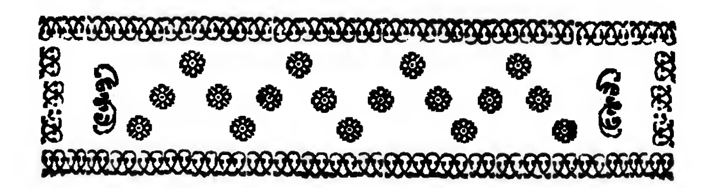
РОДОСЛОВНАЯ
ІСТОРІЯ
О
ТАТАРАХЪ

Томъ. II.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ,

Содержащая исторїю о Чагатай-Ханѣ, второмъ сынѣ Чингисъ-Хановомъ, также и о владѣльцахъ его потомства, которые государствовали надъ городами и государствами Кашгарскими, и Ма-Уреннерскими.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О жизни и государствованїи Чагатай-Хановомъ.

Чагатай-Ханъ имѣлъ нѣчто весьма свирѣпое въ своемъ лицѣ, такъ что каждой боялся на него смотрѣть; однако

у него, было чрезвычайно много разума. Для сего то Чингисъ-Ханъ далъ ему въ удѣлъ всю Ма-Уреннерскую землю, и всего того половину, что принадлежало къ городамъ и землѣ Харассмъ, также Уигуровъ, и городы Кашгаръ, (a) бадаг-

(a) Кашгарское царство лежитъ въ Нордѣ въ Азiи, и разпространяется отъ 38 градуса 30 минутъ широты, до 44 градуса 30 минутъ; а отъ 105 градусовъ долготы до 120, такъ что оно не меньше имѣетъ 160 миль въ наибольшей своей долготѣ, и 100 миль въ наибольшей своей ширинѣ. Граничитъ оно въ Нордѣ съ Калмыцкими и Мунгалскими землями, въ Остѣ съ Тибетомъ и съ степями Гоби, въ Зюйдѣ съ областями великаго Моголла, отъ котораго оно раздѣлено высокими Имаускими горами, которые называются у Татаръ Мусъ-Тагъ, то есть снѣговыя горы; а въ Вестѣ съ великою бухарiею. Сiя земля, которую нынѣ называютъ малою бухарiею, есть довольно многолюдна и плодоносна; но ради своего великаго возвышенiя и высокихъ горъ, которыми она окружена во многихъ мѣстахъ, а особливо съ полуденныя стороны, весьма холодняе, нежели ей надлежитъ быть въ разсужденiи полезнаго положенiя мѣста, каково въ ней находится. Много въ немъ серебренныя и золотыя руды; однако жители ею не пользуются: понеже Калмыки,

Бадагшанъ, Балкъ и Гасмїенъ со всѣмъ тѣмъ, что къ нимъ принадлежитъ до самыя рѣки Сирръ-Инди. Однако оной

которые нынѣ владѣютъ малою бухарїею, довольствуются, живучи тихо, своимъ токмо скотомъ, а не стараются ни о золотѣ, ни о серебрѣ, когда видятъ, что къ тому имъ много надобно труда прилагать, а бухарцы, которые живутъ въ городахъ и деревняхъ сея земли, лучше могутъ пропитать себя купечествомъ, нежели жестокою работою, какова требуется при копанїи рудъ. Однако тѣ и другїе ежегодно много набираютъ золотыхъ кусочковъ весною въ истокахъ, которые падаютъ со всѣхъ сторонъ изъ оныхъ высокихъ горъ, когда снѣгъ таетъ. Отсюда то приходитъ все оное золото порошкомъ, которое бухарцы, жители городовъ сея земли, привозятъ въ Индїю, въ Хину, и въ Сибирь въ Тобольскъ. Много въ сей землѣ находится мускусу, и всякихъ драгоцѣнныхъ камней, также и алмазовъ; но жители не имѣютъ искуства, какъ ихъ полировать и гранить; и для того принуждены они торговать ими такъ грубыми, какъ они ихъ находятъ. Великое множество въ сей землѣ городовъ и деревень: но понеже Калмыки, которые сею землею владѣютъ, не покидаютъ своихъ кибитокъ, то можно легко понять, что сїи городы весьма въ худомъ состоянїи и содержанїи. Городъ Кашгаръ особливо, котораго именемъ вся земля называется, стоитъ подъ 41 градусомъ

непрестанно пребывалъ при братѣ своемъ Угадай - Ханѣ, а правленіе поручилъ надъ провинціями своего владѣнія такимъ офи-

30 минутами широты, близь границъ великія бухаріи. Сей городъ былъ прежде сего столичнымъ государства Кашгарскаго; но отъ того времени, какъ Татары онымъ стали владѣть, потерялъ много первыя своея великости. Однако и донынѣ въ немъ отправляется изрядное купечество съ жителями ближнихъ земель, хотя оное весьма не велико въ рассужденіи прошедшаго времени. Малою бухаріею понынѣ владѣлъ со всѣмъ тѣмъ, что къ ней принадлежитъ, Контаишъ великой Калмыцкой Ханъ; но отъ нѣсколькихъ лѣтъ Хинцы, при вспоможеніи Мунгальцовъ, отняли провинціи Ханмиллъ, и Турфанъ лежащія близь степей Гоби, которыя нѣчто иное, какъ часть сея земли. Сіе случилось слѣдующимъ образомъ: Контаишъ увѣдомившись, что есть на Остъ отъ степей Гоби при тѣхъ горахъ, которыя раздѣляютъ его земли съ Хинскими землями, одна жила золотыя руды такъ богатая, что можно тамъ брать золото безъ великаго труда, и для того послалъ туда одного изъ своихъ Мурзъ съ корпусомъ состоящимъ изъ 10000 человѣкъ, чтобъ оною золотою жилою завладѣть. Сіе возбудило ревность въ Хинцахъ, а завить въ Мунгалахъ: того ради напали они толь въ великомъ числѣ на Калмыкъ, что разбивъ ихъ

офицерамЪ, которые имѣли совершенное благоразумїе. ИмѣлЪ при своемЪ дворѣ одного волхва, который такЪ умѣлЪ обмо-

---

гналися за ними до самыхЪ степей, которыя перешли Калмыки чрезЪ нѣкоторыя весьма плодоносныя долины, скрытыя между высокими горами, которыя раздѣляютЪ степи сЪ сея стороны сЪ Веста на ОстЪ, о чемЪ Хинцы по то время не имѣли никакова извѣстїя. О семЪ новомЪ изобрѣтенїи весьма былЪ радЪ покойной Хинской ИмператорЪ; и такЪ чтобЪ увѣдать, нѣтЪ ли вЪ томЪ какой пользы, послалЪ туда великую армею, сЪ знатною артиллерїею подЪ командою Принца своего третїяго сына, которой есть нынѣ ХинскимЪ ХаномЪ, и котораго уже тогда думалЪ обЪявить наслѣдникомЪ Имперїи. ГоворятЪ, что посланЪ былЪ сЪ нимЪ одинЪ отецЪ ЕзуитЪ, которой былЪ весьма искусной человѣкЪ вЪ фортификацїи и вЪ артиллерїи, дабы помогЪ тому Принцу своими совѣтами вЪ семЪ походѣ. Сей ПринцЪ перешедЪ степи тѣмЪ же самымЪ путемЪ, которымЪ убѣжали Калмыки, какЪ они были разбиты, и о чемЪ мы теперь обЪявили, вошелЪ вЪ провинцїи ХамиллЪ и ТурханЪ; но видя, что КонтаишЪ шелЪ ему на встрѣчу сЪ хорошею и многолюдною кавалерїею, сЪ которою не смѣлЪ спустить свою армею на пространныхЪ поляхЪ оныхЪ провинцїй: того ради намѣрился построить не большїя крѣпости по нѣкоторымЪ

обморачивать глаза у тѣхъ, которыхъ хотѣлъ обмануть, что они думали, будто видѣли, что идутъ цѣлыя армеи, а въ

разстояніямъ одну отъ другой, изъ которыхъ въ каждой оставлялъ довольно пушекъ и инфатеріи. Надѣяся на сіи крѣпости, шелъ всегда далѣе въ Контаишевы земли, и наконецъ совершенно завладѣлъ помянутыми провинціями, такъ что Калмыки никогда не могли его къ тому привесть, чтобъ съ ними далъ баталію. Сіе принудило Контаиша, которой совершенно усмотрѣлъ, что ему не возможно было отогнать Хинцовъ безъ инфатеріи и пушекъ, которыхъ употребленіе по то время не вѣдомо было Калмыкамъ, искалъ помощи въ россійскомъ Императорѣ. А чтобъ его больше на то склонить, чего онъ желалъ, то ему обѣщался чрезъ торжественное посольство, которое послано было отъ него въ 1720 годѣ въ Санктпетербургъ, что онъ учинится данникомъ россіи, токмо бы сей дворъ послалъ къ нему корпусъ состоящій въ 10000 человѣкъ регулярнаго войска въ помощь съ пушками по пропорціи: ибо посредствомъ сея помощи весьма желалъ выгнать скоро Хинцовъ въ ихъ землю. Но война, которая еще продолжалася между Швеціею и Россіею, также и намѣреніе, которое началъ имѣть россійскій Императоръ въ самое то время о Персіи, воспрепятствовали ему принять сіи представленія,

а въ самой вещи ничего того небыло. Чагатай-Ханъ также возъимѣлъ любопытство, чтобъ сїе ему показано было, а потомъ такъ отвратился отъ того человѣка, что по жалобѣ, какова ему учинена была отъ одного изъ господъ его двора немного времени спустя послѣ того на онаго волхва, велѣлъ ему связать руки и ноги, и бросить въ темницу въ которой такъ и умеръ. Но Чагатай-Ханъ и самъ послѣ онаго не долго живъ былъ; ибо напала на него

коль они россїи ни были полезны. И какъ обстоятельства весьма перемѣнились отъ того времени, то можно надѣяться, что Контаишъ потщится справиться съ Хиною такъ, какъ ему лучше возможно будетъ. Между тѣмъ Хинцы завладѣли всѣмъ тѣмъ, чѣмъ владѣлъ Контаишъ на Остъ отъ степей къ Хинскимъ границамъ, и поселили тамъ Мунгальцовъ; однако неприкоснулись они къ границамъ Далаи-Ламы. Ежели могутъ удержать за собою владѣнїе провинцїй Хомиллъ и Турфанъ, и распространиться вдоль по горамъ, которыя идутъ до границъ областей великаго Моголла, какъ то видно, что они имѣютъ намѣренїе; то Тангутъ всеконечно самъ собою долженъ притти подъ Хинскую область.

неисцѣльная болѣзнь, отъ которыя
лѣто умеръ въ лѣто 640. Изъ великаго чи-
благ. сла женъ и наложницъ, которыя у него
1243 были, любилъ двухъ больше нежели
всѣхъ протчихъ, которыя были обѣ сестры, дочери Каба-Нояна, главы надъ поколѣньемъ Канкраттовъ, изъ которыхъ первая называлася буссулунъ, которая ему родила многихъ дѣтей мужескаго пола, коихъ любилъ больше всѣхъ протчихъ своихъ дѣтей; а второй было имя Тарханъ-Хатунъ, которую взялъ за себя послѣ смерти первыя. Дѣти Чагатай-Хановы назывались такъ, 1) Мутуганъ, 2) Мучи, 3) балда-Шагъ, 4) Сагинлалга, 5) Сармансъ, 6) буссумунга, 7) баидаръ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О Принцахъ потомства Чагатай-Ханова, которые государствовали въ землѣ Ма-Уреннеръ послѣ смерти Чагатай-Хановой.

Кара-Галаку, сынъ Мутугановъ здѣлался государемъ въ землѣ Ма-Уреннеръ послѣ смерти дѣда своего Чагатай-Хана. Оной Принцъ имѣлъ на-

слѣдника по правдѣ сына своего Мубуракъ-Шага по смерти своей. Но какъ еще былъ почти младенецъ при смерти своего отца, то мать его Аргата-Хатунъ объявила себя правительницею, пока сынъ ея выростетъ до надлежащихъ къ государствованію лѣтъ. По смерти Мубаракъ-Шага, Алу сынъ баидаровъ воспріялъ корону, а наслѣдника имѣлъ внука Мутуганова, который назывался бакаръ-Ханъ, сынъ такъ называемаго Ясунту, который государствовавъ два года, принялъ Магометанскій законъ, и сталъ называться Султанъ Геласудинъ. Сей былъ первый изъ потомства Чагатай-Ханова въ Магометанскомъ законѣ. Послѣ его смерти вручили Ханское достоинство беги, сыну Сармансову, которому былъ наслѣдникомъ правнукъ Мутугановъ именемъ буга-Тимуръ. Послѣ смерти буга-Тимуръ-Хановой, Доичи-Ханъ сынъ баракъ-Хановъ возъимѣлъ скипетръ, и имѣлъ наслѣдника сына своего Конча-Хана. Когда Канча-Ханъ умеръ; то балига, который былъ также внукъ Мутугановъ, преемникомъ его учинился. Послѣ балига-Хана, Исанъ-бога второй сынъ Доичи-Хановъ государствовалъ въ землѣ Ма-Уреннерской, а по немъ

немъ наслѣдникомъ былъ братъ его Дуи - Тимуръ. Дуй - Тимуру послѣдовалъ на престолъ братъ его Тармаширъ, которой вторично принялъ Магометанской законъ: ибо хотя баракъ - Ханъ и его подданные приняли уже оной законъ, и прилѣжно содержали въ свое время; однако случилось такъ, что слѣдующіе по нихъ роды помалу такъ отъ него уклонились, что почти не возможно было найти самаго малаго слѣда сего закона въ землѣ Ма Уреннеръ, и въ провинціяхъ ей принадлежащихъ, когда Тармаширъ - Ханъ предпріялъ оной возобновить. Тармаширъ - Ханъ убитъ былъ отъ своего брата бутанъ - Хана, которой похитилъ потомъ престолъ, а наслѣдникъ ему былъ племянникъ его Чангши, сынъ брата его Улугана. Чангши - Ханъ имѣлъ брата именемъ Янусъ-Тимуръ, который завидуя ему въ престолѣ, намѣрился его убить тайнымъ образомъ; но оставшаяся вдовою жена Улуганова, которая обоимъ была имъ мать, возъимѣвши подозрѣніе о его намѣреніи, объявила Чангши - Хану, чтобъ хранилъ себя, которой тотчасъ вышелъ въ поле противъ своего брата; однако по нещастію потерялъ баталію и съ жизнію въ семъ случаѣ. Потомъ

Янусъ-

Янусъ-Тимуръ обрѣзалъ груди своей матери въ отмщеніе за то, что она увѣдомила Чангши-Хана о намѣреніи, которое имѣлъ, чтобъ его убить. Во время его государствованія былъ одинъ Принцъ отъ потомства Угадай-Ханова именемъ Алы-Султанъ, которой сталъ быть такъ страшенъ, что Ясунъ-Тимуръ-Ханъ, также и другіе Принцы, отъ потомства Чагатай-Ханова, не могли ему противиться, и такъ по смерти Ясунъ-Тимуръ-Хановой, Алы-Султанъ привелъ землю Ма-Уреннерскую подъ свою державу. Но по его смерти Качанъ-Султанъ сынъ Ясуровъ, сынъ Урекъ-Тимуръ-Хановъ, сынъ Кутучаїевъ, сынъ Босаїевъ, сынъ Мутугановъ, сынъ Чагатай-Хановъ, возвратилъ себѣ отеческое наслѣдіе дому Чагатай Ханова. И такъ всѣхъ было 16 Хановъ отъ потомства Чагатай-Ханова, которые не прерывно государствованіе имѣли надъ провинціями Ма-Уреннерскими. Сіе подлинно, что послѣ сихъ были другіе Ханы въ сей землѣ; однако они токмо были именемъ, не имѣя почти никакія власти: ибо каждый главный надъ поколѣніемъ взявши вольность дѣлать, что ему было нравно, былъ послушенъ Хану токмо такъ, какъ нахо-

ходилъ за благо. Качанъ-Султанъ былъ Принцъ весьма жестокій. Имѣлъ сначала весьма щастливо войну противъ Амиръ-Качагана, такъ что его принудилъ, разбивши у него армею, спасаться бѣгствомъ. Но потомъ когда Качанъ-Султанъ-Ханъ зимовалъ въ землѣ Карши, то потерялъ въ сію зиму, которая была весьма жестока, столько лошадей своея армеи, что почти вся его конница принуждена была пѣшкомъ ходить. Между тѣмъ Амиръ-Качаганъ, которой былъ совершенно увѣдомленъ о худомъ состояніи войска Качанъ-Султанъ-Ханова, возвратившись тотчасъ напалъ на него, и отнялъ у него жизнь съ скипетромъ земли Ма-Уреннерскія.
лѣто благ. 1349 Сіе случилося въ лѣто 749. Качанъ-Султанъ-Ханъ былъ послѣдній изъ 16 Принцовъ потомства Чагатай-Ханова, которые государствовали непрерывно чрезъ 109 лѣтъ въ землѣ Ма-Уреннерской съ должною властію самодержавному правленію, какое они имѣли.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯ

о разныхъ другихъ Ханахъ, которые государствовали въ землѣ Ма-Уреннерской до Амиръ-Тимуръ-Хана.

По смерти Качанъ-Султанъ-Хановой, Амиръ-Качаганъ возшелъ на престолъ Ма-Уреннерскія земли. Сей Принцъ былъ сынъ Данишманчаевъ, сынъ Кайдуевъ, сынъ Кашїевъ, сынъ Угадай-Хановъ, сынъ Чингисъ-Хановъ. былъ онъ убитъ государствовавъ два года; однако не извѣстно кто его убилъ. По его смерти баянкули сынъ Сургаевъ, сынъ Доичи-Хановъ, сынъ баракъ-Хановъ, сынъ Ясунтуевъ, сынъ Мутугановъ, сынъ Чагатай-Хановъ, похитилъ престолъ; хотя Амиръ-Качаганъ и оставилъ многихъ сыновъ, между которыми былъ одинъ, которой назывался Абдулла, и котораго баянкули-Ханъ повелѣлъ убить, для того, что онъ подозрѣніе имѣлъ, будто тотъ беззаконную имѣлъ дружбу съ его женою. Амиръ-Гуссаинъ былъ племянникъ сего Абдулла, а сынъ одного изъ его братовъ. Тимуръ-Шагъ преемникомъ былъ послѣ баянкули-Хана, былъ онъ сынъ Ясунъ-Тимуръ-Хановъ, сынъ Улугановъ, сынъ Дочи-Хановъ, сынъ

сынъ баракъ-Хановъ, сынъ Ясунтуевъ, сынъ Мутугановъ, сынъ Чагатай-Хановъ. Послѣ Тимуръ-Шага, Адиллъ Султанъ получилъ престолъ. Сей былъ отъ потомства Чагатай-Ханова, будучи сынъ Магометъ-Пулатовъ, сынъ Конча-Хановъ, сынъ Доичи-Хановъ, и прочая. Между подчиненными Адиллъ-Султану были два главные надъ поколѣньями, изъ которыхъ одинъ назывался Амиръ-Тимуръ сынъ Тарагаїевъ отъ поколѣнїя бурлассовъ, а другой Амиръ-Гуссаинъ, племянникъ Абдулаевъ отъ потомства Угадай-Ханова, какъ то мы недавно объявили. Сїи оба согласившись между собою противъ Адиллъ Султана, поимали его самого, и связавши ему руки и ноги, утопили. На его мѣсто выбрали они Кабуллъ-Султана въ Ханы. Сей Принцъ былъ Дорцїевъ, сынъ Илчактаїевъ, сынъ Доичи-Хановъ, отъ потомства Чагатай Ханова. Въ его государствованїе оба оные помянутые господа завладѣли городомъ балкомъ, и Хана убили, которой въ немъ государствовалъ тогда; однако не извѣстно, какъ онъ назывался. Послѣ Кабуллъ-Султанъ-Хана оные оба господа посадили Соиръкъ-Тамиша на Ханство. Сей произшелъ отъ потомства

ства Угадай-Ханова, будучи сынѣ Данишманчаевѣ, сынѣ Кайдуковѣ, сынѣ Кашіевѣ, сынѣ Угадай-Ханов. По смерти Соирукѣ-Тамишѣ-Хановой, сынѣ его Магометѣ Султанѣ воспріялѣ титулѣ Хана. (a)

(a) Кабуллѣ-Султанѣ-Ханѣ былѣ послѣдній изѣ потомства Чагатай-Ханова; а Магометѣ-Султанѣ-Ханѣ послѣдній изѣ потомковѣ Угадай-Хановыхѣ, которые государствовали вѣ великой бухаріи послѣ смерти Чагатай-Хановой: ибо потомѣ Тамерланѣ объявилѣ себя Ханомѣ сея земли; а потомки его владѣли оною по немѣ до конца пятаго надесять вѣка, когда Шабахтѣ-Султанѣ отѣ потомства Шейбани-Ханова, внукѣ Чингисѣ-Хановѣ, котораго историки наши обще называютѣ Шейбекѣ, выгналѣ ихѣ оттуда. Отѣ того времени всѣ Ханы, которые государствовали вѣ великой бухаріи, были отѣ потомства Чингисѣ-Ханова. Сіе достойно есть примѣчанія, что всѣ Ханы, которые государствуютѣ нынѣ надѣ Магометанскими Татарами, произошли отѣ потомства Чучи-Ханова, большаго сына Чингисѣ-Ханова: ибо Ханы Харассмскія земли происходятѣ отѣ Шейбани-Хана, сына Чучи-Ханова чрезѣ Арабѣ-Шага дядю сѣ отцовой стороны Абулгаирѣ-Хана; а дѣда помянутаго Шабахтѣ-Султана. Ханы великія бухаріи, и земли балкѣ имѣютѣ свое начало отѣ Тогай-Тимура, меньшаго сына Чучи Ханова, чрезѣ

Всѣ Ханы, которыхъ мы теперь именами объявили отъ Качанъ Султанъ-Хана, были токмо именемъ Ханы не имѣя никакія дѣйствительныя силы; потому что каждый вельможа изъ ихъ подчиненныхъ, которой былъ главою надъ какимъ нибудь многолюднымъ поколѣніемъ, думалъ, что онъ имѣетъ право выбирать Хана по своему изволенію, и отдавать ему такое послушаніе какое ему нравно было.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

о жизни и главныхъ дѣйствіяхъ Амиръ-Тимуръ-Хановыхъ.

Когда правленіе было толь колеблющееся въ Ма-Уреннерской землѣ; тогда Амиръ-Тимуръ сынъ Тарагаевъ отъ поколѣнія Бурлассовъ, велъ войну

внука его Абаи. Туркестанскіе и Ташкантскіе Ханы также происходятъ отъ Тогай-Тимура, меньшаго сына Чучи-Ханова, чрезъ Джанишъ-Султана. Наконецъ, Крымскіе Ханы имѣютъ свое произведеніе отъ Гаджи-Герей-Хана отъ потомства тогожъ Тогай-Тимура меньшаго сына Чучи-Ханова.

ну со всѣми другими поколѣніями сея земли, имѣя иногда щастіе а иногда нещастіе. Тогалакъ - Тимуръ-Ханъ Кашгарскія земли, которой учинился весьма страшенъ во время сихъ смятеній, увидѣвъ благопотребный случай умножить свою силу, вошелъ съ великою армеею въ Ма-Уреннерскую землю. Когда онъ приближался, то великая часть изъ жителей тоя земли, утруждены будучи междоусобными бранями, поддалися ему безъ всякаго сопротивленія. Но другая часть изъ оныхъ которые хотѣли противиться сему Принцу, всѣ были порублены; а оставшіеся ушли съ Амиръ-Тимуромъ и съ Амиръ-Гуссаиномъ въ Харассмскую землю Тогалакъ Тимуръ Ханъ бывши цѣлой годъ въ Ма-Уреннерской землѣ, отдалъ ее въ управленіе сыну своему Илыасу-Ходжѣ; а самъ возвратился въ Кашгаръ, гдѣ и умеръ годъ спустя по своемъ возвращеніи. Когда о смерти его увѣдомились Амиръ-Тимуръ, и Амиръ-Гуссаинъ, то тотчасъ возвратилися въ Ма-Уреннерскую землю, и принудили Илыаса-Ходжу пойти въ Кашгаръ. Сіи два вельможа жили чрезъ нѣсколькое время въ великомъ согласіи и раздѣлили между собою самодержавную власть въ

Ма-Уреннерской землѣ. Но напослѣдокъ пришли въ несогласіе, такъ что имѣли кровопролитную баталію недалеко отъ города балка. При семъ случаѣ пощастливилось Амиръ-Тимуру; а Амиръ-Гуссаинъ убитъ былъ на той баталіи: и такъ чрезъ свою смерть оставилъ противника своего одного владѣтелемъ въ Ма-Уреннерской землѣ. Правда, что помянутой Магометъ Султанъ-Ханъ имѣлъ всегда имя Хана; однако Амиръ-Тимуръ дѣйствительно государствовалъ; а Магометъ-Султанъ-Ханъ такъ ему въ томъ не завидовалъ, что еще и непрестанно молилъ бога, чтобъ оной благоволилъ сохранить жизнь Амиръ-Тимуру. Амиръ-Тимуръ государствовавъ такимъ способомъ 33 года, вошелъ, будучи 60 лѣтъ, въ землю Румъ, и учинилъ кровопролитную баталію съ владѣющимъ Принцомъ тоя земли, которой назывался Султанъ-баячетъ. Сія баталія продолжалася съ великимъ и страшнымъ убійствомъ отъ утра до ночи; но наконецъ Султанъ баячетъ принужденъ былъ побѣжать, а армея его вся была порублена. Амиръ-Тимуръ, видя, что получилъ побѣду, отправилъ немедлѣнно Магомета Султанъ-Хана въ погоню за Султаномъ баячетомъ. Сей

его

его догнавши на другой день около полудни, порубилъ всѣхъ оставшихся, которыхъ было не много, и которые за нимъ слѣдовали; а самого плѣнникомъ привелъ въ лагерь. Амиръ-Тимуръ бывши чрезъ цѣлой годъ въ провинцiяхъ принадлежащихъ къ землѣ Румъ, возвратился въ свои области. Тогда умертвилъ онъ не токмо плѣнника Баячета; но и Магометъ-Султанъ-Хана, да и объявилъ себя самого Ханомъ. (*a*)

(*a*) Можно легко видѣть, что то о славномъ Тамерланѣ нашъ Авторъ говоритъ на семъ мѣстѣ. По истиннѣ, сiе весьма прiятно видѣть, что онъ толь умѣренъ въ разсужденiи такова человѣка, которой въ свое время всякое возможное зло дѣлалъ его предкамъ, и всѣмъ оставшимся Принцамъ отъ потомства Чингисъ-Ханова. Сiя умѣренность весьма насъ увѣряетъ о вѣрности Исторiи нашего автора, потому что мы видимъ чрезъ сiе, что какъ не могъ говорить добра о такомъ человѣкѣ, котораго ненавидѣть великую имѣлъ притчину, такъ лучше ему понравилось нѣчто малое о немъ объявить, нежели не исполнить главныя должности историка, и нежели объявлять о немъ ложь. По сему нѣтъ никакой притчины сомнѣваться, чтобъ то, что онъ объявляетъ о началѣ Тамерлановѣ, не было

Какъ скоро возвратился въ Ма - Уренъ-нерскую

совершенно праведно. Ибо вмѣсто того, что нѣкоторые авторы производятъ его изъ самыхъ подлыхъ людей; а другіе напротивъ того, не знаю отъ какихъ Императоровъ и Татарскихъ Принцовъ, нашъ авторъ объявляетъ просто, что былъ главою надъ поколѣніемъ бурлассовъ, которое имѣло свое начало отъ Тумана-Хана прапрадѣда Чингисъ-Ханова, чрезъ Качули шестаго его сына. Но понеже не говоритъ о походахъ сего побѣдителя, какъ токмо такъ, что связаніе его исторіи всеконечно принуждаетъ объявить, то я прибавлю здѣсь краткими словами, что дѣйствія великаго Тамерлана превосходятъ всѣхъ нашихъ древнихъ героевъ: ибо учинившись изъ подданнаго господиномъ, разнесъ свое оружіе съ невѣроятною скоростію по всей Азіи, присовокупилъ всѣхъ Магометанскихъ Татаръ къ своей Имперіи, завоевалъ Индію, покорилъ Персію, побѣдилъ Турка, дошелъ до самаго пролива Дарданелскаго, разорилъ Египетъ, и сокрушилъ всѣхъ Принцовъ, которые ему дерзали сопротивляться. И какъ ему недоставало токмо Хины съ нѣсколькими ближними провинціями, чтобъ могъ быть одинъ Владѣтелемъ всея Азіи; то для того пошелъ и туда съ великою и сильною армеею. Но въ то самое время смерть окончила всю его власть и силу. Тамерланъ былъ весьма дуренъ по своей особѣ, какъ то обыкновенно многіе изъ Татаръ, который также и храмалъ отъ одной раны, ко-

нерскую землю, то тотчасъ принялъ на-
6 4 мѣре-

торую получилъ во время первыхъ дѣйствій своея жизни, отъ чего и начали его называть Тимуръ-Лангъ, то есть Тимуръ-храмой, что потомъ испорченое употребленіе перемѣнило въ Тамерлана. Держалъ законъ Магометанской, какъ уже чинили въ его время всѣ Татары обѣихъ Бухарій и земли Харасмскія. Сіе можетъ быть, что невѣдомо было писателямъ, которые толь удивлялись, что не касался къ мечетамъ толь многихъ городовъ, которые разорялъ. Зналъ нѣсколько Математики и Философіи, защищалъ ученыхъ при всякомъ случаѣ, и весьма любилъ науки, какъ то видимо еще и нынѣ чрезъ Академію Наукъ города Самарканта, которую построилъ и учредилъ. Былъ онъ трезвъ, умѣренъ, постояненъ и толь скрытенъ, что едва ли какой другой таковъ былъ Принцъ; но особливо весьма былъ храбръ, чему великія его дѣйствія вѣчными свидѣтелями пребудутъ. Побѣда надъ Султаномъ Баячетомъ первымъ сыномъ Султана Амурата перваго, была наиславнѣйшая изъ его побѣдъ; потому что сей Принцъ получилъ себѣ славу наивеличайшаго воина въ свое время чрезъ преимущества и побѣды, каковы получилъ въ разные случаи надъ христіанами. Сія баталія была близъ города Симича въ Натоліи въ одинъ изъ пятковъ 28 Іюля 1402 года. Сіе надлежитъ примѣчать: нашъ авторъ объявляетъ, что Тамерланъ умертвилъ Султана Баячета, а

мѣренїе пойти въ Китай: (a) однако токмо

историки наши утверждаютъ, будто баячетъ самъ себя убилъ ударяся въ железные прутья головою той клѣтки, въ которую посадилъ его побѣдитель. Говорятъ, что Тамерланъ имѣлъ обычай, когда осажалъ городы, ставить на своей палаткѣ въ первый день бѣлое знамя, объявляя чрезъ то, что еще есть время возъимѣть прибѣжище къ его милости; во второй, красное, объявляя, чтобъ главные градскїе жители заплатили своею кровїю за дерзновенїе, которое они воспрїяли остановить его побѣды; въ третїй, чорное, объявляя чрезъ то, что ужѐ время милости прошло, и что ужѐ весь городъ будетъ разоренъ, и жители побиты. Однако, какъ я не знаю, на какомъ основанїи утверждаютъ сїе, то думаю, что можно токмо сїе принимать за изрядной вымыслъ. Наши историки весьма насъ мало увѣдомляютъ о жизни Тамерлановой; но что касается до восточныхъ писателей, то совершенно надѣяться на нихъ не можно въ ихъ исторїяхъ о славныхъ людяхъ, для того что въ такихъ описанїяхъ употребляютъ они больше мечтательную ума силу съ природы живую и острую, такъ что кажется, будто нарочно старались написать нѣкоторую преизрядную басню, когда надобно вѣдать о весьма многихъ поведныхъ и нуждныхъ дѣйствїяхъ.

(a) Татары были выгнаны не много прежде изъ Хины чрезъ коварство Хинскихъ бонзовъ,

токмо дошелъ до такъ называемаго города Отраръ, гдѣ заболѣлъ и умеръ, государствовавъ 36 лѣтъ; а живъ 63 года. Сїе случилося въ лѣто 807. (*а*) лѣто благ. 1405

6 5 ГЛАВА

то есть духовныхъ людей, которые было противъ себя ввели законъ Далай-Ламы въ Имперїи. И какъ нѣкоторая часть изъ сихъ бѣгущихъ Татаръ вышла чрезъ Вестъ изъ Хины, то знатно, что нѣкоторые прибѣжали къ Тамерлану и привели къ тому сего побѣдителя, чтобъ обратилъ свое оружїе на сїю сторону, и чрезъ то бы присовокупилъ сїе толь изрядное завоеванїе къ толь многимъ своимъ другимъ побѣдамъ, которыя уже тогда разнесли страхъ его имени по всей землѣ.

(*а*) Послѣ смерти Тамерлановой пространная его Имперїя, которая такъ скоро началася, какъ грибъ, и пропала также: ибо его потомки тотчасъ по его смерти потеряли все, что ни завоевалъ въ Зюйдъ отъ рѣки Аму съ царствомъ Кашгарскимъ, такъ что осталась у нихъ токмо Индїя съ великою частїю Азїатическаго Сѣвера. Послѣднїя сїи провинцїи, также у нихъ отняты при концѣ пятаго надесять вѣка чрезъ одного Принца отъ потомства Чингисъ-Ханова, которой назывался Шабалтъ-султанъ. Но Индїя за ними осталась, въ которой и нынѣ они владѣютъ наилучшею Имперїею изъ всея земли, и которую

ГЛАВА ПЯТАЯ

о Принцахъ потомства Чагатай-Ханова, которые государствовали въ землѣ Кашгаръ.

Между тѣмъ случилося, что жители города Кашгара и Еркеена, земли Алатахъ и Уйгуровъ, не видя никого отъ потомства Чагатай-Ханова между собою, которой бы достоинъ былъ престола ихъ земли пребывающаго безъ государя, принуждены были призвать Амуллъ-

мы обыкновенно называемъ Имперїею великаго Моголла; для того что сїи Принцы произошли отъ Могулловъ чрезъ Тамерлана. Отъ того токмо времени, какъ начали Принцы сего дому владѣть Индїею, законъ Магометанскій введенъ въ нее, такъ что сей законъ, есть господствующій въ областяхъ великаго Моголла, хотя и находится тамъ 10 идолопоклонниковъ на одного Магометанина. И какъ сїи Принцы владѣютъ сею Имперїею по праву завоеванїя, то они принуждены содержать всегда великїя армеи войска, для удержанїя своихъ подданныхъ въ почтенїи; потому что разные, такъ называемые Рая, или небольшїе идолопоклонническїе Принцы, которые живутъ въ гористыхъ провинцїяхъ сей Имперїи, и которые велича-

Амуллъ-Ходжу, которой государствовалъ тогда называяся Илсанъ бога-Ханомъ въ землѣ Ма-Уреннерской. Сей Принцъ былъ, какъ то мы выше объявили, сынъ Доичи-Хановъ, сынъ баракъ-Хановъ, сынъ Ясунтуевъ, сынъ Мутугановъ, сынъ Чагатай-Хановъ. Имѣлъ жену именемъ Сатилъ-Тамишъ, и какъ отъ нея не имѣлъ дѣтей, то обременилъ нѣкоторую свою рабу именемъ Манлаги. Въ нѣкоторой день, когда Ханъ поѣхалъ на охоту, жена его, которая весьма ревновала къ сей рабѣ, выдала ее замужъ чреватую за одного Могулла именемъ Ширагола, и приказала ему увезть ее тотчасъ въ его землю. Ханъ по возвращеніи съ охоты хватился сея рабы, и увѣдомился, что его жена выдала ее за Могулла. А какъ не хотѣлъ поссориться

ются, что всѣ произошли отъ старыхъ Индѣйскихъ Царей, не желали бы лучше, какъ токмо найти благополучное время возвратить себѣ паки свое право. Нынѣшній великой Моголлъ есть вторый надесять по Тамерланѣ прямою линѣею. Смотри о нынѣшнемъ состояніи имперіи великаго Моголла, les voyages des S. Bernier & Thevenet, то есть, путешествія господъ берніера, и Тевенета.

рипься съ своею женою, то такъ укрывалъ, что будто бы ни чего о томъ не вѣдалъ, да и не говорилъ ни чего о томъ своей женѣ. Между тѣмъ Исанъ-Бога-Ханъ умеръ бездѣтенъ; а государство поколебалось чрезъ разныя смятенія, которыя оное терзали. Въ сіе напастное время нѣкоторой изъ вельможъ государства Кашгарскаго именемъ Амиръ-Іолаучи, которой зналъ о дѣлѣ помянутыя рабы, нанялъ нарочно нѣкотораго человѣка, котораго на вѣрность надѣялся, именемъ Ташъ-Тимуръ, и давъ ему всякую живую скотину для содержанія, послалъ его искать оныя рабы, приказавъ, чтобъ не возвращался не увѣдомивъ его точно о младенцѣ, которымъ она была беременна въ то время, какъ жена покойнаго Хана выслала ее съ Моголломъ. Ташъ-Тимуръ объѣздивъ многія земли безъ успѣха въ надеждѣ сыскать желаемое, напослѣдокъ прибылъ въ одно мѣсто, гдѣ многіе жили Моголлы, и спросивши о имени главы сихъ обывателей увѣдомился, что не токмо называется Шираголъ, но что еще и раба Маланги обрѣтается въ семъ самомъ мѣстѣ, и что она родила одного сына именемъ Тогалака, котораго она понесла.

сла отъ покойнаго Кашгарскаго Хана. Показали ему и мальчика, которой игралъ тогда съ братомъ своимъ по матери, которой назывался Тимуръ-Маликъ. Тогда сей человѣкъ усмотрѣвъ благопріятное время, такъ что никто его не могъ видѣть, увезъ молодаго Тогалака и привезъ его къ Амиръ-Іолаучи, которой тотчасъ обьявивъ Ханомъ Кашгарскимъ, учредилъ его именемъ всѣ пиры и торжества, которыя обыкновенно дѣлаются при такихъ случаяхъ; и назвалъ его Тогалакъ - Тимуръ - Ханомъ. Сей Ханъ былъ принужденъ употребить большую часть своего государствованія на истребленіе разныхъ мятежниковъ, которые противились ему въ городахъ Кашгарѣ и Еркеенѣ; (а) также и въ такъ

(а) Городъ Еркеенъ нынѣ есть столичный въ малой Бухаріи, инако называемой, въ землѣ Кашгарской. Стоитъ оной подъ 42 градусомъ 40 минутами широты въ Нордѣ отъ города Кашгара на берегу нѣкоторой не большой рѣки, въ которой вода не весьма здорова. Сей городъ есть великъ, и изрядно построенъ по Восточному обыкновенію, хотя и наибольшая часть изъ дворовъ построена изъ кирпича жженаго на солнцѣ. Есть въ семъ городѣ одинъ замокъ, въ которомъ пребываетъ отъ времени

такЪ называемой землѢ АлатахЪ и Уйгурской. ПотомЪ вошелЪ съ сильною армеею вЪ землю Ма-УреннерЪ, которую

до времени КонтаишЪ чрезЪ нѢсколько мѢсяцовЪ, когда дѢла требуютЪ его присудствія вЪ той сторонѢ; отЪ чего нѢкоторые почитаютЪ сей городЪ за обыкновенную резиденцію великаго Калмыцкаго Хана. И какЪ вЪ городѢ ЕркеенѢ все купечество, которое отправляется нынѢ между Индіею и Азіатическимъ СѢверомЪ, также и то, которое бываетЪ нынѢ съ одной стороны между ТангутомЪ и Сибирью; а съ другой между великою бухаріею и Хиною, то совершенно есть вѢроятно, что сей городЪ есть весьма богатЪ и многолюденЪ; а особливо, что то чрезЪ стараніе бухарцовЪ жителей сего города, что сіи различныя земли имѢютЪ сообщеніе между собою, и для того весь прибытокЪ долженствуетЪ оставаться вЪ ихЪ рукахЪ. Лежащія около сего города мѢста весьма плодоносны, вЪ которыхЪ родится много всякихЪ плодовЪ и травЪ. Господствующій законЪ вЪ городѢ ЕркеенѢ, также и во всѢхЪ другихЪ городахЪ и деревняхЪ малыя бухаріи, есть Магометанскій. Однако всѢ протчіе законы тамЪ имѢютЪ совершенную вольность, потому что Калмыки, которые владѢютЪ сею землею, не терпятЪ того по совѢсти, чтобЪ кто обезпокоенЪ былЪ у нихЪ для закона. Ежели

рую также покорилЪ своей державѢ; а послѢ оставилЪ сына своего Илыаса - Ходжу управлять своимЪ именемЪ Ма - Уреннерскую землю, а самЪ возвратяся вЪ городЪ КашгарЪ, умерЪ нѢсколько спустя времени.

ТогалакЪ - ТимурЪ - ХанЪ былЪ первый изЪ ПринцовЪ потомства ЧингисЪ - Ханова, государствовавшихЪ вЪ Кашгарской землѢ, которой принялЪ Магометанскій законЪ; что случилось такимЪ образомЪ: ЧагалакЪ - ТимурЪ - ХанЪ будучи вЪ нѢкоторое время на охотѢ, увидѢлЪ чужестранныхЪ купцовЪ на томЪ мѢстѢ, которое назначилЪ, чтобЪ тамЪ быть всей дичинѢ. Сіе привело его вЪ великой гнѢвЪ, потому что выдалЪ запретительной указЪ, чтобЪ никто не дерзалЪ ни стрелять ни ходить по тѢмЪ мѢстамЪ, гдѢ самЪ обыкновенно хо-

---

бы блаженныя памяти Россійской ИмператорЪ еще живЪ былЪ чрезЪ нѢсколькое время, то бы вскорѢ онЪ постарался о учрежденіи постояннаго купечества между своими областями и городомЪ ЕркееномЪ, посредствомЪ рѢки Иртыша. Сіе бы могло быть весьма полезно подданнымЪ РоссійскимЪ.

ходилъ, дабы чрезъ то не нужать дичины. Того ради повелѣлъ привесть предъ себя тѣхъ людей связавъ имъ руки и ноги. Когда сіе немедлѣнно исполнено было, то онъ ихъ спросилъ, для чего преступаютъ указъ его. На то самой лучшей изъ нихъ, которой былъ Шеихъ, (a) именемъ Самалудинъ, отвѣтствовалъ ему, что они чужестранные люди изъ земли Катакъ, и для того не знали, что есть ли такой здѣсь запретительной указъ. Ханъ говорилъ: знатно вы Таджики, и слѣдовательно хуже собакъ; для того что я лучше почитаю собаку нежели Таджика. Но Шеихъ Самалудинъ ему отвѣтствовалъ: ежели бы мы не были правовѣрные, то бы великая причина была почитать насъ хуже собакъ, потому что имѣя мы разумъ, были бы еще безумнѣе скотовъ. Сей отвѣтъ коснулся Ханскаго сердца, которой повелѣлъ хранить сихъ чужестранныхъ людей до его возвращенія съ охоты. То-

(a) Имя Шеихъ есть прилагательное которое обыкновенно Магометанцы даютъ такимъ людямъ, которые имѣютъ славу быть великими богословами. Для сего то и всѣ ихъ святые симъ почтены именемъ.

Тогда призвавъ предъ себя Шеиха Самалудина, и отвѣдъ его особливо, говорилъ: какой есть твой законъ? для чего тогда ты мнѣ дерзнулъ говорить, что ежели бы мы не были правовѣрные, што бы я великую имѣлъ причину почитать васъ хуже собакъ. На что Шеихъ ему пространно истолковалъ всѣ члены Магометанскія вѣры. Ханъ такъ узналъ истинну сего закона, что намѣрился тотчасъ воспріять оной, но разныя обстоятельства были ему помѣшательствомъ, чтобъ начать толь великую перемѣну въ государствѣ. Того ради просилъ того Шеиха, чтобъ онъ возвратился къ нему по нѣсколькомъ времени, дабы согласиться совокупно о средствіяхъ, которыя надлежитъ употребить для успѣха сего дѣла. Между тѣмъ Шеихъ Самалудинъ заболѣлъ немного спустя времени по своемъ возвращеніи, и для того повелѣлъ своему сыну именемъ Шеиху-Рашидудину пойти послѣ своея смерти къ Тогалакъ-Тимуръ-Хану, и припамятовать ему о разговорѣ, которой онъ имѣлъ съ нимъ въ такое то время о Магометанскомъ законѣ. Исполняя сіе повелѣніе, Шеихъ-Рашидудинъ отправился въ Кашгаръ тотчасъ послѣ смерти

 своего

своего отца. Но какѣ онѣ ни старался, чтобѣ видѣть Хана; однако не могѣ доступить во дворецѣ: того ради намѣрился вѣ нѣкоторой день на самой утренней зарѣ отправлять свою молитву на одной недалекой горкѣ отѣ замка, и сїе толь сѣ великимѣ крикомѣ, что Толагакѣ-Тимурѣ-Ханѣ отѣ того пробудился, и повелѣлѣ тотчасѣ его сыскать, дабы увѣдать, для чего онѣ толь кричалѣ громко, отправляя свою молитву. Тогда Шеихѣ совершенно исполнилѣ повелѣнїе своего отца. Ханѣ безѣ всякаго отлагательства захотѣлѣ воспрїять Магометанской законѣ. Сїе онѣ учинилѣ толь благовременно, что всѣ вельможи тоя земли послѣдовали ему, кромѣ одного, которому было имя Амирѣ-Секуабисѣ, и которой тогда слѣдующее предлагалѣ: есть между нашими людьми одинѣ человѣкѣ, которой имѣетѣ чрезвычайную силу, сѣ которымѣ ежели Шеихѣ-Рашидудинѣ осмѣлится бороться, и ежели его пошибетѣ; то тогда я приму его законѣ, а инако не хочу. Ханѣ сперва противился такому предложенїю; но когда Шеихѣ его весьма просилѣ, чтобѣ ему то позволено было, то наконецѣ онѣ ему повелѣлѣ. Едва Шеихѣ приблизился

ся

ся къ Могуллу, какъ его бросилъ на землю на отмашъ рукою, которою ударилъ его по груди, такъ что Могуллъ чрезъ долгое время не могъ съ памятью собраться. Потомъ бросился въ ноги Шеиху и объявилъ, что готовъ возпріять Магометанской законъ. Вельможа, которой ихъ на то привелъ, учинилъ то же, и всѣ Могуллы, которые были подъ державою Тогалакъ-Тимуръ-Хана, послѣдовали сему: сихъ было числомъ 160000 душъ. Амиръ-Іолаучи, которой помогъ Тогалакъ-Тимуръ-Хану взойти на престолъ, между тѣмъ умеръ; а оставилъ по себѣ одного токмо сына семи лѣтъ, именемъ Амиръ-Худаидатъ. Сему Ханъ, не смотря на его младенчество, соблюлъ все послѣ его отца. Тогда молодшій изъ дядей съ отцовой стороны Амиръ-Худаидата именемъ Камарудинъ, ибо Амиръ Іолаучи имѣлъ пять братовъ, просилъ Хана, что понеже Амиръ-Худаидатъ, въ разсужденіи своего младенчества не можетъ еще долго исполнять должностей, каковыхъ требуютъ его важныя достоинства, тобъ благоволилъ онъ, пока его племянникъ не придетъ въ совершенный свой возрастъ, поручить оное все ему. Но

Ханъ не рассудилъ за благо исполнить его прошеніе. Камарудинъ, которой былъ человѣкъ весьма гордой, и также очень сильной, такъ за сей себѣ отказъ разгнѣвался, что возъимѣлъ въ сердцѣ крайнюю вражду противъ Хана; однако такъ умѣлъ укрывать оную отъ Тогалакъ-Тимуръ-Хана, что тотъ никакого не имѣлъ подозрѣнія опасаться его. Но послѣ его смерти, всталъ онъ противъ его сына Ильяса-Ходжи, которой былъ преемникомъ Кашгарскаго престола послѣ своего отца; а убивши его со всею фамиліею, которая состояла въ 18 человѣкахъ, похитилъ правленіе и публиковалъ, что каждому позволено, ежели кто зналъ еще кого отъ потомства Тогалакъ-Тимуръ-Ханова, убивать безъ всякаго опасенія. Тогалакъ-Тимуръ-Ханъ
лѣто благ. 1330 родился въ лѣто 730, воспріялъ корону на 18 году отъ рожденія, принялъ Магометанской законъ на 24, а умеръ на 34.

Между протчими другими дѣтьми, которыхъ Тогалакъ-Тимуръ-Ханъ по смерти оставилъ, былъ одинъ сынъ толь малъ, что еще сосалъ грудь у матери, которая называлася Амиръ-Агахатунъ, тогда, когда взбунтовался

ся

ся Камарудинъ. Сія печальная мать не зная куда спрятать своего сына, чтобъ ему не попасться въ руки тирана, повѣрила его Амиръ-Худаидату, которой хранилъ сей залогъ съ толикою вѣрностію, что какъ Камарудинъ ни просилъ его о томъ, чтобъ отдалъ ему сего младенца, однако не могъ его къ тому принудить. А когда война началася потомъ, между Амиръ-Тимуромъ, и Камарудиномъ, то Амиръ-Худаидатъ получивъ сей случай, послалъ молодаго Принца, которой назывался Шиссебъ-Ходжа, въ провожденіи нѣсколькихъ изъ своихъ весьма вѣрныхъ людей, и нѣсколькихъ престарѣлыхъ женщинъ къ бадагшанскимъ горамъ, изъ которыхъ берутъ камень Іасписъ, чтобъ его тамъ хранить. Амиръ-Тимуръ и Камарудинъ имѣли чрезъ нѣсколькое время войну съ толикою горячестію и равенствомъ, что послѣ пяти кровопролитныхъ баталій, еще было весьма не извѣстно, кто изъ нихъ двухъ наконецъ будетъ побѣдителемъ. Но тогда Камарудинъ тяжко заболѣлъ; а Амиръ-Тимуръ въ то время пришелъ съ сильною армеею. Войско Камарудиново видя себя безъ главнаго коммандира, побѣжало не дождавшись непріятеля. Самъ Камарудинъ былъ

перевезенъ, во время сего смятенія въ нѣкоторыя великія степи на востокъ отъ города Кашгара (a), дабы ему непо-

(a) Авторъ нашъ говоритъ въ семъ мѣстѣ о такъ называемыхъ степяхъ Ксамо или Гоби, которыя граничатъ съ востока съ малою Бухаріею, и которыя по правдѣ однѣ токмо прямыя степи въ великой Татаріи: ибо что касается до такъ называемыхъ степей Лопъ, которыя на географическихъ ландкартахъ прошедшихъ временъ находятся къ Норду отъ сея земли; то уже нынѣ весьма извѣстно, что онѣ токмо находятся въ мечтаніи, развѣ токмо хотятъ почитать самыя лучшія кормныя мѣста за степь, для того что тамъ нѣтъ городовъ, и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣтъ воды: и для того всю великую Татарію надлежало бы почесть за степь. Степь Гоби покрываетъ западныя Хинскія границы отъ самыя средины Тангутскія земли подъ 32 градусомъ широты, до 43 градуса въ Нордъ почти отъ города Пекина, такъ что буде надлежитъ ѣхать изъ сего города въ Селенгинскъ, то надобно итти по самому сѣверному краю сихъ степей, которыя въ долготу не меньше 300 миль, а въ ширинѣ неравны: ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ онѣ на 60 миль оную, а въ иныхъ на 25 и на 30 миль. Всё сіе великое пространство земель состоитъ въ черномъ и сухомъ пескѣ

попасться въ непрїятельскїя руки. Послѣ отступленїя армеи Амиръ-Тимуровой, не возможно было сыскать Камарудина, хотя какъ о томъ ни старалися.

 лися.

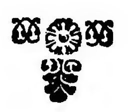
на которомъ отнюдь ничего не родится, кромѣ нѣкоторыхъ трехъ разныхъ мѣстъ, которыя кажется, что сама натура нарочно плодоносными учинила, дабы съ сея стороны могло быть сообщенїе у Хины съ тѣми землями, которыя отъ нея на западъ. Изъ сихъ мѣстъ одно почти подъ 42 градусомъ широты, на Вестъ-Нордъ-Вестъ отъ города Пекина; другое подъ 38 градусомъ широты, на Остъ отъ города Хамиллъ на границахъ Тибета; а самое полуденное подъ 35 градусомъ широты на Вестъ отъ провинцїи Ксїенси, и отъ конца великїя стѣны. Сїи три мѣста, которыя всѣ окружены рядами горъ, кои идутъ отъ великїя Татарїи, и совокупляются съ горами, окружающими Хину на западъ, имѣютъ вездѣ плодоносныя долины, которыя производятъ все что нужно къ содержанїю человѣка и скота, также находится и хорошая вода. Но кромѣ сихъ трехъ мѣстъ, со всѣмъ не возможно ѣхать сими степями, развѣ кто знаетъ совершенно мѣста, и возметъ всего съ собою много для прокормленїя людей и скота до самыя воды и травы.

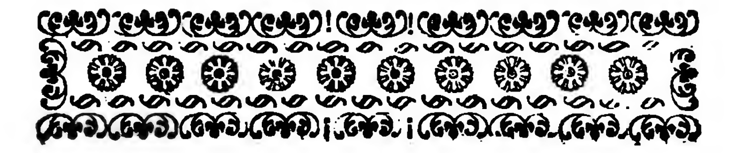
лися. Напослѣдокъ увѣдомились много спустя времени, что онъ живетъ при одномъ нѣкоторомъ именемъ Маликъ Адджанъ; однако неизвѣстно, кто былъ сей человѣкъ. Амиръ-Худаидатъ не опустилъ сего случая, и такъ привезъ Шиссеръ-Ходжу, и объявилъ его Ханомъ, употребивъ всѣ обыкновенныя торжественныя празднованія. Шиссеръ-Ходжа-Ханъ былъ сынъ Тогалакъ-Тимуръ Хановъ, сынъ Исанъ-бога Хановъ, сынъ Доичи-Хановъ, сынъ Баракъ-Хановъ, сынъ Ясуотуевъ, сынъ Мутугановъ, сынъ Чагатай-Хановъ, сынъ Чингисъ-Хановъ. Сей Принцъ государствовалъ 30 лѣтъ въ Кашгарской землѣ, и всѣ тѣ (*а*), которые потомъ сидѣли на пре-

(*а*) Понеже вся малая бухарія нынѣ въ рукахъ у Контайша и у Калмыкъ, то легко можно думать, что Калмыцкіе Ханы произошли отъ потомковъ Шиссеръ-Ходжа-Хановыхъ отъ потомства Чагатай-Ханова. Но когда расудится, что Принцы произшедшіе отъ Чагатай-Хана, которые государствовали въ Кашгарской землѣ или въ малой бухаріи, приняли всѣ съ своими подданными Магометанской законъ; а что Калмыки и ихъ Ханы, которые владѣютъ нынѣ сею землею, идолопоклонники закона Далай-Ламы, то мо-

престолѣ въ сей землѣ, были отъ его потомства.

жно видѣть, что сїе чрезъ нѣкоторое смятенїе, которое потомъ случилося, что сїи послѣднїе стали владѣть малою бухарїею. Сїе мнѣ даетъ причину вѣрить, что Калмыцкїе Ханы произошли отъ Принцовъ потомства Таулай-Ханова, которые всѣ государствовали надъ Могуллами послѣ смерти Коплай-Хановой. Ибо какъ ихъ подданные подлинно всѣ потомки древнихъ Могуллъ, а съ другой стороны мы вѣдаемъ извѣстно, что Принцы преемники послѣ Коплай-Хана Могуллскїя имперїи никогда не приняли Магометанскаго закона; то на меньшой конецъ вѣроятно, что Ханы сея части Могулловъ, которыхъ мы нынѣ называемъ Калмыками, произошли отъ сихъ самыхъ Принцовъ, потому что мы ихъ и нынѣ видимъ въ томъ же всѣхъ законѣ, съ тѣмижъ подданными, въ такомъ же платьѣ, при такомъ же образѣ житїя, съ такими же обычаями, и на тѣхъ самыхъ почти земляхъ, которыми владѣли Принцы преемники Коплай-Хановы. Однако весьма трудно, имѣя понынѣ самое малое знанїе о исторїи сея пространныя земли, опредѣлить точно толь темной пунктъ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Содержащая исторїю о Таулай - Ханѣ меньшомъ сынѣ Чингисъ - Хановомъ, и о его потомкахъ, которые государствовали въ землѣ Иранъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

о Галаку - Ханѣ, и о Принцахъ его потомства до Абучаитъ - Хана.

Когда Таулай - Ханъ умеръ въ Китайской землѣ во время похода своего брата Угадай - Хана въ сихъ мѣстахъ; то Мангу - Ханъ его старшїй сынъ получилъ Имперїю надъ Могуллами, послѣ смерти Каюкъ - Хана, сына Угадай-Ханова. Сей Принцъ послалъ нѣсколько спустя времени послѣ своего вошествїя на

на престолъ, брата своего Галаку съ великою армеею, чтобъ совершенно завоевалъ землю Иранъ, и въ тожъ время опредѣлилъ одного человѣка изъ поколѣнія Уиратовъ именемъ Аргунъ-Ака Губернаторомъ города Хорассана, которой и умеръ бывши 10 лѣтъ въ семъ городѣ. Между тѣмъ Галаку пришедъ въ самую средину Иранскія земли, порубилъ весь народъ, которой назывался Мулагаида, и съ ихъ главою, которому было имя Калифъ-Имотасимъ, и не положилъ оружія, пока не покорилъ всѣхъ провинцій, которыя были около тѣхъ мѣстъ. Потомъ Мангу-Ханъ умеръ, а Коплай-Ханъ возпріялъ Могулльскую Имперію; уступилъ всю землю Иранъ въ собственное владѣніе брату своему Галаку, которой и отправился жить въ городъ Шамъ, гдѣ потомъ умеръ, государствовавъ 0 лѣтъ въ сихъ провинціяхъ (*a*)
Послѣ

(*a*) Чингисъ-Ханъ, и по немъ первые его преемники Могулльскія Имперіи, удоволились токмо тѣмъ, что они покорили всю Персію Татарской державѣ; но Галаку-Ханъ пришедъ съ сильною армеею въ Персію около 1255 года, переправился чрезъ рѣку Тигръ и Эфратъ, и дошелъ до самыя Сиріи и Натоліи, такъ

Послѣ его смерти, Абка сынъ его старшій воспріялъ самодержавство въ землѣ Иранъ, и умеръ государствовавъ 19 лѣтъ

что подвергъ подъ Татарское иго все то, чѣмъ древніе Римляне владѣли въ Азіи. Сей то Принцъ окончалъ Имперію багдатскихъ Калифовъ въ 1258 годѣ, чрезъ смерть послѣдняго изъ Абасидскихъ Калифовъ, и всѣхъ Принцовъ его фамиліи. Марко Поло намъ объявляетъ, что Галаку-Ханъ взявъ штурмомъ городъ багдатъ, не смотря на то, что въ немъ былъ гарнизонъ состоящій изъ 100000 человѣкъ, заключилъ онъ Калифа въ башню, въ которой сей не благополучный Принцъ хранилъ безчисленное сокровище, которое собралъ съ великимъ лихоимствомъ во время своего государствованія, и умертвилъ его тамъ голодомъ укоривши, что заблаговременно не хотѣлъ коснуться къ сему сокровищу, и для того самого себя, и область свою потерялъ. Голаку-Ханъ также окончилъ тиранство славнаго горнаго старшины, разоривши всѣ крѣпости не большаго его владѣнія, и умертвивши послѣдняго изъ сихъ тирановъ именемъ Моадинъ. Сіи безчеловѣчные Принцы владѣли не большою землею, которая была между Ливанскими горами въ Нордъ-Остъ отъ славнаго города Тира. Подданные ихъ сказывали, что произошли отъ великаго Арсацеса основателя Парфянскія Имперіи, и для того назывались

лѣтъ. По смерти Абка-Хана, братъ его Ахматъ получилъ владѣніе надъ сими провинціями. Сей Принцъ возпріялъ Ма-

Арсаціанами, которое потомъ другіе испортили, и стали ихъ называть Ассасинами, то есть человѣкоубійцами. Всѣ они были смѣлые люди, и всегда были готовы къ убійству и къ разбойничеству. Глава ихъ обыкновенно назывался старшимъ горы, для того что всѣ ихъ городы и замки были построены на каменныхъ горахъ, и на горныхъ весьма неприступныхъ мѣстахъ, и что они выбирали главу всегда самаго стараго, и самаго хитраго человѣка между собою. Всѣ наши историки обвиняютъ небольшихъ сихъ владѣльцовъ, что они были очень искусны убивать своихъ непріятелей, и имѣли особливые способы, чтобъ принудить къ тому самаго смѣлаго изъ своихъ подданныхъ: ибо сказываютъ, что когда они кого выберутъ между собою на такое дѣло, то они ему представляютъ, что то не ложное средство получить рай; а чтобъ его нѣкоторымъ способомъ обнадежить, то они ему обѣщали, что онъ еще и прежде будетъ здѣсь пользоваться тою радостію, которою избранные тамъ наслаждаются. Потомъ спящаго его переносили въ нѣкоторые сады чрезвычайныя красоты, которые насажены на горѣ весьма высокой, гдѣ все то было, что можетъ веселить чувства,

Магометанскїй законъ; однако былъ убитъ чрезъ племянника своего Аргуна, сына Абка-Ханова, прежде нежели могъ ввести сей законъ между подданными своими. Государствовалъ онъ токмо два года. Аргунъ-Ханъ когда умеръ, государствовавши седмь лѣтъ; то братъ его Качеиту былъ преемникомъ, котораго убилъ баиду государствовавшаго токмо 4 года. баиду, которой былъ сынъ Тарагаїевъ, сынъ Галаку-Хановъ, похитилъ потомъ престолъ Иранскїя земли,

коль долго тамъ пребывалъ. А когда его оттуда перенесутъ такимъ же способомъ, то обнадеживаютъ, что онъ всегда будетъ веселиться въ семъ прїятномъ мѣстѣ, ежели повелѣнное исполнитъ. Сїе толь увѣряло сихъ бѣдныхъ, что не было никакїя напасти, на которую бы они не попускались съ удивительною продерзостїю, и то для того, чтобъ получить сей вымышленной рай. Но ежели то, что наши историки при семъ случаѣ объявляютъ, есть праведно; то я удивляюсь, какъ они не употребили все свое искусство, чтобъ погубить Галаку-Хана, которой ихъ истребилъ. Хотя какъ то ни есть, однако сїе извѣстно, что имя Ассассенъ, которымъ нынѣ называютъ умышленныхъ человѣкоубїйцовъ занято у сего народа. Смотри о семъ Мезере.

мли. Но едва государствовалъ съ 8 мѣсяцовъ, какъ Гасанъ сынъ Аргунъ - Хановъ, сынъ Абка - Хановъ, сынъ Галаку-Хановъ также его и самого умертвилъ, а самъ взялъ скипетръ. Гасанъ - Ханъ былъ первый изъ Принцовъ потомства Гаулай - Ханова, которые государствовали въ землѣ Иранъ, и восприялъ Магометанской законъ со всѣми своими подданными. А чтобъ недопустить паки упасть ихъ въ идолопоклонство, велѣлъ сожечь всѣ идольскія капища въ провинціяхъ своея державы. Умеръ въ лѣто 701 имѣя отъ рожденія токмо 30 лѣтъ. Улсеиту большой его братъ былъ преемникомъ престола въ Иранской землѣ и умеръ, государствовавъ со многою славою чрезъ 13 лѣтъ. (*а*) По смерти

лѣто благ. 1302

(*а*) Сей Ханъ названъ отъ Персіанъ Султанъ-Магометъ - Ходжа - бунде. Сказываютъ, что это сей Принцъ, которой построилъ городъ Султанію въ Персіи въ провинціи Еракъ - Ачеми подъ 36 градусомъ широты на Остъ отъ города Качвина. Сей городъ долженствовалъ быть весьма хорошъ и великъ разсуждая по развалинамъ, которыя еще видимы и нынѣ около тѣхъ мѣстъ; но отъ того времени, какъ Тамерланъ разорилъ оной, то не могъ уже справиться, такъ что нынѣ токмо пре-

рти Улсеиту - Хана, сынъ его Абусаитъ получилъ корону; но какъ покмо еще имѣлъ 12 лѣтъ отъ рожденія во время смерти своего отца, то нѣкоторый вель-

бываетъ видъ города; ибо внутри строеніе очень худо, и почти вездѣ великія пустыри. Число жителей сего мѣста нынѣ на большой конецъ можетъ взойти до 6000 душъ. Законъ, которой тамъ есть почти въ такомъ же состояніи какъ и городъ, хотя чрезъ остатки можно видѣть, что то было строеніе весьма велоколѣпное. Однако мечетъ, въ которомъ гробъ Султана Магомета - Ходжа - бенде и понынѣ еще цѣлъ, и можетъ почестыся во всей той землѣ за самую лучшую штуку въ архитектурѣ. Оной имѣетъ трои богатыя двери изъ стали совершенно и изрядно выполированныя и насѣченыя, которыя всѣ чрезвычайныя величины, а особливо тѣ въ фосадѣ, которыя къ Майдану. Решетка, сквозь которую виденъ сей гробъ здѣлана изъ тогожъ металла толь хорошею работою, что хотя ея прутья толщиною въ человѣческую руку, однако не возможно нигдѣ увидѣть спаевъ. Персіане говорятъ, что она вся изъ одной штуки, и дѣлана чрезъ седмь лѣтъ, прежде нежели въ совершенство приведена, и которая привезена изъ Индіи такова, какова нынѣ видима Смотри о семъ: les voyages d'Olearius, то есть путешествія Олеаріевъ.

вельможа изъ его подданныхъ именемъ Амиръ - Чупани, главной надъ такъ называемымъ поколѣнiемъ Сулдусъ, правленiе имѣлъ во время его младости. И когда потомъ Абусаитъ - Ханъ началъ самъ управлять государство, то получилъ себѣ многую славу чрезъ свою великую храбрость, и распространилъ знатно границы своихъ областей.

ГЛАВА ВТОРАЯ

о междоусобныхъ браняхъ между разными Абусаитъ - Хана преемниками, и о покоренiи земли Иранъ подъ державу Цанибекъ - Ханову.

Когда Абусаитъ - Ханъ умеръ, государствовавъ всего навсе 19 лѣтъ, то изъ поколѣнiя Сулдусъ, котораго главы всегда отъ отца до сына носили имя Чупани, отдали скипетръ въ руки Арпа - Хану, которой былъ изъ потомковъ такъ называемаго Артокбуга, третьяго сына Таулай - Ханова. Во время его государствованiя былъ нѣкто главою надъ поколѣнiемъ Уиратовъ, именемъ Алы, которой, имѣя великую силу въ городѣ багдатѣ, учинилъ Ханомъ

Мусу, сына Алыева, сына Баиду-Ханова, сына Тарагаїева, сына Галаку-Ханова. Потомъ Муса-Ханъ нападши на Арпа-Хана, отнялъ у него скипетръ, лишилъ жизни, и учинился господиномъ надъ всѣми городами и провинцїями его области. Въ тожъ самое время былъ въ землѣ Румъ нѣкто Шеихъ именемъ Гаджани-Джалагиръ или Шеихъ Гаджани-Бусрукъ, которой увѣдомившись, что въ Багдатѣ учинился Ханомъ Муса, и видя, что великую имѣетъ силу въ провинцїяхъ Румъ, (*a*) объявилъ также Ханомъ Магомета, сына Іолъ-Кутлукова, сына Тимурова, сына Анбарчїева, сына Мантуева, сына Галаку Ханова. Когда сей Принцъ получилъ себѣ достоинство, то собралъ великую армею, и пошелъ къ границамъ земли Иранъ. Муса-Ханъ увѣдомившись о походѣ Магометъ-Хановомъ, вышелъ ему на встрѣчу при городѣ Табрисѣ: а какъ армеи сразилися на семъ мѣстѣ, то Муса-Ханова была

(*a*) Чрезъ землю Румъ надлежитъ здѣсь разумѣть Азїатическїя провинцїи, которыя за Эфратомъ въ разсужденїи Персїи, потому что сїя рѣка всегда была предѣломъ Римской державѣ въ Азїи.

была совершенно разбита такъ, что самъ принужденъ былъ убѣжать къ Уиратамъ, лишившися при семъ случаѣ помянутаго Алы, главы надъ нѣкоторою частїю Уиратовъ, которой своею силою возвелъ его на престолъ. Шеихъ-Алы, сынъ Амиръ-Алы-Кошчїевъ, которой тогда правленїе имѣлъ въ городѣ Хорасанѣ, увѣдомившись о нещастїи Муса-Хановомъ немедлѣнно отправился въ бастанъ, и учинилъ тамъ Ханомъ Тагай-Тимура изъ потомковъ Чуджирара, брата Чингисъ-Ханова, которой прежде сего жилъ въ городѣ Мачандеранѣ. Тогда потомъ Муса-Ханъ съ ними совокупился, и пошли они всѣ трое искать Магометъ-Хана. Но Шеихъ-Гаджани-Джалагиръ вышедъ съ сильною армеею противъ ихъ на нѣкоторое мѣсто, которое называется Ягармурутъ, побилъ ихъ совсѣмъ. Муса-Ханъ лишился жизни на сей баталїи; Атагай-Тимуръ и Шеихъ-Алы убѣжали въ землю Хорасанъ. Другой Шеихъ-Гаджани, котораго мы теперь назовемъ Шеихъ-Гаджани-Ходжа, и которой командовалъ на границахъ Румъ во время Абусаитъ-Ханово, увѣдомившись о нещастливомъ успѣхѣ сея баталїи, собралъ немедлѣнно сильную армею, и пошелъ противъ Магометъ-

Хана, и Шеиха - Гаджани - Джалагира. Послѣ нѣсколькихъ не важныхъ сраженій, вступили они наконецъ въ большую баталію при такъ называемомъ городѣ Наксиванъ, (*a*) на которой щастіе было на сторонѣ Шеиха - Гаджани - Ходжа, Магометъ - Ханъ убитъ на баталіи, а Шеихъ - Гаджани - Джалагиръ принужденъ былъ убѣжать въ городъ Султаныя. При семъ случаѣ Шеихъ - Гаджани - Ходжа вручилъ правленіе въ городѣ Табрисѣ нѣкоторой женщинѣ именемъ Сатибикѣ, а самъ непрестанно гналъ непріятелей. Шеихъ - Гаджани - Джалагиръ, видя, что Шеихъ побѣдитель весьма его утѣснялъ, и что не было надежды ему спастися отъ него, намѣрился просить у него милости и здаться ему добро-воль-

(*a*) Городъ Наксиванъ стоитъ въ провинціи Аранъ подъ 39 градусомъ, 15 минутъ широты. Сей городъ имѣетъ славу быть наистарѣйшій во всей Персіи. Но какъ оной безмѣрно претерпѣлъ въ послѣднюю войну между Турками и Персіанами, то нынѣ обрѣтается весьма въ бѣдномъ состояніи сравнивши съ онымъ, въ какомъ онъ былъ прежде сего, прежде нежели великій Шахъ - Абасъ разорилъ оной, чтобъ недопустить Турковъ употребить оной противу его.

вольно. Когда потомъ Шеихъ - Гаджани-Ходжа возвратился въ Табрисъ, (a) то

Г 3 Сати-

(a) Городъ Табрисъ стоитъ въ провинціи Адербеитжанъ подъ 37 градусомъ, 50 минутами широты на Остъ отъ такъ называемаго города Ардевилъ. Сказываютъ, что сей городъ есть славная древнихъ Экбатана. Сей городъ есть и нынѣ наилучшей въ Персіи, для того что тамъ всегда много проѣжжихъ, и что во всякое время тамъ бываетъ великое купечество: онъ есть великъ, многолюденъ и изрядно построенъ; однако токмо мечеты, и другія подобныя публичныя строенія изо жженаго кирпича и изъ камней, а протчіе всѣ домы построены изъ кирпича сушенаго на солнцѣ, и для того то оные не имѣютъ обыкновенно больше двухъ жилей въ вышину. Верьхъ на нихъ всѣхъ здѣланъ плоской, а камеры внутри съ сводами и весьма выбѣлены. Находятся въ немъ многіе базары изрядно выстроенные, также и Караванъ - Серай, или гостинные дворы весьма выгодные. Не большая рѣка, которая течетъ сквозь городъ, подаетъ ему весьма изрядную воду; однако она часто разливается весною и осенью такъ, что потопляетъ великую часть города. Переходятъ чрезъ нее по тремъ каменнымъ мостамъ, изъ которыхъ каждой построенъ на одномъ сводѣ, которые имѣютъ сообщеніе каждой съ великою улицею отъ самаго конца го-

Сатибика отдала ему городскіе ключи имѣвши тамъ команду чрезъ цѣлой годъ. Шеихъ

рода до другаго. Въ семъ то городѣ дѣлаются наилучшія хозы изъ всея Персіи, которыхъ расходится въ годъ великое множество, потому что всѣ Персіане, которые выше подлости не думаютъ про себя, что они хорошо обуты, буде не будетъ у нихъ хозовой обуви. Шолковые штофы сего города, также въ великомъ почтеніи. Дѣлаются тутъ всякія не большія и желѣзныя снадобья, которыми довольствуется вся Персія, гдѣ очень мало слѣсарей и другихъ подобныхъ художниковъ. Великое также купечество отправляется въ семъ городѣ лошадьми, потому что лошади сихъ мѣстъ почитаются за наилучшихъ изъ всея Персіи. Все сіе есть причиною, что денегъ въ Таврисѣ есть больше, нежели въ какомъ другомъ Персицкомъ городѣ; и какъ съ другой стороны лежащія около сего города мѣста очень плодоносны во всемъ, что нужно къ житію человѣческому, то всего тамъ довольно за дешевую цѣну. Находятся тамъ обыкновенно иностранные купцы изъ многихъ Европейскихъ и Азіатическихъ народовъ, которыхъ купечество и великой проѣздъ туда привлекаетъ. Капуцины тамъ имѣютъ домъ, гдѣ они отправляютъ Римской законъ со всякою вольностію. Городъ Таврисъ отъ времени до времени много претерпѣлъ отъ трясенія

Шеихъ въ возблагодареніе за ея вѣрность, выдалъ ее за нѣкотораго вельможу, которой назывался Сулеиманъ сынъ Магометовъ, сынъ Сангуевъ, сынъ Яшмутовъ, сынъ Галаку-Хановъ. Нѣсколько спустя времени Шеихъ-Гаджани-Джалагиръ нашедъ средство спастися бѣгствомъ изъ рукъ Шеиха-Гаджани-Ходжы, прибылъ въ багдатъ, и учинилъ тамъ Ханомъ Джаганъ-Тимура, сына Алфранова, сына Качеитпу-Ханова. сына Абка-Ханова, сына Галаку-Ханова. По семъ пошелъ паки отвѣдать своего щастія противъ Шеихъ-Гаджани-Ходжы; но будучи опять разбитъ, ушелъ въ багдатъ, (*a*) и думая, что имѣетъ при-

земли, и отъ войны между Турками и Персіанами; однако онъ всегда исправлялся отъ своихъ убытковъ съ пользою. Впрочемъ я не знаю, можетъ ли также справиться отъ нещастія, которое ему случилося недавно: ибо Турки взявъ его штурмомъ въ прошедшемъ годѣ послѣ жестокія осады, порубили всѣхъ жителей не смотря ни на полъ, ни на лѣта, а потомъ совсѣмъ и городъ разорили. Сказываютъ, что при семъ случаѣ не меньше 100000 душъ погибло.

(*a*) Городъ багдатъ, есть нынѣшнихъ временъ городъ, которой стоитъ на лѣвомъ берегу

причину быть не доволенъ Джаганъ-Тимуромъ, низвергъ его съ престола, и началъ

рѣки Тигра подъ 33 градусомъ, 10 минутами широты. Сей городъ есть весьма великъ, и былъ очень изрядно построенъ и многолюденъ въ прошедшее время, когда онъ былъ въ рукахъ у Персiянъ. Но отъ того времени, какъ имъ Турки владѣютъ, пропадаетъ онъ по немногу совершенно, ибо Турецкаго войска, которое тамъ гарнизономъ, и которое весьма своевольно, такъ ругается надъ градскими жителями, что всѣ тѣ, которые могутъ оттуда вытти селятся индѣ, такъ что въ немъ нынѣ токмо видимы бездѣльные домишки и по всему городу пустыри. Имѣетъ въ себѣ одинъ замокъ на берегу рѣки въ Нордъ отъ города, которой весьма хорошъ кажется изъ далека, для того что построенъ изъ самыхъ хорошихъ бѣлыхъ камней; но когда будешь въ немъ, то и онъ не что иное, какъ бездѣльной дворишко съ нѣсколькими солдацкими казармами. Однако, понеже городъ Багдатъ есть великой проѣздъ въ Персiю изъ Турецкiя земли, то всегда находятся тамъ многiе иностранные купцы со всякими товарами, хотя все сiе часто разграбляетъ войско. Базары сего города очень изрядные, также и публичныя бани. Есть тамъ также разные мечеты весьма изрядные, а между Корванъ-Сераями есть иные довольно выгодные.

началЪ владѣть самЪ сЪ верьховною властїю. Между тѣмЪ ШеихЪ - Гаджани - Ходжа учинялся отчасу больше страшнымЪ; но какЪ имѣлЪ вЪ женахЪ одну Арапку, которая очень дружно жила сЪ нѣкоторымЪ такЪ называемымЪ ЯкупЪ -

Г 5 ШагЪ

Но все сїе строенїе есть остатокЪ Персицкаго строенїя. Есть еще великое предмѣстїе по другую сторону рѣки, гдѣ почти всѣ живутЪ художники. Для сообщенїя сего предмѣстїя сЪ городомЪ, имѣется мостЪ на рѣкѣ на баркахЪ, хотя она и весьма широка предЪ городомЪ, и разводятЪ обыкновенно сей мостЪ по всякую ночь, дабы кто сЪ той стороны не напалЪ нечаянно ночью. ГородЪ багдатЪ построенЪ вдоль по рѣкѣ, и стѣны его имѣютЪ на два добрые часа пути кругомЪ; однако онЪ не весьма крѣпокЪ сЪ стороны твердыя земли. Жары тамЪ лѣтомЪ толь велики бываютЪ, что всѣ тогда спятЪ на кровляхЪ, которые у нихЪ очень плоско дѣлаются. Капуцины имѣютЪ домЪ вЪ семЪ городѣ, которыхЪ правленїе Турецкое принимаетЪ прїятно, потому что они лѣкарскую должность отправляютЪ вЪ городѣ безЪ всякїя мзды. ГоворятЪ всѣ, что то вЪ городѣ багдатѣ находятся лучшїе голуби, которыхЪ вЪ посылки посылаютЪ. Смотри о семЪ : les voyages de Thevenot, то есть путешествїя Тевенотовы.

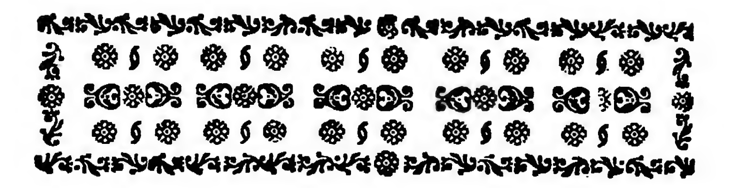
Шагъ, то случилося въ одно время, что Шеихъ-Гаджани-Ходжа взялъ подъ караулъ за нѣкоторое другое дѣло онаго Якупъ-Шага. Оная жена думала, что то увѣдомился о ихъ беззаконной дружбѣ, и въ сей боязни сыскала случай, когда Шеихъ напившись пьянъ спалъ крѣпко, перерѣзать ему горло. Шеихъ-Гаджани-Ходжа былъ сынъ Тимуръ-Ташевъ, сынъ онаго Амиръ Чупани изъ поколѣнія Сулдусъ, которой былъ управителемъ государства во время малолѣтства Абусаитъ-Ханова. Какъ ни силенъ былъ сей Шеихъ; однако никогда не назывался Ханомъ. Послѣ его смерти, братъ его Маликъ-Ашрафъ былъ ему преемникомъ въ похищенной верьховной власти, и учинилъ тотчасъ Ханомъ одного изъ потомковъ Галаку-Хановыхъ, которой назывался Нау-Ширванъ. Но не много спустя времени раскаялся о томъ, и для того низвергъ его съ престола, на которой его посадилъ было прежде; а сѣлъ на оной самъ. Но какъ жизнь его была весьма непорядочна, то многїе изъ его знатныхъ подданныхъ, и между протчими одинъ нѣкто главной надъ судомъ и росправою, отправились къ Джанибекъ-Хану, которой государствовалъ тогда въ Даште-

Кип-

Кипчакъ, и жаловались ему такъ сильно на безчестную жизнь Маликъ - Ашрафову, что тотъ по совѣсти думалъ принужденъ быть, чтобъ на него пойти войною. Маликъ - Ашрафъ вышелъ ему также на встрѣчу съ равною почти силою. Начали они биться въ землѣ Адирбеиджанъ близь такъ называемаго города Куи. При семъ случаѣ Маликъ - Ашрафъ былъ разбитъ, и самъ убитъ; а Джанибекъ - Ханъ завладѣлъ всѣми провинціями, которыя были подъ его державою. Сіе случилося въ лѣто 756. лѣто благ. 1356

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Содержащая Исторїю о Чучи-Ханѣ, большомъ сынѣ Чингисъ-Хановомъ, и о его потомкахъ, которые государствовали у Кипчаковъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

о Чучи-Ханѣ, и о государствованїи сына его Бату-Сагинъ Хана.

Чингисъ-Ханъ былъ нѣкогда въ отсутствїи въ самое то время, когда борта-Кучинъ, мать Чучи-Ханова, была имъ беременна. Тогда Маркатты пришли и напали на его жилища; а разоривши все что имъ ни попалось, увели оную борта-Кучинъ съ собою. Но какъ она была невѣ-

невѣстка Аунекъ-Хану Караитскому, и что сей Принцъ былъ искренній другъ Маркатскому Хану, то способно могъ онъ ей у него выпросить свободу, и тотчасъ ее послалъ къ мужу, для того что Аунекъ-Ханъ всегда былъ въ совершенномъ союзѣ съ Іессуги-баядуръ-Ханомъ, отцомъ Чингисъ-Хановымъ. борта-Кучинъ когда родила сына на дорогѣ, и не имѣя пеленъ, чѣмъ повить свое дитя, вздумала здѣлать нѣкоторое тѣсто изъ муки, которое было довольныя толстоты, на которое она положила своего сына, дабы ему не было жеско, и не повредился бы о что нибудь твердое. Чингисъ-Ханъ въ великой радости, что возвратилась его жена, и что она благополучно родила сына, говорилъ тогда слѣдующее: слава богу! ты уже возвратилась съ Чучи, что значитъ на Могуллскомъ языкѣ, гость. Отъ того времени всѣ его называли Чучи. Когда Чучи-Ханъ умеръ при животѣ своего отца въ землѣ Даште-Кипчакъ (*a*), гдѣ

(*a*) Уже объявлено, что народъ, которой намъ вѣдомъ подъ именемъ Казаковъ, имѣетъ свое имя отъ страны, въ которой оной живетъ, и которая есть Кипчацкая или Кап-

гдѣ онъ государствовалъ, какъ то мы объявили въ Чингисъ-Хановой жизни, то сей

чацкая. Сей народъ раздѣлился нынѣ на три части, изъ которыхъ первая есть запорожскихъ Козаковъ, вторая донскихъ казаковъ, а третія Яицкихъ Козаковъ. Запорожскіе козаки первенствуютъ между прочими двумя частями, а живутъ они около рѣки Днѣпра отъ 48 градуса до 51, 30 минутъ широты. Чрезъ сію рѣку съ стороны Самары, которая въ ту впала съ Оста, идетъ нѣкоторой рядъ камней отъ одного берега до другаго, чрезъ которыя оная рѣка течетъ съ добрую четверть мили такъ быстро, что самое малое судно не можетъ тутъ пройти безъ крайнія напасти. И какъ Россіане то называютъ порогами, то отъ того и Козаки, которые тамъ живутъ, называются запорожскими, то есть, Козаки, которые за порогами, для различія съ другими обоими Козаками сего народа. Сіи народы были разсѣяны въ началѣ 16 вѣка на пространныхъ поляхъ около Днѣпра, гдѣ они собралися, претерпѣвши великія обиды чрезъ два, или три вѣка отъ Татаръ, которые пришли, и нападали на ихъ землю около средины 13 вѣка. И какъ почти въ тожъ самое время безмѣрная Татарская сила начала по немногу упадать отъ собственныхъ несогласій, и что Россіане и Поляки часто бивалися съ ними въ

ей Принцъ весьма былъ при семъ случаѣ печаленъ , и послалъ вскорѣ брата своего

толь благополучномъ времени , то Козаки не опустили сихъ случаевъ , чтобъ оные не употребить въ свою пользу для отмщенія за безмѣрной вредъ , каковъ они претерпѣли въ прошедшія времена отъ Татаръ , не смотря на то , что они произошли , нѣкоторымъ способомъ отъ одной съ ними крови. Сіе желаніе къ отмщенію учинило ихъ смѣлыми и дерзновенными , били они Татаръ при всякомъ случаѣ , и противилися имъ удивительно ; а все сіе безъ всякія должности и къ Россіи , и къ Польшѣ , потому что они не были въ протекціи у сосѣднихъ государствъ , а жили такъ , какъ вольной народъ , и дѣлали токмо вредъ своимъ непріятелямъ для отмщенія. Поляки видя , что Козаки могутъ имъ быть полезны противу Татаръ , еще и противу Россіанъ , которые начали тогда быть страшны вовремя Царя Іоанна Васильевича , призвали ихъ къ своему союзу , и приняли торжественнымъ образомъ въ свою протекцію на нѣкоторомъ сеймѣ бывшемъ въ 1562 годѣ. Обязались они [то есть, Поляки] еще и платить имъ ежегодно , дабы оные всегда могли содержать добрый корпусъ войска , и готовый къ защищенію Польши , да и отдали имъ все оное пространство земель , которое лежитъ между рѣками Днѣп-

своего белгатаи-Утечкимъ въ землю Дашпе-Кипчакъ, для принятія бату сына

ромъ и Днѣстромъ къ Татарскимъ границамъ, дабы они тамъ поселились городомъ, которой называется Трехтимировъ а стоитъ на правомъ берегу Днѣпра 10 или 12 миль ниже Кіева, въ которомъ бы имъ собираться всѣмъ обще. Но какъ сія провинція, хотя тогда была и вся опустошена частыми Татарскими нападеніями, всегда есть весьма плодоносна, то Козаки такъ постарались привесть въ состояніе доброту своея земли, которая имъ уступлена, что въ самое краткое время во всей той землѣ построились многіе большіе городы, и множество преизрядныхъ деревень, словомъ: Украинская провинція отъ того времени стала почитаться за наилучшую часть Польши. Козаки содержаны были симъ образомъ почти со сто лѣтъ, и почитались за самое твердое защищеніе Польскому Королевству, потому что ни Россіане, ни Татары не могли подняться, чтобъ они не встрѣтились вездѣ съ Козаками. Сіи доходили до самаго Константинополя, грабили тамъ и разоряли Турковъ за самую малую вещь, каковубъ они ни учинили въ противность Польшѣ. Служило имъ весьма полезно, при сихъ случаяхъ оное великое множество не большихъ острововъ, которые на Днѣпрѣ ниже помянутыхъ пороговъ, между

сына Чучи-Ханова въ Ханы на мѣсто

 сво-

которыми иные находятся по срединѣ, кои такъ закрыты многими другими не большими островами со всѣхъ сторонъ, что весьма невозможно къ нимъ пристать не зная совершенно дороги. Изъ сихъ то острововъ на самыхъ отдаленныхъ, Козаки построили свои шпанели и магазины, и снаряжали тамъ по временамъ, не большїе флоты состоящїе изъ нѣкотораго рода полугалеръ, на которыхъ они разъѣжжали по всему Черному морю разоряя и пожигая всѣ Турецкїе и Татарскїе городы и деревни, къ которымъ бы имъ только что пристать. Имѣли они одного Генерала, котораго называли Гетманомъ, и которой главную имѣлъ команду въ провинцїи и въ армеѣ. Небылъ оной никакимъ способомъ подчиненъ великому Польскому Генералу, и дѣйствовалъ всегда особливо съ своими козаками по возпрїятымъ мѣрамъ съ общаго согласїя. Наконецъ, почитаемъ онъ былъ токмо за союзника, а не за подданнаго Польской республики. Сей Генералъ всегда былъ выбиранъ изъ первыхъ Офицеровъ Козацкаго корпуса, и не могъ быть не изъ ихъ народа. Но по нещастїю сїе соединенїе толь полезное какъ Польшѣ, такъ и Козакамъ, не могло пребыть твердо. большїе Польскїе господа получили себѣ отъ мала по малу великїя земли въ Украйнѣ. И какъ оныя земли были несравненно лучше тѣхъ, каковыми они владѣли въ другомъ м стѣ; то не опус али они ничего того, отъ чего бы оныя могли быть

своего отца. Батту увѣдомившись

при

еще лучше, а для сего принуждали Ко
зацкихъ крестьянъ къ работѣ, и къ другим
тягостямъ, которыя обыкновенно несутъ и
Польскіе подданные, потому что они невол
никами у своихъ господъ. Толь неправедны
принужденія, каковы чинились съ крайне
жестокостію, привели Козаковъ въ велико
сердце; и такъ вооружились они проти
Польши, которая ихъ хотѣла поработить,
поддалися Россіи и Портѣ; что было причино
жестокія войны между всѣми государствами
которыя въ томъ участіе имѣли. Сія вой
продолжалась почти чрезъ 20 лѣтъ, и был
многажды такова, что едва Польша совсѣм
не пропала. Всему сему конецъ былъ, что
Козаки остались подъ Россіею; а что земли
на которыхъ они прежде жили, совершенн
были разорены и разграблены во время оны
войны, то они поселились въ Россійско
Украинѣ взявъ такое торжественнымъ обра
зомъ обѣщаніе отъ царскаго двора, что ни
чего перемѣнено не будетъ въ ихъ уставахъ
правленіи, и что имѣютъ они жить по сво
ему, такъ что небудутъ отягощены ни ка
кими податями, каковабъ они имени ни могл
бытъ; за что тѣ съ своей стороны обязалис
содержать всегда доброй корпусъ пѣхоты
готовности къ услугамъ Россіи. Между тѣм
сей народъ будучи весьма не спокоенъ, и весьм
ревностенъ къ своей вольности, не могъ та
кже привыкнуть и къ Россійскому господство
ванію, какъ и къ Польскому игу; и для того

прибытіи онаго Белгатая, отпра-

Д 2 вился

подалъ толь великія притчины, при разныхъ случаяхъ, къ неудовольствію симъ новымъ защитителямъ; а особливо, когда славный Мазепа, ихъ Гетманъ, измѣнивъ Россіи въ 1708 годѣ, присталъ къ Карлу 12 Шведскому Королю; что Россійскій Императоръ видя, что оні такіе люди, на которыхъ вѣрность никогда надѣяться не можно, намѣрился такъ ихъ понизить, что бы уже они впредь никогда не могли толь способно взбунтоваться. Того ради и послалъ нѣсколько спустя времени послѣ Полтавскія баталіи, корпусъ войска къ помянутымъ островамъ на Днѣпрѣ, куда Козаки, которые слѣдовали за Мазепою, ушли съ женами и съ дѣтьми послѣ нещастія на сей баталіи, которое порубило всѣхъ, кого оное ни могло найти не смотря ни на лѣта, ни на женской полъ. Все имѣніе сихъ противныхъ Козаковъ было отдано Россіянамъ, а по всей ихъ землѣ поставлено было великое число войска, которое тамъ поступало такъ какъ хотѣло; взяты изъ нихъ многія тысячи людей, и опредѣлены къ работамъ, каковы блаженныя памяти Императоръ имѣлъ во многихъ мѣстахъ изъ своихъ областей около балтическаго моря, которые тамъ почти всѣ въ бѣдности померли. Послѣ смерти послѣдняго ихъ Гетмана, которая случилась въ 1722 годѣ по возвращеніи его отъ Россійскаго двора, совершенно уничтоженъ сей чинъ, потому что власть сего чина была весьма пространна, и слѣдовательно не-

вился его встрѣчать съ братьями и дѣтьми

согласна съ правилами самодержавнаго правленія. Словомъ : казалось, что Россія намѣрена здѣлать Козаковъ совершенно равными другимъ подданнымъ ; но смерть Россійскаго Императора остановила сіе намѣреніе на нѣсколько времени. Подлинно, что нынѣшнее правленіе ихъ увѣряетъ, что позволено будетъ имъ всѣми своими привилегіями пользоваться. Но понеже городъ батуринъ, которой нынѣ столичной въ Украйнѣ, и такое мѣсто, гдѣ ихъ Гетманы пребывали, пожалованъ недавно Князю Меньшикову ; то можно видѣть, что нѣтъ охоты опредѣлить имъ новаго Гетмана. Земля, на которой нынѣ Козаки живутъ, называется отъ Россіанъ Украйна, то есть, лежащая на границахъ, да и совершенно она граничитъ отъ Россіи съ Польшею, малою Татаріею, и Турецкою землею. По силѣ послѣдняго тракттата между Россіею и Польшею, послѣдняя сія корона стала владѣть всею оною частію Украйны, которая на Вестъ отъ Днѣпра ; но она нынѣ весьма въ худомъ состояніи въ разсужденіи того времени, когда ею Козаки владѣли, такъ что можно токмо назвать прямою Козацкою землею оную часть Украины, которая на Остъ отъ Днѣпра, и которая съ одной стороны разпространяется отъ рѣки Десны, которая почти противъ Кіева впала въ Днѣпръ, до рѣки Самары, которая нынѣ ее раздѣляетъ съ землями Крымскихъ Татаръ, а съ другой стороны отъ Днѣпра

дѣтьми своими, а употребивши три
Д 3 дни

до бѣла города и горъ, которыя находятся близъ источниковъ рѣки Донца Сѣверскаго, чего всего будетъ на 60 Нѣмецкихъ миль въ долготу; и на столькожъ почти въ ширину. И какъ сія земля ни что иное какъ поле, по которому всему протекли изрядныя рѣки, и стоятъ пріятныя лѣса; то можно легко понять, что оная долженствуетъ быть весьма плодоносна и изобильна всѣмъ, что потребно къ человѣческой жизни. Всякія въ ней зерна, травы, табакъ, воскъ, медъ родятся толь въ великомъ множествѣ, что она то разсылаетъ въ наибольшую часть Россіи; а что еще кормныя мѣста въ Украйнѣ преизрядныя, то скотъ ихъ превозходитъ величиною всея Европы скотовъ: ибо чтобъ положить руку на спину быка сея земли, то надобно быть человѣку выше средняго росту. Рѣки въ ней изобильны всякими преизрядными рыбами; много тамъ есть также и дичины, такъ что единаго токмо сего недостаетъ сей землѣ, то есть, сообщенія съ моремъ, дабы чрезъ то ей быть всѣхъ Европейскихъ земель богатѣе. Не много кирпичнаго строенія въ сей землѣ: всѣ ихъ городы и пригородки построены изъ дерева по Россійскому обыкновенію. Козаки собою велики и статны; большая часть изъ нихъ имѣютъ покляпой носъ, глаза сѣрые, волосы темнорусые, и видъ весьма свободной. Они сильны, искусны, неутрудимы, смѣлы, храбры и великодушны. Погубляютъ все за свою вольность,

дни на совокупное оплакиванїе смер-
ти

въ которой такую ревность имѣютъ, что не возможно того и умомъ понять. Но съ другой стороны непостоянны, льстивы, невѣрны, и великїе пьяницы. Жены ихъ хороши, статны, и весьма прїятны къ чужестраннымъ. Платье носятъ они какъ мущины, такъ и женщины Польское, кромѣ шапокъ, которыя нѣсколько разнятся отъ Польскихъ. Оружїе ихъ состоитъ въ саблѣ, и въ мушкетѣ, а войско въ пѣхотѣ токмо. Языкъ ихъ сложенъ изъ Польскаго, и изъ Россїйскаго; однако больше походитъ на Польской, нежели на Россїйской. Говорятъ, что изображенїя его очень нѣжны и ласкательны. Козаки имѣютъ Греческой законъ, каковъ возпрїятъ въ Россїи; однако многїе изъ нихъ Римскаго и Лютерскаго закона. Невозможно ничего объявить теперь точно о Козацкихъ силахъ, для того что отъ самыя Полтавскїя баталїи состоянїе ихъ дѣлъ весьма перемѣнилось. Однако, ежели я не обманываюсь, щитаютъ ихъ еще 12 полковъ, каждой въ трехъ тысячахъ человѣкъ, а коммандуетъ каждымъ одинъ Полковникъ ихъ же народа. Донскїе Козаки живутъ на берегахъ рѣкї Дона отъ полуденнаго берега рѣкї Гнилаго Донца, которой впалъ въ Донъ съ Веста противъ городка Гнилоха, до устья сея великїя рѣки въ Гнилое море. Они почти таковажъ росту, и таковажъ виду, какъ и Украинскїе Козаки. Имѣютъ они нѣкое склон-

ии Чучи - Хановой привели его въ
Д 4 обы-

ности, и тѣжъ самые недостатки. Ходятъ какъ мущины такъ и женщины у нихъ въ такомъ платьѣ, какое носятъ Россïйскïе мужики, однако оное у нихъ не толь нечисто. Весьма они смѣлые морскïе наѣздники, и очень искусные воины. Въ то время когда Татары завладѣли всею Кипчацкою землею, то сïя часть изъ жителей земли, отъ которой нынѣшнïе Донскïе Козаки начало свое имѣютъ, ушли на берегъ Гнилаго моря и на острова, которые близь устья рѣки Дона; куда Татары, не умѣя ни мало ходить по морю, не слѣдовали за ними, а оттуда обезпокоивали они ихъ много чрезъ партïи, каковы они посылали по временамъ къ Татарскимъ жилищамъ. Но когда Татарская сила начала упадать, то Козаки видя, что Россïане начали явно противиться Татарамъ, также напали на нихъ всѣми своими силами; а при семъ случаѣ, поселились они на берегахъ рѣки Дона, гдѣ и понынѣ пребываютъ. Когда потомъ Царь Iоаннъ Васильевичь началъ быть славенъ, то Донскïе Козаки добровольно поддалися Россïи въ 1549 годѣ, почти съ такимижъ кондицïями, какъ и Украинскïе Козаки потомъ поддавшïеся Польшѣ. Но какъ они также не спокойны, какъ и сïи послѣднïе, то принуждены были мало по малу отсѣкать имъ крыла, и то такимъ образомъ, что они нынѣ почти также какъ и прочïе Россïйскïе подданные. Имѣли они прежде сего одного атамана, какъ и Украинскïе

обыкновенное мѣсто своего пребыванія,

Гетмана; но отъ того времени, какъ блаженныя памяти Императоръ возшелъ на престолъ, разсуждено за благо уничтожить сіе достоинство. Однако какъ Турки паки завладѣли Азовомъ по силѣ заключеннаго мира въ 1711 годѣ подъ Прутомъ между Россіею и Портою, то они начали подымать голову, такъ что потомъ принуждены были посылать туда хорошую армею, чтобъ ихъ удержать въ послушаніи, только поступлено съ ними легче нежели надлежало. Донскіе Козаки имѣютъ Греческой законъ, каковъ принятъ въ Россіи; однако весьма невѣдущи въ законѣ. Имѣютъ они многіе городки и деревни по рѣкѣ Дону, котораго берегà весьма плодоносны. Но они не разпространяются вдаль, для того что въ сей землѣ во многихъ мѣстахъ есть недостатокъ воды, также и лѣсу. Питаются своимъ скотомъ и земледѣльствомъ, не забывая при томъ пользоваться чужимъ добромъ, когда есть случай. Оружіе ихъ такоежъ, какое и Украинскихъ Козаковъ; а войско также состоитъ у нихъ въ пѣхотѣ, еще и очень рѣдко можно увидѣть Козака на лошади во время войны. Всѣ ихъ городы и деревни на лѣвомъ берегу Дона въ Зюйдъ отъ ретраншемента, которой начинается при Царицынѣ на Волгѣ, и кончится у рѣки Дона противъ городка Твія, укрѣплены палисадами противу нападенія Кубанскихъ

нїя; (*а*) гдѣ Белгатай посадилъ его на оте-
Д 5 че-

Татаръ, съ которыми они сражаются часто. Всѣ обще Козаки весьма способны быть гарнизономъ, также и защищать городы. Донскихъ Козаковъ силы могутъ быть на большой конецъ до 40000 человѣкъ. Смотря по тому какъ нынѣ дѣла идутъ, то весьма видно, что въ 50 лѣтъ отсюда, не станутъ больше говорить о Козакахъ. Я восхотѣлъ дать при семъ случаѣ вѣрное описанїе исторїи о народѣ ихъ, потому что я призналъ, что мало надлежитъ надѣяться на то, что авторы, какозыхъ мы понынѣ имѣемъ, говорятъ о семъ народѣ. Мы будемъ предлагать послѣ о Яицкихъ Козакахъ.

(*а*) Какъ у всѣхъ Татаръ отецъ есть нѣкоторымъ способомъ верьховной господинъ своея фамилїи, то ничто не можетъ сравниться съ почтенїемъ, каково дѣти, въ какомъ бы они состоянїи и лѣтахъ ни были, привыкли отдавать своимъ отцамъ. Но матерямъ не столь много онаго отдаютъ: понеже они весьма мало почитаются въ фамилїи, развѣ дѣти будутъ имѣть особливыя причины, чтобъ имъ быть обязаннымъ. Когда отецъ умретъ, то дѣти долженствуютъ употребить многїе дни на оплакиванїе его смерти, и не имѣть чрезъ все то время никакой забавы, каковабъ она ни могла быть; еще должно имъ и отъ женъ воздержаться чрезъ многїе мѣсяцы. Сверьхъ того, дѣти всеконечно принуждены ничего не жалѣть, чтобъ погребенїе отцу ихъ было

ческій престолъ, что было со всею обыкновенною радостію и веселіемъ, какъ то бываетъ при такихъ случаяхъ. Но едва токмо они окончили сіе торжествованіе, какъ получили извѣстіе о смерти Чингисъ - Хановой. Тогда белгатай - Утечкимъ возвратился немедлѣнно въ Каракумъ; гдѣ Чингисъ-Ханъ преставился, а бату-Ханъ съ своими братьями тудажъ за нимъ тотчасъ отправился, вручивъ правленіе во время своего отсутствія меньшому своему брату Тогай - Тимуру, ибо онъ былъ одинъ изъ всѣхъ сыновъ онаго Чучи - Хана, которой остался въ Кипчацкой землѣ въ то время. Когда бату-Сагинъ Ханъ съ братьями своими прибылъ въ Кара-

честно такъ, какъ возможно по обычаю земли. А послѣ всего сего, долженствуютъ они ходить, на меньшой конецъ однажды въ годъ, на гробъ отца своего, для отданія ему почтенія, и для воспоминовенія, что они ему безконечно одолжены. Идолопоклонническіе Татары отправляютъ сію святую должность съ крайнею исправностію; но которые содержатъ Магометанской законъ, тѣ не толь къ тому прилѣжны, а особливо въ разсужденіи почтенія, которое они должны отдавать памяти своего отца по его смерти.

Каракумъ, то препроводили они многїе дни въ совокупномъ оплакиванїи Чингисъ-Хановой смерти. Потомъ были они на общемъ собранїи всѣхъ Принцовъ Чингисъ-Ханова дому, и всѣхъ главныхъ Офицеровъ въ имперїи для избранїя наслѣдника. А какъ Угадай - Ханъ возшелъ на Мегуллской престолъ, то батту-Сагинъ-Ханъ и его пять братовъ отправились съ симъ Принцомъ въ Китайской его походъ. По возвращенїи изъ онаго Угадай-Ханъ весьма былъ доволенъ поступками и хробростїю батту - Сагинъ - Хана, и для того далъ ему великую армею для покоренїя себѣ Уруссовъ, Черкассовъ, (a) булгаровъ, и другихъ сосѣ-

(a) Черкасская земля лежитъ въ Нордъ - Вестъ отъ Каспїйскаго моря между устьемъ рѣки Волги и Георгїи, какъ то уже мы о томъ объявили. Народъ, который намъ нынѣ вѣдомъ подъ именемъ Черкасовъ, произходитъ отъ нѣкоторой части Магометанскихъ Татаръ; ибо Черкесы и понынѣ хранятъ языкъ, обычай, склонности, еще къ томужъ и видъ имѣютъ Татарской; хотя и можно видѣть легко, что древнихъ жителей сея земли кровь смѣшалась съ Татарскою. Есть причина догадыватїся, что Черкесскїе Татары, также и Дагестанскїе, произошли отъ

сѣднихъ народовъ, съ которымъ послалъ онъ въ сей походъ сына своего Каюка, да Мангу сына Таулай-Ханова, да бедара сына Чагатай

тѣхъ Татаръ, которые были принуждены въ то время, какъ Софи завладѣли Персїею, уйти въ сїе государство въ горы, которыя въ Нордъ отъ провинцїи Ширвана; откуда Персидяне не могли ихъ способно выгнать, и гдѣ имъ было близко имѣть переписку съ другими поколѣнїями ихъ народа, которой тогда владѣлъ Казанскимъ и Астраханскимъ царствомъ. Черкесы почти такойже видъ имѣютъ, какъ и прочїе Магометанскїе Татары, то есть, что они смуглы, не велики, но плотны; окруженїе лица имѣютъ они широкое и плоское, черты наономъ очень грубы, Волосы черные и весьма жескїе; однако весьма далеко не столь дурны какъ ихъ сосѣды Дагестанскїе и Нагайскїе Татары. брѣютъ они свои волосы на два перста шириною отъ самыя средины чела, до конца шеи, а оставляютъ токмо одинъ хохолокъ на верьху головы, а прочїе волосы лежатъ у нихъ по плечамъ. Носятъ они долгой кафтанъ изъ толстаго сѣраго сукна, и имѣютъ валеную епанчу, или изъ бараньей кожи, которую завязываютъ на плечахъ. Сїя епанча достаетъ у нихъ только до половины бедеръ; а когда они бываютъ въ походѣ, то оборачиваютъ ее на ту сторону, съ которой вѣтръ и дождь

тай - Ханова. Когда батту Сагинъ - Ханъ отправился въ свои области толь съ преизрядною армеею; то братъ его Тогай-Ти-

Носятъ они сапоги изъ конскiя кожи, которыя весьма грубо здѣланы, а шапки круглыя но весьма широкiя, которыя или бываютъ валеныя, или изъ чернаго сукна здѣланныя почти также какъ у Дагестанскихъ Татаръ. Оружiе изъ лукъ и стрѣла; однако многiе ихъ нихъ начинаютъ нынѣ употреблять огненное оружiе, и еще весьма искусно. Черкесскiе жены имѣютъ славу быть наипрекраснѣйшiя въ свѣтѣ: они по большей части высоки, статны, имѣютъ лилѣйную прямо бѣлизну, а румянецъ розейной; глаза у нихъ черные и самые хорошiе, также и волосы, хорошiя руки и шея. А сверьхъ всего сего, весьма ласковы, услужны и веселы; что весьма чрезвычайно въ разсужденiи женъ оныя части свѣта: ихъ мужья очень спокойны, и оставляютъ своихъ женъ во всякой вольности съ другими людьми еще и съ чужими. И какъ они большую часть времени упражняются на охотѣ, и при пастьвѣ скота, то жены ихъ наиспособнѣйшiй имѣютъ случай благопрiятствовать своимъ любовникамъ: однако говорятъ, что онѣ не употребляютъ на зло сiю данную имъ вольность, и что кромѣ нѣкотораго не большаго прiятства, которое онѣ показываютъ съ радостiю тѣмъ, которые

Тимуръ, которой имѣлъ правленіе во время его небытности, принялъ его со всякимъ возможнымъ великолѣпіемъ, и угоще-

умѣютъ съ ними обойтися хорошимъ способомъ, то есть чрезъ подарки; хранятъ онѣ исправно вѣрность своимъ мужьямъ, и то для того токмо, что сіе было бы великое непотребство, ежели бы имъ обманывать своихъ мужей, которые на нихъ совершенно надѣются. Сіи красоты очень искусно умѣютъ искать въ карманахъ у своихъ любовниковъ, и завладѣть всѣмъ тѣмъ, что онѣ у нихъ ни увидятъ. Умѣютъ онѣ также очень дорого продавать и поцѣлуи, и другія не большія пріятности, которыя онѣ являютъ своимъ любовникамъ, и не устаютъ никогда требовать отъ нихъ подарковъ. Лѣтомъ онѣ носятъ рубаху изъ бумажныхъ цвѣтныхъ полотенъ, у которыя воротъ разрѣзанъ до самого пупка, а зимою надѣваютъ такія шубы, каковы носятъ обыкновенно Россійскія женщины. На головѣ у нихъ нѣкоторой родъ черныя шапки, которая къ нимъ очень пристала. Вдовы привязываютъ назади у сея шапки надутой пузырь, и покрытой крепомъ, или другою легкою и разноцвѣтною матеріею. Носятъ онѣ на шеѣ многія нитки большихъ стеклянныхъ цвѣтныхъ перлъ, чтобъ чрезъ то еще лучше казалась красота ихъ шеи. Сія чрезвычайная разность, которая находится между обоимъ поломъ въ

щевалъ чрезъ три дни весьма богато также и всѣхъ Принцовъ, которые съ нимъ

сей землѣ, потому что мущины весьма дурны, женщины безмѣрно хороши, имѣетъ въ себѣ чѣмъ утруждать разсужденія филозофовъ и физиковъ, а особливо ежели къ тому еще прибавится, что не много женщинъ, которыя дурны въ сей землѣ; но уже тѣ такъ дурны, что кажется, будто онѣ отягчены всѣмъ безобразіемъ отъ всего женскаго пола въ сей землѣ. Черкѣсы обрѣзываются, и хранятъ многіе другіе обряды, которые показываютъ, что они Магометане; однако нѣтъ у нихъ ни муллъ ни мечетовъ, также и алкорана не употребляютъ. За тѣмъ, что они Магометане, то имъ позволено брать столько женъ, сколько кто прокормить можетъ; однако обыкновѣнно довольствуются они одною токмо женою. Когда кто изъ нихъ умретъ не имѣвши дѣтей съ своею женою, то братъ долженъ взять за себя оставшуюся вдову, дабы здѣлать дѣтей умершему. Показываютъ они великую печаль при смерти своихъ сродниковъ, и такую, что выдираютъ себѣ волосы, и обдираютъ лице. Погребаютъ своихъ мертвыхъ очень честно: ибо, какъ бы ни убога была фамилія оставшаяся послѣ умершаго; однако всегда она строитъ подъ его могилою не большой домикъ. А домики сіи бываютъ съ большимъ

нимъ прибыли. Потомъ Бату-Сагинъ-Ханъ также и самъ здѣлалъ великой пиръ, кото-

или съ меншимъ украшенiемъ, смотря по богатству умершаго. При погребенiи какiя нибуть знатныя особы, посвящаютъ они козла, котораго выбираютъ на сiе весьма съ достойными смѣха обрядами. Потомъ кожу сего козла вѣшаютъ на высокомъ шестѣ по срединѣ деревни, предъ которою Черкѣсы приходя кланяются съ великимъ усердiемъ. Сiя кожа долженствуетъ висѣть до смерти какiя нибудь другiя знатныя особы, когда перемѣняютъ оную, и вѣшаютъ на то мѣсто другую. Въ семъ то почти состоитъ весь законъ у Черкѣсовъ. Однако Греческой законъ началъ имѣть великое произхожденiе въ ихъ землѣ. Черкѣсы добрые конные ѣздоки, такъ какъ и всѣ Татары. Питаются они тѣмъ, что поимаютъ на охотѣ, также своимъ скотомъ и земледѣльствомъ. Однако умѣютъ притомъ искусно воровать, когда есть къ тому случай, не употребляя однако ни силы ни наглости, какъ то дѣлаютъ Дагестанскiе Татары ихъ сосѣды. Зимою живутъ они въ небольшихъ городкахъ и деревняхъ, въ которыхъ во всѣхъ домы очень бездѣльны. Лѣтомъ по большой части ѣздятъ кочевать на такiя мѣста, гдѣ находятся добрые кормы скотинѣ при берегахъ Каспiйскаго моря. Черкѣсская земля весьма неплодоносна; а отъ самыя рѣки

которой продолжался сорокЪ дней; а по-окончанiи сихЪ веселiй, отправился вЪ походЪ кЪ непрiятельскимЪ землямЪ. Сей

КиселаерЪ, до самаго устья рѢки Волги, что все распространяется больше нежели на 50 НѢмецкихЪ миль. Все оное мѢсто ничто иное, какЪ токмо пространная безводная степь, вдѢ находятся токмо нѢкоторыя болотины соленыя и стоячiя воды на прохлажденiе, отЪ чего и перeѢздЪ сухимЪ путемЪ изЪ Астрахани вЪ ДербентЪ весьма скученЪ и труденЪ. Но близь границЪ Дагестана и Георгiи сiя земля изрядна, и родитЪ великое множество всякихЪ травЪ и плодовЪ. Есть еще и серебреная руда вЪ Черкесiи при КавкаскихЪ горахЪ, которая явилась очень богата вЪ опытѢ, который былЪ дѢланЪ при многихЪ случаяхЪ. Но обстоятельства времени не допустили еще и понынѢ тамЪ работать. Сея то земли изЪ гористыя части выходятЪ Черкескiе кони, которые толь вЪ великомЪ почтенiи вЪ Росiи, что платятЪ по 200 червонныхЪ за одну лошадь, когда она будетЪ добрыя породы. Однако сiи кони весьма не красивы, потому что имѢютЪ очень высокiе ноги, а нѢтЪ у нихЪ ни черева ни заду. Шея у нихЪ долгая и весьма великая голова. Но доброта ихЪ состоитЪ вЪ томЪ, что они безмѢрно легки, идутЪ толь скоро нѢкоторою ходою, похожею на иноходь, что другой лошади при ЧеркескомЪ конѢ надобно будетЪ

походѣ возъимѣлъ такой успѣхъ, о которомъ весь свѣтъ знаетъ, а Бату-Сагинъ-Ханъ наполнивъ весь западъ славою и великими дѣлами, при томъ случаѣ, воз-

во весь бѣжать скакъ, когда оной токмо идетъ чрезъ ножку обыкновенно. Черкескіе кони могутъ довольны быть не большимъ кормомъ, а при нуждномъ случаѣ ѣдятъ и мохъ, которой растетъ на деревахъ, да еще говорятъ, что они и доброту свою теряютъ, и становятся тяжелы, ежели за ними такъ станутъ ходить и содержать ихъ какъ нашихъ. Черкесы имѣютъ особливыхъ Принцовъ изъ своего народа, которымъ они послушны; а Принцы ихъ подъ протекціею у Россіи, которая владѣетъ столичнымъ ихъ городомъ называемымъ Терки. Сей городъ стоитъ подъ 43 градусомъ 15 минутами широты съ добрую четверть мили растояніемъ отъ Каспійскаго моря на сѣверномъ берегу рѣки Тиркъ. И какъ оной весьма надобенъ Россіи; то постарались его укрѣпить по Европейскому обычаю добрыми бастіонами и протчими оборонами покрытыми дерномъ, и всегда тамъ содержатъ великой гарнизонъ, дабы удержать въ должности сосѣдніе народы. Самой сильной изъ Принцовъ сея земли пребываетъ въ Теркахъ. Вооруженныхъ Черкесовъ всѣхъ можетъ быть съ 20000 человѣкъ. Смотри les voyages d' Olearius, что есть путешествія Олеаріевы.

возвратился потомъ благополучно въ землю Дашпе-Кипчакъ, (a) гдѣ умеръ нѣс-

(a) Сего то Принца ко двору Монахъ Рубрукисъ сказываетъ, что былъ посланъ отъ С. Лудовика Французскаго Короля. Когда мы примѣчаемъ сколько описанíе, которое дѣлаетъ сей землѣ, сходно есть отъ самыя рѣки Днѣпра, до рѣки Яика, вѣдая о томъ нынѣ совершенно; то не можно сомнѣваться, чтобъ не былъ въ сей землѣ. Но на путешествíе его отъ Яика до двора Мангу-Ханова, кажется мнѣ, что не возможно положиться, потому что я въ немъ нахожу много такихъ вещей, которыя весьма противны тому, что мы совершенно и извѣстно нынѣ вѣдаемъ о той землѣ. Того ради я думаю, что оная часть путешествíй Гвильельма Рубрукиса, которая идетъ до Яика, написана перомъ таковъ человѣка, которой былъ самъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, а прочее тутъ прибавлено такъ, какъ онъ о томъ слышалъ. Однако надлежитъ ему отдать сïю справедливость, что онъ такой былъ писатель между всѣми прошедшихъ вѣковъ, которой намъ далъ самое исправное извѣстïе о Татарахъ, и о земляхъ, въ которыхъ они живутъ: ибо что онъ объявляетъ о ихъ внѣшнемъ видѣ, о ихъ нравахъ, о ихъ пищѣ и о ихъ одеждѣ, то толь сходно съ тѣмъ, которое мы и нынѣ видимъ у Калмыкъ, что можно легко и способно усмотрѣть, что онъ говоритъ о ихъ предкахъ.

нѣсколѣко времени спустя въ столичномъ городѣ тоя землѝ называемомъ Кокорда (*a*).

ГЛАВА ВТОРАЯ

о принцахъ Потомства Чучи-Ханова, которые государствовали у Кипчаковъ по смерти Бату-Сагинъ-Хана.

По смерти бату-Сагинъ-Хана, бурга братъ его возшелъ на престолъ Дашпе-Кипчацкія земли. Сей Принцъ здѣлалъ при семъ случаѣ весьма богатой пиръ для всѣхъ вельможъ своихъ подданныхъ, и роздарилъ великїе подарки знатнѣйшимъ изъ оныхъ. Не позабылъ и того-чтобъ,

(*a*) Нынѣ можно знать точно, въ какомъ мѣстѣ стоялъ сей городъ, потому что Тамерланъ во время своего похода противу Тахтамишъ-Хана разорилъ большую часть изъ городовъ стоявшихъ въ той сторонѣ, какъ то великїя развалины, которыя еще и нынѣ видимы во многихъ мѣстахъ по обоимъ берегамъ рѣкѝ Волги доказываютъ о томъ. Однако вѣроятно, что долженствовалъ онъ нѣгдѣ быть на Остъ отъ сея великїя рѣкѝ къ берегамъ рѣкѝ Уриславы.

чтобъ нѣсколько тѣхъ подарковъ, но чрезвычайнаго богатства, послать Коплай-Хану, чтобъ за благо принялъ избраніе, которое подданные его учинили, чтобъ ему быть Ханомъ вмѣсто покойнаго его брата; въ чемъ ему весьма способно удалось. Бурга-Ханъ государствовалъ съ великою славою и правдою, котораго всѣ сосѣды боялись. Между тѣмъ случилось, что въ нѣкоторой день, когда онъ ѣхалъ видѣться съ Коплай-Ханомъ, встрѣтились съ нимъ многіе купцы изъ великія Бухаріи, а поговоривши на единѣ съ нѣкоторыми изъ нихъ о членахъ Магометанскія вѣры, которая такъ подвигнула его сердце чрезъ толкованія, которыя сіи люди ему предлагали, что онъ принялъ намѣреніе тотчасъ воспріять оной законъ, и потомъ приведъ къ тому также меньша́го своего брата Тогай-Тимура, которой былъ съ нимъ въ семъ путешествіи, и повелѣлъ по возвращеніи своемъ указомъ, чтобъ всѣ его подданные приняли Магометовъ законъ. Однако прежде онъ умеръ, нежели могъ привесть къ окончанію толь спасительное дѣло, государствовавъ 25 лѣтъ. Имѣлъ онъ въ наслѣдника Кипчатскому престолу брата своего Менгу-Тимура, которой былъ принцъ весьма разу-

мной и постоянной. Сей Ханъ восприявши корону, далъ въ вѣчное владѣніе Баядуръ - Хану сыну Шейбани - Ханову нѣкоторое поколѣніе изъ числа своихъ подданныхъ называемое Акъ - Орда, а Оранъ - Тимуру сыну Тогай - Тимурову далъ онъ Городъ Кафу (*a*), и городъ Кримъ

(*a*) Городъ Кафа стоитъ въ Крымѣ на проливѣ Чорнаго моря подъ 45 градусомъ, 10 минутами широты. Сей городъ заблаговременно попался въ руки Татарамъ; однако они не владѣли имъ долго: понеже около 1266 года Генуесцы оной у нихъ отняли, и утвердили въ немъ столицу восточнаго своего купечества, отъ чего сей городъ былъ чрезъ нѣсколько времени самый цвѣтущій изъ Азіатическихъ. Но съ того времени, какъ имъ Турки завладѣли въ лѣто 1474, послѣ того, какъ уже Константинополь сталъ быть за ними, городъ Кафа много потерялъ отъ своего сіянія. Однако оной еще и нынѣ наилучшей городъ изъ всего Крыма, толькожъ въ немъ почти уже совсѣмъ нѣтъ купечества нынѣ, кромѣ, что Крымскіе и Кубанскіе Татары, также Мингреліенцы, Грузинцы и другіе ближніе хищные народы торгуютъ невольниками, которыхъ они приводятъ туда въ великомъ множествѣ, а оттуда уже развозятъ во всѣ области Оттоманскія Имперіи, и до самыя Африки. Сей городъ имѣетъ нынѣ отъ

Кримъ (*a*). Потомъ пошелъ войною противу булгаровъ, и получивши

5 до 6000 домовъ, а что ни находится въ немъ еще лучшаго строенія, то все было здѣлано во время Генуесцовъ. Живутъ въ немъ Жиды, Мингреліенцы, изъ Христіанъ какъ Армяне и Греки, такъ и Римляне, къ томужъ, много въ немъ и Турковъ; однако Христіанъ больше, которые тамъ совершенную имѣютъ вольность въ отправленіи ихъ закона. Римляне живущіе нынѣ тамъ, отъ большой части отъ потомства Генуесскихъ фамилій, которыя жили въ семъ городѣ тогда, какъ Турки завоевали оной. Нынѣ Турки владѣютъ городомъ Кафою, въ которомъ всегда они содержатъ доброй гарнизонъ, дабы видѣть Татарскія поступки, и удержать бы Мингреліенцовъ въ должности. Однако нетрудно ихъ отъ туда выгнать, потому что крѣпость сего города почти вся обвалилась.

(*a*) Городъ Кримъ, или какъ еще называется Криминда, стоитъ въ Крымѣ на преизрядномъ и плодоносномъ полѣ подъ 46 градусомъ широты. Сей городъ былъ прежде сего столичнымъ въ сей землѣ, а отъ него взяла она и имя свое. Но отъ того времени, какъ Татары владѣютъ симъ полуостровомъ, то городъ Кримъ совсѣмъ пропалъ, такъ что въ немъ нынѣ больше нѣтъ шести сотъ домовъ, или лучше хижинъ. Живутъ въ немъ Татары, и

знатныя завоеванія въ той сторонѣ, возвратился въ свои области по двулѣтномъ отсутствіи; (a) однако весьма въ скоромъ времени пошелъ онъ къ землѣ Иранъ, въ которой тогда государствовалъ Абка-Ханъ, которой съ нимъ раздѣлался полюбовно, и жили сіи оба Принцы отъ того времени всегда въ добромъ согласіи такъ, что не проходило ни одного года, чтобъ одинъ не посылалъ къ другому подарка

не много Жидовъ, а владѣетъ имъ Крымской Ханъ.

(a) Болгарія есть нѣкоторая провинція лежащая на Остъ отъ рѣки Волги, и разпространяется съ одной стороны отъ береговъ сея рѣки до Орловскихъ горъ, и до Сибирскихъ границъ; а съ другой, отъ устья рѣки Камы въ Волгу до города Самары. Сія провинція нынѣ дѣлаетъ часть Казанскаго царства, а живутъ въ ней Башкирскіе и Уфимскіе Татары, о которыхъ мы будемъ предлагать индѣ. Говорятъ, что изъ сея то провинціи вышли Болгары въ Венгерское государство, и въ ближнія отъ него провинціи около третьяго вѣка, и дали имя Болгаріи оному пространству земли, которую мы нынѣ вѣдаемъ подъ симъ именемъ въ Европейской Турціи. Сія послѣдняя Болгарія лежитъ въ Зюйдъ отъ устья рѣки Дуная, между Чернымъ моремъ, Романіею, Сербіею и Дунаемъ.

дарка изъ всего того, что было наилучшее въ его землѣ. Сія дружба продолжалась до самыя смерти Абка-Хановой. По смерти сего Принца, Ахматъ сынъ Галаку-Хановъ, воспріялъ Магометанской законъ, и сѣлъ на престолъ Иранскія земли; но Аргунъ сынъ Абка-Хановъ его убилъ, и завладѣлъ самъ короною. О семъ увѣдомившись Менгу-Тимуръ-Ханъ, послалъ двухъ изъ своихъ Генераловъ называемыхъ Ташай и Туркатай съ 80000 человѣкъ къ границамъ Иранскія земли. Аргунъ-Ханъ получивши вѣдомость, что идетъ войско Менгу-Тимуръ-Ханово, послалъ на встрѣчу тотчасъ доброй корпусъ армеи онымъ обоимъ Генераламъ, подъ командою одного изъ лучшихъ своихъ офицеровъ именемъ Амиръ Тагатаръ, а за нимъ и самъ пошелъ со всѣми своими силами. Когда сіи обѣ армеи сразились въ нѣкоторомъ мѣстѣ называемомъ Карабахъ; (*a*) то армея Менгу-Тимуръ-Ханова была разбита. Сіе его въ такую привело печаль, что отъ того умеръ не много

 спустя

(*a*) Сіе мѣсто въ провинціи Аранъ близь такъ называемыя рѣки Арасъ, которое не великія есть важности нынѣ.

спустя времени послѣ того. По смерти его, Туда-Мангу сынъ Вату-Сагинъ-Хановъ возшелъ на Кипчацкой престолъ; и какъ отягощалъ своихъ подданныхъ несносными податьми, то Тохтагу, сынъ Менгу-Тимуръ-Хановъ должности своея быть нашелъ, чтобъ ему показать не справедливость въ его поступкѣ; но былъ такъ худо принятъ, оттуда Мангу-Хана, что принужденъ былъ выѣхати изъ тоя земли. Однако нашелъ способъ паки возвратиться не много спустя времени съ сильною армеею, такъ что не можно объявить точно, откуда получилъ толь знатную помощь. Когда учинилъ баталїю съ Туда-Манга-Ханомъ, то сей послѣднїй лишился и скипетра и жизни; а Тохтагу объявилъ себя Кипчацкимъ Ханомъ. Сей Принцъ государствовалъ шесть лѣтъ съ общею похвалою отъ всѣхъ своихъ подданныхъ, и завоевалъ великое число сосѣднихъ городовъ; но смерть отняла его у подданныхъ, когда былъ въ самой срединѣ своихъ завоеванїй; погребенъ въ городѣ Шагарисарайчикъ, по силѣ его послѣдняго завѣщанїя. По смерти его, сынъ его Усбекъ-Ханъ былъ преемникомъ престола Даште-Кипчацкаго. И хотя только еще имѣлъ 13 лѣтъ при возшествїи своемъ на престолъ; однако

однако государствовалЪ сЪ великимЪ благоразумїемЪ и постоянствомЪ. ВвелЪ законЪ Магометанской во всѢ провинцїи своего владѢнїя: сїе его вЪ толикую привело любовь у подданныхЪ, что ради засвидѢтельствованы ему оныя, приняли всѢ имя УсбековЪ, которымЪ они непрерывно назывались отЪ того времени: ибо прежде государствованїя УсбекЪ-Хана, никто ихЪ нигдѢ не называлЪ симЪ именемЪ. (*a*) УсбекЪ-ХанЪ дважды отвѢды-

(*a*) Сїе есть прямое произведенїе имени УсбековЪ, которымЪ Татары великїя бухарїи и Харассмскїя земли и понынѢ называются. Обычай сей, чтобЪ присвоять имя Принца, дабы подданные могли ему чрезЪ то изЪявить общую любовь, былЪ вЪ употребленїи отЪ всѢхЪ временЪ у сихЪ народовЪ. Доказываютъ сїе имена МогулловЪ, или МунгалловЪ, также и ТатарЪ, которые часть Турецкаго народа, которая послушна была такЪ называемому МогуллЪ, или МогуллЪ-Хану, и брату его ТатарЪ-Хану, взяла еще издревле послѢ сихЪ двухЪ ПринцовЪ своихЪ государей. Тотже самый обычай и нынѢ вЪ употребленїи у ТатарЪ ихЪ потомковЪ, какЪ сїе можно видѢть отЪ имени Манджюры, которое восточные Мунгаллы взяли отЪ МанджурЪ-Хана пра-

дывалъ своего щастія противу Эбусаитъ-Хана Иранскія земли; однако никогда ему ничего не могъ учинить, и умеръ по возвращеніи изъ послѣдняго похода, которой имѣлъ противъ сего Принца. Сынъ его Джанибекъ, которой былъ наслѣдникомъ Кипчацкому престолу, защищалъ также ревностно Магометанской законъ, и получилъ чрезъ то славу добродѣтельнаго и благочестиваго Принца. Обыкновенное имѣлъ пребываніе въ городѣ Шарисарайчикѣ, и всегда тщался о пользѣ своихъ подданныхъ. Во время его государствованія, Маликъ-Эшрефъ сынъ Тимуръ-Ташевъ похитилъ престолъ земли Азирбеаджана и сосѣднихъ провинцій. Но какъ былъ великой тиранъ, и велъ жизнь весьма непотребную; то многіе изъ его подданныхъ ушли отъ него къ Джанибекъ-Хану, а между ими былъ нѣкто одинъ изъ

дѣда покойнаго Хинскаго Императора. Недавно еще и Калмыки Джонгари подданные Контаишу, или великому Калмыцкому Хану взяли имя Контаишинцовъ, для засвидѣтельствованія непоколебимаго своего усердія къ законному своему государю, такъ что въ Сибирѣ, и въ другихъ ближнихъ земляхъ инако ихъ никакъ не называютъ, какъ токмо Контаишинцами.

изъ многихъ знатныхъ людей глава изъ учителей закона называемый Могосудинъ, которой публично толкуя законъ въ мешедахъ, говорилъ въ одинъ день, когда Джанибекъ-Ханъ, съ многими знатными людьми присудствовалъ у службы божїей, о непристойной жизни Маликъ-Эшрефовой, а обратя слово къ Хану грозилъ ему, что ежели прилѣжно не постарается, чтобъ пресѣчь безчестныя непристойности того тирана, то и всѣ его люди, которые вѣдаютъ, что Ханъ о томъ извѣстенъ, и имѣютъ его обвинять предъ престоломъ божїимъ во всемъ злѣ, каково отъ того произойдетъ. Сїе толикое возъимѣло дѣйство въ сердцѣ Джанибекъ-Хановѣ, что повелѣвъ немедлѣнно собрать всѣ свои силы, пошелъ противъ Маликъ-Эшрефа, которой когда потерялъ баталїю, то и жизни лишился при семъ случаѣ. Тогда Джанибекъ-Ханъ завладѣлъ всѣми провинцїями, которыя были подъ его державой, и раздѣлилъ своимъ солдатамъ все сокровище хищника того, которое положено было на 400 верблюдовъ состоявшее въ золотѣ и въ драгоцѣнныхъ каменьяхъ, не щитая другихъ дорогихъ вещей. Потомъ отдалъ управлять сїи провинцїи сыну своему Бердибеку; а самъ возвратился въ свои обла-

области. Но какъ скоро прибылъ къ себѣ то и занемогъ весьма. Того ради отправилъ тотчасъ вѣстника къ сыну своему Бердибеку, котораго оставилъ въ землѣ Адирбеиджанъ, чтобъ къ нему прибылъ прежде нежели умретъ. Но видя, что не возможно ему прибыть за дальнымъ растоянїемъ благовременно, дабы его могъ застать жива, повелѣлъ вельможамъ своего двора признать своего сына по смерти его за государя. А какъ по краткомъ отъ того времени преставился то погребли его въ городѣ Шагрисараи чикѣ. (a) Государствовалъ седмь лѣтъ
лѣто а случилось сїе въ лѣто 758. Сынъ его
благ. которой за важными дѣлами пробылъ
1348 въ тѣхъ провинцїяхъ, въ которыхъ обрѣтался во время смерти отца своего еще два года, напослѣдокъ прибылъ, и употребивши три дни на оплакиванї смерти своего отца, обьявилъ себя явно Ханомъ. Потомъ попустился въ крайнее тиранство, и отдался со всѣмъ скотской жизни. И какъ думалъ, что будетъ

(a) Развалины сего города видимы еще и нынѣ на возточномъ берегу рѣки Волги не много по выше Царицына. Говорятъ, что то Тамерланъ разорилъ также и сей городъ.

детъ жить еще долго, то повелѣлъ убить всѣхъ своихъ сродниковъ, боясь, чтобъ кто ни будь изъ нихъ не предпріялъ согнать его съ престола, на которомъ сидѣлъ не достойно. Но развратное житіе лишило его скоро жизни, что случилось въ лѣто 762, и какъ въ бердибекъ-Ханѣ потомство Менгу-Тимуръ-Ханово пресѣклось, то отданъ былъ скипетръ Кипчацкія земли другимъ потомкамъ Чучи-Хановымъ. лѣто благ. 1361

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О Принцахъ произшедшихъ отъ Тогай-Тимура меньшаго сына Чучи-Ханова, которые государствовали въ Кипчацкой землѣ.

По смерти бердибекъ-Хановой, Уруссъ-Ханъ сынъ бадакулъ-Оглановъ, сынъ Ходжаевъ, сынъ Авасъ-Тимуровъ, сынъ Тогай-Тимуровъ, молодшей сынъ Чучи Хановъ, сынъ Чингисъ-Хановъ похитилъ скипетръ Кипчацкія земли, и государствовалъ чрезъ нѣсколько лѣтъ весьма тихо. Но наконецъ Токтамишъ сынъ Токелы-Ходжа-Оглановъ, сынъ Сарицаевъ, сынъ Авасъ-Тимуровъ, сынъ Тогай-Тимуровъ, сынъ Чучи-Хановъ предпріялъ со-

согнать онаго съ престола. Но когда войско его было разбито отъ Урассъ-Хана, то онъ былъ принужденъ убѣжать къ Амиръ-Тимуръ-Хану въ Мауреннерскую землю. былъ въ то время нѣкто знатной человѣкъ изъ поколѣнія Акъ-Мунгалсъ именемъ Кутлукъ-Каба, которой имѣлъ сына называемаго Идижи-Мангапъ, и дочь, которую Амиръ-Тимуръ-Ханъ взялъ за одного изъ своихъ сыновъ; а отъ сего брака родился потомъ сынъ, которой былъ названъ Тимуръ-Кутлукъ. Идижи-Мангапъ пошелъ въ службу къ Токтамишу; а когда сей принужденъ былъ бѣгствомъ спасаться, будучи побѣжденъ отъ Уруссъ-Хана, и искать покровительства себѣ у Амиръ-Тимуръ-Хана, которой пребывалъ тогда въ Самаркантѣ, то Идижи-Мангапъ слѣдовалъ за нимъ вскорѣ послѣ него съ извѣстіемъ что Уруссъ-Ханъ скоро къ нимъ прибудетъ со всѣми своими силами, потому что онъ шелъ съ великимъ поспѣшеніемъ къ границамъ Мауреннерскія земли. По силѣ сея вѣдомости Амиръ-Тимуръ-Ханъ послалъ Токтамиша съ великою армеею противъ Уруссъ-Хана. А когда обѣ армеи сразилися, то Уруссъ-Ханъ былъ въ конецъ разбитъ. И какъ сей Принцъ лишился жизни въ тотъ

день,

день, то легко было Токтамишу завладѣть потомъ Кипчацкимъ скипетромъ. Сїе случилось въ лѣто 777. Когда Тимуръ-Кутлукъ достигъ въ совершенный возрастъ, то прибылъ жить въ Кипчацкую землю; а Идижи-Мангатъ отдался ему въ покровительство, что весьма не понравилось Токтамишъ-Хану, которой имѣя ужè нѣкоторое подозрѣнїе, что Тимуръ-Кутлукъ искалъ способа, какъ бы его свергнуть со престола, старался убить тайнымъ образомъ толь вредителельнаго сверстника. Но Тимуръ-Кутлукъ уразумѣвши Токтамишъ-Ханово намѣренїе, убѣжалъ къ Амиръ-Тимуръ-Хану, куда по шести мѣсяцахъ отправился и Идиги-Мангатъ. Междутѣмъ Амиръ-Тимуръ-Ханъ пошелъ войною на землю Иранъ со всѣми своими силами. Тогда Токтамишъ-Ханъ, которому было извѣстно, что во всей той землѣ не было войска, вступилъ съ доброю армеею въ Мауреннерскую землю, а взявши городъ Самаркантъ, порубилъ великое число жителей въ семъ городѣ. Потомъ хотѣлъ возвратиться въ свои области, но Амиръ-Тимуръ-Ханъ, увѣдомившись о Токтамишъ-Хановѣ походѣ, возвратился назадъ, и гнался за нимъ съ такимъ поспѣшенїемъ, что его нагналъ

лѣто благ. 1376

на берегахъ рѣкй Ателла. Токтамишъ-Ханъ видя, что не льзя миновать баталіи, учинилъ оную со всевозможною храбростію, однако доброе щастіе Амиръ-Тимуръ-Ханово преодолѣло и храбрость и воинское искусство Токтамишъ-Ханово, такъ что сей послѣднїй принужденъ былъ бѣгствомъ спасаться, потерявъ почти всю свою армею при семъ случаѣ. Потомъ Амиръ Тимуръ-Ханъ возвратился въ Самаркантъ. Тимуръ-Кутлукъ, который былъ на сей баталїи въ Амиръ-Тимуръ-Хановой армеѣ, предложилъ ему по окончанїи дѣйствїя, что будучи принужденъ оставить всѣхъ своихъ подданныхъ, чтобъ не попасться нечаянно въ руки къ Токтамишъ-Хану, думаетъ, что не худо бы было употребить въ свою пользу сей случай, отправиться собрать столько изъ своихъ подданныхъ, сколько найти можно и потомъ къ нему возвратиться. Амиръ-Тимуръ-Ханъ похвалилъ сїе Тимуръ-Кутлуково намѣренїе, и Тимуръ-Кутлукъ отправился для собиранїя своихъ подданныхъ. Когда онъ встрѣтилъ изъ оныхъ великое множество на берегахъ рѣки Ателла, то приготовился весть ихъ въ Самаркантъ. Но Иджи-Мангатъ ему показалъ, что чрезъ сїе

имѣетъ

имѣетъ лишиться всѣхъ своихъ подданныхъ, для того что Амиръ - Тимуръ - Ханъ по его прибытіи всеконечно разошлетъ сихъ людей по городамъ своея державы, отъ чего необходимо принужденъ будетъ отдаться въ его волю: того ради лучше бы весьма учинилъ, ежели бы изволилъ держать своихъ людей совокупно, и поселился бы съ ними на какомъ нибудь выгодномъ мѣстѣ. Тимуръ-Кутлукъ принявши сей совѣтъ, оставилъ намѣреніе вести своихъ людей въ Ма - Уреннерскую землю, и пошелъ индѣ селиться. Но мы не знаемъ мѣста, которое на то избралъ.

Хотя Токтамишъ-Ханъ (*a*) подлинно оставилъ 8 сыновъ, однако Каверчикъ сынъ Уруссъ Хановъ похитилъ скипетръ Кипчацкія земли по его смерти. Имена Токтамишъ-Хановыхъ осьми сыновъ слѣдующія: 1) Джалалудинъ; 2) Джабаръ-бирди; 3) Каюкъ; 4) Каримъ - бирди; 5) Искан-

 деръ;

(*a*) Токтамишъ-Ханъ былъ такой Принцъ, которой имѣлъ великую храбрость и постоянство. Онъ имѣлъ великія войны съ Россіянами, которыхъ при многихъ случаяхъ побѣждалъ, и привелъ ихъ въ крайнее утѣсненіе взявъ Москву и Володимеръ во время великаго Князя Димитрія Іоанновича. Сіе было въ 1382 годѣ.

деръ ; 6) Абюсаитъ ; 7) Ходжа; 8) Кадиръ-бирди. По смерти Каверчикь-Хана, сынъ его баракъ возшелъ на престолъ сея земли. Но по баракъ-Ханѣ, Махматъ сынъ Гаджанъ-Огдановъ, сынъ Чабинаевъ, сынъ Тогалакъ Тимуровъ, сынъ Саричаевъ, сынъ Авасъ-Тимуровъ, сынъ Тогай-Тимуровъ завладѣлъ скипетромъ, а ему былъ преемникомъ Абусаитъ, по прозванію Джанибекъ-Ханъ, сынъ баракъ-Хановъ, который оставилъ 9 сыновъ: 1) Ираичи; 2) Магометъ; 3) Касимъ, [который имѣлъ баталію съ Магометъ-Ханъ-Шеибани, и на которой сей послѣдній лишился жизни;] 4) Аитикъ; 5) Джанишъ; 6) Камберъ; 7) Тамишъ; 8) Оссакъ; 9) Чаникъ. Усбеки говорятъ, что Туркестанскіе Ханы произошли отъ Джанишъ Султана пятаго сына Джанибекъ-Ханова. По смерти Джанибекъ-Хановой, Жясудинъ сынъ Тимуръ-Ташевъ, сынъ Махматъ-Хановъ сѣлъ на престолъ сея земли, и имѣлъ сына своего Хаджи-Гарая въ наслѣдника. Хаджи-Гарай-Ханъ оставилъ 8 сыновъ: 1) Деулатъ-Яръ; 2) Нуръ-Даулатъ-Ханъ; 3) Гаидеръ-Ханъ; 4) Кутлукъ-Саманъ; 5) Килдишъ; 6) Менгли-Гарай-Ханъ; 7) Ямгурчи; 8) Авасъ-Тимуръ. По смерти Гаджи-Гарей-

рей - Хана дѣти его раздѣлили между собою области своего отца; но потомки ихъ не долго тѣмъ пользовались: ибо Уруссы завладѣли всею Кипчацкою землею, въ лѣто 961. (a) Отъ того време- лѣто благ. 554.

Ж 3

(a) Сіе отнялъ у Татаръ Царь Іоаннъ Васильевичь въ 1554 годѣ: ибо какъ онъ началъ державствовать одинъ всею Россіею, то прилѣжно старался, очистить рѣку Волгу отъ Татаръ выгоняя оныхъ изъ Казанскаго и Астраханскаго царства, которыми тогда они еще владѣли. Въ семъ толь былъ благополученъ, что привелъ подъ свою державу оба оныя царства меньше нежели въ два года; а отъ того времени всегда оныя почитали за два красные цвѣта Императорскія Россійскія короны. Царство Астраханское ради купечества, а Казанское ради плодоносія всякихъ травъ и плодовъ. Городъ Казань стоитъ подъ 55 градусомъ 30 минутами широты, на небольшой рѣкѣ называемой Казанка, въ маломъ разстояніи отъ лѣваго берега Волги; а городъ Астрахань подъ 46 градусомъ, 20 минутами широты на нѣкоторомъ островѣ, которой здѣлала рѣка Волга за 12 миль отъ ея устья. Россіане называютъ оной островъ: *Долгой островъ*. Сіи оба города нынѣ изъ лучшихъ въ Россіи, а особливо Астрахань, которая становится день отъ дня знатнѣйшею ради великаго купечества, которое отправляется между Персіанами, Магометанскими Татарами, Грузинцами, и Россіянами. Татары, которые жили въ Астраханскомъ царствѣ, когда

времени уже больше не слыхать было о по-

россіане пришли брать оное, нынѣ намъ извѣстны подъ именемъ Нагайскихъ Татаръ, и живутъ на полуденныхъ пещаныхъ Астраханскихъ степяхъ къ берегамъ Каспійскаго моря между Яикомъ и Волгою. Имѣютъ они въ сосѣдствѣ Яицкихъ Козаковъ съ восточной стороны, Калмыковъ которые подъ державою Аюки - Хана съ сѣверныя, Черкесовъ съ западныя, а Каспійское море граничитъ съ ними съ Южныя. Нагайскіе Татары почти такой же имѣютъ видъ, какъ и Дагестанскіе, кромѣ того, что безобразнѣе, лице у нихъ все въ морщинахъ, каково можетъ быть у старухи. Носятъ они кафтаны изъ толстаго сѣраго сукна, сверьхъ которыхъ еще надѣваютъ чорные бараньи тулупы, которые лѣтомъ обарачиваютъ вверьхъ шерстью, а зимою внизъ. Шапки у нихъ круглыя также изъ чорныхъ бараньихъ овчинъ, съ которыми они тожъ чинятъ, что и съ тулупами. Сапоги изъ конской кожи весьма тяжелые. Жены нѣсколько не худы; носятъ онѣ всѣ кафтаны изъ бѣлаго полотна, а шапки круглыя и острыя изъ той же матеріи. Зимою надѣваютъ чорныя бараньи шубы сверьхъ полотняныхъ своихъ кафтановъ. Сіи Татары питаются за охотою ходя, также рыбною ловлею и скотомъ своимъ, которой состоитъ въ верблюдахъ, лошадяхъ, быкахъ и коровахъ. Лошади ихъ очень не велики; но изрядные бѣгуны, и сносятъ всякой трудъ. Прочей ихъ скотъ почти подобенъ Калмыц-

потомкахъ Хаджи - Гарай - Хановыхъ ;
Ж 4 однако

кому. Не имѣли они понынѣ употребленія въ землѣдѣльствѣ, но отъ нѣкотораго времени начали мало по малу къ тому прилѣжать. большая часть изъ нихъ живетъ въ кибиткахъ, и кочуютъ лѣтомъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ находятъ лучшей кормъ. Но при начатіи зимы приѣжжаютъ въ великомъ множествѣ въ Астрахань, и закупаютъ все то, въ чемъ имъ есть домовая нужда. При семъ случаѣ Астраханской Губернаторъ раздаетъ имъ оружіе для защищенія отъ Кубанскихъ Татаръ, Казачьей орды и Калмыковъ, которые всѣ другъ на друга нападаютъ какъ скоро рѣки замерзнутъ. При начатіи весны принуждены они назадъ привозить оное оружіе въ Астрахань; ибо не возможно имъ повѣрить въ семъ оружій, потому что безпокойны очень. Имѣютъ они особливыхъ мурзъ, которымъ послушны; изъ сихъ обыкновенно задерживаютъ одного, или двухъ въ Астрахани въ Аманатахъ, дабы пребыла въ ихъ народѣ вѣрность. Всѣ они по поверхности токмо Магометане; однако больше знаютъ своего закона, нежели башкирцы и Черкесы, а многіе ужѐ изъ нихъ приняли Греческой законъ. Хотя они нынѣ въ подданствѣ у россіи; однако не несутъ ни какими податей; но вмѣсто того долженствуютъ вооружаться, когда россія ни повелитъ имъ. Сіе они отправляютъ съ великою радостію, потому что имѣютъ тѣжъ самыя склонности, каковые и другіе Магометанскіе Татары,

однако сїе извѣстно, что Крымскїе (*a*) Ханы

то есть, что весьма жадны къ добычѣ. Нагайскихъ Татаръ можетъ вооружиться 20000 человѣкъ, и все ихъ войско конное.

(*a*) Ханы Крымскихъ Татаръ говорятъ, что они произошли отъ Менгли-Гарай-Хана, сына Гаджи-Гарай Ханова. О сихъ то Крымскихъ Татарахъ понынѣ больше всѣхъ вѣдали въ Европѣ, ради частыхъ отъ нихъ нападенїй на Польшу, Венгрїю и Россїю. Сїи Татары раздѣлены нынѣ на три части. Первая часть Крымскихъ Татаръ; 2, буджакскихъ; 3, Кубанскихъ. Крымскїе Татары сильнѣе оныхъ двухъ частей. Называютъ ихъ еще Перекопскими Татарами по городу сего имени, также и Запорожскими для того что въ разсужденїи Поляковъ, которые имъ наложили сїе имя, живутъ они за Днѣпрскими порогами. Сїи Татары пребываютъ нынѣ на Крымскомъ полуостровѣ, также и на нѣкоторой части матерыя земли въ Нордъ отъ сего полуострова, которой раздѣленъ рѣкою Самарою отъ Украины, и такъ называемою рѣкою Міусъ отъ Россїи. Крымскїе Татары больше всѣхъ Магометанскихъ Татаръ походятъ на Калмыковъ, однако не толь дурны: ибо они невелики и плотны, цвѣтъ у нихъ въ лицѣ черноватой, глаза невеликїе, но очень ясные, окруженїе лица четвероугольное и плоское, ротъ весьма невеликъ, а зубы такъ бѣлы, какъ кость слоновая; волосы у нихъ чорные, и такъ жоски, какъ лошадиная грива, а очень мало бороды. Носятъ они рубахи весьма короткїя изъ бумажнаго полотна, так-

Ханы произошли отъ потомства Ха-
Ж 5 джи-

же и портки такіе. Штаны ихъ весьма широки, и дѣлаются изъ нѣкотораго толстаго сукна, или изъ бараньей кожи. бешметы у нихъ выбойчетые, и здѣланы наподобіе Турецкихъ кафтановъ; сверьхъ сихъ бешметовъ накидываютъ шерстяную или овчинную епанчу. Тѣ, которые ходятъ у нихъ въ лучшемъ платьѣ, носятъ суконной кафтанъ подбитой какимъ нибудь дорогимъ звѣринымъ мѣхомъ, вмѣсто епанчи. Шапки у нихъ здѣланы нѣкоторымъ образомъ по Польски, которыя опушены или бараньею овчиною, или какою другою лучшею опушкою, смотря по достатку и состоянію; а сапоги изъ краснаго сафьяна. Оружіе ихъ: сабля, лукъ и стрѣла, которое они употребляютъ съ удивительнымъ искусствомъ. Лошади ихъ навзглядъ худы; однако въ самой вещи хороши, и могутъ при нужномъ случаѣ перебѣжать 20 или 30 миль не отдыхая. Сѣдла на лошадяхъ деревянныя, а путлицы, на которыхъ висятъ стремена, такъ коротки, что когда они сидятъ на лошади, то принуждены весьма сгибать колѣна. Жены ихъ не изъ самыхъ красивыхъ, потому что много такихъ чертъ въ лицѣ имѣютъ, каковы у мужей ихъ; однако довольно бѣлы, носятъ долгія рубахи изъ бумажнаго полотна съ кафтанами ускими изъ цвѣтныхъ суконъ, или изъ бараньихъ овчинъ, а сапоги сафьянные желтые, или красные. И какъ сіи Татары непрестанно ходятъ туда и сюда на

джи - Гарай - Ханова. Но какъ сія земля

воровство, что выбираютъ обыкновенно изъ своихъ невольницъ ту, которая имъ нравится лучше, въ свои наложницы, а женъ презираютъ своего народа. Воспитываютъ они своихъ дѣтей съ великою жестокостію, и обучаютъ еще шестилѣтныхъ стрелять изъ лука. Законъ содержатъ Магометанской, и весьма ревнительны къ оному. Подчинены одному Хану, которой въ союзѣ съ Портою, а вся земля его подъ Турецкою протекціею. Турки почитаютъ Крымскихъ Хановъ почти такъ, какъ своихъ Визирей; ибо за самую малую причину, когда Оттоманская Порта думаетъ, что недовольна Ханскими поступками, низлагаются безъ всякихъ обрядовъ, и заключаются въ какую нибудь темницу, ежели еще съ ними и хуже не случается. Однако сіе всегда наблюдаютъ, чтобъ Ханъ, котораго выберутъ на мѣсто перваго, былъ изъ фамиліи Крымскихъ Хановъ. Тотъ которому надлежитъ быть преемникомъ Ханскимъ, всегда называется Султанъ-Галча, а другіе Принцы его фамиліи называются просто Султанами. Крымской полуостровъ всѣмъ весьма изобиленъ, что потребно къ человѣческой жизни, всякіе плоды и травы родятся тамъ въ великомъ множествѣ, однако Татары прилѣжатъ къ земледѣльству по своему обыкновенію, то есть, какъ имъ можно, мало. Пища у нихъ почти тажъ самая, какова и у прочихъ тоя же породы; ибо лошадиное мясо и кобылье молоко самая луч-

земля весьма отдаленна отъ насъ , то

шая сладость на ихъ столѣ. Крымскіе Татары живутъ въ городахъ и деревняхъ ; однако домы у нихъ вездѣ не что иное , какъ самыя бѣдныя хижины. Крымской Ханъ имѣетъ обыкновенное свое пребываніе въ такъ называемомъ городѣ Бакчи-Сарай , которой стоитъ почти по срединѣ сего полуострова. Сей городъ имѣетъ около 3000 дымовъ , а живутъ въ немъ Татары , и нѣсколько Жидовъ. Городъ Перекопъ стоитъ на восточномъ краю полуострова , которой совокупляетъ Крымъ съ твердою землею въ самомъ маломъ разстояніи отъ берега Гнилаго моря. Понеже сей полуостровъ имѣетъ токмо съ полмили въ ширину въ семъ мѣстѣ , то основательно почитаютъ городъ Перекопъ за ключь Крыма. Однако оной не что иное , какъ самое хилое убѣжище состоящее около изъ 600 дымовъ съ замкомъ почти уже развалившимся. Правда что имѣетъ нѣкоторыя укрѣпленія , однако они весьма не искусно здѣланы , и очень малыя обороны. Татары провели отъ сего города , до самаго восточнаго края полуострова , ровъ съ парапетомъ по зади , которой имъ служитъ вмѣсто ретраншемента , и защищаетъ входъ въ Крымъ. Но какъ сей ровъ проведенъ прямою линеѣю , не имѣя ничего того , что бы ему могло служить вмѣсто фланковъ ; то не можетъ онъ почтенъ быть за крѣпкую оборону , во время сильнаго нападенія. Въ части матерой земли въ Нордъ отъ Перекопа , которая въ рукахъ у Крымскихъ Та-

то мы не извѣстны , отъ котораго
изъ

таръ , въ не многихъ мѣстахъ земледѣльство находится , а орды , которыя въ ней пребываютъ , по большой части живутъ въ кибиткахъ, такъ какъ и прочïе скитающïеся Татары а питаются своимъ скотомъ , когда имъ нѣтъ случая кого разбить. Турки владѣютъ лучшими городами въ Крымскомъ полуостровѣ , изъ которыхъ первый Кафа , о которомъ уже мы объявили , и портъ балюклава стоящïй подъ 44 градусомъ , 40 минутами широты на полуденномъ берегѣ сея земли. Подлинно , что городъ , которой симъ называется именемъ , не великïя важности , потому что едва въ немъ есть 300 дымовъ нынѣ ; но портъ въ немъ изъ самыхъ лучшихъ въ свѣтѣ , въ которомъ столько воды , сколько надобно для военныхъ кораблей , и въ прикрытïи отъ всякихъ вѣтровъ чрезъ высокïи горы , которыя окружаютъ оной. Сей имѣетъ около 40 стопъ въ ширину при входѣ , и дѣлаетъ кругъ внутри на 800 стопъ въ долготу , а на 450 въ широту. Сïи обѣ крѣпости великïя важности Туркамъ , а особливо портъ балюклава ради сообщенïя съ симъ полуостровомъ. Городъ Керчь на Таманскомъ проливѣ , которой совокупляетъ Чорное море съ Азовскимъ , также преизрядной портъ ; но какъ сïя крѣпость въ рукахъ у Татаръ , которые не имѣютъ судовъ ; то сей портъ ни къ чему не служитъ имъ. Городъ Керчь имѣетъ около 400 дымовъ. Прочïе Крымскïе городы весьма не знатны. Татары сея земли

изЪ сихЪ осми сыновЪ имѢютЪ они свое

храбрѢе всѢхЪ ТатарЪ, хотя Калмыки безмѢрно превозходятЪ ихЪ вЪ храбрости. Когда надобно будетЪ какое нападеніе учинить на сосѢднія области, то каждой ТатаринЪ, которой вЪ томЪ числѢ будетЪ, запасается двумя заводными лошадьми, которыя идутЪ за нимЪ всюду безЪ того, чтобЪ ихЪ велЪ. На сіи лошади кладетЪ мѢшокЪ сЪ ячменною мукою, и сЪ не многими сухарями и солью, вЪ чемЪ весь его провіантЪ состоитЪ. ВЪ походѢ только что знатные изЪ нихЪ имѢютЪ не большую палатку для укрытія себя во время ночи, также и войлокЪ для спанія: ибо другіе Татары дѢлаютЪ себѢ палатки изЪ своихЪ епанечь растягивая ихЪ на кольяхЪ, которые у нихЪ всегда готовы на сіе. СѢдло имЪ служитЪ вмѢсто зголовья, подЪ которое они кладутЪ шерстяную попону, чтобЪ оное не гнѢло лошади, и оною одѢваются. Каждой привязываетЪ своихЪ лошадей весьма долгою веревкою кЪ колышку, близь того мѢста, гдѢ спитЪ. ТутЪ оныя лошади ѢдятЪ траву, которую находятЪ подЪ снѢгомЪ, разметывая оной копытами. Но когда имЪ пить захочется, то ѢдятЪ снѢгЪ. Ежели какая у нихЪ лошадь станетЪ отЪ труда, то тотЪ же часЪ убиваютЪ оную, и раздѢляютЪ мясо по своимЪ другамЪ, которые тожЪ дѢлаютЪ, когда имЪ самимЪ случится убить лошадь. При сихЪ случаяхЪ срѢзываютЪ они самое лучшее мясо сЪ костей вдоль толщиною вЪ доброй

свое начало.

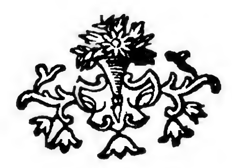
перстѣ, и привязываютъ оное весьма равно на спинѣ у лошади подъ сѣдло. Потомъ осѣдлываютъ оную, и подтягиваютъ подпругу толь туго, сколь возможно будетъ, и такъ отправляются въ путь. Переѣхавши 3 и 4 мили, снимаютъ съ лошади сѣдло, и обарачиваютъ свое подъ нимъ мясо, и весьма прилѣжно перстомъ снимаютъ потъ съ лошади, и кропятъ онымъ мясо. Потомъ осѣдлываютъ паки лошадь, и ѣдутъ въ намѣренный свой путь. Къ ночи сїе кушанье поспѣваетъ, и почитается еще за наивкуснѣйшее у нихъ. Протчее мясо, которое около костей, варятъ положивъ не много соли, или за недостаткомъ котловъ, жарятъ оное на шошлыкахъ, которое тотчасъ съѣдаютъ. Такимъ способомъ перебѣгиваютъ съ 200, или съ 300 миль не раскладывая огня во время ночи, дабы чрезъ то походъ ихъ не открылся, не смотря на то, что холодно; ибо набѣги ихъ обыкновенно бываютъ въ самую средину зимы, когда всѣ уже болота, и ближнїя рѣки стоятъ, и то для того, чтобъ не могло имъ ничто возпрепятствовать и остановить ихъ на пути. По возвращенїи ихъ, Ханъ беретъ десятую часть изъ всей добычи, которая обыкновенно состоитъ въ невольникахъ. Мурза каждыя орды беретъ такуюжъ долю изъ той части, которая достанется подчиненнымъ его, а остатокъ дѣлятъ равно по себѣ всѣ тѣ, которые были въ походѣ. Крымскїе Татары могутъ вывесть въ поле до 80000 человѣкъ. Смотри

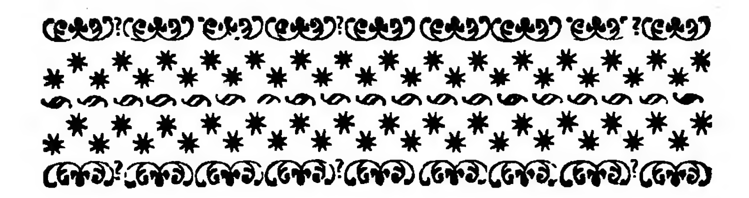
la description de l' Ukraine du S. de Beauplan, то есть, описаніе Украины господина боплана. буджакскіе Татары живутъ близь восточныхъ береговъ Чернаго моря между устьемъ рѣки Дуная, и рѣкою бугомъ. Хотя сіи Татары подлинно произошли отъ Крымскихъ Татаръ; однако они живутъ вольными людьми не отдавая никакова послушанія Крымскому Хану и Портѣ. Внѣшній ихъ видъ, законъ и обычай весьма сходны съ Крымскими Татарами; однако они храбрѣе, нежели тѣ. Хотя они и говорятъ, что питаются своимъ скотомъ и земледѣльствомъ; однако воровство главное есть упражненіе въ ихъ жизни, такъ что нѣтъ ни мира ни перемирія, ни дружбы, ни союза, которой бы ихъ могъ отъ того удержать; ибо они иногда набѣгаютъ и на Турецкія земли, и берутъ тамъ при сихъ случаяхъ всѣхъ Христіанъ подданныхъ Портѣ, которые имъ попадутся, а потомъ возвращаются къ себѣ. Когда Турки или другіе сосѣдніе Государи посылаютъ великія армеи противъ ихъ; то они уходятъ на нѣкоторыя высокія мѣста, которыя всѣ окружены болотами къ берегамъ Чернаго моря, откуда почти невозможно ихъ выгнать, для того что къ нимъ не льзя подойти ни моремъ ни сухимъ путемъ, какъ токмо чрезъ весьма узкія мѣста, гдѣ 50 человѣкъ могутъ способно остановить всю армею, какъ бы она ни велика была. И какъ сіи высокія мѣста, которыя очень пространны, одни токмо такіе земли у буджакскихъ Татаръ, на которыхъ они хлѣбъ сѣютъ, и что много у нихъ тамъ и кормныхъ мѣстъ;

мѣстъ, то нѣтъ имъ нужды выходить оттуда прежде, нежели непріятели отойдутъ. Однако стараются они такъ, какъ возможно чтобъ не раздражить Турковъ, и обыкновенно всегда заодно съ Крымскими Татарами, когда надобно будетъ учинить знатное нападеніе. Буджакскіе Татары понынѣ не имѣютъ особливаго Хана; но живутъ они подъ командою у мурзъ главъ надъ разными ордами, изъ которыхъ они состоятъ. Можетъ ихъ собраться съ 30000 человѣкъ. Кубанскіе Татары живутъ въ Зюйдъ отъ города Азова при берегахъ рѣки Кубани, которую Россіане называютъ, Турки - Гора, и впала въ Гнилое море подъ 46 градусомъ, 15 минутами широты въ Нордъ - Остъ отъ города Тамана. Сіи Татары также произошли отъ Крымскихъ Татаръ, и прежде сего были послушны Хану сего полуострова; но почти ужѐ тому 40 лѣтъ, какъ они имѣютъ особливаго Хана, которой произшелъ отъ той же фамиліи, отъ которой Крымской Ханъ. Оной не слушаетъ указовъ отъ Порты, и содержитъ себя въ совершенной вольности въ разсужденіи всѣхъ сосѣднихъ государей. Сіе подлинно, что Кубанскіе Татары имѣютъ нѣсколько бездѣльныхъ деревнишекъ вдоль по рѣкѣ Кубани; однако большая часть изъ нихъ живетъ въ кибиткахъ при Кавкаскихъ горахъ, въ которыя они убѣгаютъ, когда ихъ весьма утѣсняютъ сосѣднія области. Питаются всеконечно токмо тѣмъ, что могутъ отнять и украсть у своихъ сосѣдовъ, какова бъ они народа не могли

быть.

быть. Выбѣгаютъ они до самыя рѣки Волги, перебираются часто чрезъ нее зимою для нападенія на Калмыковъ, и на Нагайскихъ Татаръ. Сіе было для прикрытія Казанскаго царства противъ ихъ нападенія, что блаженныя памяти Императоръ Россійскій повелѣлъ здѣлать оной великой ретрашементъ, которой начинается при Царицынѣ у Волги, и кончится при Донѣ прямо противъ городка Твія. Кубанскіе Татары не разнятся ни чемъ отъ Крымскихъ Татаръ, кромѣ только, что они не толь храбры, и что они имѣютъ меньше порядка и подчиненія между собою. Турки ихъ весьма берегутъ, для того что чрезъ нихъ токмо достаютъ они себѣ невольниковъ изъ Черкеской, Грузинской и Абаской земли: которые толь нравятся Туркамъ, и для того еще, что они боятся, дабы не поддалися подъ Россійскую протекцію, ежелибъ имъ поступить съ ними сурово: ибо сіе весьма бы могло обезпокоить ближнія Турецкія провинціи. Когда Крымскіе Татары боятся какова великаго нещастія, или когда надобно будетъ имъ имѣть великое нападеніе, то Кубанскіе Татары всегда имъ помогаютъ. Можетъ ихъ набраться съ 40000 человѣкъ по большой мѣрѣ.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ,

Содержащая исторію о Шейбани-Ханѣ, сынѣ Чучи-Хановомъ, и о его потомкахъ, которые государствовали въ землѣ Мауреннерской, въ Крымѣ, и въ землѣ Туранѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

о жизни и государствованіи Шейбани-Хановомъ.

Чучи-Ханъ еще при животѣ своего отца принялъ намѣреніе, чтобъ пойти войною противъ Черкасовъ, башкировъ

ровъ (a), Уруссовъ и противъ другихъ сосѣднихъ симъ народовъ. Для сего чрезвычайное множество собралъ провіанту во всей своей землѣ. Но какъ его не допустила смерть до сего; то Чингисъ-Ханъ

З 2

(a) башкирцы живутъ нынѣ въ восточной части Казанскаго царства между рѣкою Камою, Орловскими горами и рѣкою Волгою. Сія провинція называется еще болгаріею. Народъ, которой мы знаемъ нынѣ подъ именемъ башкирцовъ, произшелъ также отъ Татаръ. Есть еще и другое колѣно произшедшее отъ Татаръ, которое въ сей землѣ обыкновенно называютъ Уфимскими Татарами, живутъ между башкирцами, и суть ихъ сродники и союзники, потому что отъ одной крови съ ними. Но Уфимскіе Татары живутъ нынѣ особливо въ сѣверной части болгаріи съ стороны рѣки Камы, и города Уфы, отъ котораго они взяли себѣ имя; а башкирцы въ полуденной части, которая распространяется до города Самары. Сіи оба колѣна Татаръ произошли отъ потомства тѣхъ своего народа, которые жили въ Казанскомъ царствѣ, когда Россіане завоевали оное въ 1552 годѣ. Однако сіе весьма вѣроятно, что много крови смѣшалось древнихъ жителей сея земли съ Татарскою кровію. башкирцы, такъ какъ и Уфимскіе Татары высокаго возраста, и очень плотны и сильны. Лице у нихъ широкое,

Ханъ намѣрился послать Бату - Сагинъ-Хана, сына Чучи - Ханова, чтобъ онъ изполнилъ своего отца намѣреніе. А когда и сему смерть Чингисъ - Ханова возпрепятствовала, то Угадай - Ханъ по

цвѣтъ въ лицѣ смуглой, плечисты, волосы имѣютъ чорные, брови густыя, которыя обыкновенно срастываются. Бороды свои опускаютъ на четверть аршина въ длину. Одежда ихъ состоитъ въ долгихъ кафтанахъ изъ толстаго бѣлаго сукна, къ которымъ пришито у нихъ и то, чѣмъ они голову покрываютъ, когда холодно: ибо лѣтомъ ходятъ они такъ, что всегда у нихъ голова раскрыта. Прочая одежда почти такаяжъ, какая у Россійскихъ мужиковъ. Жены ихъ почти такоежъ платье носятъ, какое Россійскія крестьянки, кромѣ того, что имѣютъ башмаки, которые чуть пальцы закрываютъ, и которые привязываются сверьхъ лодышки. Сіи народы весьма добрые конные ѣздоки и храбрые воины. Оружіе ихъ состоитъ въ лукѣ и стрѣлѣ, что они употребляютъ съ удивительнымъ искусствомъ. Языкъ ихъ смѣшенъ съ Татарскимъ и съ Россійскимъ языкомъ, а можетъ быть и съ языкомъ еще древнихъ жителей сея земли. Однако весьма они ясно могутъ разговаривать съ Нагайскими Татарами. По обрѣзанію, и по другимъ Магометанскимъ церемоніямъ, кото-

по возвращенiи своемъ изъ Китайскаго похода не захотѣлъ больше отлагать изполненiя въ толь великомъ предпрiятiи. Того ради послалъ онъ батту-

---

рыя еще у нихъ хранятся, можно видѣть, что они держали Магометовъ законъ; но въ прочемъ нынѣ не имѣютъ они ни какова познанiя, что касается до Алкорана, и слѣдовательно не имѣютъ ни муллъ ни мечетовъ, такъ что нынѣ ихъ законъ больше походитъ на идолопоклонническoй, нежели на Магометанской. Однако отъ государствованiя блаженныя памяти Россiйскаго Императора, многiе изъ нихъ приняли Греческой законъ, и ежели бы Россiйское духовенство захотѣло къ тому малое возъимѣть старанiе; то весьма кажется, что въ краткое время можно привесть все сiе Татарское колѣно въ Християнской законъ. Понеже земля, на которой Уфимскiе и Башкирскiе живутъ Татары, лежитъ между 52 градусомъ, 30 минутами, и 57 градусомъ широты, то подлинно, что же можно ей быть самой жаркой, однако весьма плодоносна всякими зернами и плодами. Сiи люди живутъ въ селахъ и деревняхъ построенныхъ по Россiйски; а питаются они своимъ скотомъ, охотою и земледѣльствомъ. Обыкновенно молотятъ они свое жито на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ оное жнутъ, а домой относятъ уже чистое все. Въ сей землѣ так-

Сагинъ-Хана съ многолюдною армеею, которой взявъ многїе Урусскїе городы, прибылъ наконецъ подъ городъ Москву, при которомъ Уруссы съ своими союзниками такъ называемыми Нѣмцы (*а*) ретраншементомъ окопались. Бату-

же много меду и воску; а въ сѣверной ея части находятся бѣлки и другїе звѣри. Уфимскїе Татары, также какъ и башкирскїе, нынѣ подъ Россїйскою державою. Однако принуждены ими править съ великою предосторожностїю, и со всякою тихостїю, для того что они весьма скоро возмущаются, имѣютъ всегда великую склонность къ другимъ Татарамъ. Для сея то самыя причины, когда Россїя войну имѣетъ съ Крымскими Татарами и съ другими, надлежитъ прилѣжно смотреть за башкирцами и за Уфимскими Татарами, чтобъ ихъ удержать въ должности. Сїи оба народа могутъ въ случаѣ нужды вооружить 50000 человѣкъ. Платятъ они свои подати Россїянамъ хлѣбомъ, воскомъ, медомъ, скотомъ и звѣрьми по обыкновенной цѣнѣ, какова положена бываетъ, что съ каждыя фамилїи збирается поголовно.

(*а*) Понеже симъ самымъ точнымъ именемъ, то есть, Нѣмцами, Россїане называютъ Германцовъ; то можетъ статься, что Татары взявъ нѣсколько въ полонъ изъ союзниковъ Россїйскихъ во время нападенїя Бату-Сагинъ-Ха-

ту - Сагинъ - Ханъ старался всѣми силами, но всуе, чрезъ цѣлые три мѣсяца чтобъ ихъ выгнать изъ ретраншемента; но наконецъ по прошенїю своего брата Шейбани, которой былъ съ ними въ семъ походѣ, за благо разсудилъ прибавить еще 6000 человѣкъ къ корпусу, которой былъ у Шейбани подъ командою. Шейбани принявъ сїе войско спѣшился самъ всѣхъ прежде, и повелѣлъ тожъ учинить всѣмъ своимъ; потомъ пошелъ на самомъ разсвѣтѣ противъ непрїятеля съ зади, а братъ его бату - Сагинъ-Ханъ съ лица. Въ семъ имъ такъ благополучно удалося, что коль ни сильное было непрїятельское сопротивленїе; однако были они принуждены побѣжать потерявъ 70000 человѣкъ изъ лучшаго своего войска. Послѣ великїя сея побѣды, бату - Сагинъ - Ханъ далѣе вступилъ въ не-

З 4

нова на Россїю, спросили у Россїанъ, каковабъ народа сїи люди были, а Россїане имъ отвѣтствовали, что то Нѣмцы, хотя то и подлинно были Германцы пришедшїе на помощь Россїанамъ, или хотя токмо Россїане слыхали о Германцахъ, какъ о весьма храбромъ народѣ, и думали устрашить Татаръ симъ именемъ. Въ чемъ имъ можетъ быть просто и повѣрили Татары, что сїи люди называются Нѣмцы.

непріятельскую землю, и завладѣлъ разными городами и провинціями сихъ народовъ; а напослѣдокъ возвратился въ наслѣдныя свои области съ великимъ богатствомъ и со многою славою. Послѣ сего Орда, по прозванію Иченъ, большой сынъ Чучи-Хановъ, должности своея быть нашелъ, чтобъ нѣкоторымъ способомъ наградить добрую услугу брата своего Шейбани, подарилъ ему 15000 фамилій; однако намъ неизвѣстно, изъ какова поколѣнія произошли сіи фамиліи. батy-Сагинъ-Ханъ также великіе далъ подарки оному Шейбани, и отдалъ ему всѣ завоеванные города у союзниковъ Урусскихъ съ толикимъ числомъ изъ своихъ подданныхъ отъ поколѣній Куриссовъ, Найманновъ, Карликовъ и Уигуровъ, сколько надлежало на защищеніе сихъ городовъ, и на содержаніе его двора; однако съ такимъ условіемъ, чтобъ ему самому жить въ сосѣдствѣ у него на тѣхъ земляхъ, которыя лежали между провинціями его державы и землями Орда-Иченовыми, и для сего лѣтомъ бы ему пребывать около горъ Аралскихъ и рѣки Яиджика, что вся та земля весьма весела лѣтомъ, а зимою около Каракума, Аракума, и при берегахъ рѣкъ

Сирра

Сирра и Саресу, потому что сіи мѣста весьма подались къ полудню. Тогда Шеибани-Ханъ послалъ одного изъ своихъ сыновъ со многими офицерами, и съ великою силою жить въ Урусскихъ и въ Нѣмецкихъ городахъ, которые ему подарены. Оной Шеибани-Хановъ сынъ поселившись въ сихъ провинціяхъ, жилъ въ нихъ всегда потомъ, и всѣ его потомки по немъ: но ради великаго разстоянія мѣстъ, я не могу объявить точно, гдѣ его было пребываніе. Однако сказываютъ, что Нѣмецкіе Ханы (*a*) произошли отъ оныхъ Шеибани-Хановыхъ потомковъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

о потомкахъ Шейбани-Хановыхъ, до Жадигаръ Хановыхъ.

Когда Шейбани-Ханъ умеръ въ помянутыхъ выше земляхъ, которыя его

 братъ

(*a*) Авторъ нашъ не основательно увѣдомленъ о семъ: ибо мы имѣемъ весьма исправное познаніе о началѣ и о наслѣдіи самодержавныхъ Нѣмецкихъ фамилій, такъ что мы о томъ

братъ бату - Сагинъ - Ханъ отдалъ ему около рѣкъ Яиджика и Сирра; то онъ оставилъ по себѣ 12 сыновъ; симъ сынамъ имена слѣдующія: 1) баиналъ; 2) баядуръ; 3) Каракъ; 4) балка, 5) Чирикъ; 6) Мерганъ; 7) Куртга; 8) Аджи; 9) Саджилганъ; 10) баянджаръ; 11) Маджаръ; 12) Кончи; но баядуръ вторый его сынъ былъ наслѣдникомъ по смерти отца своего. баядуръ - Ханъ имѣлъ двухъ сыновъ, изъ которыхъ большой назывался Чучи - буга, а меньшой, Кутлегъ буга. Чучи - буга государствовалъ по смерти своего отца, и имѣлъ четырехъ сыновъ: 1) бадакуллъ; 2) бикъ - Тимуръ; 3) Жанкачаръ; 4) Жессу - буга. бадакуллъ былъ преемникомъ по смерти своего отца, и имѣлъ токмо одного сына именемъ Менгу - Тимуръ. Но понеже онъ имѣлъ весьма много разума, и великую храбрость; того ради его называли Кутлукъ - Менгу - Тимуромъ. Менгу - Тимуръ - Ханъ имѣлъ 6 сыновъ 1) Илсакъ; 2)

ни мало не можемъ сомнѣваться. Однако я сего не говорю о наслѣдіи Венгерскихъ Королей, и великихъ Литовскихъ князей, гдѣ можетъ быть, что примѣшалась Татарская кровь, хотя мы о томъ и не извѣстны.

2) Джанта; 3) Фулатъ; 4) Сїунчъ; 5) Темуръ-бунга; 6) беккондп. Отъ потомства сего то послѣдняго сына произшелъ Кучюмъ-Ханъ, (а) послѣ-

(а) Въ семъ мѣстѣ о завоеванїи Сибири отъ Россїанъ нашъ Авторъ говоритъ. Земля, которую мы нынѣ называемъ симъ именемъ, содержитъ самую сѣверную часть Азїи, и ограничена Японскимъ моремъ съ востока, великою Татарїею съ полудня, Россїею съ запада, отъ которыя она раздѣлена началомъ горы Кавказа, и Ледянымъ моремъ съ сѣвера такъ, что Сибирь въ нынѣшнемъ состоянїи можетъ имѣть около 800 Нѣмецкихъ миль въ наибольшемъ своемъ распространенїи съ запада на востокъ, и почти съ 300 миль съ полудня на сѣверъ. Понеже сїя пространная земля лежитъ между 50 и 70 градусомъ широты; то надобно, чтобъ весьма было холодно въ сѣверныхъ ея частяхъ, толь наипаче, что нѣтъ ничего, чтобъ могло сїи страны защищать отъ жестокаго сѣвернаго вѣтра, которой тамъ бываетъ почти чрезъ три четверти года. Ибо чѣмъ далѣе къ Ледяному морю, тѣмъ горы сея земли, которыя вездѣ индѣ весьма высоки, нечувствительно въ плоскость приходятъ, такъ что напослѣдокъ становятся пространными полями, на которыхъ растутъ небольшїя сосѣнки, и другїя деревца, и на которыхъ индѣ

послѣднiй изъ потомковъ Шейбани.

видимы невысокiя Холмики, которые даютъ цѣлую вольность оному жестокому вѣтру проходить въ самую даль Сибири. Въ сей землѣ нынѣ живутъ три рода обывателей, то есть, 1) идолопоклоннические народы, старые жители сея земли; 2) Магометанскiе Татары, у которыхъ россiане отняли сiю землю; 3) россiане, которые нынѣ владѣютъ сею землею. Идолопоклонническiе народы которые живутъ въ Сибири, раздѣляются на многiе народы, изъ которыхъ главные: Когуличи, о которыхъ мы уже предложили; Самоѣды, которые живутъ между рѣкою Обью и Леною къ Ледяному морю, и которые названы Самоѣды Манчела, чтобы ихъ отдѣлить отъ другихъ Самоѣдовъ, которые живутъ близъ сѣвернаго берега отъ россiи, отъ самыхъ восточныхъ береговъ отъ Тасовской губы, почти до самаго Архангельскаго города, и до рѣки Двины. Сiи народы весьма глупы, и очень бѣдны противъ всѣхъ Сибирскихъ народовъ. Внѣшнiй ихъ видъ весьма походитъ на Калмыковъ, кромѣ того, что они не толь статны, и не толь велики какъ тѣ, имѣютъ весьма дурной ротъ съ отвислыми губами: къ томужъ они и тяжелы очень. Остяки, живутъ въ Зюйдъ отъ Самоѣдовъ близь 60 градуса широты, отъ самыхъ горъ, которыя раздѣляютъ россiю отъ Сибири, и до рѣки Ени-

ви - Хановыхъ, который государствовалъ

сеи. Люди сего народа почти походятъ на Россiанъ; однако обыкновенно ниже средняго возраста. Сказываютъ, что они произошли отъ нѣкоторой части жителей Великопермскихъ въ Россiи, которые имѣя великую ревность къ идолопоклонничеству, оставили свои земли; и поселились въ сихъ странахъ въ то время, когда вводило христiанство въ сей провинцiи. Сiе утверждается на томъ, что Остяцкой языкъ и по нынѣ имѣетъ великое согласiе съ рѣчью жителей Пермскiя провинцiи, а ни малаго сходства съ языками другихъ языческихъ Сибирскихъ народовъ, сосѣдовъ своихъ, такъ что они принуждены употреблять толмача для разговоровъ съ ними. Тунгузы, которыхъ мы пространно ужѐ описали. Якуты, которые живутъ вдоль по рѣкѣ Ленѣ. Сiи почти видомъ таковы, каковы Тунгузы, и токмо они одни изъ всѣхъ Сибирскихъ языческихъ народовъ употребляютъ оленей, чтобъ на нихъ ѣздить. Сказываютъ, что они имѣютъ больше разума, и слѣдовательно больше злости, нежели прочiе народы сея пространныя земли. Юкагри, которые живутъ близъ береговъ Ледянаго моря на Остъ отъ устья рѣки Лены. Сiи не весьма разнятся отъ Самоѣдовъ; однако не толь глупы, и не толь дурны какъ тѣ. Чукчи и Чалачки, о которыхъ мы ужѐ пред-

валѣ въ землѣ Туранѣ. При старости своей

лагали, также какъ и о ихъ сосѣдахъ называемыхъ Олуторскіи. Камчадалы, о которыхъ мы уже также предложили выше. Сіи всѣхъ учтивѣе и лучшую имѣютъ стать, нежели ихъ сѣверные сосѣды; такъ что они лучшую имѣютъ пищу, и лучшее платье. Вооружаютъ они свои копья и стрѣлы весьма острымъ хрусталемъ вмѣсто желѣза, отъ чего раны бываютъ очень трудны къ излѣченію. Буратты, которые живутъ въ зюйдъ отъ рѣки Ангары между Енисеею и Селенгою, и которые нѣкоторой родъ Мунгальцовъ. Сіи питаются своимъ скотомъ, и ростомъ очень высоки и плотны; однако не толь смуглы, какъ прочіе Мунгалы. Барабинскіи, которые не что иное, какъ нѣкоторой родъ Калмыковъ, и живутъ на степяхъ между рѣками Иртышемъ и Обью. Сихъ людей часть подъ Контаишевой державою, а часть подъ Россійскою. Питаются они земледѣльствомъ, скотомъ, и тѣмъ, что убьютъ на охотѣ. Но какъ много звѣрей въ тѣхъ мѣстахъ у оныхъ, которые живутъ подъ Россійскою державою, то большую часть изъ своихъ податей платятъ они звѣрями. Изъ всѣхъ сихъ народовъ токмо Вогуличи, Барабинскіи, Буратты, Камчадалы, и Олуторскіи имѣютъ недвижимыя жилища: ибо всѣ протчіе народы сея земли живутъ въ кибиткахъ. Зимою пре-

своей ослѣпъ, государствовавъ 40 лѣтъ въ

бываютъ они въ лѣсахъ ища себѣ пищи за охотою ходя; а лѣтомъ при рѣкахъ, и питаются рыбною ловлею. Рыбья кожа служитъ имъ вмѣсто одежды лѣтомъ, а лосинная и оленья на тожъ употребляется зимою. Лукъ, стрѣла, ножъ, топоръ и котелъ, все то въ чемъ состоитъ ихъ богатство; а стружки съ нѣкотораго дерева служатъ имъ вмѣсто пуховикомъ для спанья. Олени и собаки имъ вмѣсто лошадей, и которые имъ больше служатъ зимою, нежели бы могли лошади, для того что могутъ бѣжать по снѣгу, которой иногда бываетъ на копейное древко въ вышину, не проламываяся, какъ бы то необходимо надлежало лошади. Такимъ образомъ четыре собаки везутъ сани, на которыхъ накладено бываетъ съ 300 фунтовъ клади, чрезъ 6, или 8 нѣмецкихъ миль. Сіи сани очень легки, имѣя 4 и до 5 аршинъ въ долготу; а столько въ ширину, сколько надобно человѣку, чтобъ лечь. Особливо Самоеды и Юкагры впрягаютъ оленей въ сани; а прочіе народы употребляютъ на то собакъ. Во всемъ Сибирскомъ сѣверѣ нѣтъ другой почты, чтобъ ѣздить отъ мѣста до мѣста, кромѣ оныя, что ѣздятъ на собакахъ. Сіи почты имѣютъ свои ямы въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, такъ какъ бы исправно учрежденныя другія почты; а когда ѣздоку скоряе нужда

въ сей землѣ. И тогда Уруссы вступили

ѣхать, то больше впрягаютъ собакъ въ сани. Симъ то образомъ зборщики Сибирскія казны ѣздятъ зимою въ назначенныя мѣста для собиранія податей съ сихъ народовъ звѣрями: смотря по добротѣ мѣстъ, на которыхъ они живутъ. Для сего построены въ сихъ мѣстахъ деревянные небольшіе домы, въ которые приѣжжаютъ съ нѣсколькими Козаками. Тогда всѣ главы надъ фамиліями къ нимъ збираются, и привозятъ съ собою множество звѣрей числомъ столько во сколько ихъ фамиліи обложены, дабы не быть подверженымъ сихъ зборщиковъ похищеніямъ и насилію, въ случаѣ замедлѣнія. Изъ всѣхъ сихъ разныхъ народовъ, которые разсѣяны по Сибирѣ, одни токмо Чалачки, Чукчи, Олуторскіи, и Курилеки, которые живутъ наполуденномъ мысу Камчатки, также и Килаки, которые живутъ въ Нордъ отъ устья рѣки Амура, что не платятъ понынѣ податей Россіи; всѣ протчіе народы пространныя сея земли платятъ оную безъ изъятія, смотря по добротѣ лѣтъ, на которыхъ они пребываютъ. Законъ ихъ состоитъ отъ большой части въ нѣкоторомъ почтеніи, которое отдаютъ солнцу и лунѣ, также и въ почтеніи ихъ идоламъ. Всѣ сіи различные народы имѣютъ обыкновенно два рода идоловъ, то есть общихъ, которые въ почтеніи у всего народа и особенныхъ, которые каждой

пили въ его области въ лѣто 1003, отъ ко- лѣто
Том. II. И торыхъ благ.
1595

каждой глава фамилiи дѣлаетъ для себя, чтобъ имъ приносить свою молитву; а тѣ и другiе не что иное, какъ токмо обрубленныя вкругъ полѣна, у которыхъ на одномъ концѣ здѣланъ кругъ для изображенiя головы, носа, рта, и глазъ; что все такъ здѣлано, что невозможно удержаться отъ смѣха. Однако нѣкоторые изъ сихъ народовъ имѣютъ своихъ публичныхъ идоловъ весьма изрядно вылитыхъ изъ мѣди, которые можетъ быть привозятся къ нимъ изъ Хины. Партикулярныхъ идоловъ иногда сiи люди весьма ругаютъ, когда думаютъ, что они неприлѣжное имѣютъ попеченiе о ихъ благополучiи: ибо въ такомъ случаѣ дѣлаютъ имъ всякое возможное ругательство, такъ что иногда таскаютъ по грязи привязавъ веревку за шею, и бросаютъ въ огонь, или въ рѣку. Но когда думаютъ, что имъ есть причина хвалиться покровительствомъ своихъ идоловъ, то нѣтъ той чести, которую бы они имъ не отдавали по своему обычаю, покрывая ихъ олеными чорными кожами, и соболями, и ставятъ ихъ въ самомъ честномъ мѣстѣ въ своихъ хижинахъ, мажутъ имъ ротъ рыбьимъ жиромъ, и подносятъ горячую кровь недавно убитаго звѣря, какъ буттобы для питья. То, что разглашено въ свѣтѣ въ разсужденiи сихъ народовъ, будто они знаются съ дiаволомъ, есть вымыслъ, которой произходитъ отъ великаго грубiанства сихъ народовъ, а больше

торыхъ принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ,

отъ невѣдения тѣхъ, которые къ нимъ часто приѣжжаютъ. Однако сие подлинно, что много между ими такихъ, которые называются волхвами, токмо сии не что иное, какъ плуты, которые на зло употребляютъ простоту сихъ народовъ, дабы у нихъ выманить чрезъ то что ни будь себѣ въ подарокъ. Въ прочемъ, всѣ сии народы живутъ совершенно въ естественномъ состоянии, не имѣя ни какихъ другихъ законовъ, кромѣ того, что имъ повелѣваютъ дѣлать дому владыки. Берутъ они себѣ столько женъ, сколько могутъ пропитать, и никогда не пекутся о утрешнемъ днѣ. Платятъ они очень исправно долги, и не дѣлаютъ ни кому зла, развѣ уже кто имъ начнетъ дѣлать оное. Весьма они прилѣжатъ къ тому, чтобъ отдавать послѣднюю честь своимъ мертвымъ по обычаю каждаго народа, и сносятъ весьма терпеливно разныя приключения въ жизни. Понеже пища, какову они обыкновенно употребляютъ, есть весьма не здорова, и отъ большой части сырая; то часто они болѣютъ цынгою, которая съѣдаетъ у нихъ части тѣла, какъ антоновъ огонь, одну по другой, и потомъ умерщвляетъ; особливо Самоѣды и Остяки имѣютъ часто сию болѣзнь. Однако многие изъ нихъ не стараются ни о какомъ лѣкарствѣ, и смотрятъ на то спокойно, что гніютъ вживѣ, и сказываютъ они тому причину, что не имѣютъ ни какова знания въ лѣкарственной наукѣ. Вторая

ствомъ ; а отъ того времени наи-
И 2 боль-

часть Сибирскихъ жителей состоитъ изъ Магометанскихъ Татаръ. Сїи произошли отъ потомства тѣхъ , которые владѣли сею землею въ то время , когда Россїане завоевали оную , и которые возлюбили лучше покориться симъ новымъ обладателямъ , нежели слѣдовать за отчаяннымъ щастїемъ своихъ Хановъ. Сїи Татары живутъ отъ большой части около Тобольска и города Тюменя , а питаются земледѣльствомъ и купечествомъ , которое они имѣютъ съ бухарцами и Калмыками. Имѣютъ они многїя сёла и деревни вдоль по рѣкѣ Иртышу и Тоболѣ , и отправляютъ свободно Магометанской законъ во всей Сибири , напослѣдокъ пользуются покровительствомъ отъ Россїи , такъ какъ бы природные подданные сея имперїи. Сибирскїе Магометанскїе Татары не толь весьма дурны , какъ протчїе Татары , и женъ имѣютъ очень хорошихъ. Одежда ихъ малымъ чемъ разнится отъ Россїйской , а имѣютъ великую ревность къ нынѣшнему Сибирскому правленїю. Есть у нихъ нѣсколько Мурзъ , которые надъ ними какъ главные. Самой сильной между небольшими сими владѣльцами называется Шабановъ , и живетъ въ нѣкоторомъ городкѣ , въ которомъ около 700 дворовъ за 4 версты отъ Тобольска. Имѣетъ онъ больше 20000 фамилїй Татарскихъ , которыя ему послушны , а говорятъ , что будетъ со 100000 фамилїй Магометанскихъ Татаръ , которые живутъ въ Сибири. Россїяне , изъ которыхъ

состоитъ третїя часть нынѣшнихъ Сибирскихъ жителей, поселились въ ней отъ того времени, какъ сїя земля завоевана, и число ихъ такъ умножилось въ толь краткое время, что они тамъ построили больше 30 городовъ отъ прибытїя своего въ сїю землю, сверьхъ 200 селъ и деревень, въ которыхъ они нынѣ живутъ по разнымъ мѣстамъ пространныя сея земли. Сїе число еще бы больше могло быть, ежели бы ихъ тѣжъ самые безчеловѣчные воеводы, которые ихъ принуждаютъ оставлять свое отечество, не обижали ихъ также и въ Сибири, гдѣ они думаютъ, что имѣютъ совершенное право грабить народъ по своей волѣ, для того что они далеко отъ двора и въ завоеванной землѣ. Всѣ городы и деревни въ Сибирѣ построены деревянные по обыкновенїю Россїйскому, также и крѣпости, каковы находятся при многихъ сихъ городахъ, деревянныяжъ. Сїе служило изрядно понынѣ противу народовъ, которые нимало не знали огненнаго оружїя. Но отъ того времени, какъ порохъ сталъ быть вѣдомъ Калмыкамъ, и какъ Хинцы не выходятъ уже больше въ поле безъ доброй артиллерїи, то надобно будетъ укрѣплять городы по Европейскому обычаю. Сѣверная часть Сибири не приноситъ ни какихъ зеренъ и плодовъ, такъ что всѣ мѣста, которыя въ Нордъ подъ 60 градусомъ широты, пусты; а Россїяне, которые живутъ въ немногихъ тамъ городахъ, принуждены брать

Уруссы. Кучумъ-Ханъ былъ сынъ Муртаза-

себѣ хлѣбъ, въ которомъ имъ нужда для своего пропитанія, изъ другихъ мѣстъ лежащихъ далѣе къ полудню, которыя весьма плодоносны, не смотря на то, что и тутъ холодъ очень проницателенъ. Тѣ мѣста самыя лутчія въ Сибири понынѣ, которыя около рѣки Тоболи, Невїи, Исеета, Ишима и Тебенды на Вестъ отъ Иртыша, также и берега сея рѣки отъ Тобольска до города Тара въ Зюйдъ. Всѣ сїи мѣста населены селами и деревнями ради великаго плодоносія. Лежашїя мѣста около гóрода Томска на Остъ отъ Оби, также и берегà рѣки Енисеи отъ города Абакана до Енисейска, довольно плодоносны, какъ и тѣ, которыя около озера байкала отъ Илимска, который лежитъ въ Нордъ отъ рѣки Ангары, до Нерчинска, который на рѣкѣ Шилкѣ, а отъ Селенгинска до Киренска въ Нордъ близь рѣки Лены. Напослѣдокъ вся полуденная часть въ Сибири весьма плодоносна, надлежитъ токмо къ ней имѣть прилѣжанїе, дабы она довольно произносила все, что потребно къ содержанію человѣческїя жизни. Паствы тамъ весьма изрядныя, а рѣки наполнены всякими рыбами. Рудокопныхъ мѣстъ также тамъ много; свидѣтельствуетъ сїе серебреная руда при городѣ Аргунѣ; мѣдная, при Нерчинскѣ, а желѣзная Уктуская и Конгурская близъ границъ Казанскаго царства, гдѣ ужѐ и работаютъ дѣйствительно. Во всей Сибири весьма много звѣрей, которыхъ

таза - Хановъ, сынъ Мамудакъ - Хановъ, сынъ

кожи употребляются на шубы, также и всякой дичины. Сіе примѣчанія достойно, что близъ береговъ Ледянаго моря, всѣ звѣри становятся такъ бѣлы, какъ снегъ, зимою, также и нѣкоторая часть птицъ. Сіе токмо въ Сибири, и въ провинціяхъ принадлежащихъ къ ней, что находятся черныя лисицы и соболи, также россамахи, и весьма преизрядные горностаи; притомъ же находятся тамъ и рыси, довольно и бобровъ; а Камчатскіе, между прочими чрезвычайныя величины бываютъ. И какъ всѣ сіи звѣри очень дороги и рѣдки, то никому не позволено торговать ими; а жители тѣхъ мѣстъ, которые ихъ имѣютъ, принуждены приносить въ Сибирскую казну, изъ которой имъ платится нѣкоторая опредѣленная цѣна. Однако много выходитъ ежегодно сихъ звѣрей изъ Сибири, будто бы за неусмотрѣніемъ тѣхъ, которые долженствуютъ то наблюдать, и за что они получаютъ жалованье. Сіе подлинно, что осматриваютъ во многихъ мѣстахъ тѣхъ, которые выѣжжаютъ изъ Сибири въ Россію, дабы они не вывозили съ собою дорогихъ новыхъ звѣрей; но небольшой подарокъ все сіе загладить можетъ. Другими недорогими звѣрями позволено всѣмъ Сибирскимъ жителямъ торговать. Вся нынѣ Сибирь подъ Россійскою державою уже тому 130 лѣтъ. Случилося сіе такимъ образомъ. былъ нѣкто во время государствованія Царя Іоанна Васильевича Полковникъ Донскихъ Козаковъ именемъ Ермакъ

сынъ Гаджимъ-Магометъ-Хановъ, сынъ

Тимофѣевичь, которой чрезъ долгое время ѣздилъ около рѣкъ Оки и Волги съ 1000 человѣками Казаковъ, грабя и разоряя всѣ городы и деревни около тѣхъ мѣстъ; напослѣдокъ такъ ему стало быть трудно отъ великаго числа войска, которое послано было повсюду за нимъ, что не зная какъ уйти въ Козацкія жилища, куда ему дорога пресѣчена была, принужденъ былъ потерявъ при многихъ случаяхъ многихъ изъ своихъ людей, поѣхать вверьхъ по рѣкамъ Камѣ и Сусавнѣ, дабы убѣжать отъ казни, о которой онъ вѣдалъ, что достоинъ по своимъ дѣламъ. Въ семъ отчаянномъ состояніи предложилъ такъ называемому Стробинову, который имѣлъ много земель около рѣки Сусаваи, что ежели бы онъ ему далъ суда и людей, которые бы помогли его людямъ взвезть сіи суда за горы, то бы поплылъ внизъ по рѣкѣ Турѣ съ 800 человѣкъ Козаковъ, которые еще у него остались, и посмотрѣлъ бы, что не возможно ли взять городовъ Онъ-Чигидина и Сибири, которые нынѣ называются Тюменъ и Тобольскъ, и которые токмо одни и были тогда во всей Сибири. Стробиновъ боясь, чтобъ не привесть сего человѣка отказомъ въ отчаяніе, и видя съ другой стороны свою пользу, буде отдалены будутъ Магометанскіе Татары отъ сихъ границъ, согласился на предложеніе, и помогъ всемъ изобильно, что было надобно при семъ случаѣ. При сей помощи Ермакъ Тимофѣевичь плылъ по рѣкѣ

Али - Оглановъ, сынъ беккондїевъ, о кото-

Турѣ, и напалъ на городъ Онъ - Чигидинъ, которой нынѣ называется Тюменемъ; потомъ дошедъ далѣе, взялъ городъ Сибирь, то есть Тобольскъ, выгналъ Кучумъ - хана, которой тогда тамъ государствовалъ, а сына его взялъ въ полонъ. Но разсудивъ, что ему не возможно будетъ содержать себя толь съ малымъ числомъ людей противъ многихъ тысячь Магометанскихъ Татаръ, когда справятся, послалъ сына Кучамъ - Ханова именемъ Алтанаи Султана въ Москву, и поднесъ завоеванїе свое Россїйскому двору въ заглажденїе своихъ тяжкихъ преступленїй. Когда сїе отъ него было принято, то тотчасъ Ермакъ получилъ себѣ прощенїе, и послано было немедлѣнно великое войско къ принятїю сихъ земель. Отъ того времени Россїяне отчасу далѣе разпространялись въ Сибири, такъ что уже дошли до берега Японскаго моря. Ермакъ Тимофѣевичь лишился жизни не много спустя времени послѣ толь славнаго своего похода: ибо какъ плылъ въ низъ по рѣкѣ Иртышу въ нѣсколькихъ судахъ, то нечаянно напало на него ночью великое множество Татаръ, которые его на части разсѣкли, также и многихъ изъ его людей. И понеже Козаки завоевали сїю землю, то хотѣли всю имъ ту честь отдать, такъ что сколько разъ ни посылали туда войско, то всегда оное причисляли къ Козакамъ: для сего то все Сибирское войско и понынѣ называется Козаками. Сибирь нынѣ раздѣлена

которомъ упомянуто выше, сынъ Менгу-
И 5 Ти-

на столько вѣдомствъ, сколько городовъ въ сей землѣ: каждой городъ имѣетъ своего воеводу, которой главную имѣетъ команду во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя до того принадлежатъ города, получая притомъ указы отъ Генерала, которой обыкновенно пребываетъ въ Тобольскѣ. Сїе послѣднее достоинство наичестнѣйшее, и наиприбыточнѣйшее въ Россїи; а дворъ Россїйской обыкновенно туда посылаетъ самыхъ первыхъ людей въ государствѣ. Но отъ того времени, какъ послѣднїй Генералъ Губернаторъ Князь Черкаской просилъ, чтобъ его оттуда возвратить въ 1722 годѣ, то за благо разсудили послать токмо туда Вице - Губернатора. Понеже деньги очень рѣдки въ Сибирѣ, то всѣ съѣстные припасы, и другїе тоя земли товары весьма дешевы; а и все тамъ купечество отправляется на мѣну по цѣнѣ, на которую торгующїеся согласятся. Монета токмо Россїйская въ сей землѣ ходитъ. Золото и серебро, которое выходитъ изъ Хины, также и золото порошкомъ, которое привозятъ бухарцы во время мира, почитаются тамъ вмѣсто товаровъ. Духовное правленїе въ Сибири вручено одному Митрополиту Греческаго закона, каковый принятъ въ Россїи, и оный живетъ въ Тобольскѣ. Я долженствую предложить здѣсь, что говорятъ, будто есть нѣкоторой народъ въ Сибири, которой называется отъ Россїянъ, *пестрая орда*, для того что сказываютъ, будто сїи люди имѣютъ съ при-

Тимуръ-Хановъ. Когда его выгнали оттуда Уруссы; то убѣжалъ къ Манкаттамъ, (a) гдѣ и умеръ потомъ. Менгу - Тимуръ - Ханъ, когда также умеръ, то Фюлатъ третiй его сынъ получилъ по немъ наслѣдiе, и имѣлъ двухъ сыновъ, которые назывались, Даулатъ-Шеихъ - Оланъ, и Арабъ - Шахъ, которые раздѣлили по себѣ области своего отца по его смерти, и жили лѣтомъ при берегахъ рѣки Яиджика, а зимою около рѣки Сирра. Даулатъ - Шеихъ - Ог-

роды чорныя пятна по всему тѣлу и на лицѣ, такъ какъ бы чубарыя лошади и другiе звѣри. Но какъ изъ многихъ людей, которые были въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, и которыхъ я о семъ спрашивалъ, не нашелъ ни одного, которой бы сказалъ, что онъ видѣлъ такова человѣка, и что блаженныя памяти Россiйскiй Императоръ былъ весьма любопытенъ при такихъ случаяхъ, и для того могъ бы имѣть при своемъ дворѣ хотя одного изъ сихъ людей, ежели бы былъ подлинно такой народъ въ Сибири; то я думаю, что все то, что сказывается о такихъ людяхъ, не что иное, какъ токмо вымыслъ.

(a) Чрезъ Манкаттовъ надобно разумѣть тѣхъ Магометанскихъ Татаръ, которые отъ Россiянъ называются Кара - Калпаками, и о которыхъ уже я предлагалъ выше.

Огланъ имѣлъ одного сына именемъ Абулгаиръ - Ханъ, который былъ вельми страшенъ всѣмъ своимъ сосѣдамъ, имѣлъ 11 сыновъ, изъ которыхъ самой большой назывался Шабадахъ - Султанъ, а у него было два сына, большой назывался Магометъ по прозванію Шабахтъ, о которомъ мы будемъ говорить послѣ, а меньшой, Магометъ - Султанъ. Сей имѣлъ одного сына именемъ Обеитъ - Хана, который государствовалъ въ великой бухаріи. Второй сынъ помянутаго Абулгаиръ - Хана назывался Ходжа - Магометъ; но Усбеки его называли Ходжа Амтинтакъ, для того что былъ очень глупъ. Сынъ его Чанибекъ, также былъ duракъ, какъ и отецъ; къ томужъ и Чанибековъ сынъ именемъ Искандеръ - Ханъ такой же, какъ отецъ и дѣдъ; но однако былъ весьма набоженъ, и забавлялся единственно сокольею охотою только. Его сынъ былъ Абдула - Ханъ, котораго сынъ Абдулмоминъ - Ханъ былъ послѣдній сего поколѣнія изъ потомковъ Шейбани - Хановыхъ. Мы будемъ имѣть случай говорить пространнѣе въ сей книгѣ о обоихъ сихъ послѣднихъ Принцахъ, которые государствовали потомъ въ великой бухаріи.

Арабъ

Арабъ - Шахъ меньшїй братъ Даулатъ - Шеихъ - Огзановъ, а сынъ Фулатовъ, когда умеръ, то сынъ его Гаджи-Таулай былъ ему наслѣдникомъ, и имѣлъ себѣ въ преемника сына своего Тимуръ - Шеиха. Тимуръ - Шеихъ - Ханъ былъ Принцъ великїя надежды; но жилъ очень мало: ибо Калмаки, числомъ 2000 человѣкъ, нападши на него земли, раззорили множество жилищъ, и взяли великое число въ полонъ изъ его подданныхъ; о чемъ увѣдомившись Тимуръ - Шеихъ - Ханъ, погнался за ними толь съ малымъ числомъ людей, что настигши и нападши на Калмаковъ съ храбростїю достойною лучшаго щастїя, лишился жизни со всѣми своими людьми. И какъ умеръ въ цвѣтѣ своея младости не оставивъ никого по себѣ наслѣдникомъ; то многїе изъ его подданныхъ отошли къ другимъ Принцамъ, такъ что напослѣдокъ вдова онаго Хана, которая была беременна, и о томъ никто не вѣдалъ, осталася только съ одними Уигурами, которые видя, что всѣ другїе подданные покойнаго Хана разходились кто куда хотѣлъ, такожде пришли проститься съ нею, говоря ей притомъ, что бы они не пошли прочь, ежели бы хотя какая невольница осталась отъ ихъ государ-

суда-

сударя беременна; тогда Ханская вдова клятвою имъ утвердила, что она сама беременна, уже тому три мѣсяца. И такъ Уигуры согласились между собою, чтобъ ея не оставить въ семъ состоянiи. О семъ увѣдомившись Наиманны, и не хотя возвратиться, или поддаться какому другому Принцу вознамѣрились ожидать на томъ мѣстѣ, на которомъ они тогда были, родинъ вдовы оставшiяся послѣ покойнаго ихъ Хана, чтобъ быть всегда въ состоянiи принять надлежащiя мѣры, смотря потому, какъ сына или дочь родитъ. Между тѣмъ вдова Тимуръ-Шеихъ-Ханова родила сына, которому дано имя Ядигаръ; а Уигуры немедлѣнно послали вѣстника къ Наиманнамъ съ сею вѣдомостiю, которая привела ихъ въ толикую радость, что подарили вѣстника добрымъ черным конемъ, и возвратились подъ державу младаго своего государя. По ихъ возвращенiи, Уигуры дали имъ лѣвую сторону, дабы чрезъ то изъявить свою радость, которую имѣли видя ихъ соединившихся съ собою. Сiе тогдашнее снизходительство вошло потомъ въ обычай между сими обоими поколѣнiями, такъ что нынѣ, когда Наиманны сходятся съ Уигурами, то берутъ всегда

гда лѣвую (а) сторону. Сїи оба поколѣнїя пребыли потомъ всегда въ непоколебимой вѣрности молодому своему государю.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О Бурга - Султанѣ сынѣ Ядигаръ - Хановѣ.

Ядигаръ-Ханъ имѣлъ четырехъ сыновъ, 1) назывался бурга - Султанъ, 2) Абулакъ, 3) Амунакъ, 4) Абакъ. бурга - Султанъ, большїй изъ сихъ четырехъ братовъ, былъ Принцъ великїя храбрости. Его грудь не была подобна протчимъ изъ человѣковъ, потому что она состояла изъ одной плоской кости. Жилъ онъ во время Абулгаиръ-Хана, сына Даулатъ-Шеихъ-Огланова, старшаго брата Арабъ-Шахова; но Абулгаиръ-Ханъ весьма былъ его старѣе. былъ тогда въ Ма-Уреннерской землѣ нѣкоторой Принцъ изъ потомковъ Амиръ - Тимуръ-Хановыхъ именемъ Абу-

(а) Читатель долженствуетъ припомнить на семъ мѣстѣ, что лѣвая сторона есть честное мѣсто у многихъ возточныхъ народовъ; а особливо у всѣхъ Магометанцовъ.

Абусаитъ Мирза, который убивъ другаго Принца изъ тояжъ фамиліи, называемаго Абдуллатифъ - Мирза, завладѣлъ всею землею и принудилъ сына его Мирзу - Магометъ - Чуки убѣжать къ Абулгаиръ-Хану, который его принялъ очень хорошо, для того что жена его была тешка съ отцовой стороны Мирзѣ-Магометъ-Чуки. По нѣкоторомъ времени послѣ того, какъ прибылъ ко двору Абулгаиръ-Ханову, разнесся слухъ, что Абусаитъ-Мирза пошелъ со всѣми своими силами къ провинціи Хорассанъ, и что ужѐ оттуда пришелъ въ землю Мазандеранъ, вручивъ правленіе Ма-Уреннерскія земли нѣкоторому вельможѣ изъ поколѣнія Арлатовъ, именемъ Амиръ-Масѣту. По сей вѣсти, Мирза-Магометъ-Чуки не хотѣлъ пропустить толь полезнаго случая, и началъ толь много просить Абулгаиръ-Хана, чтобъ ему помогъ своимъ войскомъ, что сей Ханъ по его прошенію наконецъ призвалъ бурга - Султана, на котораго весьма надѣялся, и просилъ его, чтобъ онъ взялъ команду надъ его войскомъ при семъ походѣ. Когда бурга-Султанъ принялъ предложеніе Абулгаиръ-Ханово; то сей Принцъ далъ ему армею состоящую въ 30000 человѣкъ, которою командуя оный

оный бурга и Мирза-Магометъ-Чуки, пошли подъ городъ Ташкантъ, который имъ отворилъ ворота не учинивъ ни малаго сопротивленія. Оттуда пошли они подъ городъ Шаирохоя, который также скоро взяли. Потомъ переправились чрезъ рѣку Сиррь, и поворотились къ Самаркашу. Тогда Губернаторъ сего города увѣдомяся о ихъ приближеніи, вышелъ въ поле со всѣмъ войскомъ, сколько онъ могъ онаго набрать, и пошелъ имъ на встрѣчу, чтобы вступить въ баталію. бурга-Султанъ и Мирза-Магометъ-Чуки, которые весьма также желали употребить въ свою пользу отсутствіе Абучаита-Мирзы, не намѣрены были отказаться отъ оныя. При семъ случаѣ бурга-Султанъ командовалъ лѣвымъ крыломъ армеи, а нѣкто изъ Генераловъ Абулгаиръ-Хановыхъ именемъ Гишканъ-Огланъ правымъ; а Мирза-Магометъ-Чуки былъ въ срединѣ. Въ такомъ разположеніи толь они жестоко напали на войско Абучаитъ-Мирзы, что оное совсемъ разбили, и принудили Амиръ-Масѣта убѣжать въ городъ Самаркантъ. Оттуда послалъ онъ немедлѣнно вѣстника въ землю Мазандеранъ для увѣдомленія Абучаитъ-Мирзы о неблагополучномъ состо-

стоянiи его дѣлъ. По томъ нечаянной вѣдомостѣ Абусаитъ-Мирза тотчасъ собралъ всѣ свои силы, и пошелъ къ великой бухарiи. Между тѣмъ бурга-Султанъ, и Мирза-Магометъ-Чуки отшедъ отъ Самарканта, завладѣли всѣми городами земель Кучинъ, Кармина (*a*), и Ма-Уреннеръ, кромѣ городовъ Самарканта и бухары, къ которымъ они не смѣли приступить. Увѣдомившись потомъ, что Абучаитъ-Мирза идетъ къ городу балку, то бурга Султаново было мнѣнiе, что пока въ ихъ рукахъ еще земли Ташкантъ, Туркестанъ и Ма-Уреннеръ, и могутъ надѣяться на усердiе жителей, то надобно имъ всякимъ образомъ удаляться отъ баталiи съ Абучаитъ-Мирзою, и итти на берега рѣки Аму, чтобы пресѣчь ему проходъ, а сiе приведетъ въ великое затрудненiе непрiятелей, и будетъ Абучаитъ-Мирзѣ почти къ извѣстному потерянiю его армеи, ежели переправляться чрезъ рѣку при нихъ станетъ. Но вельможи Ма-Уреннерскiя земли, ко-

(*a*) Сiи обѣ особливыя провинцiи въ великой бухарiи въ самой ея срединѣ.

торые были мнѣнія Мирзы-Магометъ-Чуки, утверждали, что лутче переправиться чрезъ рѣку Сирръ, и итти подъ городъ Шагирохой. Сей послѣдній совѣтъ былъ принятъ, какъ ни противился тому бурга-Султанъ, что привело въ великой страхъ ихъ войско: ибо великое число изъ ихъ людей оставили армею, и пошли къ Абучаитъ-Мирзѣ. бурга-Султанъ видя худыя слѣдствія мнѣнія, которое премогло доброй его совѣтъ, былъ въ великой печали, и погнавшись за бѣглыми, всѣхъ изъ нихъ порубилъ, которые ему въ руки попались; а раздѣливши ихъ скотъ остаточному своему войску, возвратился въ свои области. Но Мирза-Магометъ-Чуки пошелъ съ своими и заперся въ городѣ Шагирохѣ (*a*). Абучаитъ - Мирза увѣдомившись о томъ, не

(*a*) Сей городъ стоитъ подъ 44 градусомъ 50 минутами широты, на правомъ берегу рѣки Сирра, за 16 миль на востокъ отъ города Ташканта. Сей нынѣ не что иное, какъ самой бѣдной городишко, въ которомъ съ 200 премерзкихъ хижинъ; а живутъ въ нихъ Магометанскіе Татары, которые надлежатъ до Хана Козачьей орды. Сей Ханъ обыкновенно пребываетъ въ Ташкантѣ.

немедлѣнно пошелъ осаждать сей городъ. Мирза-Магометъ Чуки оборонялъ себя весьма храбро; но не видя себѣ ни откуда никакія помощи, былъ принужденъ на договоръ здаться по четырехъ мѣсяцахъ осады, будучи убѣжденъ обнадеживаніемъ, которое ему дано отъ Абучаинъ-Мирзы чрезъ нѣкотораго изъ Самарканта именемъ Ходжа-Обеиди, что съ нимъ поступлено будетъ пріятельски. Сіе случилось въ лѣто 860. лѣто благ. 1456

По нѣсколькомъ послѣ того времени, Ходжашъ-Мирза, и Мюсаби, ближнія сосѣди между собою, вельможи въ областяхъ Ядиръ-Хановыхъ, поссорились такъ, что другъ съ другомъ вступили въ бой. Мусаби былъ побитъ, и принужденъ убѣжать къ бурга Султану, которой имѣлъ великое къ нему благоволеніе; но какъ его отецъ Жадигаръ не былъ еще верьховнымъ владѣтелемъ, хотя подданные и признали его за своего Хана; то разсудилъ, что ему не возможно будетъ съ пользою стараться о Мусаби, прежде нежели сіе дѣло будетъ поставлено на мѣрѣ. Того ради собравши самыхъ знатныхъ изъ подданныхъ своего отца, такъ умѣлъ уговорить, что они единодушно отда-

ли самодержавную власть Жадигару, и торжественно обьявили его государствующимъ Ханомъ. Потомъ бурга-Султанъ собралъ войско, и пошелъ въ поле съ Мусаби противъ Ходжанъ-Мирзы. Но какъ сïе началось въ самомъ началѣ зимы; но едва еще вышелъ въ походъ, какъ выпало толь много снѣгу, что по всѣмъ дорогамъ не возможно было итти, и какъ они съѣли весь свой провïантъ, и не было также корму въ полѣ лошадямъ, то главные армейскïе офицеры совѣтовали, что при семъ случаѣ лучше заблаговременно возвратиться назадъ. бурга-Султанъ не хотя слышать о возвращенïи продолжалъ свой походъ. Между тѣмъ отчасу въ хужшее состоянïе приходила армея, чемъ больше подавался съ нею далѣе. Наконецъ самъ Мусаби пришелъ къ нему и просилъ его, чтобъ не погубилъ себя, и толикое множество храбрыхъ воиновъ для любви къ нему; потому что хотя намѣренïе сïе и будетъ отложено до будущаго лѣта, тѣмъ совсемъ не оставится. Но бурга-Султанъ стоялъ въ своемъ намѣренïи твердо, какъ ни просилъ его о томъ Мусаби и всѣ офицеры, такъ что сïе только у него выпросили обѣщанïе, что возвратиться, ежели

ежели по двухъ дняхъ похода не увѣдомится о непріятеляхъ. Потомъ продолжая свой походъ, надлежало имъ переходить чрезъ высокую гору, которыя съ самаго верьху увидѣлъ Бурга - Султанъ, что шло войско въ долинахъ, по другую сторону горы. Тогда остановилъ свою армею, и послалъ двухъ лазутчиковъ, которые тотчасъ возвратились и увѣдомили его, что та армея Ходжаша - Мурзы, о чемъ они увѣдомилися отъ одного непріятельскаго полоненика, котораго ему и представили въ тоже время. По силѣ сего извѣстія, Бурга - Султанъ немедлѣнно пошелъ съ своимъ войскомъ, и напалъ толь нечаянно на непріятелей, что всѣхъ ихъ побилъ. Ходжашъ - Мирза былъ убитъ при семъ случаѣ со многими своими людьми; а изъ оставшейся армеи нѣкоторая часть разбѣжалась, и нѣкоторая взята была въ полонъ. Но какъ дочь Ходжаша - Мирзы, именемъ Малаи - Ханъ - Сада, нашлась также между взятыми въ полонъ, то Бурга - Султанъ женился на ней. Послѣ сея побѣды сталъ въ зимнія квартиры около тѣхъ мѣстъ; а слѣдующею весною возвратился въ свои области.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

о смерти Абулгаирѣ-Хановой и Бурга Султановой.

Между тѣмъ Абулгаиръ-Ханъ учинился толь страшнымъ всѣмъ сосѣднимъ Государямъ, что они по справедливости возъимѣли притчину бояться его силы, и учинить союзъ противу его, почему объявили войну сему Государю, а когда щастіе послужило союзникамъ большему числу, то они умертвили Абулгаиръ - Хана съ нѣсколькими изъ его дѣтей, которые имъ попалися въ руки, что принудило оставшихся его дѣтей бѣгствомъ спасаться. При семъ случаѣ бурга - Султанъ хотя наловить рыбы въ мутной водѣ, завладѣлъ нѣсколькими землями, и подданными Абулгаиръ - Хановыми, не смотря на великую дружбу, которая была всегда между ими, а чрезъ сіе и жизни лишился: ибо нѣсколько лѣтъ спустя, Шабахтъ-Султанъ внукъ Абулгаиръ - Хановъ, когда возвратился въ области своего дѣда; то всѣ прежніе подданные сего Принца пришли къ нему. Такимъ образомъ Шабахтъ - Султанъ получивъ наслѣдное свое владѣніе, не показывалъ ни мало, что помнилъ

обиду

обиду, за которую имѣлъ причину жаловаться на бурга-Султана, и жилъ всегда съ нимъ въ дружбѣ укрывая свой гнѣвъ на него искусно, думая, что будетъ время, которое подастъ ему доброй случай, отомстить. Наконецъ, въ нѣкоторой день, когда бурга-Султанъ сталъ въ зимней лагерь весьма близко отъ его при берегахъ рѣки Сирра; (a) то Шабахтъ-Султанъ повелѣлъ великому

I 4

(a) Уже мы видѣли выше, что батту Сагинъ-Ханъ отдалъ всѣ земли, лежащія между рѣками Яикомъ и Сирромъ, брату своему Шейбани-Хану, а потомки сего Принца разпространились такъ потомъ, что одинъ Абулгаиръ-Ханъ почти всѣмъ тѣмъ владѣлъ, что лежитъ между рѣками Иртышемъ и Сирромъ, или Сиртомъ. На сей землѣ нынѣ живутъ Калмыки, и оные изъ Магометанскихъ Татаръ, которыхъ мы называемъ Козачья орда. Въ сей самой части, которою Калмыки владѣютъ къ границамъ Козачьей орды, Россіяне нашли, уже тому съ 12 лѣтъ, нѣкоторой городъ совсемъ пустой на самой срединѣ пещаныхъ степей, которыя тамъ находятся за 11 дней ходьбы въ Зюйдъ-Вестъ отъ Ямиша, а за 8 дней въ Вестъ отъ Семиполатной крѣпости. Сей городъ, какъ меня о томъ увѣдомилъ нѣкоторой офицеръ, которой тамъ самъ былъ имѣетъ въ округѣ около полумили; стѣны его

ликому числу изъ своихъ людей притти къ себѣ, и повелѣлъ готовиться съ собою ѣхать завтра на весьма знатную охоту, но тотъ же часъ отправяся

въ добрыя 5 футовъ толщиною, а въ 12 вышиною, у которыхъ основаніе было изъ бѣлаго камня, а протчее все построено изъ кирпича. Сіи стѣны имѣли въ разныхъ мѣстахъ башни; но дворы въ городѣ всѣ были Мазанки, и почти такіе, какіе обыкновенно бываютъ въ Польшѣ. Видимы еще тамъ три великія зданія изъ кирпича, при которыхъ у каждаго построена башня. Можетъ быть, что сіи зданія опредѣлены были на молитву. Все сіе строеніе тогда было еще въ добромъ состояніи, а не нашлось ни малаго знака, чтобы что раззорено было силою. Знатнѣйшіе изъ партикулярныхъ домовъ имѣли многія камеры, и во многихъ изъ сихъ домовъ найдены письма въ столпцахъ, которыя написаны неизвѣстными литерами. Изъ сихъ писемъ блаженныя памяти Россійскій Императоръ повелѣлъ послать различныя листы ко всѣмъ ученымъ людямъ въ Европѣ, о которыхъ была слава, что искусны въ восточныхъ языкахъ, и то для того, что не можетъ ли кто изъ нихъ прочесть оное письмо. Я видѣлъ два рода изъ сихъ писемъ, изъ которыхъ первое было написано весьма хорошими Китайскими чернилами на шолковой бѣлой и довольно толстой бумагѣ. Листы имѣли около двухъ футовъ въ

вяся въ походъ, около полуночи обратился на бурга-Султановъ лагерь, и

длинѣ, а 9 дюймовъ въ ширинѣ. Писано на нихъ было по обѣимъ сторонамъ, а строки ведены отъ правой руки къ лѣвой по ширинѣ листа. Каждая страница листа была обчерчена двумя чорными линѣями, которыя оставляли поле на два дюйма кругомъ. Литеры перваго сего рода письма нѣсколько походили на Турецкїя. Другое письмо писано было на доброй синей шолковой бумагѣ золотыми и серебреными литерами. Изъ сихъ писемъ нѣкоторыя были однимъ токмо золотомъ, а другїя однимъ токмо серебромъ написаны, а нѣкоторыя были такъ, что одна строка золотомъ, а другая серебромъ писана. Листы имѣли около 20 дюймовъ въ длинѣ, а 10 въ ширинѣ: строки ведены по долготѣ листа отъ правыя руки къ лѣвой. Обчерчены они были двумя или золотыми или серебреными линѣями, которыя оставляли поле кругомъ листа, а поле было у сихъ листовъ весьма подобное письмамъ перваго рода. Сїи листы также были исписаны по обѣимъ сторонамъ. Притомъ сїе надлежало примѣчать, что которое было верьхомъ у одной стороны листа, то самое было низомъ у другой стороны, такъ что надлежало оборачивать верьхъ листа въ низъ, а не отъ одной руки къ другой, какъ то мы дѣлаемъ обыкновенно. Литеры сего по-

обЪявилЪ тогда своимЪ людямЪ, что хочетЪ напасть на сего Государя, приказавЪ имЪ накрѣпко, чтобЪ не теряли

слѣдняго рода писемЪ, были весьма изрядныя, и нѣсколько походили на Еврейскія. ОбѢ стороны листа покрыты были лакомЪ, чтобЪ сохранить литеры, которой былЪ такЪ положенЪ, что онЪ не переходилЪ за черты. ВпрочемЪ, сіи оба рода литерЪ не имѣли никакова сходства между собою, чрезЪ что легко было можно видѣть, что писано двумя разными языками. И какЪ потомЪ подлинно мы увѣдомились, что письма перваго рода были написаны МогуласкимЪ языкомЪ, а втораго ТангуцкимЪ и что они содержали вЪ себѣ молитвенную матерїю. По сему можно видѣть, что жители сего города были Калмыки, и имѣли законЪ Далай-Ламы; но когда, и отЪ чего оставили они сей городЪ, то намЪ и понынѣ не извѣстно. Однако весьма вѣроятно, что то случилось во время войны, потому что кромѣ сего случая, не оставили бы они священныхЪ писемЪ. ПотомЪ еще найдены другїе два города около тѣхЪ же мѣстЪ, и которые также были пусты, какЪ и первой. Нынѣ уже никто не сомнѣвается, чтобЪ они всѣ три не были оставлены отЪ КалмыкЪ за 40 или 50 лѣтЪ предЪ симЪ, по случаю кровопролитныя войны, которую имЪ надлежало тогда претерпѣвать отЪ МунгальцовЪ.

ряли времени въ грабленіи, когда войдутъ въ бурга-Салтановъ лагерь; но чтобъ старались больше всего о томъ, дабы поимать самого живаго. Потомъ вшедши на разсвѣтѣ въ бурга-Султановъ лагерь, пошелъ прямо къ его палаткамъ и велѣлъ его вездѣ искать; однако не возможно было его найти нигдѣ, хотя всѣ его люди говорили, что онъ тутъ еще былъ предъ самымъ прибытіемъ Шабахтъ-Султановымъ. Но сіе такъ случилось: когда бурга-Султанъ услышалъ, что идутъ полки къ его палаткамъ; то скочилъ съ постели, на которой тогда дѣйствительно спалъ, и обернувшись, будучи весь нагъ, въ соболью шубу (*a*), которая ему тогда

(*a*) Соболи не что иное, какъ нѣкоторой родъ куницъ, которыя нигдѣ индѣ не находятся, кромѣ Сибири, и земель ей принадлежащихъ. Они больше, нежели обыкновенныя куницы, которыя находятся въ сѣверныхъ частяхъ Нѣмецкія земли; однако выключая величину, они имъ весьма подобны. Хорошой соболь долженствуетъ имѣть густой, самой чорной и глянцоватой волосъ смѣшанной по мѣстамъ съ небольшими бѣлыми волосами. Лучшіе соболи выходятъ изъ Якуцка, и изъ лежащихъ мѣстъ около рѣки Лены. Бьютъ ихъ обыкно-

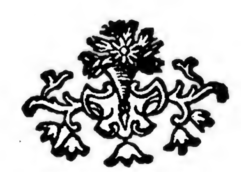
тогда попалась, выбѣжалъ изъ своихъ палатокъ другою стороною въ тожъ самое время, какъ Шабахтъ-Султановы люди напали на оныя. Потомъ прибѣжавши къ нѣкоторому озеру, которое было недалеко отъ его лагеря, спрятался въ тросникѣ, котораго было весьма много по берегамъ того озера. При семъ случаѣ имѣлъ онъ нещастіе поранить себѣ ногу, такъ что насилу могъ унять теченіе крови. Между тѣмъ Шабахтъ-Султанъ отправилъ нѣсколько изъ своихъ людей въ погоню за тѣми, которые убѣжали. Посланные поймали между прочими одного знатнаго человѣка изъ поколѣнія Уигуровъ, именемъ Мунга, и спросили его, кто бы онъ былъ. Тотъ имъ отвѣтствовалъ, что онъ Бурга-Султанъ, котораго они ищутъ. Послѣ сего отвѣта повели его немедлѣнно къ своему

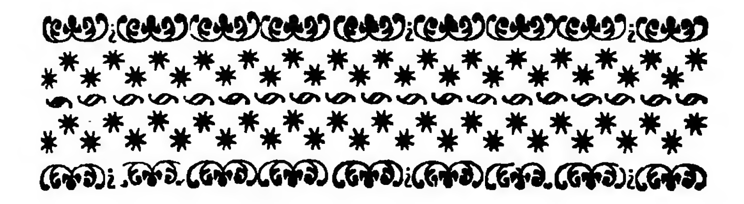
венно стрѣлами, у которыхъ вмѣсто желѣзнаго копейца деревянной томаръ, и то для того, чтобъ не прострѣлить кожи. Хребтами соболими подбиваютъ дорогія шубы, а черевами, которые свѣтлочорные, нестоль дорогія, всякое легкое платье, изъ хвостовъ дѣлаются обыкновенно палатины, которые употребляютъ наши дамы зимою.

ему Государю, думая что тотъ взятой человѣкъ подлинно бурга-Султанъ. Но Шабахтъ-Султанъ увидѣвши тотчасъ неправду, хотѣлъ знать причину, для чего бы сей человѣкъ взялъ на себя имя своего Государя. Когда его о томъ спрашивалъ; то оной отвѣтствовалъ слѣдующее: я толь много обязанъ бурга-Султану, что должности моей быть нашелъ попуститься въ напасть при семъ случаѣ, чтобъ онаго избавить; ибо я не сомнѣвался, какъ скоро твои люди будутъ думать, что они нашли кого искали, чтобъ всѣ не возвратились въ лагерь; а сїе бы ему могло подать средство спастися, ежели онъ еще не укрылся. Сей отвѣтъ весьма понравился Шабахтъ-Султану, и вложилъ ему высокую мысль о добродѣтели сего человѣка. Однако послалъ паки людей искать бурга-Султана. И какъ выпалъ снѣгъ въ ту ночь; то нѣкоторые изъ его людей увидѣли слѣдъ босаго человѣка. Симъ слѣдомъ идучи, увидѣли капли крови, которыя ихъ привели до мѣста, гдѣ спрятался бурга-Султанъ въ тростникѣ. О семъ немедлѣнно увѣдомили Шабахтъ-Султана, которой увидѣвъ своими глазами, что ужѐ въ томъ нѣтъ обману, велѣлъ

тотъ

тотъ часъ онаго умертвить, а самъ завладѣлъ всѣми его подданными. Сіе случилось въ лѣто 886. Ходжа-Магометъ-
лѣто благ. 1482 Султанъ, сынъ Абулгаиръ-Хановъ, который былъ въ семъ походѣ съ своимъ племянникомъ, женился на оставшейся вдовѣ послѣ бурга-Султана, дочери помянутаго выше Ходжаша-Мирзы, которой было имя Малай-Хансада. Сей есть тотъ самый, о которомъ мы упомянули выше, что былъ глупъ, и что для того дали ему прозвище, Ходжи-Амтинтака не смотря на то, что всѣ знали, что вдова бурга-Султанова осталася беременна при смерти своего мужа; однако онъ хотѣлъ, чтобъ думали, что младенецъ мужеска полу, котораго она потомъ родила, и которому дали имя Джанибекомъ, былъ отъ него. Джанибекъ по крайней мѣрѣ былъ толь же много глупъ, какъ и онъ, также и сынъ его Искандеръ не меньше. Но Абдулла-Ханъ сынъ Искандеровъ, и Абдулмоминъ сынъ Абдулла-Хановъ имѣли великой разумъ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ,

Содержащая исторїю о потомкахъ Шейбани-Хановыхъ, которые государствовали въ землѣ Харассмъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О Албарсъ-Ханѣ и Билбарсъ-Султанѣ, первыхъ Принцахъ изъ потомковъ Шейбани-Хановыхъ; которые государствовали въ землѣ Харассмъ (*a*).

Бурга-Султанъ былъ сынъ Жадигаръ-Ханов, сынъ Тимуръ-Шеихъ-Хановъ, сынъ Арабъ-Шаховъ, сынъ Фюлатовъ, сынъ

(*a*) Понеже мы объявили въ началѣ сея книги о землѣ Харассмъ, то нынѣ надлежитъ токмо сїе предложить, что въ сей землѣ живутъ теперь троякїе народы, изъ которыхъ

сынЪ Менгу-ТимурЪ-ХановЪ, сынЪ бадакулловЪ, сынЪ Чучи-бугаевЪ, сынЪ баядурЪ-ХановЪ, сынЪ Шейбани-ХановЪ. По смерти своей оставилЪ двухЪ сыновЪ, первый назывался ИлбарсЪ, а вторый билбарсЪ. Сей послѣднїй назывался еще и биликачЪ, для того, что когда онЪ былЪ молодЪ, то имѣлЪ толь великую скорбь, что чрезЪ всю свою жизнь былЪ разслабленЪ ногами, что называется по Могулл-

первые называются Сарты, древнїе жители сея земли. Вторые, Туркманны, которые вЪ ней поселились задолго прежде ТатарЪ отдѣлившись отЪ такЪ называемыхЪ Канкли, сЪ которыми они жили прежде вЪ земляхЪ ТуркестанскихЪ, какЪ о томЪ нашЪ авторЪ объявилЪ. Третїи, Усбекскїе Татары, которые вЪ нея пришли сЪ ШабахтЪ-СултаномЪ, и сЪ другими потомками Шейбани-Хана сына Чучи-Ханова. Сарты и Туркманны питаются своимЪ скотомЪ и землецѣльствомЪ, но изЪ УсбековЪ большая часть грабительствомЪ. И какЪ сей единЪ народЪ сЪ Усбеками великїя бухарїи, то и внѣшнїй ихЪ видЪ такой же, такїяжЪ и склонности, такїежЪ и обычаи, каковы у оныхЪ послѣднихЪ, кромѣ того, что они весьма тѣхЪ грубяе и безпокойнѣе. Зимою они живутЪ вЪ городахЪ и деревняхЪ, которые по срединѣ земли ХарассмЪ,

Могуллски билкачъ. Сіи оба братья имѣли великую храбрость; и жили въ земляхъ, которыми владѣлъ ихъ отецъ, какъ простые люди. Между тѣмъ Шабахтъ-Султанъ умноживъ знатно свои силы чрезъ непрестанныя побѣды надо всѣми сосѣдними Государями, вшелъ съ великою арміею въ землю Ма-Уреннеръ, и завладѣлъ оною, выгнавъ изъ нея потомковъ Амиръ-Тимуръ-Хановыхъ. Но дѣти бурга-Султановы остались тамъ, гдѣ жили. Почти въ то же самое время, какъ Шабахтъ-Султанъ завоевалъ землю Ма-Уреннеръ, Султанъ-Гуссаинъ-Мирса, также произшелъ отъ потомства Амиръ-

а лѣтомъ по большой части кочуютъ около рѣки Аму, и на другихъ мѣстахъ, гдѣ могутъ найти кормъ своей скотинѣ, ожидая при томъ случая, чтобъ кого ограбить. Усбеки земли Харассма непрестанно набѣгаютъ на ближнія Персицкія земли, подобно какъ и Усбеки великія бухаріи. Нѣтъ ни мира ни перемирія, которые бы ихъ могли отъ того удержать, потому что все ихъ богатство состоитъ въ невольникахъ, и въ другихъ дорогихъ вещахъ, которыя они оттуда увозятъ, при сихъ случаяхъ. Когда силы сея области не раздѣлены, то можетъ добрыя конницы вооружиться отъ 40 до 50000 человѣкъ.

Тимуръ-Ханова, государствовалъ въ землѣ Хорассанъ; но какъ умеръ нѣсколько лѣтъ спустя послѣ сего случая; то Шабахтъ-Султанъ вшелъ въ его области съ сильною армеею, и завоевавъ великую часть, умертвилъ всѣхъ тѣхъ изъ фамиліи Султана-Гуссаинъ Мирсы, которые попались ему въ руки, такъ что коль ни велика была сія фамилія прежде не многаго времени, однако едва спаслись два или три человѣка отъ рукъ Шабахтъ-Султановыхъ. И понеже городомъ Ургенсомъ (*a*) также владѣлъ Сул-

(*a*) Городъ Ургенсъ нынѣ есть столичный въ землѣ Харассмѣ. Сей городъ стоитъ на великомъ полѣ въ Нордъ отъ рѣки Аму подъ 39 градусомъ 50 минутою широты, и за 25 нѣмецкихъ миль отъ восточнаго берега Каспійскаго моря. Городъ Ургенсъ былъ весьма знатенъ въ прошедшіе вѣки, но отъ того времени, какъ имъ Татары владѣть начали, и какъ сѣверный рукавъ рѣки Аму, которая прежде сего текла при стѣнахъ сего города, прошелъ по другому мѣсту, какъ уже мы о томъ объявили, весьма упалъ, такъ что нынѣ не что иное, какъ токмо бездѣльный городище. Округъ его будетъ съ нѣмецкую милю, а стѣны зделаны изъ кирпича сушенаго на солнцѣ, при которыхъ выкопанъ

Султанъ Гуссаинъ-Мирса; то Шабахтъ-Султанъ не преминулъ и туда войти,

ровъ очень узкой, и во многихъ мѣстахъ засоренъ. Всѣ домы, которые въ семъ городѣ не что иное, какъ токмо мерзкie хижины здѣланныя изъ земли. Правда, что построенъ въ немъ замокъ изъ кирпичу; однако толь оной развалился, что едва въ четвертой изъ онаго части можно жить, такжe и мечеты которые въ немъ изъ кирпича построены, почти толь же въ худомъ состоянiи: ибо Татары земли Харассма, какъ и всѣ прочie способны токмо раззорять строенiя, а не дѣлать, или ихъ только уже хранить, и то развѣ силою къ тому принуждены будутъ. Одно токмо нѣкоторымъ образомъ тщательнѣе хранится въ городѣ Ургенсѣ, то есть великая и широкая улица, которая почти по срединѣ города, и которая покрыта съ верьху отъ одного конца до другаго; дабы чрезъ то сохранить товары, которые на оную выставляются, отъ воздушныхъ непогодъ, тѣмъ паче что сiя улица служитъ вмѣсто рынка всему городу. Лежащiя мѣста около сего города нынѣ очень не плодоносны, потому что не напояются водою рѣки Аму отъ того времени, какъ оная потекла по другому мѣсту. Ханы земли Харассмъ обыкновенно зимою живутъ въ городѣ Ургенсѣ, а лѣтомъ кочуютъ на берегахъ рѣки Аму, или

и определить тамъ Губернатора завладѣвъ онымъ городомъ. Пять или шесть лѣтъ по семъ второмъ смятенiи, какъ Шагъ Исмаэль Персицкiй (*a*) всту-

на другихъ прiятныхъ мѣстахъ въ той землѣ, смотря по временамъ и по разположенiю ихъ дѣлъ. Нынѣ весьма мало купечества въ Ургенсѣ, хотя сей городъ и очень къ сему способенъ; понеже въ него надлежитъ прiѣжжать со всѣми товарами, которыми торгуютъ съ бухарiею и съ провинцiями лежащими на Вестъ отъ Каспiйскаго моря; а какъ иностранные купцы не имѣютъ ни какой безопасности у Магометанскихъ Татаръ какъ въ разсужденiи себя самихъ, такъ и своихъ имѣнiй, какъ уже мы о томъ объявили индѣ, то развѣ нѣкоторой чрезвычайной случай принудятъ кого изъ купцовъ попуститься въ толь великую отвагу. Обыкновенная пошлина, какова платится съ товаровъ, состоитъ въ трехъ процентахъ; но чрезвычайная часто возходитъ выше цѣны товара.

(*a*) Послѣ какъ Персiане, совокупившись съ западными Туркманнами, выгнали потомковъ Тамерлановыхъ изъ Персiи, вскорѣ по смерти сего побѣдителя, подъ предводительствомъ Кара-Махмата, то Персiя пришла въ великое смятенiе, которое продолжалось до того времени, какъ Уссумъ-Кассанъ на конецъ возшелъ на престолъ, и привелъ Персицкую мо-

вступилъ въ сїи провинцїи съ великою армеею, Шебахинъ - Сулшанъ пошелъ съ нимъ биться близъ го-

нархїю въ первую свою славу. Но по его смерти, которая случилась около 1484 года, сїе государство паки пало въ тожъ самое неспокойство, которое окончилось около начала 16 вѣка, когда Шахъ Исмаелъ завладѣлъ Персицкою монархїею. Шахъ Исмаэлъ былъ по матери внукъ Уссумъ-Кассану Персицкому Царю, а по отцѣ былъ внукъ внуку Шеихъ - Сефїеву, который жилъ, имѣя славу великїя святости, въ городѣ Ардевилѣ во время Тамерланово, и назывался потомкомъ прямою линѣею отъ Алы Магометова зятя. Сея то ради причины всѣ его потомки назывались Шеихами до Шахъ Исмаэла, который былъ послѣднїй изъ сея фамилїи съ симъ титуломъ. Правда, что его отецъ Шеикъ - Фидеръ, правнукъ Шеихъ - Сефїевъ, покушался ужѐ завладѣть Персицкою короною, яко зять Уссумъ-Кассановъ; однако онъ лишился жизни при семъ случаѣ, и оставилъ по себѣ сына своего Шеихъ Исмаелавъ въ такомъ малолѣтствѣ, что ему при сихъ печальныхъ обстоятельствахъ надлежало спастися бѣгствомъ въ землю Киланъ къ древнему другу его отцу; который потомъ далъ ему средство, что за нимъ много пошло силы, такъ что на конецъ завладѣлъ всею Персїею. Сїе случилось около

рода Мерю; но толь нещастливо, что и самъ лишился жизни съ наибольшею частїю своея армеи. Губернаторъ, который командовалъ отъ Шебахтъ Султана въ Ургенсѣ, увѣдомившись о семъ нещастїи, тотчасъ оставилъ городъ и убѣжалъ, куда ему возможно было. Шагъ-Исмаэлъ завоевавши всѣ городы землй Хорассана, утвердилъ свое пребыванїе въ сихъ провинцїяхъ, и послалъ трехъ изъ своихъ Офицеровъ въ землю Харассмъ съ такимъ расположенїемъ, чтобъ одному изъ оныхъ трехъ офи-

1502 года. Послѣ сего перемѣнилъ имя Шеиха на имя Шаха, а потомки его отъ того времени всѣ стали непремѣнно симъ послѣднимъ называться именемъ. Шахъ Исмаелъ умеръ въ городѣ Касвинѣ въ 1525 годѣ, отъ рожденїя своего 45 лѣтъ. Тѣло его положили въ гробъ Шеиха Сефи прапрадѣда его въ Ардевилѣ, гдѣ большая часть изъ Персицкихъ Царей отъ его потомства потомъ погребалися. Всѣ Цари, которые царствовали въ Персїи послѣ Шаха Исмаела, были изъ фамилїи Софи, и отъ потомства сего Государя. Нынѣшнїй Персицкїй Царь называется Шахъ-Тамасъ III. а смотря по дѣламъ, каковы теперь въ Персїи, то можетъ быть, что сей будетъ послѣднїй Персицкїй Царь изъ фамилїи Софи.

Офицеровъ имѣть Губернаторство въ городахъ Хаюкѣ и Гассарассапѣ; а изъ другихъ двухъ одному губернаторствовать въ городѣ Ургенсѣ, а другому въ городѣ Уасирѣ. Губернаторы городовъ Ургенса и Уасира были между собою братья, и Арапскія породы, изъ которыхъ оный, которому досталось губернаторство въ городѣ Ургенсѣ, назывался Субганкули, а другой Рахманкули. Рахманкули, который получилъ губернаторство въ городѣ Уасирѣ, учинилъ по своемъ прибытіи въ сей городъ великой пиръ для всѣхъ главныхъ городскихъ обывателей, и далъ имъ преизрядные подарки при семъ случаѣ. Одинъ токмо градской Кади именемъ Умаръ, человѣкъ великаго постоянства и добродѣтельнаго житія, не былъ на семъ торжествованіи, и то для того, что будто онъ имѣлъ болѣзнь, которая его принуждала дома быть. Но на другой день послѣ сего торжествованія просилъ онъ пять или шесть человѣкъ изъ первыхъ оныхъ особъ, которые были на пиру, чтобъ они къ нему пожаловали пришли; и поздравивши ихъ учтивствомъ, каково имъ новый губернаторъ оказалъ, приложилъ и сіе, что понеже они получили подарки отъ

новаго губернатора, то онъ не сомнѣвается, чтобъ они не приняли и его закона. Когда они о семъ весьма ужаснулись, то онъ у нихъ спросилъ, знаютъ ли они какой законъ имѣютъ Персїане? На что они ему отвѣтствовали, что они не разумѣютъ, его разговора о семъ новомъ законѣ, для того что Персїане съ ними содержатъ одинъ законъ, и что всѣ Губернаторы, которые у нихъ были понынѣ изъ Хорассана, имѣли все тотъ же законъ. Тогда Кади объявилъ имъ, что уже тому около 13 лѣтъ, какъ Шагъ-Исмаэлъ перемѣнилъ законъ, и ввелъ въ свои области такїя мнѣнїя, отъ которыхъ долженствуютъ всѣ вѣрные Магометане (*a*) съ ужасомъ отвращаться. Знатно мало въ городѣ войска, что

(*a*) Понеже память Шеиха-Сефи, прапрадѣда Шахъ-Исмаелова, была въ великомъ почтенїи у Персїанъ ради мнимыя его святости; то Шахъ-Исмаелъ, когда старался завладѣть Персїею, весьма искусно сїе употребилъ въ свою пользу, что онъ произшелъ отъ толь великаго человѣка, который имѣлъ свое начало прямою линѣею отъ Алы Магометова зятя, дабы получить себѣ прїятство отъ Персїанъ. И какъ Шеихъ-Сефи еще въ свое время разгласилъ, что Абубекеръ, Омаръ, и Османъ,

что Губернаторъ еще таитъ свой законъ; токможъ надлежитъ имъ быть извѣстнымъ, что какъ скоро соберется

которые были первыми наслѣдниками Магомету, похитили достоинство Калифа у Алы зятя Магометова, которому надлежало быть непосредственнымъ Магометовымъ преемникомъ по силѣ Магометова завѣщанія; то Шахъ-Исмаэлъ разсудилъ за благо возобновить сіе мнѣніе, дабы ободрить своихъ послѣдователей противу Турковъ, которые владѣли тогда великою частію Персіи, для того что Турки всегда имѣли оныхъ трехъ Магометовыхъ преемниковъ въ великомъ почтеніи. Мнѣніе, что токмо тотъ человѣкъ имѣетъ право командовать прямыми Магометанами, которой произшелъ отъ Алыевой крови, толь твердо вкоренилъ въ своихъ послѣдователей, что оное весьма много помогло незапному смятенію, которое выгнало Турковъ изъ всея Персіи, и посадило Шаха-Исмаэла на престолъ. Отъ времени возшествія сего Принца на престолъ надобно опредѣлять эпоху раздѣленія Персіанъ отъ прочихъ Магометанъ. Главные пункты, въ чемъ Персіане и другіе послѣдователи Алыевы, разнятся отъ прочихъ Магометанъ, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Персіане говорятъ, что Алы прямой и непосредственной Магометовъ преемникъ, и что Абубекеръ, Омаръ и Османъ, которые государствовали

съ силами, то и начнетъ съ нихъ, какъ съ знатнѣйшихъ между градскими обывателями вводить перемѣну въ законѣ, о

прежде Алы по Магометовой смерти, были похитители престола, которыхъ не надлежитъ почитать за законныхъ преемниковъ пророку. Сїе самое весьма противно мнѣнїю всѣхъ прочихъ Магометанъ, которые признаваютъ Абубекера, Омара и Османа за законныхъ преемниковъ Магомету, а Алы щитаютъ за четвертаго преемника ихъ законодавцу. 2) Персїане принимаютъ токмо Алыево толковонїе какъ православное на Алкоранъ; а прочїе Магометане хотя и не отвергаютъ совершенно Алыева толкованїя; однако весьма больше почитаютъ толкованїе Абубекерово, Омарово и Османово, отъ которыхъ Персїане отвращаются. 3) Персїане употребляютъ Алкоранъ переведенный на Персицкой языкъ, что самое прочїе Магометане почитаютъ за великое нечестїе: ибо они думаютъ, что самъ богъ написалъ Алкоранъ Арапскимъ языкомъ чрезъ ангела Гаврїила, и что нѣтъ ни какого другаго языка толь святаго, на которомъ бы можно было изобразить достойно содержащїяся въ немъ мнѣнїя. О семъ въ самой вещи Персїане согласны съ прочими Магометанами, потому что они не имѣютъ прямаго переводу Алкорану на языкѣ Персицкомъ, но токмо кладутъ подъ всякое Арапское слово знамено-

о которой безъ сомнѣнія помышляетъ, дабы подлой народъ способнѣе по ихъ примѣру могъ на то согласиться потомъ. Чтожъ

ваніе онаго на языкѣ Персицкомъ между строками для незнающихъ, не прилагая къ тому ни какова связанія, и не приведя словъ въ порядочный разумъ такъ, чтобъ то совершеннымъ можно было назвать переводомъ; ибо они такъ какъ и всѣ прочіе Магометане вѣрятъ, что нѣтъ ни какого другаго языка, которой бы могъ достойно изобразить Алкорана таинства. 4) Персіане слѣдуя мнѣнію Алыеву, хранятъ токмо то, что законъ точно повелѣваемъ, а всѣ протчіе Магометане прибавляютъ къ тому много другихъ заповѣдей, которыя они называютъ совѣтомъ къ благоговѣнству, почти равнымъ образомъ, какъ Римскіе Католики придаютъ церковныя заповѣди къ божіимъ заповѣдямъ. 5) Персіане содержатъ, что довольно молиться трижды въ день, то есть при солнечномъ возхожденіи, въ полдень, и при захожденіи солнца; но другіе Магометане говорятъ, что по должности надобно пять разъ въ каждый день отправлять молитву. 6) Персіане содержатъ Liberum Arbitrium, то есть, признаютъ свободную волю, и толкуютъ аллегоричнымъ, то есть, иносказательнымъ разумомъ, многія мѣста изъ Алкорана, отъ чего ихъ ученіе весьма основательнѣйшее; но другіе Магометане при-

Чтожъ касается до него, то онъ должности своея быть нашелъ, чтобъ ихъ о томъ увѣдомить, дабы могли принять мѣ-

знаютъ Praedestinationem absolutam, то есть совершенное предопредѣленіе, а слѣдуютъ просто литеральному смыслу, то есть точному знаменованію словъ въ Алкоранѣ. Сіи то главные пункты, которые раздѣляютъ послѣдователей Алыевыхъ отъ протчихъ Магометанъ. Однако сверьхъ сего разнятся они во многихъ обрядахъ и особливыхъ церемоніяхъ, которыя не очень важны для насъ. Но сіе не худо вѣдать, что луна рамезанъ и всѣ другія луны въ годѣ начинаются всегда днемъ прежде у Персіанъ, нежели у протчихъ Магометанъ, для того что будучи искуснѣе въ астрономіи, нежели всѣ другіе Магометане, не щитаютъ они новую луну отъ того дня, когда она начинаетъ быть видима, но всегда за день прежде. Персіане называются Шіаисъ въ сопротивленіе Туркамъ, которые имъ наиглавнѣйшіе противники, и которые называютъ себя Сунни. Ненависть между сими двумя народами, въ разсужденіи ихъ разныхъ мнѣній о законѣ не меньше оной, которая между Римскими Католиками и протестантами. Турки обвиваютъ свои чалмы токмо нѣсколькими аршинами кисеи, или другимъ какимъ тонкимъ полотномъ; но Персіане обвиваютъ оныя новымъ бѣлымъ полотномъ, а потомъ, чтобы

мѣры заблаговременно, что дѣлать толь въ великой напасти, которой подверженъ будетъ законъ при семъ случаѣ.

Два года спустя, главные обыватели города Уасира отправились въ землю бакирганъ къ нѣкоторому человѣку ихъ закона отъ поколѣнія Сажидатта, которой имѣлъ славу быть отмѣнныя добродѣтели, и предложили ему, что они имѣютъ намѣреніе объявить его своимъ Ханомъ, и умертвить всѣхъ Персіанъ, которые были въ городѣ гарнизономъ; но сей святый человѣкъ именемъ Гаисамудинъ-Каталъ отрекся отъ того, что они ему приносили, говоря, что ежели бы они хотѣли его послушать, то бы онъ имъ объявилъ нѣкотораго Принца Чингисъ-Хановой крови, который бы имъ имѣлъ быть приличнѣе, нежели онъ; а словомъ сей Принцъ есть Илбарсъ, сынъ бурга-Султановъ, живетъ у Усбековъ,

больше казались, многими аршинами шолковаго цвѣтнаго штофу съ золотомъ и серебромъ, ежели то будетъ знатной человѣкъ, отъ чего ихъ чалмы весьма дурны и тяжелы. Смотри о семъ Тевеноша и Олеарія.

ковъ, (*а*) о которомъ онъ имъ предлагаетъ, и что имѣлъ случай часто его видѣть, ѣздя по всякой годъ въ Усбекскую землю для воспріятія милостыни отъ многихъ добродѣтельныхъ душъ, которыя ему оную подавали, и что онъ можетъ ихъ увѣрить, что сей Принцъ имѣетъ и добрыя поступки, и храбрость, чтобъ ихъ совершенно защитить, ежели въ томъ нужда будетъ. По сему совѣту Уасирцы отправили двухъ изъ главныхъ обывателей своего города къ Илбарсу съ просительнымъ письмомъ, чтобъ благоволилъ прибыть въ городъ Уасиръ; а святый оный человѣкъ послалъ съ сими отправленными одного изъ своихъ людей, которой былъ знаемъ Илбарсу. Когда сей Принцъ получилъ помя-

(*а*) Читатель здѣсь благоволитъ припамятовать, что Усбеки жили еще тогда во всей землѣ Кипчацкой до рѣки Иртыша съ восточной стороны, а съ полуденной до рѣки Сирта, кромѣ великія бухаріи, которую они недавно завоевали подъ предводительствомъ Шабахтъ-Султана; но въ землѣ Харассмѣ очень мало тогда Усбековъ жило, которые тамъ поселились въ то время когда тотъ же Шабахтъ Султанъ взялъ городъ Ургенсъ.

мянутое письмо, и увѣдомился о причинѣ ихъ прибытія, то отправилъ ихъ тотчасъ назадъ съ отвѣтомъ, что поѣдетъ за ними вскорѣ, и привезетъ съ собою брата своего Билбарса. Когда отправленные возвратились съ сею вѣдомостію, то разсуждено за благо послать другихъ на встрѣчу Илбарсу и объявить ему, чтобъ прямо въ городъ не въѣзжалъ; но чтобъ остановился по своемъ прибытіи въ нѣкоторомъ близкомъ мѣстѣ отъ города не дая о себѣ знать; а они тотчасъ выѣдутъ по него, когда будетъ время. Когда и сіи отправленные также возвратились поставивши на мѣрѣ все съ Илбарсомъ; то главные въ умышленіи, которые были изъ первыхъ вельможъ города Уасира, велѣли взять оружіе городскимъ обывателямъ, и заперши градскія ворота умертвили Персидскаго Губернатора, также и всѣхъ его людей, кромѣ одного токмо человѣка, которой такъ изрядно спрятался, что не льзя было найти. На другой день послѣ то, выѣхали всѣ на встрѣчу Илбарсу. А Усбеки, также и Сарты принявши его съ великою радостію, объявили торжественно Ханомъ, на что всѣ безъ изъятія присудствующіе согласились. Сіе случилось въ лѣто 911, называемое Кои, или овца. лѣто благ. 1506

овца. Городъ Уасиръ имѣлъ подъ собою прежде сего многїе другїе городы; но прошедшія войны многїе отъ онаго отдѣлили, такъ что тогда токмо были подъ нимъ городы Жангиtаръ и Тарсакъ. Илбарсъ - Ханъ далъ городъ Жангитаръ брату своему билбарсу, и опредѣлилъ одного надежнаго офицера коммендантомъ въ городѣ Тарсакѣ. Оный Персїанинъ, который нашелъ способъ укрыться, когда рубили Уасирской гарнизонъ, былъ еще и тѣмъ щастливъ, что вышелъ подъ вечеръ изъ города, такъ что никто его не видалъ. Потомъ пошелъ прямо въ городъ Ургенсъ, и объявилъ Губернатору сего города о случившемся нещастїи его брату. По силѣ толь нечаянныя вѣдомости Субганкули тотчасъ собралъ главныхъ обывателей города Ургенса и объявивъ имъ, что Уисирцы учинили его брату и гарнизону, приложилъ и сїе: что понеже давно ужé имѣетъ команду въ городѣ Ургенсѣ, и что не думаетъ, чтобъ имъ могъ какую дать причину къ жалобѣ, также что и они съ своей стороны всегда съ нимъ изрядно поступали; того ради у нихъ же самихъ безъ всякїя хитрости спрашиваетъ, какое они имѣютъ мнѣнїе нынѣ; но ежели утрудились быть подъ его

командою

командою, и буде они желаютъ перемѣны, то могутъ ему о семъ свободно предложить: потому что не хочетъ имъ быть тяжекъ, и жить противу ихъ воли въ городѣ. Но когда хотятъ его держать добровольно, то охотно будетъ продолжать свое пребыванїе у нихъ. На то ему отвѣтствовали единодушно, что Шахъ-Исмаелъ, у котораго всѣ другїе Иракскїе и Хорассанскїе городы подъ державою, имъ весьма прїятный Государь, и что не имѣютъ они также причины и на него жаловаться, который у нихъ отъ сего Принца Губернаторомъ въ городѣ; того ради желаютъ, чтобъ онъ у нихъ благоволилъ продолжать свое пребыванїе, дабы ни ему, ни имъ не отвѣтствовать въ томъ Шагу., ежелибъ захотѣлъ оставить городъ безъ всякаго къ тому насильнаго принужденїя. Они съ своей стороны не хотятъ ни малаго ему учинить неудовольствїя, будучи твердо намѣрены хранить ненарушимую вѣрность къ Шагу. Чтожъ касается до того, что случилось въ Уасирѣ, то о томъ весьма сожалѣютъ въ разсужденїи утраты, какову возъимѣлъ при семъ случаѣ въ лицѣ своего брата; но въ прочемъ не надлежитъ ему безпокоить себя: ибо ясно можно видѣть, что сей новый

 Ханъ

Ханъ не долго побудетъ; и что Усбеки толь непостоянны, что его оставятъ вскорѣ, буде еще что ему и горшее у нихъ не случится. По силѣ сего увѣренія, Губернаторъ пожелалъ, чтобъ они ему присягнули помогать вѣрно, ежели бы на него напали Усбеки; въ чемъ ему присяга и учинена съ великою ревностію. Потомъ выбравши одного изъ городскихъ жителей, котораго на вѣрность надѣяся обѣщалъ ему столько денегъ, сколько можетъ лошадь увезть, буде согласится съѣздить въ Уасиръ, дабы освѣдомиться тамъ исправно о состояніи дѣлъ и увѣдомить его о томъ вѣрно. А чтобъ надежнѣе было положиться на сего человѣка, то его во первыхъ привелъ къ тому, что принялъ его законъ. Потомъ давъ ему денегъ довольно послалъ въ Уасиръ. Сей человѣкъ по своемъ возвращеніи объявилъ ему весьма согласно вѣдомости той, какъ принесъ Персіанинъ, который спасся отъ Уасирскаго убійства; а онъ прилѣжно старался, чтобъ быть въ добромъ состояніи къ оборонѣ. Послѣ трехъ мѣсяцовъ, какъ Илбарсъ-Ханъ приступилъ къ Ургенсу съ армеею, то Губернаторъ Субганкули пошелъ ему на встрѣчу съ своими людьми. Однако, понеже

былъ

былъ разбитъ при семъ случаѣ, то войско Илбарсъ-Ханово гналося за нимъ толь съ великою горячестїю, что вошло въ городъ съ бѣгущими, и завладѣло онымъ умертвивши Губернатора со всѣмъ гарнизономъ, и съ главными градскими обывателями. Потомъ Илбарсъ велѣлъ прибыть своимъ женамъ и дѣтямъ въ Ургенсъ, и началъ тамъ имѣть свое пребыванїе отъ того времени Персицкїй Губернаторъ, который былъ въ Гассарасапѣ, возпрїялъ тѣжъ мѣры къ защищенїю города, каковы имѣлъ и Субганкули въ Ургенсѣ; и жители ему также обѣщали всякую вѣрность и помощь. Между тѣмъ Илбарсъ-Ханъ видя что у него не довольно было людей къ удержанїю всѣхъ сихъ завоеванїй, потому что большая часть подданныхъ его двора были подчинены потомкамъ его дядей съ отцовой стороны; то онъ началъ совѣтовать съ ближними своими, что не худо ли онъ здѣлаетъ, ежели призоветъ къ себѣ дѣтей своихъ дядей съ отцовой стороны съ ихъ подданными, для умноженїя силъ своихъ чрезъ сїе средство. Самая большая часть изъ нихъ думали, что чемъ скоряе онъ ихъ призоветъ, тѣмъ будетъ лучше; одинъ токмо простой человѣкъ изъ поколѣнїя Уигуровъ, который

торый по случаю былъ на семъ совѣтѣ, противился тому крѣпко, доказывая собранію, что то самое любимое правило у всѣхъ Самодержцевъ, которые хотятъ имѣть тишину у себя, чтобъ содержать сродниковъ въ отдаленіи отъ провинцій ихъ державы, дабы, ежели кто найдется изъ нихъ безпокоенъ, не былъ въ состояніи помутить спокойствіе въ государствѣ. Но Ханъ и прочіе его совѣта, будучи увѣрены, что то ненависть, какову сей человѣкъ имѣлъ къ дѣтямъ Абулаковымъ и Амунаковымъ, въ него влагала сіе мнѣніе, разгнѣвались весьма на сіе его дерзновеніе; и укоривши, что его рѣчь приводитъ въ несогласіе толь близкихъ сродниковъ, приложили и сіе, что надобно заблаговременно избыть такихъ людей, дабы потомъ не могли сдѣлать несогласія между ими. И какъ четыре сына Ядигаръ-Хановы тогда ужѐ были мертвы, и что токмо дѣти ихъ въ живыхъ обрѣталисъ; то Илбарсъ-Ханъ по совѣту своихъ вельможъ увѣдомилъ ихъ что ему весьма посчастилось завладѣть городомъ Уасиромъ и Ургенсомъ; но что Гассарассапомъ и Хаюкомъ еще владѣютъ Персіане, которыхъ ужѐ давнобъ желалъ выгнать оттуда, также и завладѣть всѣми другими горо-

городами сихъ Провинцїй, ежели бы у него людей довольно было, и что для сея то самыя причины проситъ ихъ, чтобъ прибыть съ своими подданными къ участїю въ завоеванїи толь изрядныя землй, въ которой бы имъ многїе нашлись городы для ихъ поселенiя. Едва токмо сынъ Абулаковъ, и шесть сыновъ Амунаковыхъ получили сїю вѣдомость, тотчасъ прибыли къ Илбарсъ-Хану, который имъ уступилъ городъ Ургенсъ со всѣмъ принадлежащимъ къ оному уѣздомъ, а самъ возвратился въ Уасиръ. Потомъ новоприбывшїе Принцы посылали всякой день великiя партїи въ поле къ городамъ Хазюку, и Гассарассапу, что обезпокоило такъ Персїанъ, которые были гарнизономъ въ тѣхъ обоихъ городахъ, что не могши ни сами изъ нихъ выходить, ни выпускать свой скотъ на ближнїя поля, на конецъ принуждены оставить сїи оба города и уйти въ свою землю. Тогда Принцы завладѣвши оными городами, которые Персїяне оставили, напали на провинцїю Хорассанъ, и толь жестокую имѣли войну по смерти Шага Исмаела съ Персїанами, которые владѣли городами сея провинцїи, что принудили ихъ еще сверьхъ двухъ помянутыхъ городовъ въ землѣ Харассмѣ,

 оста-

оставить всѣ лежащїе между землею Дюрунъ и горами, которыя на западъ отъ города Хорассана, такъ что не смѣли ни одного себѣ уберечь. Толикой то на нихъ страхъ напалъ! но Торкманны, которые владѣли пограничными городами землй Истарабатъ и Хорассанъ, близь городовъ Абулханъ и Манкишлакъ, начали сопротивляться сильно Принцамъ, такъ что всегда билися съ ними, хотя нѣкоторые изъ нихъ и поддалися имъ. (а) Бильбарсъ-Султанъ братъ Илбарсъ-

(а) Туркманны, или Туркоманны, какъ то наши географы ихъ называютъ, произошли отъ древнихъ обывателей землй Туркестана, которые оставили свое отечество около XI. вѣка, дабы сыскать себѣ индѣ полезныя мѣста. Тогда раздѣлились они на двѣ части, изъ которыхъ одна пошла въ Нордъ отъ Каспїйскаго моря, и поселилась въ западной части Арменїи, которую и нынѣ называютъ Туркоманскою землею. Отъ сея то части народа подданные Портѣ Оттоманской долженствуютъ доказать, что они имѣютъ свое начало, ежели они имѣютъ право называться Турками, какъ то и называются. Но я уже объявилъ на другомъ мѣстѣ, что они не больше имѣютъ права называться Турками, какъ Сроцынами, Арапами, Греками, и славянами, потому

Илбарсъ-Хановъ былъ при многихъ сихъ
Л 4 дѣйствi-

что они произошли отъ подлости сихъ народовъ смѣшавшихся совокупно. Потомки сея части Туркманновъ, которыхъ можно назвать западными Туркманнами, здѣлали себя весьма сильными въ прошедшiе вѣки. Владѣли они чрезъ нѣсколькое время всею Персiею выгнавъ дѣтей Тамерлановыхъ со всѣми Татарами, не много спустя времени по смерти сего побѣдителя; а сказываютъ, что великiй Уссумъ-Кассанъ произшелъ отъ нѣкоторой части сихъ самыхъ Туркманновъ. Но отъ того времени, какъ Софи завладѣли Персицкимъ престоломъ, и какъ Турки начали господствовать надъ всею землею, которая на западъ отъ рѣки Тигра; то они привели въ бѣдное состоянiе западныхъ Туркманновъ. Однако живутъ они и понынѣ на самыхъ лучшихъ поляхъ около рѣки Эвфрата: но изъ господъ, каковы они прежде были, нынѣ стали быть подданными Туркамъ, которые ихъ въ самой мнимой оставили вольности. Для сего то они весьма не любятъ Турковъ. Способъ ихъ житiя почти и нынѣ такой же, каковъ могъ быть въ то время, когда они селилися въ сихъ мѣстахъ; потому что они никакова не имѣютъ постояннаго жилища, а живутъ всегда въ кибиткахъ сдѣланныхъ изъ толстыхъ войлоковъ, такъ какъ и большая часть изъ Турецкаго народа. Питаются они весьма токмо своимъ скотомъ, котораго они имѣютъ безчисленныя стада.

дѣйствiяхъ. И какъ онъ не могъ держаться на

всѣ они высокаго возраста и собою плотны; цвѣтъ ихъ круглой, а окруженiе лица очень плоское и четвероугольное: но женской ихъ полъ имѣетъ кровь очень хорошую и станъ преизрядной. Зимою носятъ они долгiе бараньи шулупы и острыя шапки, а лѣтомъ носятъ изъ бумажнаго полотна кафтаны, каковы оные бываютъ у Турковъ. Они храбры и весьма изрядные конные сидѣльцы. Хотя они содержатъ и Магометанской законъ; однако не весьма изправляютъ должности онаго. Имѣютъ они надъ собою особливыхъ главныхъ, которые ими правятъ по уставамъ; однако долженствуютъ они платить дань Оттоманской Портѣ, и обязаны ставить нѣкоторое извѣстное число конницы сколько разъ того Порта ни потребуетъ. Зимою ищутъ они кормныхъ мѣстъ вдоль по рѣкѣ Эвфрату съ стороны Месопотамiи и Натолiи, а лѣтомъ кочуютъ въ долинахъ, которыя между Арменскими горами близь источниковъ рѣкъ Эвфрата и Тира. Великiе они разбойники съ природы; но Турецкiе Паши, которые имѣютъ комманду около рѣкъ Эвфрата и Тигра, стараются удерживать ихъ отъ того толь сильно, коль возможно, для того что имъ надобно, чтобъ на дорогахъ было безопасно: понеже частые ѣздоки и караваны дѣлаютъ знатную часть ихъ доходовъ. Западные Туркманы могутъ вооружить около 40000 человѣкъ. Всегда они бьются съ

на лошади, для того что былЪ но-
Л 5 гами

КурдАми, которые имЪ сосѣди на возтокЪ, также и сЪ Арапами, которые сЪ ними смѣжны на ЗюйдЪ, потому что сїи оба сосѣднїе народы приходятЪ часто и крадутЪ ихЪ скотЪ, также похищаютЪ ихЪ женЪ и дѣвокЪ. Вторая часть ТуркманновЪ поворотилась прямо вЪ ЗюйдЪ, и поселилась при берегахЪ рѣки Аму, и при берегахЪ Каспїйскаго моря, гдѣ и нынѣ владѣютЪ они многими городами и деревнями вЪ землѣ АстрабатЪ и ХарассмЪ. Сїя часть ТуркманновЪ, или ТуркоманновЪ была не извѣстна понынѣ нашимЪ историкамЪ, и географамЪ, хотя они и весьма больше части западныхЪ ТуркманновЪ, которые живутЪ вЪ Арменїи. Туркманны сея послѣднїя части, которыхЪ можно назвать возточными Туркманнами, почти такой же имѣютЪ внѣшнїй видЪ, каковЪ и первые, кромѣ того, что они ихЪ весьма смугляе, и что они больше походятЪ на ТатарЪ. ЛѣтомЪ носятЪ они долгїе кафтаны изЪ бумажнаго полотнà, или изЪ толстаго сукна; а зимою такїежЪ тулупы. Питаются они отЪ скота и земледѣльства по мѣстамЪ, на которыхЪ они живутЪ. Зимою живутЪ они вЪ городахЪ и деревняхЪ около рѣки Аму и береговЪ Каспїйскаго моря; а лѣтомЪ кочуютЪ то тамЪ, то индѣ, гдѣ они лучшїя кормныя мѣста находятЪ, и добрую воду. Оные изЪ нихЪ, которые живутЪ вЪ землѣ АстрабатЪ послѣдуютЪ отЪ большой

гами разслабленъ, какъ то мы о томъ объявили выше; то онъ употреблялъ небольшую тележку легкую, въ которую впрягали одну лошадь самую добрую. Сидя въ сей тележкѣ, и имѣя за собою всегда

части Алыю, но которые живутъ въ землѣ Харассмъ, имѣютъ согласныя мнѣнія съ Усбекскими Татарами въ разсужденіи закона: но тѣ и другіе очень мало стараются о своемъ законѣ. Весьма они безпокойны, и великую имѣютъ трудность привыкнуть къ Татарскому и Персицкому игу. Они весьма храбры, и почти также добрые сидѣльцы на коняхъ, какъ и Усбекскіе Татары; однако не толь они великіе разбойники. Понеже Харассмскіе Татары поступаютъ съ Туркманнами такъ, какъ съ завоеванными подданными; то они имъ принуждены платить дань, и претерпѣвать многія другія обиды отъ сихъ неспокойныхъ державцовъ: но Туркманны, которые живутъ въ провинціи Астрабатъ подъ Персицкою державою, лучше отъ Персіанъ содержатся. Тѣхъ и другихъ можетъ счислиться около 100000 фамилій. Западные Туркманны, также и возточные раздѣляются и нынѣ на разныя поколѣнія, такъ какъ и всѣ другіе Турецкіе народы, а главной надъ каждымъ поколѣніемъ имѣетъ тѣжъ самыя преимущества, каковы и у всѣхъ прочихъ Татаръ. Смотри о семъ, что мы объявили выше.

всегда человѣкѣ шесть храбрыхѣ людей, не токмо приводилѣ кѣ сраженію храбро полки; но и самѣ вбѣгалѣ между непріятелей, и бился такѣ хорошо, что всѣ ему удивлялися. Илбарсѣ-Ханѣ и Билбарсѣ-Султанѣ умерли одинѣ послѣ другаго вскорѣ, государствовавѣ чрезѣ нѣсколько лѣтѣ, и оставивѣ многихѣ дѣтей; а особливо Илбарсѣ-Ханѣ имѣлѣ седмь сыновѣ: первой назывался Султанѣ-Гази, а 2 Магометѣ-Гази; но пяти прочихѣ имена намѣ невѣдомы. Билбарсѣ-Султанѣ оставилѣ 5 сыновѣ; однако мы вѣдаемѣ токмо имя одному изѣ нихѣ, которой назывался Султанѣ Гаджи. Илбарсѣ-Ханѣ далѣ всѣмѣ своимѣ сынамѣ прозвище Гази вѣ память того, что онѣ побѣдилѣ Персіанѣ, которые были вѣ Ургенсѣ, и Уасирѣ: ибо слово Гази значитѣ: человѣкѣ покоряющій людей другаго закона. Однако не извѣстна причина, для чего Билбарсѣ-Султанѣ далѣ прозвище своему сыну Гаджи.

ГЛАВА

ГЛАВА ВТОРАЯ

о жизни и государствованіи Гаджи-Хановомъ, Гасанкули Хановомъ, Сафіанъ-Хановомъ, и Беччуга-Хановомъ.

По смерти Илбарсъ-Хановой, Султанъ-Гаджи, который былъ старшей не токмо изъ своихъ братовъ, но и изъ дѣтей дяди своего Илбарсъ-Хана, и который при животѣ своего дяди бралъ доходъ съ города Жангишара, былъ обѣявленъ Ханомъ въ Уасирѣ. Но какъ у него очень мало было подданныхъ то власть его была весьма невелика, а большая часть изъ подданныхъ его фамиліи слушали указовъ Султанъ-Гази старшаго сына Илбарсъ-Ханова, который Принцъ будучи великаго разума, владѣлъ совершенно сердцами всѣхъ тѣхъ, съ которыми онъ пребывалъ и обходился, И какъ онъ былъ также весьма гордъ, то весьма малую онъ оставлялъ силу Гаджи-Хану, такъ что надлежало ему токмо довольствоваться титуломъ Хана, и честію, какову Султанъ-Гази хотѣлъ ему отдавать при всякихъ случаяхъ. По его смерти, Гасанкули сынъ Абулаковъ, которой государствовалъ въ городѣ Ургесѣ, былъ обѣявленъ Ханомъ, какъ старшій

шїй изо всѣхъ Принцовъ дому Жадигаръ-Ханова: толь наипаче, что они произошли всѣ отъ сихъ трехъ братовъ, то есть: бурга-Султана, Абулака, и Амунака, и что слѣдовательно были они одного дому совокупно, то послушны были всѣ одному Хану, не смотря на то, что каждой изъ нихъ имѣлъ особливую область. Имена шести сыновъ Амунаковыхъ слѣдующїя: 1) Сафїанъ. 2) буччуга. 3) Аванашъ. 4) Кагалъ. 5) Акаттай. 6) Аганай. Сїи шесть братовъ имѣли ужѐ тогда 6 другихъ сыновъ, которые были въ состоянїи жить сами собою, не щитая молодшихъ дѣтей, которыхъ они имѣли. Гасанкули-Ханъ имѣлъ также многихъ дѣтей, изъ которыхъ билалъ старшїй подобенъ былъ совершенно своему отцу во всемъ, даже и въ сердечной добротѣ. Между тѣмъ случилось, что дѣти Илбарсъ-Хановы, билбарсъ-Султановы и Амунаковы нетерпеливо сносили, что Гасанкули-Ханъ, которой пребывалъ въ Ургенсѣ, имѣлъ несравненно больше доходовъ, нежели они; и такъ совокупили всѣ свои силы, и осадили городъ Ургенсъ. Тогда Гасанкули-Ханъ вышелъ пѣхотою съ своими людьми вонъ изъ города, и сталъ на контрскарпѣ города предъ

предъ воротами, чрезъ которыя ѣздятъ въ землю Хорасанъ, и бился храбро противу союзниковъ отъ самаго утра до вечера. При семъ случаѣ Аганай-Султанъ, самый молодшій изъ дѣтей Амунаковыхъ, которому тогда токмо еще было 20 лѣтъ, забѣжавши далеко впередъ отъ своея горячести, былъ убитъ отъ людей Гассанкули-Хановыхъ, которые отрубили ему голову и послали оную въ городъ. Сіе такъ разгнѣвило его братовъ и другихъ союзныхъ командировъ, что устремившись всѣми силами противу ихъ, принудили запереться въ городѣ. Послѣ какъ сія осада продолжалася четыре мѣсяца, съѣстные припасы такъ стали быть дороги въ городѣ, что конская, или коровья голова продавалася по 40 тангъ (*a*). Сіе было причиною, что

(*a*) Танга есть монета, которая ходитъ въ великой Бухаріи, и въ землѣ Харассмѣ. Сія есть самая большая серебреная монета, и думаю, что токмо та есть одна, какову Татарскіе Ханы дѣлаютъ въ сихъ провинціяхъ. Она дѣлается изъ самаго чистаго серебра, а ходитъ почти за четверть рубля. Сія монета имѣетъ круглую фигуру, у которой на одной сторонѣ Ханское имя, а на другой имя земли съ годомъ Эгиры. Прочія монеты въ сей

что многіе оставили городъ, и пришли просить милости у союзныхъ Принцовъ. Сіи перемѣтчики по немногу, но знатно умалили силы Гассанкули-Хановы. Наконецъ союзники учинили генеральной приступъ къ городу, которой имъ такъ изрядно удался, что не смотря на невѣроятныя сопротивленія, которыя Гассанкули-Ханъ съ не многими оставшимися у него людьми имѣлъ при семъ случаѣ. Осаждающіе вошли съ обнаженною саблею въ городъ, и взяли оной по многомъ пролитіи крови. Потомъ умертвили Гассанкули-Хана съ билаломъ, старшимъ его сыномъ*, а прочихъ дѣтей, которые были еще во младенчествѣ, послали въ великую бухарію, гдѣ въ сіе время, въ которое я пишу сію книгу, находятся еще 15 человѣкъ мужеска полу изъ потомковъ Гассанкули-Хановыхъ.

Сафіанъ-

землѣ состоятъ въ небольшихъ мѣдныхъ штучкахъ разныхъ родовъ, которыя ходятъ за наши копѣйки, деньги и полуденьги. Ходитъ также и Персицкая монета въ сихъ провинціяхъ, а особливо около границъ Хорассанскія земли.

Сафіанъ - Султанъ, старшей сынъ Амунаковъ былъ преемникомъ Гассанкули - Хану въ достоинствѣ Хана въ землѣ Харассмѣ. Но союзные Принцы согласились между собою, чтобъ учинить новое раздѣленіе городамъ тоя земли, а по силѣ сего согласія потомки бурга - Султановы возъимѣли на свою долю городы Уасиръ и Жигишаръ, Тарсакъ и Дюрунъ съ Туркманнами Манкишлакскими; а потомкамъ Амунаковымъ достались всѣ городы стоящіе около рѣки Аму, а именно: Ургенсъ, Каюкъ, Гассарассапъ, Кагатъ, булдумсассъ, Никичката; божюнда, багабатъ, Насаи, Ибурду, Чагарда и Магана съ Туркманнами, которые жили въ земляхъ Абулханъ и Дегистанъ. Тогда Сафіанъ - Ханъ объявилъ Абулханскимъ Туркманнамъ отъ поколѣнія Ирсари, чтобъ добровольно возхотѣли ему платить ежегодную дань, или придетъ и раззоритъ всѣ ихъ жилища. Тѣ собравъ между собою поголовную сумму, послали оную къ нему въ добровольный даръ. Но Ханъ не удоволившись сею по милости ихъ данью, послалъ къ нимъ на другой годъ 40 человѣкъ для взятія дани со всѣхъ Абулханскихъ и Дегистанскихъ Туркманновъ. Сіи люди не думая, что они могутъ

найти

найти себѣ у нихъ сопротивленїе, тотчасъ раздѣлили между собою, со сколькихъ фамилїй каждому надлежитъ собирать подать. Потомъ когда они разъѣхались по той землѣ по силѣ своего раздѣленїя, тогда Туркманны согласившись порубили всѣхъ оныхъ 40 человѣкъ въ одно время. О семъ увѣдомившись Сафїанъ-Ханъ, пошелъ къ нимъ съ войскомъ, и съ четырьмя своими братами. Надобно вѣдать, что рѣка Аму текучи при городѣ Ургенсѣ, пошла на западъ къ горѣ Абулханъ, а оттуда обтекши сїю гору поворотилась на полдень; потомъ возвратившись на западъ, течетъ чрезъ такъ называемую землю Огурча (*a*), и впала въ море Мачандеранъ. Тогда было много жилищъ по обоимъ берегамъ сея рѣки отъ са-

(*a*) Сїя есть особливая провинцїя въ Хорассмской землѣ, лежащая близъ береговъ Каспїйскаго моря, которая была очень плодоносна прежде сего, когда сѣверный рукавъ рѣки Аму текъ чрезъ нея впадая въ Каспїйское море. Но отъ того времени, какъ сей рукавъ пошелъ по иному мѣсту, то сїя провинцїя осталась не что иное, какъ степь, для того что въ ней нынѣ нѣтъ воды, въ которой она имѣетъ нужду, чтобъ оною напоиться. Небольшая сїя землица взяла свое имя отъ великаго мно-

самаго города Ургенса, до самыя земли Огурча, для того что земля была весьма плодоносна: ибо всякие плоды и травы расли тамъ до совершенныя зрѣлости. Туркманны, которые жили на сихъ мѣстахъ, кочевали лѣтомъ въ ближнихъ долинахъ, въ которыхъ они вѣдали, что есть вода для скота, а зимою возвращалися въ свои жилища на берега рѣки. Туркманны отъ поколѣнія Адаклишиссеръ Илли жили по обоимъ берегамъ сея рѣки отъ такъ называемыя земли Пишга, (а) до такъ называемыя Карикичитъ; отъ земли Карикичитъ (б), до горы Абулханъ

жества огурцовъ, которые въ ней прежде сего бывали: ибо слово огурецъ, точное есть Россійское и Татарское слово.

(а) Сія есть небольшая землица лежащая на востокъ отъ города Ургенса, въ которой нынѣ весьма мало жителей отъ того времени, какъ сѣверный рукавъ рѣки Аму не сталъ больше итти чрезъ сію землю, какъ то было прежде сего.

(б) Сія есть небольшая провинція земли Хорассма, лежащая на западъ отъ города Ургенса, между землями Пишга и Огурча. Въ ней нынѣ весьма мало народа отъ того времени, какъ рѣка Аму не течетъ больше при городѣ Ургенсѣ

канъ жили Туркманны отъ поколѣнія Алы-Или, а Туркманны отъ поколѣнія Ти-у-Ачи жили по обоимъ оставшимся берегамъ рѣки Аму, отъ самыя горы Абулханъ, до моря Мачандеранъ. Но возвратимся къ исторіи.

Сафіанъ-Ханъ прибывши со своимъ войскомъ къ первымъ жилищамъ Туркманновъ, которые были отъ поколѣнія Ирсари и Хорассанъ-Салури, и которые совокупно жили, имѣлъ сперва самое великое отъ нихъ сопротивленіе; но когда побилъ великую часть изъ нихъ, и поплѣнилъ многихъ другихъ; то оставшіеся были принуждены побѣжать къ горѣ называемой; Джу стоящей за три дни въ нордъ ѣзды отъ Абулхана. Сафіанъ Ханъ полонивши и уведши весь ихъ скотъ, гнался за ними до самыя горы, гдѣ онъ и сталъ въ лагерь. Туркманны, которые были на горѣ, увидѣли во всемъ недостатокъ въ два дни; сіе ихъ принудило договариваться. Того ради отправили нѣсколькихъ стариковъ отъ себя, которые получивши позволеніе пріитти въ лагерь Сафіанъ-Хановъ; пришли къ Акаттаи-Султану молодшему брату Сафіанъ-Ханову; и припомянувши ему тогда, что Усбеки всегда предпочитали

молодшаго сына выше всѣхъ другихъ братовъ (а), просили его, что понеже онъ теперь молодшей между своими братами, тобъ благоволилъ предстательство учинить за нихъ брату своему Сафïанъ-Хану, дабы ихъ принялъ въ первую свою милость, а съ своей стороны обѣщаются ему служить впредь вѣрно. Акаттаи-Султанъ принявши изрядно сихъ отправленныхъ, отослалъ ихъ съ такимъ обѣщанïемъ, что онъ постарается успокоить Ханской гнѣвъ, только чтобъ прислали къ нему вскорѣ нѣсколько знатныхъ людей отъ себя, которыхъ къ нему и прислали немедлѣнно; а акаттаи-Султанъ взявъ отъ нихъ присягу вѣрности на Алкоранѣ именемъ всѣхъ оставшихся прочихъ, выпросилъ имъ милость у Сафïанъ-Хана. Потóмъ имъ предложилъ, что по полученной себѣ отъ его брата милости, справедливость требуетъ, чтобъ подумали о средствïяхъ, чрезъ которыя бы могли ему засвидѣтельствовать свое благодаренïе. Они всѣ объявили, что ожидаютъ токмо о томъ указа, и что готовы слушать его во всемъ, чтобъ ни

(а) Читатель можетъ сличить съ симъ мѣстомъ то, что нашъ авторъ объявилъ выше.

ни могъ отъ нихъ пожелать. Тогда Акатпай-Султанъ не просилъ у нихъ ничего за настоящій годъ, для того что много претерпѣли при томъ случаѣ; но договорился съ ними, что бы въ будущій годъ дали 40000 овецъ за 40 человѣкъ посланныхъ для собиранія дани, которыхъ убили, и что вольно будетъ Сафіанъ-Хану наложить на нихъ сверьхъ того такія другія бремена, какія за благо разсудитъ. Чтобъ собрать число сорока тысячь овецъ; то поколѣнія Така, Сарикъ, и Ямутъ обязалися поставить 8000 овецъ, поколѣніе Ирсари 16000, а поколѣніе Хорассанъ Салури послѣднія 16000 овецъ, Всѣ сіи поколѣнія прежде сего были одно поколѣніе; но по времени раздѣлилось на разныя небольшія части. Сафіанъ-Ханъ, когда принудилъ по прошествіи года Туркманновъ исполнить заключенной договоръ, то къ нему немедлѣнно прислали 40000 овецъ чрезъ посланныхъ десяти человѣкъ отъ себя. Ханъ будучи доволенъ изправностію Туркманновъ, отослалъ отправленныхъ почтя оныхъ отмѣннымъ лицепріятіемъ. Отъ того времени Туркманны сихъ поколѣній были всегда обязаны и ихъ потомки, посылать ежегодно помянутую сумму 40000 овецъ Хану.

 Дру-

Другія поколѣнія Туркманновъ учинили потомъ такой же договоръ съ Ханомъ, а именно: чтобъ поколѣніе Ички-Салури давало ежегодно 10000 овецъ дани, да 1000 овецъ на Ханскую поварню; поколѣніе Тосанъ 16000 овецъ дани, да 1600 на Ханскую поварню; поколѣнія Икдубъ и Джаудуръ 12000 овецъ дани, да 1200 на Ханскую поварню; поколѣніе Арабачъ 4000 овецъ дани; поколѣніе Кокланъ 12000 овецъ дани, да 1200 на Ханскую поварню; поколѣніе Адакли 12000 овецъ дани, да 1200 на Ханскую поварню; и чтобъ нѣкоторыя другія поколѣнія не толь знатныя давали еще 4000 овецъ ежегодно. Въ разсужденіи трехъ поколѣній Туркманновъ, которые жили на берегахъ рѣки Аму, положено, чтобъ имъ не давать овецъ; но чтобъ поколѣніе Адаклищиссеръ - Илли давало ежегодно нѣкоторое число военныхъ людей Хану, а поколѣнія Адалы - Илли, и Ти - у - Ачи платили свою дань товарами. Сіи послѣднія три поколѣнія Туркманновъ, которыя питалися доходами съ своихъ земель, прозваны были Училлъ, что значитъ: народъ раздѣленный на три части.

Когда

Когда Сафіянъ - Ханъ умеръ, государствовавъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, то братъ его буччуга - Султанъ былъ объявленъ Ханомъ на его мѣсто. Сафіанъ - Ханъ оставилъ по смерти 5 сыновъ, изъ которыхъ, 1) Юссуфъ, 2) Юнусъ, 3) Алы, 4) Агишъ, 5) Палуанкули, которымъ буччуга - Ханъ отдалъ городъ Хаюкъ въ удѣлъ. Обеитъ - Ханъ, государствовалъ тогда въ великой бухаріи, (а) завладѣлъ почти въ тожъ время нѣсколькими городами земли Хорассана, которыми прежде Персіане владѣли; а Усбеки подданные его имѣли непрестанную войну съ прочими городами сея земли, (б) которые были еще подъ Перси-

(а) Сей Принцъ былъ сынъ Магомета Султана, брата Шабахтъ-Султанова, который выгналъ потомковъ Тамерлановыхъ изъ великія бухаріи, какъ то нашъ Авторъ объявилъ выше.

(б) Провинція Хорассанъ есть безспорно наилучшая, наибогатѣйшая, и наиплодоноснѣйшая провинція изъ всея Персіи. Она лежитъ между 33, и 38 градусомъ ширины, а между 38 градусами, и 91 градусомъ долготы. Границы ея опредѣлены горами балкъ, которыя ея раздѣляютъ отъ великія бухаріи, и чрезъ провинцію Кандагаръ на востокъ, чрезъ провинцію Астрабатъ и рѣку Аму, ко-

сицкою державою, и вывели въ разныя времена жителей изъ сея земли великое число въ полонъ. Съ другой стороны, Усбеки Харассмскія земли, которые жи-

торая раздѣляетъ ея отъ земли Харассма на полночь, такъ что не меньше она имѣетъ въ пространствѣ 100 миль нѣмецкихъ какъ въ длину, такъ и въ ширину. Понеже Климатъ сея земли весьма изрядный и умѣреннѣйшій изъ всея Персіи; то не можно ни чему сравниться съ плодоносіемъ ея земель: всѣ изрядные плоды, скотъ, хлѣбъ, вино и шолкъ родятся въ ней въ великомъ множествѣ. Находится въ ней золотая и серебряная руда, также и дорогія каменья; и можно сказать наконецъ, что провинція Хорассанъ имѣетъ сверьхъ того много людей, и городовъ великихъ и изрядныхъ. Но отъ того времени, какъ Татары учинили великое нападеніе на полуденныя Азіатическія провинціи при Чингисъ-Ханѣ, провинція сія много потеряла отъ перваго своего сіянія: ибо сверьхъ того, что многіе самые богатые городы въ ней раззорены, еще всегда она была театромъ войны между Персіанами и Усбекскими Татарами, которые поселились въ великой бухаріи и въ землѣ Харассмѣ послѣ сего смятенія. И какъ нѣтъ ни мира, ни перемирія, которыя бы могли удержать разбойничества и непрестанныя нападенія сихъ страшныхъ сосѣдовъ, то сѣверная

ли въ городахъ Ибурду, Насаи и Дурунъ, неменьше обезпокоивали Персіанъ, живущихъ въ городахъ Ходжанъ, и Эсферагинъ близь границъ земли Гилкупрукъ: (*a*) ибо какъ Усбеки Насайскіе отстояли токмо на одинъ день ѣзды; то они часто выѣжжали въ поле около тѣхъ мѣстъ въ великихъ партіяхъ, и чрезъ сіе не токмо препятство-

часть изрядныя сея земли съ стороны рѣки Аму, и горъ балкъ, почти вся нынѣ опустошена. Однако большая часть провинціи Хорассани и нынѣ еще многолюдна и изрядна, какъ то изрядныя мануфактуры, которыя тамъ заведены, великое купечество, которое тамъ отправляется и преизрядные городы, которые тамъ находятся довольно объявляютъ. Хотя рѣка Аму и раздѣляетъ провинцію Хорассанъ отъ земли Хорассмъ; однако Усбеки великія бухаріи и земли Харассма завладѣли всѣмъ полуденымъ берегомъ сея рѣки, также и ближними отъ того землями, изъ которыхъ Усбеки земли Харассма, и западною.

(*a*) Сія есть не большая провинція лежащая въ зюйдъ отъ полуденнаго рукава рѣки Аму, на границахъ провинціи Хорассана и Астрабата, которая нынѣ почитается за часть Харассмскія земли.

вали жителямЪ вЪ земледѣльствѣ упражняться, но и пресѣкали имЪ всякое согласіе сЪ сосѣдними городами Персицкія державы. ШахЪ ТагмасипЪ, (*a*) который государствовалЪ тогда вЪ Персіи, не зная какЪ успокоить не-

(*a*) Сей ПринцЪ называется ШахЪ ТамасЪ I отЪ нашихЪ ИсториковЪ. ОнЪ былЪ сынЪ Шаха Исмаэла I; но много ему недоставало искуства своего отца вЪ способѣ, какЪ государствовать. ПотерялЪ онЪ большую часть изЪ завоеваній, которыя его отецЪ получилЪ надЪ Турками. ВЪ семЪ наипаче ему щастіе послужило, а недобрая его поступка, что избавился отЪ толь страшнаго непріятеля, каковЪ былЪ СултанЪ СолиманЪ великій, не потерявЪ ничего отЪ своего, какЪ токмо то, что его отецЪ завоевалЪ у ТурковЪ. Сей то ПринцЪ, который помогЪ бабурЪ-Хану, котораго ШабахтЪ-СултанЪ выгналЪ изЪ великія бухаріи, взойти на Индостанскій ПрестолЪ. А когда по смерти онаго сынЪ его ГомаюнЪ потерялЪ паки сіе завоеваніе, то онЪ ему и еще помогЪ возвратить оное вторично; а отЪ того времени потомки сихЪ ПринцовЪ всегда владѣли сею Имперіею. бабурЪ-ХанЪ былЪ внукЪ АбусаитЪ-Мирзы, о которомЪ нашЪ АвторЪ говорилЪ вЪ 8 части, вЪ главѣ 3. ШахЪ-ТамасЪ I умерЪ 1576 года, государствовавЪ 50 лѣтЪ.

непорядки, каковы дѣлали Усбеки на границахъ его областей, и то ради частыхъ браней съ Румскимъ Султаномъ, намѣрился въ союзъ вступить съ Усбеками, чтобъ было покойно съ сея стороны. Того ради отправилъ онъ посланника въ Ургенсъ съ предложенїемъ о бракѣ между Шагомъ, и Принцессою дочерью, или сродницею буззуга-Хановою. Сей посланникъ прибывши къ буззуга-Хану, предложилъ ему, что его Государь хотя коль ни силенъ, однако бы за великую себѣ всегда почиталъ честь, ежели бы за нимъ была Принцесса крови великаго Чингисъ-Хана, чему имѣлъ предъ очами славной примѣръ Амиръ-Томуровъ, которой получилъ себѣ толь великую честь, когда взялъ въ супругу Принцессу дому Чингисъ-Ханова, что дано ему имя при семъ случаѣ Амиръ-Тимуръ-Кураганъ, которое имѣлъ всегда потомъ; (*a*) но сверьхъ чести, которую бы

(*a*) Мы ничего не вѣдаемъ извѣстно о Принцессѣ крови Чингисъ-Хановой, на которой Тамерланъ былъ женатъ. Все что я могъ найти о томъ въ Авторахъ, а особливо въ Гонджалесъ-Молинѣ, который написалъ жизнь Тамерланову по Гишпански, и который намъ объявляетъ,

бы его Государь получилъ отъ толь знатнаго союза, могъ бы надѣяться найти въ томъ совершенную пользу, потому чтобы вѣсть о семъ бракѣ удержала Румскаго Султана, и подалабъ его Государю средство противиться впредь съ лучшимъ успѣхомъ такому непріятелю, который бы не опустилъ случая напасть и на

что наизнатнѣйшая изъ всѣхъ Тамерлановыхъ женъ называлася Каннонъ, которая была дочь нѣкотораго Агинъ - Хана государствовавшаго въ Самаркантѣ прежде Тамерлана. Но что касается до имени Каннонъ, каковымъ сей авторъ называетъ Принцессу, о которой слово, то я увѣренъ твердо, что онъ обманывается, и что взялъ за имя сея Принцессы титулъ Ханимъ, или Ханумъ, какъ то всѣ выговариваютъ Татары, который обыкновенно дается женамъ и дочерямъ Ханскимъ. А что до имени Аганъ - Хана, которымъ называетъ ея отца, то я и о семъ не лучшее имѣю мнѣніе: ибо между различными именами Хановъ, которые государствовали нѣсколькое время прежде Тамерлана въ великой бухаріи, не нахожу ни одного, которое бы имѣло хотя самое малое сходство съ симъ именемъ, развѣ токмо говоритъ о Адиллъ - Ханѣ, котораго Тамерланъ и Амиръ - Гусаинъ умертвили, какъ то нашъ Авторъ выше о томъ объявляетъ.

на Усбековъ, ежелибъ могъ разбить оборону, которую государство Персицкое противу его поставило. Буччуга - Ханъ согласившись на представленія посланниковы заручилъ племянницу свою именемъ Аишабику дочь Сафіанъ - Ханову за Шага, потому что самъ не имѣлъ дочерей. Потомъ послалъ Агишъ - Султана, одного изъ братовъ сговоренныя съ девятью вельможами изъ своихъ вазалловъ (*а*) къ Шагу Тагмасипу для совершеннаго заключенія брачнаго и союзнаго договора. Шагъ принялъ сего Принца со всѣми возможными знаками почтенія, и подарилъ его городомъ Ходжаномъ, (*а*) гдѣ Агишъ - Султанъ потомъ умеръ, живши въ немъ 25 лѣтъ.

Шагъ

(*а*) Чрезъ вельможъ Ханскихъ вазалловъ надлежитъ разумѣть главъ чадъ разными поколѣніями, которые Хану послушны: ибо Татары не имѣютъ другихъ господъ кромѣ своихъ Мурзъ, которые бываютъ и Генералами и совѣтниками Ханскими. У нихъ не по богатству называются господами, для того что они почти всѣ равно пользуются онымъ, но по породѣ возвышаются въ достоинство Мурзъ, а у Мурзы съ Мурзою нѣтъ другаго различія, кромѣ добродѣтелей особы, или числа фамилій, надъ которыми Мурза бываетъ главнымъ.

(*а*) Городъ Ходжанъ стоитъ въ провинціи Хорассанѣ близъ границъ земли Хорассма подъ 37

Шагъ Тагмасипъ послалъ также къ буччуга - Хану 10 кусковъ золота, изъ которыхъ каждый былъ величиною съ черепицу, и 10 серебра такой же величины, да 10 изъ лучшихъ лошадей, на которыхъ сѣдла и приборъ богато золотомъ были убраны. Обрученной себѣ послалъ 9 кусковъ золотаго штофу, 1000 кусковъ шолковаго штофу, и множество другихъ дорогихъ уборовъ съ богатыми платьями. Потомъ буччуга - Ханъ послалъ къ нему оную Принцессу со всякимъ возможнымъ великолѣпїемъ, и отъ того времени жилъ всегда въ мирѣ съ Персїанами. Напослѣдокъ, сей Ханъ умеръ живъ не много послѣ смерти вышепомянутаго Агишъ-Султана, государствовавъ 27 лѣтъ со многою славою.

ГЛАВА

градусомъ 50 минутами широты. Сей городъ подлинно, что не весьма великъ, потому что около его токмо полмили; однако оный очень изрядно построенъ и многолюденъ, для того что его земля весьма плодоносна, также и добрыя воды, которыя вездѣ въ сихъ мѣстахъ рѣдко находится, тамъ довольное множество отъ рѣки, которая текетъ подъ городомъ. Камлоты города Ходжана наилучшїе изъ всея Персїи. Дѣлаются въ немъ также и штофы шолковые съ шерстью, которые въ великомъ почтенїи.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О государствованіи Аванашъ-Хановѣ, и о междоусобныхъ браняхъ между потомками Амунаковыми, и потомками Бурга-Султановыми.

По смерти Буччуга-Хановой, Аванашъ-Ханъ братъ его былъ объявленъ Ханомъ на его мѣсто въ городѣ Ургенсѣ. Буччуга-Ханъ оставилъ трехъ сыновъ по себѣ, изъ которыхъ назывался 1) Достъ-Магометъ, 2) Ишъ-Магометъ, 3) Бурумъ, или инако, Ишъ-Достъ, которымъ Аванашъ-Ханъ отдалъ городъ Кагтъ въ удѣлъ. Аванашъ-Ханъ имѣлъ также трехъ сыновъ, изъ которыхъ 1) назывался Динъ-Магометъ, 2) Махмутъ, 3) Алы. Сей Ханъ купилъ мать Динъ-Магометъ-Султанову у одного Манкаттскаго купца, который сказывалъ, что она дочь одного Манкаттскаго Мирзы; однако отъ невольницы рождена, и что будучи взята въ полонъ при случаѣ нѣкоторыхъ смятеній, бывшихъ въ Манкаттской землѣ, была она ему продана. Мать обоихъ молодшихъ сыновъ Аванашъ-Хановыхъ была также дочь нѣкотораго Манкатскаго Мирзы. Есть у насъ сей обычай, что когда Ханъ имѣетъ жену дочь какова Ман-

Манкаттскаго Мирзы, то она называется біимъ, такъ что никакая другая Ханская жена, какой бы фамиліи ни была, не имѣетъ права называться симъ именемъ. Когда Динъ - Магометъ - Султана отняли отъ сосцевъ матернихъ, то отецъ поручилъ его въ смотреніе матери молодшихъ его братовъ; но она весьма его не любила, и ненависть ея толь больше умножалась, коль больше приходилъ въ лѣта. Между тѣмъ случилось, что Динъ - Магометъ - Султанъ, играя, будучи уже 6 лѣтъ, съ другими ребятами равныхъ себѣ лѣтъ, построилъ не большую крѣпость изъ земли и изъ камней, въ которую посадивъ нѣсколькихъ изъ своихъ товарыщей, повелѣлъ прочимъ приступать къ той крѣпости, обѣщая наградить всѣхъ тѣхъ, которые покажутъ свою храбрость при семъ случаѣ; а грозя смертію всѣмъ тѣмъ, которыя не исполнятъ своея должности. Біимъ увидѣвши сіе дѣйствіе Динъ - Магометъ - Султаново, не опустила сего случая, которой ей способнымъ показался, чтобъ его хорошенько побранить говоря ему: что ты тутъ дѣлаешь Тугма? дѣлаютъ ли крѣпости изъ земли и изъ камней? надлежитъ вѣдать, что слово Тугма значитъ рожденнаго

деннаго отъ купленной невольницы. Динъ-Магометъ - Султанъ, которой хотя былъ еще и малолѣтенъ, однако въ великую досаду принялъ обиду, какову ему учинила біимъ; а приближившись къ ней поклонился ей весьма низко нѣкоторымъ ругательнымъ образомъ отвѣтствуя: богъ вложилъ мнѣ сію мысль; ибо ежели ты не знаешь, то я знаю, что крѣпости дѣлаются изъ земли и изъ камней. Сіе Динъ - Магометъ - Султаново къ ней ругательство при томъ случаѣ еще больше умножило въ ней отвращеніе, которое къ нему имѣла. Между тѣмъ Динъ - Магометъ - Султанъ дошелъ до 19 лѣтъ, и увѣдомившись, что Усбеки, которые жили въ оной части земли Хорассана, которою тогда владѣлъ Ургенской Ханъ, имѣли обычай прежде посылать отъ времени до времени партіи къ землѣ Истрабатъ; и къ части земли Хорассана, которою владѣютъ Персіане, и что они оттуда всегда возвращались съ знатною добычею; того ради взялъ намѣреніе учинить туда набѣгъ тайно отъ отца, а для сего самаго выбравъ 40 человѣкъ, которые хотѣли за нимъ слѣдовать при семъ случаѣ, поѣхалъ немедлѣнно съ ними. Ѣхавши чрезъ нѣсколькое время вдоль по ру-

каву рѣки Аму, которая текла тогда при Ургенсѣ, отправился къ другому рукаву сея рѣки, чрезъ которую переправился въ нѣкоторомъ мѣстѣ называемомъ Сидаликъ - Така. Потомъ въѣхавши въ нѣкоторое тамъ узкое мѣсто называемое Динаръ, встрѣтился съ человѣкомъ, которой принадлежалъ нѣкоторому изъ вельможъ Магометъ-Гаси-Султановыхъ. Сей человѣкъ гналъ 9 верблюдовъ, да 30 овецъ. Спросивши у него откуда бы онъ шелъ съ тѣмъ скотомъ? Оный ему отвѣтствовалъ, что собралъ подать съ нѣкоторыхъ Туркманновъ на своего господина, и что онъ возвращается къ нему въ Дурунгъ: ибо Магаметъ - Гаджи - Султанъ тогда владѣлъ симъ городомъ. Динъ-Магаметъ-Султанъ увидѣвши у него между овцами одну жолтую козу, просилъ, чтобъ ея ему уступилъ, дабы его люди могли чемъ прокормиться на дорогѣ; а по возвращенiи своемъ не преминетъ онъ воздать его господину за оную. Когда сей человѣкъ отказалъ ему въ томъ; то Динъ-Магаметъ-Султанъ велѣлъ его бить своимъ людямъ, и отнялъ у него все, что ни имѣлъ; потомъ продолжалъ свой путь. Никогдабъ не можно было повѣрить, чтобъ одна жолтая коза могла

быть

быть причиною раззоренія города; однако отъ сея самыя жолтыя козы здѣлалось сіе, какъ то послѣдованіе сея исторіи покажетъ. Отъ сего началась у насъ и пословица, что городъ Ургенсъ раззоренъ за жолтую козу. Динъ-Магометъ-Султанъ пріѣхавши на Истрабатскія земли (*a*), отогналъ въ три раза весь

(*a*) Провинція Истрабатъ, или Астрабатъ, какъ то наши географы обще называютъ оную, есть Персицкая провинція лежащая близъ берега Каспійскаго моря въ Зюйдъ отъ устья рѣки Аму, имѣя провинцію Хорассанъ на Остъ и на Зюйдъ, провинцію Мачандеранъ на Вестъ, а Каспійское море съ землею Хорассмъ на Нордъ Подлинно что сія земля не весьма пространна, потому что она не больше можетъ имѣть 35 миль отъ береговъ рѣки Аму до границъ провинціи Мачандеранъ, а около 15 миль отъ берега Каспійскаго моря до горъ, которыя ея раздѣляютъ отъ провинціи Хорассанъ. Но вмѣсто того, весьма она плодоносна; много въ ней людей и земледѣлства: потому что ея напояютъ многія небольшія рѣки, которыя имѣя свои источники въ помянутыхъ горахъ, впали всѣ въ Каспійское море перетекши сію провинцію, такъ что провинція Астрабатъ почитается нынѣ за наилучшій цвѣтъ Персицкія короны, хотя она и много претерпѣваетъ отъ сосѣдства Усбекскихъ Татаръ

весь Персицкій скотъ; потомъ отправился оттуда. Однако тотъ человѣкъ, которой былъ ограбленъ въ уском мѣстѣ называемомъ Динаръ, прибывши къ своему господину, объявилъ ему о нещастіи, которое ему случилось отъ Динъ-Магометъ-Султана. Оный господинъ тотчасъ отправился жаловаться о томъ Магометъ-Гаджи-Султану, который немедлѣнно послалъ нѣсколько войска на ту дорогу, чрезъ которую возвращаться надлежало Динъ-Магаметъ-Султану, съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ его къ нему привести, ежели попадется въ руки. Сіе повелѣніе было исправно исполнено: ибо Динъ-Магометъ Султанъ ѣдучи покойно по той же дорогѣ возвра-

Харассмскія землй, которые непрестанно набѣгаютъ на земли сея провинціи, и разоряютъ всѣ жилища, городы и деревни, на которыя нападутъ. Сея то ради причины все то, что лежитъ въ Нордъ отъ рѣкй Курганъ, которая впала съ Зюйдъ-Оста въ Каспійское море близь города Астрабата, почти весьма нынѣ пусто. Усбеки Харассмскія землй отъ мала по малу завладѣли землями провинціи Астрабата, которыя къ устью рѣкй Аму, гдѣ они поселили разныя Туркманскія поколѣнія, которыя имъ платятъ дань

возвращаяся, по которой ѣхалъ прежде, и не думая ни мало о сѣтяхъ, которыя ему поставлены, въѣхалъ прямо въ то войско, которое его отвело къ Магометъ - Гаси - Султану, отнявъ у него всю добычу, которую увелъ у Персіанъ. Чтожъ касается до 40 человѣкъ, которые съ нимъ были въ семъ предпріятіи; то ихъ оставили, изъ которыхъ нѣкоторая часть возвратилась въ Ургенсъ; но другіе не смѣя возвратиться туда послѣ того, что здѣлалось съ Динъ-Магометъ - Султаномъ, разошлись по тѣмъ людямъ, которые жили по дорогѣ, ожидая что будетъ чиниться съ ихъ главою. Подлинно что тѣ, которые возвратились въ Ургенсъ, объявили Аванашъ - Хану о томъ, что случилось Динъ - Магометъ - Султану; но какъ не любилъ сего сына, и что съ другой стороны женился въ 50 лѣтъ на сестрѣ Магометъ - Гаси - Султановой: то о томъ не имѣлъ ни малаго старанія, потому что для сего случая не хотѣлъ поссориться съ своимъ шуриномъ. Между тѣмъ, какъ скоро войско Магометъ-Гаси - Султаново привело къ нему Динъ-Магометъ - Султана, то его заперъ въ нѣкоторый отдѣленный домъ отъ всѣхъ домовъ въ городѣ, гдѣ его накрѣпко велѣлъ

хранить чрезъ нѣсколькое время. Потомъ наказавши послалъ его къ отцу Аванашъ - Хану съ шестью человѣками, которые тогда были подъ командою у нѣкотораго изъ его вазалловъ отъ поколѣнія Уигуровъ, который назывался Риша - Худай - бурды, и которому приказалъ сказать отъ себя Хану, что къ нему отсылаетъ Тугму будучи принужденъ наказать его, для того что учинилъ набѣгъ на Персицкія земли безъ его позволенія, и сверьхъ того ограбилъ нѣкоторыхъ изъ его людей на большой дорогѣ. Тогда Риша - Худай - бирды отправился въ путь съ Динъ - Магометъ - Султаномъ, и съ шестью человѣками. Но Султанъ безмѣрно желая видѣть себя на свободѣ, вздумалъ отъ времени до времени громко кричать и то для того, что ежели кто нибудь изъ его людей, которые съ нимъ были на земляхъ Истрабатскихъ, въ какомъ нибудь мѣстѣ на дорогѣ находились, чтобъ могли услышать и узнавъ его голосъ прибѣжать къ нему на помощь. А сколько разъ Динъ - Мадометъ - Султанъ ни кричалъ; то господинъ, который его отвозилъ, также кричалъ съ своей стороны Риша, что у него было обыкновенное слово. Но Динъ - Магометъ - Султанъ думая, что

то

то дѣлалъ для насмѣшки ему толь разгнѣвался на сіе, что Риша - Худаи - бирды лишился за то жизни: ибо когда они проѣжжали чрезъ землю Кордишъ, (а) которая весьма многолюдна, то случилось, что нѣкоторые изъ людей, которые съ Динъ - Магометъ - Султаномъ были тамъ, узнавши его голосъ слѣдовали за нимъ издалека; а господинъ, которой командовалъ проводниками сего Принца, хотѣлъ препроводить цѣлую ночь около тѣхъ мѣстъ, но Динъ - Магометъ - Султанъ его просилъ, чтобъ далѣе изволилъ ѣхать, и не дѣлалъ бы ему чрезъ то печали, что толь многой народъ будетъ на него смотрѣть. Риша - Худаи - бирди продолжилъ свой путь въ угодность ему до самыя утреннія зари, остано-

 вилъ

(а) Сія есть не большая провинція земли Харассмъ, лежащая между землями Пишга и Кумкантъ. И какъ сія провинція напаяется отъ рѣки Аму, то она весьма плодоносна, и находится въ ней самое лучшее земледѣльство изъ всея земли Харассмъ. Въ сей то Гордишской землѣ сѣверной рукавъ рѣки Аму оставилъ старое свое теченіе, которое было при городѣ Ургенсѣ, и совокупился съ рѣкою Кеселлъ.

вилЪ своихЪ людей вЪ нѣкоторомЪ отдаленномЪ мѣстѣ отЪ обыкновеннаго проѣзду, чтобЪ они своихЪ лошадей накормили. Но вЪ то время, какЪ онЪ самЪ и всѣ его люди уснули, то тѣ, которые слѣдовали изЪ далека за ДинЪ-МагометЪ-СултаномЪ, приближившись по легоньку, освободили его. КакЪ скоро ДинЪ-МагометЪ-СултанЪ сталЪ быть на свободѣ. То онЪ тотчасЪ убилЪ командующаго проводниками собственною своею саблею, а умертвивши также и прочихЪ, велѣлЪ немедлѣнно зарыть мертвыя тѣла на нѣкоторомЪ отдаленномЪ мѣстѣ. ПотомЪ засыпалЪ пескомЪ кровь, которая еще была видима на землѣ, а чтосЪ вЪ лучшей быть безопасности, дабы сїе дѣло не разславилось прежде времени, принудилЪ всѣхЪ присягнуть себѣ, чтобЪ никому о томЪ не объявлять. И такЪ прибылЪ кЪ своему отцу вЪ УргенсЪ, который у него спросилЪ по его прибытїи, какЪ ему то дѣло сЪ рукЪ сошло; а онЪ отвѣтствовалЪ, что подлинно МагометЪ Гаси-СултанЪ сперва былЪ на него весьма сердитЪ; однако гнѣвЪ его вскорѣ утишился, и такЪ онЪ его отослалЪ: а при томЪ прислалЪ сЪ нимЪ вЪ подарокЪ нѣсколько лошадей и платья, чему его отецЪ просто и повѣрилЪ,

рилЪ. Между тѢмЪ ДинЪ-МагометЪ-СултанЪ, который уже вздумалЪ, что надобно ему дѢлать, пошелЪ кЪ одному рѢщику, и заказалЪ себѢ здѢлать двѢ печати, одну сЪ вензеломЪ своего отца, а другую сЪ вензеломЪ мачихи своея, сестры МагометЪ-Гаси-Султановой. ПотомЪ написалЪ именемЪ своего отца кЪ МагометЪ-Гаси-Султану, что понеже его сестра весьма больна, и желаетЪ сЪ нимЪ видѢться; того ради его проситЪ, чтобЪ онЪ пожаловалЪ прибылЪ кЪ нимЪ немедлѢнно. ВЪ такомЪ же содержаніи и другое кЪ нему написалЪ письмо отЪ его сестры, какЪ весьма отЪ больной, а запечатавЪ оба сіи письма оными подложными печатьми, вручилЪ ихЪ надежному человѢку, чтобЪ отнесть оныя кЪ МагометЪ-Гаси-Султану; и чтобЪ онЪ скоряе могЪ сей путь отправить, то далЪ ему двѢ лошади на то изЪ лучшихЪ своихЪ. Ожидая возвращенія сего человѢка собралЪ помянутыхЪ 40 человѢкЪ, которые сЪ нимЪ были на ПерсицкихЪ земляхЪ, и учинилЪ имЪ богатой пирЪ, дабы ихЪ тѢмЪ повеселить за отнятую у нихЪ добычу отЪ людей МагометЪ-Гаси-СултановыхЪ. МагометЪ-Гаси-СултанЪ какЪ скоро получилЪ оныя письма, то

тотчасъ отправился въ Ургенсъ. Прибывши туда въ нѣкоторое утро, когда Аванашъ-Ханъ ѣздилъ на охоту съ соколами, пошелъ прямо въ покой своея сестры, которая его приняла очень изрядно. Магометъ - Гаси - Султанъ не видя никакова знака, чтобъ сестра его была больна, благодарилъ богу, что ея нашелъ въ совершенномъ здравіи по толь скоро понуждающихъ письмахъ, которыя получилъ онъ о ея болѣзни. Но она ему отвѣтствовала, что никогда не бывала, и что не знаетъ, о какихъ говоритъ письмахъ. Тогда сей началъ въ подозрѣніе приходить; и тотчасъ вышедъ отъ своея сестры, и услышавъ тогдажъ великой шумъ на большой улицѣ, которая была предъ замкомъ, оставилъ лошадей у тѣхъ воротъ, чрезъ которыя вшелъ, да и убѣжалъ въ Аванашъ-Хановы конюшни думая спастися съ сея стороны чрезъ небольшую заднюю калитку, которая была на нѣкоторую отдаленную улицу; но увидѣвъ что въ той улицѣ весьма много было людей, не дерзнулъ исполнить своего намѣренія, и былъ принужденъ спрятаться такъ какъ возможно было въ навозную кучу, которая была въ углу отъ конюшни. Динъ - Магометъ - Султанъ, которой видѣлъ, что

Маго-

Магометъ - Гаси - Султанъ пошелъ въ покой своея сестры, слѣдовалъ за нимъ тудажъ съ нѣсколькими изъ своихъ людей; а не нашедши его тамъ спросилъ у невольницъ, которыя служили его мачихѣ, кудабъ пошелъ. Тѣ отвѣтствовали, что отправился къ конюшнямъ. Тогда и самъ тудажъ пошелъ. Между тѣмъ его люди перебѣгали всѣ покои замка ища Магометъ - Гаси - Султана; но не нашедши его нигдѣ, возвратились къ Динъ - Магометъ - Султану, которой тогда былъ уже на дворѣ. Тогда одинъ изъ нихъ вздумалъ искать съ толикимъ прилѣжанїемъ по всѣмъ угламъ въ конюшнѣ, что напослѣдокъ увидѣлъ конецъ кармазиннаго краснаго кафтана, (*a*) Маго-

(*a*) Красный цвѣтъ въ особливомъ почтенїи у всѣхъ Татаръ; и какъ бы ни худое платье имѣлъ кто изъ ихъ Принцовъ: однако всегда будетъ у него кармазинной красной кафтанъ для церемонїальныхъ случаевъ. Мурзы ихъ, которые нѣсколько выше подлости, лучше не будутъ имѣть рубахи, нежели краснаго кармазиннаго кафтана. Знатныя женщины сего народа не думаютъ о себѣ, что онѣ хорошее имѣютъ платье, ежели онѣ не имѣютъ краснаго кармазиннаго кафтана. Самые подлые люди изъ Татаръ стараются носить изъ кра-

Магометъ - Гаси - Султанова. Сей тогда вылѣзъ изъ навозной кучи, въ которую было спрятался. А когда о томъ Динъ - Магометъ - Султана увѣдомили; то тотчасъ прибѣжалъ, и убилъ его на томъ мѣстѣ. Когда о семъ стало быть извѣстно, что тотчасъ разнеслось по всему городу; то одинъ нѣкто изъ людей Магометъ Гаси-Султановыхъ немедлѣнно побѣжалъ въ Уасиръ сказать султану-Гаси о смерти его брата. Между прочими женами, которыя у него Султана были, имѣлъ одну дочь Сафіанъ-Ханову; а тогда случилось, что Алы-Султанъ братъ ея прибылъ повидаться съ нею въ самое то время, когда ея мужъ увѣдомился о семъ печальномъ случаѣ. Сіе его толь въ великій привело гнѣвъ,

---

снаго сукна кафтаны, буде они нѣсколько другихъ побогатѣе, хотя бы то было и изъ простаго сукна. Сіе пристрастіе къ красному сукну разпространяется до идолопоклонническихъ Сибирскихъ народовъ, которыхъ главные думаютъ, что пребогатую имѣютъ одежду, когда они смогутъ здѣлать красной кафтанъ, такъ что по всему Азіатическому сѣверу весьма больше всего можно учинить съ кускомъ краснаго сукна, нежели въ четверо противъ того съ деньгами.

гнѣвъ, что когда не льзя ему было мстить виноватымъ, то учинилъ отмщеніе шурину своему Алы-Султану убивши его тотчасъ, не разсуждая, что ни мало не былъ виноватъ въ разсужденіи смерти его брата. Когда Аванашъ Ханъ увѣдомился по возвращеніи съ охоты, что Динъ-Магометъ-Султанъ убилъ его Шурина Магометъ-Гаси-Султана, и что онъ самъ убѣжалъ учинивши сіе убійство невѣдомо куда; тогда собралъ вельможъ своихъ на совѣтъ, и спрашивалъ, что бы ему надлежало дѣлать при толь чрезвычайномъ случаѣ. Но едва токмо они возпріяли пристойныя намѣренія къ сему случаю, какъ прибылъ другой курьеръ съ вѣдомостію о смерти Алы-Султановой: сіе привело въ крайнее смятеніе Аванашъ Хана. Между тѣмъ племянники Аванашъ-Хановы какъ будучи всѣ отъ потомства Амунакова, увѣдомившись о томъ, что здѣлалось въ Ургенсѣ и въ Уасирѣ, и предусматривая, что имѣетъ быть кровопролитная междоусобная брань, прибыли всѣ въ Ургенсъ къ Аванашъ-Хану, откуда на противъ того люди Магометъ-Гаси-Султановы всѣ отправились въ Уасиръ. Чтожъ касалось до самаго Аванашъ-Хана, то подлинно не имѣлъ ни малой

малой охоты вступить вЪ войну : но его племянники , и ихЪ подданные принудили его нѢкоторымЪ способомЪ не по охотѢ собрать армею , и итти подЪ УасирЪ. О семЪ увѢдомившись СултанЪ-Гаси , послалЪ требовать помощи у потомковЪ билбарсЪ-СултановыхЪ , которые владѢли городомЪ ЯнгишаромЪ (а). Но понеже они не весьма торопились кЪ нему итти , то ожидая ихЪ прибытія вышелЪ вЪ поле сЪ тѢмЪ войскомЪ , сколько у него было , и пошелЪ противЪ АванашЪ-Хана до земли КумкантЪ (б), которая назападЪ отЪ города Уасира , и которыя обыватели весьма богаты. Сіи оба войска , которыя другЪ друга искали , встрѢтилисЪ тотчасЪ. СултанЪ-Гаси увидѢвши учреждая свое войско , что у него не толь было довольно людей ,

(а) Сей есть не большой городЪ земли ХарассмЪ, которой стоитЪ близЪ праваго берега полуденнаго рукава рѢки Аму. НынѢ оной весьма малыя есть важности.

(б) Земля КумкантЪ есть не большая провинція земли ХарассмЪ на возтокЪ отЪ земли КордишЪ кЪ сѢверному берегу рѢки Аму. Сея то провинціи на границахЪ и земли КордишЪ раздѢляется рѢка Аму на два рукава , около 88 градуса , 30 минутЪ долготы.

дей, чтобъ стать во фронтъ равно съ непрїятелемъ, въ великомъ о томъ былъ сокрушенїи. И какъ былъ не очень любимъ отъ солдатъ, для того что онъ имъ худо платилъ, то одинъ изъ нихъ началъ кричать голосно при семъ случаѣ что уже теперь время наполнить ему недостатокъ солдатъ чрезъ свои лошади и коровы, которыхъ онъ понынѣ больше любилъ, нежели своихъ военныхъ людей. Сего хотя какъ Султанъ ни искалъ, которой ему учинилъ сїе ругательство; однако его не могъ найти. Напослѣдокъ, когда обѣ армеи сразились, то Султанъ-Гаси потерялъ баталїю, и былъ убитъ съ 15 другими Принцами отъ потомства Илбарсъ-Ханова. Султанъ-Гаси имѣлъ многихъ женъ, а между прочими одну, которая была дочь главнаго надъ Туркманнами именемъ Улигту-басмалбикъ, и которая ему попаласъ въ то время, когда имѣлъ войну съ Туркманнами такъ называемыя земли бурма (*a*). Имѣлъ двухъ сыновъ и двухъ

(*a*) Сїя есть особливая провинцїя земли Харассмъ на востокъ отъ города Уасира, близъ границъ великїя бухарїи. Она есть весьма плодоносна и многолюдна, родятся въ ней дыни наисладчайшїя изъ всея Хорассмскїя земли.

и двухъ дочерей отъ сея жены. Старшій изъ сыновъ назывался Умаръ-Гаси-Султанъ, а молодшій Ширъ Гаси-Султанъ. Изъ дочерей старшая называлась Саггара-Ханимъ. Сіи Султанъ Гасіевы дѣти попались въ руки съ своею матерію Акаттай-Султану послѣ сея баталіи. Сей Принцъ ихъ отослалъ въ великую бухарію. Умаргаси-Султанъ имѣлъ тогда 15 лѣтъ, а Ширгаси токмо 12. Между тѣмъ Принцы отъ потомства Билбарсъ-Султанова прибыли въ Уасиръ, и увѣдомившись, что Султанъ-Гаси уже вышелъ въ поле противъ Аранашъ-Хана, пошли и они немедлѣнно по той же дорогѣ, по которой его армея шла, и поспѣшали наивозможнѣйшимъ образомъ, чтобъ совокупиться съ его войскомъ, прежде нежели оно сразится съ Принцами отъ потомства Амунакова. Но прибывши въ землю Кумкантъ, получили вѣдомость о разбитіи армеи, и о смерти Султанъ-Гасіевой; что ихъ принудило спасаться въ великую бухарію, потому что они не смѣли возвратиться въ Янгитаръ. Потомъ Принцы потомства Амунакова умертвили всѣхъ мужеска полу, которые были отъ потомства бурга-Султанова, и которые имъ попалися въ руки. Но что касается до

женщинъ

женщинъ и до дѣвицъ сея фамиліи; то удовольствовались токмо держаніемъ ихъ въ плѣнѣ. Симъ то образомъ потомство Илбарсъ-Ханово, которое было прежде весьма многолюдно, почти все пресѣклось по случаю сея войны, по крайней мѣрѣ не было изъ нихъ никого больше тогда въ землѣ Харасмѣ.

Послѣ толь великія премѣны, вся та земля была раздѣлена по потомкамъ Амунаковымъ. Подлинно, что Аванашъ-Ханъ довольствовался токмо старымъ своимъ владѣніемъ и городомъ Ургенсомъ; однако раздѣлилъ другіе городы своимъ сродникамъ, а Динъ-Магометъ-Султану достался городъ Дурунъ, и отъ того времени всѣ сіи Принцы жили въ великомъ согласіи. Между тѣмъ умеръ Гаси-Султанъ. Сынъ Султана Гаси пріѣхавъ въ великую-бухарію, тотчасъ пошелъ въ службу къ Обеитъ-Хану. И хотя еще былъ молодъ; однако такъ себя показалъ при многихъ случаяхъ, что всѣ тогда говорили, что сей молодой Принцъ нѣкогда себя прославитъ. Понуждалъ особливо Обеитъ-Хана, дабы ему далъ войска, съ которымъ бы могъ итти подъ Ургенсъ. И какъ всѣ другіе Принцы отъ потомства Абул-

гаирЪ-Ханова, которые тогда были вЪ сихЪ мѢстахЪ, (а) желали итти сЪ нимЪ вЪ сей походЪ; то ОбеитЪ-ХанЪ великія бухаріи, Цуанмарть-ХанЪ Самаркантскій, и БаракЪ-ХанЪ Ташкантскій, также и Гаинса-СултанЪ, и потомки Магади-Султана Гисарскаго согласилися совокупно войти со всѢми своими силами вЪ землю ХарассмЪ. О семЪ увѢдомившись Принцы отЪ потомства Амунакова, которые владѢли ХаюкомЪ, ГассарассаромЪ, и другими ближними городами пришли со всѢми своими силами кЪ АванашЪ-Хану. Но сей ХанЪ не хотя ждать непріятелей вЪ УргенсѢ, отбылЪ вЪ степи. ОбеитЪ-ХанЪ и его союзники прибывши вЪ УргенсЪ отправили нѢсколько войска для исканія АванашЪ-Хана, который найденЪ вЪ баіалкири, (б) и приведенЪ кЪ Обе-

---

(а) ОбеитЪ ХанЪ, какЪ племянникЪ ШабахтЪ-СултановЪ, былЪ сынЪ внука АбулгаирЪ-Ханова, которой былЪ общимЪ коренемЪ всѢмЪ ПринцамЪ произшедшимЪ отЪ Шейбани-Хана, которые тогда жили вЪ великой бухаріи.

(б) Сія есть небольшая провинція земли ХарассмЪ вЪ нордЪ отЪ города Ургенса, которая весьма пещана и пуста, потому что вЪ ней воды нѢтЪ.

Обеитъ - Хану, и съ нимъ многіе Принцы его фамиліи, и великое число другихъ знатныхъ людей. Какъ скоро прибыли въ лагерь, то Обеитъ Ханъ раздѣлилъ плѣнниковъ; Умаръ - Гаси - Султану достался Аванашъ-Ханъ, котораго тотчасъ умертвилъ какъ должную жертву своему отцу. Обеитъ-Ханъ оставилъ себѣ Акаттаи-Султана брата Аванашъ-Ханова, а Каалъ-Султана, другаго брата Аванашъ - Ханова, отдалъ Гаинсу и потомкамъ Магади - Султановымъ. Отдалъ городъ Ургенсъ сыну своему Абдуласисъ-Султану; а до Туркманновъ и до Сартовъ не прикоснулись, которыхъ оставили въ покоѣ на ихъ мѣстахъ; однако раздѣлили четыре поколѣнія Усбекскихъ (*a*), которыя жили въ разныхъ провинціяхъ принадлежащихъ къ землѣ Харассму, такъ что Обеитъ-Ханъ взялъ себѣ одно поколѣніе, Самаркантской Ханъ одно, Ташкантской - Ханъ

 одно,

(*a*) Сіи четыре поколѣнія слѣдующія: 1е поколѣніе Уигуровъ, 2е поколѣніе Наиманновъ, 3е поколѣніе Дурманновъ, 4е поколѣніе Кунжуратовъ: ибо изъ сихъ четырехъ поколѣній состоятъ Усбекскіе Татары великія Бухаріи, и Харассмскія земли.

одно, и Гисарскіе Принцы одно. Потомъ каждой изъ сихъ Принцовъ опредѣливши надзирателя надъ поколѣніемъ, которое ему досталося, всѣ возвратились въ свои области. Когда Аванашъ-Ханъ взятъ былъ въ полонъ, то оба его сына, а именно: Махмутъ и Алы убѣжали въ Дурунъ къ Динъ-Магометъ-Султáну, брату своему старшему. Алы-Султанъ, который былъ молодшій, имѣлъ тогда токмо 7 лѣтъ отъ рожденія. Юссуфъ и Юнусъ дѣти Сафіанъ-Хановы, также и многіе другіе Принцы и знатные молодые люди убѣжали тудажъ въ Дурунъ. Но дѣти Акаттаи-Султановы всѣ были взяты въ полонъ, и посланы въ великую Бухарію съ отцемъ своимъ, кромѣ одного только изъ нихъ которому было имя Гаджимъ-Султанъ, и который имѣя тогда, когда Аванашъ Ханъ былъ взятъ, 18 лѣтъ отъ рожденія, убѣжалъ, во время толь печальныхъ обстоятельствъ къ древнему служителю своего отца, которому было имя Джансаитъ. И какъ сей человѣкъ не имѣлъ никакова участія въ дѣлахъ того времени, то онъ у него надѣлъ на себя раздраныя рубища, и пасъ ему лошадей такъ, какъ бы какой невольникъ. Между тѣмъ Дурманны, которые отъ Обеитъ-Хана

и

и его союзниковъ взяпы въ полонъ, будучи посланы жить въ землю Кесилрабатъ (а), узнали по случаю, живши тамъ три мѣсяца, что Гаджимъ-Султанъ пасъ лошадей у онаго древняго служителя его отца. Джансаитъ увѣдомившись, что его тайна открылась, пошелъ и просилъ неотступно Гаджимъ-Султана, чтобъ отъ него отшелъ прочь, для того что должайшее его пребыванїе у него, имѣетъ ихъ погубить необходимо обоихъ: ибо всѣ о томъ говорили уже явно. Тогда Гаджимъ-Султанъ просилъ его, чтобъ ему далъ средство, какъ бы уѣхать къ Динъ-Магометъ-Султану въ Дурунъ. Джансаитъ нашедши сїе прошенїе правильнымъ, взялъ четыре лошади изъ своихъ лучшихъ, изъ которыхъ одну далъ Гаджимъ-Султану, а на двухъ прочихъ положивъ сьѣстной припасъ, на четвертую самъ сѣлъ. Такимъ способомъ переправились они чрезъ рѣку

(а) Сїя есть небольшая провинцїя лежащая близь береговъ рѣки Ктеселлъ, или Кесиллъ, въ Нордъ-Вестъ отъ не большаго города Тукъ. Сїя маленькая земля весьма многолюдна, и родится въ ней всякихъ преизрядныхъ плодовъ изобильно.

Аму при Ургенсѣ, и прибыли благополучно въ Дурунъ. Не много послѣ прибытія Джагимъ Султанова въ сей городъ Динъ-Магометъ-Султанъ со всѣми Принцами отъ потомства Амунакова, которые къ нему убѣжали, вышелъ въ поле съ армїею, и пошелъ подъ Ургенсъ. По прибытїи своемъ въ землю Кордишъ требовалъ у главнаго надъ поколѣнїемъ Адаклишисеръ - Илли вспомогательнаго войска тысячи человѣкъ изъ самыхъ храбрыхъ Туркманновъ его поколѣнїя; получивши сїю помощь продолжалъ походъ съ небольшею своею армїею состоящею въ 3000 человѣкъ до земли Пишга. На семъ мѣстѣ стали разсуждать о предпрїятїи своемъ; и какъ казалось, что у нихъ силы было не много, чтобъ они могли напасть на Абдулясисъ - Султана сына Обейтъ-Ханова въ городѣ Ургенсѣ, а къ томужъ еще не имѣли они и судовъ въ которыхъ бы переправиться чрезъ рѣку Аму, ежелибъ имъ хотѣть предвозпрїять толь напастное дѣло такъ съ малымъ числомъ войска; того ради намѣрились пойти къ Хаюку, потому что не надобно было судовъ въ той сторонѣ и что могли они туда прибыть такъ, что никто не будетъ вѣдать о ихъ походѣ, для того что мало есть жителей

лей по сей дорогѣ. По прибытіи къ Хаюку, взяли они тотъ городъ безъ всякія трудности и умертвили градскаго коммендаита съ 15 до 16 человѣкъ изъ его гарнизона. О семъ увѣдомившись коммендантъ города Гассарассапа, отправился къ Абдуласисъ Султану въ Ургенсъ, и увѣдомилъ его о томъ, что здѣлалось въ Хаюкѣ, прибавивъ къ тому что онъ не сомнѣвается, чтобъ Динъ-Магометъ-Султанъ не былъ уже въ Гассарассапѣ. По силѣ сего увѣдомленія, Абдуласисъ-Султанъ бояся попасть въ руки сего Принца, ежелибъ ему долѣ медлить въ Ургенсѣ, немедлѣнно оставилъ сей городъ, и отправился къ своему отцу въ великую бухарію. Обеитъ-Ханъ собравъ вскорѣ великую армію, пошелъ къ Ургенсу: но прибывшій къ жилищамъ нѣкотораго Туркманнскаго поколѣнія называемаго Карамитъ, остановился съ частію своего войска, а двухъ изъ своихъ Генераловъ послалъ съ протчимъ въ Ургенсъ. Изъ сихъ обоихъ Обеитъ-Хановыхъ Генераловъ, одинъ произшелъ отъ поколѣнія Окланновъ, и назывался бисамъ, а другой отъ поколѣнія Кункуратовъ, именемъ Гафисъ. Какъ скоро увѣдомился о непріятельскомъ походѣ Динъ-Магометъ-

Султанъ, то вышелъ изъ Хаюка, и пошелъ противу ихъ. Но Принцы его сродники, и другїе вельможи, которые съ нимъ были при семъ случаѣ разсуждали единодушно, что понеже не имѣли они больше 10000 человѣкъ, и что подлинно вѣдали, что въ непрїятельскомъ войскѣ было больше 40000 человѣкъ, того ради сїе бы было погубить себя завѣдомо, ежели бы хотѣть биться толь съ неравными силами, а слѣдовательно не возможно предвозпрїять лучшаго намѣренїя при семъ случаѣ, какъ токмо возвратиться въ Дуругнѣ, толь наипаче, что Обеитъ-Ханъ который для того токмо возвратился въ землю Харассмъ, что увѣдомленъ, о ихъ намѣренїи ко взятїю города Ургенса] какъ скоро увѣдомится о ихъ отшествїи, то и онъ оттуда отойдетъ, и тогда могутъ они возвратиться полегоньку, и взять оной городъ. Но Динъ-Магометъ-Султанъ крѣпко стоялъ въ своемъ намѣренїи, то есть, чтобъ учинить баталїю съ непрїятелями. Тогда 220 человѣкъ изъ главныхъ его тотчасъ скочили съ коней, и падъ ему въ ноги просили его возвратиться; однако не могли упросить чтобъ перемѣнилъ свое мнѣнїе. Въ другое время о томъ же его просили;

сили; но и тогда съ такимъ же успѣхомъ, какъ и прежде. Напослѣдокъ, когда они въ третій разъ слѣзли съ коней, и падши на землю опомъ же всѣ его просили: тогда Динъ - Магаметъ - Султанъ разгнѣвавшись, также скочилъ съ своего коня, и взявъ горсть песку высыпалъ на свою голову, закричавши: я отдаю мою душу богу, а тѣло землѣ; потомъ обратившись къ господамъ, которые были около его, говорилъ имъ: я себя почитаю за мертваго; но ежели вы ставите вашу жизнь дороже моей, то я вамъ не препятствую возвратиться: однако буде вы хотите участниками быть со мною въ славѣ, которая насъ ожидаетъ, то надобно итти. Потомъ сѣвши опять на коня, продолжалъ свой походъ, за которымъ вся армія слѣдовала проливая слезы: такъ то они всѣ думали о худомъ успѣхѣ толь въ дерзновенномъ предпріятіи! Между тѣмъ Динъ - Магометъ - Султанъ увѣдомившись въ своемъ походѣ, что непріятели пришли ночью подъ Гассарассатъ, и что нападутъ на нихъ заутра, подвинулся къ сѣверу до сухаго озера въ землѣ Гарданхастъ, (*a*) гдѣ

(*a*) Сія есть особливая провинція земли Харассма лежащая между городами Хаюкомъ, и

остановилъ свою армію съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ ожидать непріятеля. Послѣ сея баталіи прозвали оное озеро Шипастъ Коли. По прибытіи своемъ въ сіе мѣсто, построилъ свое войско на западной сторонѣ отъ сего озера, и увѣдомившись за день чрезъ отводной свой караулъ, что непріятельская армія приближалась уже, раздѣлилъ свое войско на два корпуса, изъ которыхъ одинъ далъ Юссуфу-Султану старшему сыну Сафіанъ-Ханову, а самъ съ Гаджимъ-Султаномъ сыномъ Акаттаи-Султановымъ сталъ командовать другимъ. Однако принялъ сію предосторожность, чтобъ отослать прежде брата своего Алы-Султана, которому тогда было токмо 8 лѣтъ, съ шестью вѣрными человѣками въ нѣкоторое отдаленное мѣсто отъ того, на которомъ быть баталіи, съ такимъ повелѣніемъ, что ежели они увидятъ, что баталія будетъ проиграна, то бы постарались увезть его въ какое нибудь безопасное мѣсто, дабы осталась по крайней мѣрѣ,

Гассарассапомъ, въ которой находится много хорошихъ кормныхъ мѣстъ. Въ землѣ Гарданхастъ почти одни токмо живутъ Сарты.

мѣрѣ, еще отрасль ихъ фамиліи. Потомъ поставилъ оба корпуса своея арміи по обѣимъ сторонамъ дороги, и ожидалъ непріятеля въ глубокомъ молчаніи. Оный немедлѣнно появился, имѣя напереди многихъ изъ своихъ командировъ, которые были освѣщены 40 факелами, и которыхъ Динъ - Магометъ - Султанъ пропустилъ не двигаяся съ мѣста. Но какъ скоро сіи прошли, то такъ напалъ на войско, которое за ними шло, жестоко, что было проломлено послѣ нѣсколькаго сопротивленія, а напослѣдокъ и побѣжало, хотя и весьма было больше числомъ. Сія побѣда была совершенная: ибо сверхъ великаго числа непріятелей, которые были убиты, многіе изъ командующихъ и изъ главныхъ офицеровъ непріятельскія арміи попались въ руки Динъ - Магометъ - Султану, не упоминая о безмѣрномъ числѣ простыхъ солдатъ которые взяты были въ полонъ при семъ случаѣ. Нѣкто изъ Вазалловъ Динъ - Магометъ - Султановыхъ именемъ Тогаръ-баядуръ, который былъ изъ главныхъ отъ поколѣнія Кункуратовъ убилъ одинъ токмо 60 человѣкъ на сей баталіи. Самъ Динъ - Магометъ - Султанъ, и Гаджимъ - Султанъ такъ далеко были между непріятелями при

семъ

семъ случаѣ, что лукъ у перваго, будучи привязанъ на боку упалъ на землю, чего не чувствовалъ, а бѣжалъ токмо далѣе съ обнаженною саблею. Когда Гаджимъ - Султанъ, которой видѣлъ, какъ сайдакъ у него упалъ, поднялъ оной, (a) и отдалъ ему, то Динъ - Магометъ - Султанъ говорилъ ему слѣдующее: братецъ! что ты дѣлаешь теперь для меня, то будетъ узломъ вѣчныя дружбы между нами. Динъ - Магометъ - Султанъ имѣлъ 28 лѣтъ, а Гаджимъ - Султанъ 18. Динъ - Магометъ - Султанъ велѣвши привесть предъ себя послѣ баталіи всѣхъ плѣнниковъ, спросилъ между прочими у Гафиса, отъ поколѣнія Кункуратовъ, который былъ изъ первыхъ вельможъ двора Обеитъ - Ханова, для чего бы то онъ сказывалъ своему Государю, что Ургенцы не Магометане, и что они разную имѣютъ вѣру отъ правовѣрныхъ? На то оной господинъ падши ему въ ноги отвѣтствовалъ: теперь я увижу, что истинные ли вы Магометане, или

(a) Многіе изъ Татаръ вѣшаютъ свой лукъ на лѣвомъ боку въ нѣкоторомъ влагалищѣ, когда они бываютъ верьхомъ на лошади; но колчанъ носятъ они на спинѣ.

или вы другаго разнаго закона. Чрезъ сіе онъ разумѣлъ, что ежели они тогожъ закона съ нимъ, то ихъ помилуетъ. На то Динъ-Магометъ-Султанъ ничего не отвѣтствовалъ, для того что слухъ о законѣ Ургенцовъ не основателенъ былъ, ради ихъ склонности къ Персицкому закону. Послѣ какъ пересмотрѣли исправно всѣхъ плѣнниковъ, то Динъ-Магометъ-Султанъ намѣрился, по совѣту другихъ Принцовъ, отдать на обмѣнъ знатныхъ плѣнниковъ, на Кагль-Султана, Акатпаи-Султана, и на другихъ Принцовъ; и знатныхъ людей, которые были взяты, и отосланы въ великую Бухарію во время взятья Аванашъ-Ханова. Когда сіе предложеніе учинено плѣнникамъ, то они обязались присягою всячески стараться о свободѣ вышеупомянутыхъ Принцовъ; а ежели бы Обеитъ-Ханъ не захотѣлъ на то согласиться, то они имѣютъ возвратиться со всѣми своими фамиліями и со всѣмъ своимъ имѣніемъ подъ протекцію ихъ побѣдителей. Тогда Динъ-Магометъ-Султанъ далъ имъ лошадей, и отправилъ Гаджимъ-Султана съ ними, въ такомъ будучи помышленіи, что понеже во первыхъ дѣло идетъ о свободѣ его отца, и другихъ ближнихъ сродниковъ,

ковъ, то всякое имѣетъ приложить стараніе, чтобъ получить успѣхъ въ положенной на него коммисіи. Гаджимъ-Султатъ увѣдомившись, что Обеитъ-Ханъ услышавъ о потеряніи баталіи, отправился въ свои области, поѣхалъ за нимъ въ великую бухалію, гдѣ былъ принятъ честно чрезъ Обеитъ-Хана, которой будучи увѣдомленъ о договорѣ въ разсужденіи перемѣны плѣнниковъ, тотчасъ ему отдалъ его отца Акаптаи-Султана и другихъ плѣнниковъ, которые тогда ему достались. Отправившись оттуда Гаджимъ-Султанъ, прибылъ ко Джуанмартъ-Хану въ Самаркантъ, который ему также отдалъ всѣхъ плѣнниковъ, о которыхъ было соглашенось. Гисарскіе, Принцы къ которымъ потомъ пріѣхалъ, тожъ учинили, и отдали ему тотчасъ Каалъ-Султана, и другихъ плѣнниковъ, которыхъ имѣли. Гаджимъ-Султанъ толь благополучно отправивши положенное на него дѣло, возвратился въ землю Харассмъ; и понеже увѣдомился на дорогѣ, что Динъ-Магометъ-Султанъ живетъ уже въ Ургенсѣ, то поѣхалъ прямо туда со всѣми обмѣненными плѣнниками. Чрезъ
лѣто свое туда прибытіе всѣхъ привелъ въ ве-
благ. ликую радость. Все сіе случилось въ
1543. лѣто 949.

ГЛАВА

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

о Каалѣ-Ханѣ, Акаттаи-Ханѣ, Юнусѣ-Ханѣ, Достѣ-Ханѣ, и о междоусобныхъ браняхъ разныхъ отраслей поколенія Амунакова.

Потомки Амунаковы возвратя себѣ храбростію Динъ-Магометъ-Султановою всѣ городы земли Хорассма, вручили Ханское достоинство Каалъ-Султану, который началъ имѣть свое пребываніе въ городѣ Ургенсѣ. Акаттаи-Султанъ возъимѣлъ городъ Уасиръ, Гаджимъ-Султанъ сынъ его городъ багабатъ, потомки Сафіянъ-Хановы городъ Хаюкъ, дѣти буччуга-Хановы городъ Гассарассапъ, а Динъ-Магометъ-Султанъ съ братьями городъ Дурунъ, Журсурди и Насаи. Когда потомъ Каалъ-Ханъ умеръ, государствовавъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, то братъ его Акаттаи-Султанъ былъ преемникомъ въ Ханскомъ достоинствѣ. Сей Принцъ отдалъ городъ Каатъ двумъ сынамъ Каалъ-Ханов ымъ, изъ которыхъ одинъ назывался Шеихъ-Магометъ, а другій Шаносеръ, а городъ Ургенсъ съ подданными, которые къ нему принадлежали, Алы-Султану, меньшому сыну Аванашъ-Ханову; но самъ онъ непремѣнно пребывалъ въ Уа-

Уасирѣ: однако не долго пользовался верьховною властію. Сіе случилося такимъ образомъ.

Мы обьявили выше, что Сафіанъ-Ханъ оставилъ послѣ себя пять сыновъ. Одинъ изъ сихъ пяти братовъ, именемъ Алы-Султанъ, былъ убитъ по повелѣнію Султана-Гаси такимъ способомъ, какъ то мы уже предложили. Другой изъ нихъ, который назывался Агишъ-Султанъ, чрезъ всю свою жизнь жилъ въ городѣ Ходжанѣ, который принадлежалъ къ землѣ Хорассану, и который ему подаренъ отъ Шаха-Тагмасина, гдѣ и умеръ потомъ не оставившій по себѣ дѣтей. Юссуфъ-Султанъ, которой былъ старшій изъ сихъ пяти братовъ, въ нѣкоторое время кинулъ себѣ кровь; но жила ночью, когда спалъ, у него отворилась; отъ чего и умеръ чрезъ совершенное истеченіе крови, такъ что не осталося тогда изъ дѣтей Сафіянъ-Хановыхъ въ живыхъ, кромѣ Юнуса и Палуанкули. Юнусъ-Султанъ, который былъ Принцъ весьма гордый и храбрый, женившись на дочери нѣкотораго біяула (*a*) Манкаттскаго именемъ Эсмаэла, ко-

(*a*) Сіе слово значитъ военной чинъ у Кара-Калпаковъ и у Татаръ Козачьей орды, который почти сходенъ съ чиномъ нашего Полковника.

которой тогда жилъ въ землѣ Харассмъ, нѣкогда выѣхалъ изъ города Хаюка съ 40 человѣкъ выбранными людьми, будто посѣтить своего тестя, которой жительство свое имѣлъ въ близости отъ Ургенса. Дорогою отправившись въ Нордъ отъ Какта, поѣхалъ къ городу Туку, о которомъ вѣдая, что тогда былъ пустъ, потому что всѣ градскïе обыватели, и которые жили въ окольныхъ его мѣстахъ, пошли къ Ургенсу и къ Уасиру (*a*). Прïѣхавши въ

(*a*) Хотя и хорошïя кормныя мѣста находятся въ землѣ Харассмѣ къ берегамъ рѣки Геселла; однако Усбеки Харассмскïя земли рѣдко туда приходятъ съ своимъ скотомъ лѣтомъ, для того что тамъ не отъ чего поживиться воровствомъ: ибо Кара - Калпаки, которые имъ сосѣди въ Нордъ, также умѣютъ темъ промышлять, какъ и они. А что они могутъ другъ у друга отнять, то не стоитъ положеннаго на то труда. Сверьхъ того, что Магометанскïе Татары не обыкли нападать другъ на друга, развѣ они когда будутъ имѣть явную войну между собою Но Калмыки, которые граничатъ съ Харассмскими Усбеками въ Нордъ - остъ, отдаляются обыкновенно въ началѣ лѣта отъ Магометанскихъ Татаръ, дабы отъ нихъ ни имѣть себѣ вреда, а возвращаются на сïе.

Тукѣ (*a*) взошелѣ поутру на башню вѣ городѣ, сѣ которой могѣ видѣть городѣ Ургенсѣ. А когда говорилѣ своимѣ людямѣ, что онѣ великое имѣлѣ желанiе быть вѣ Ургенсѣ, для того что оной его отечество, то они ему отвѣтствовали, что готовы за нимѣ слѣдовать, кудабѣ ни изволилѣ поѣхать. Выѣхавши подѣ вечерѣ изѣ Тука, отправился кѣ Ургенсу, и прибылѣ вѣ полночь кѣ городскимѣ воротамѣ, которыя на полдень. Надобно вѣдать, что Алы-

границы зимою, когда дожжи и снѣгѣ отымутѣ дороги. Того ради нынѣ токмо Сарты, и Туркманы пользуются оными кормными мѣстами, которыя на востокѣ отѣ великiя бухарiи, а Тукманны пользуются тѣми, которыя на западѣ кѣ устью помянутыя рѣки, и кѣ берегамѣ Каспiйскаго моря. Но Усбеки всѣ кочуютѣ близь береговѣ рѣки Аму, гдѣ блиско нападать на Персицкiя провинцiи при случаѣ, и отымать все то, чемѣ имѣ можно пропитаться зимою. Кѣ сему они весьма больше охоты имѣютѣ, нежели кѣ кормленiю своего скота.

(*a*) Городѣ Тукѣ, есть не большой городѣ Харассмскiя земли. Стоитѣ за 6 миль вѣ Нордѣостѣ отѣ города Ургенса, вѣ небольшомѣ разстоянiи отѣ полуденнаго берега рѣки Кгеселла.

Алы - Султанъ не былъ тогда въ Ургенсѣ, но пребывалъ въ городѣ Насаи, вручивши правленіе города Ургенса брату своему Махмутъ - Султану, который былъ весьма злый человѣкъ. Юнусъ-Султанъ прибывши къ городу вошелъ пѣшкомъ съ своими людьми въ ровъ, который былъ кругомъ города, отведши нѣсколько подалѣе своихъ лошадей; и хотя караульные, которые по всякую ночь ходятъ рóндомъ кругомъ города съ факелами, шли тогда около рва, однако нашелъ средство укрыться отъ нихъ такъ съ своими людьми, что ничего не видали. Но когда караульные прошли, то онъ приставилъ шестъ къ стѣнѣ, по которому всѣ взлѣзли одинъ по другому и пошли прямо ко двору Махмутъ - Султанову. И какъ они его взяли, то Юнусъ - Султанъ послалъ его въ Уасиръ подъ караулъ къ Акаттай - Хану. котораго за нимъ также была дочь за мужемъ. Махмутъ-Султанъ прибывши въ Уасиръ къ Акаттай - Хану, старался всякими мѣрами присовѣтовать ему, понеже Юнусъ - Султанъ зять его не имѣлъ болше о человѣкъ, и что не можно тому быть, чтобъ Ургенскіе У беки захотѣли помогать Юнусъ - Султану противу его, что

что бы не пропускать сего случая, самъ завладѣлъ городомъ Ургенсомъ, и выгналъ оттуда Юнусъ-Султана. Сперва Акаттай-Ханъ не хотѣлъ слышать сихъ представленій; но когда всѣ его вельможа не переставали принуждать къ тому, то на конецъ согласился, отвѣдать непреминуемаго успѣха въ семъ предпріятіи, и вышедъ въ поле со всемъ войскомъ, пошелъ подъ Ургенсъ. Но когда онъ прибылъ на нѣкоторое мѣсто, которое было не далеко отъ сего города, гдѣ есть гробъ нѣкотораго святаго именемъ Шеихъ - Мацумудинъ - Кубру, нашелъ тамъ Юнусъ - Султана, которой съ своимъ братомъ и съ двоюродными братьями, дѣтьми Кгалъ - Хановыми, ожидалъ ужѐ его съ добрымъ корпусомъ войска, такъ что надобно было вступить въ баталію, на которой когда посчастилось Юнусъ-Султану, то Акатаи-Ханъ былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ. При семъ случаѣ Касимъ, сынъ Юнусъ-Султановъ отъ дочери Акаттаи-Хановой, неотлучно гнавшись за своимъ дѣдомъ, кричалъ ему трижды: дѣдъ! куда ты бѣжишь въ толь великіе жары: лучше, чтобъ ты остановился теперь подъ какимъ нибудь деревомъ, дабы тебѣ прохладиться, а зав-

завтра можешь продолжать свой путь. Но Акаттай-Ханъ на всякой разъ ему отвѣтствовалъ : твой отецъ имѣетъ душу черняе котла ; того ради буде ты желаешь мнѣ добра , то оставь меня продолжать мой путь , и не дѣлай мнѣ никакова зла. Касимъ видя , что не возможно его было остановить ласкою , принудилъ его по неволѣ поѣхать съ нимъ въ Ургенсъ , гдѣ онъ его оставилъ жить у одного градскаго обывателя именемъ Сулейманнъ , съ такимъ повелѣнïемъ , чтобъ его никому не казалъ. Увѣдомившись о семъ случаѣ всѣ Усбеки, которые жили въ лежащихъ мѣстахъ около Ургенса , собравшись въ смятенïи признали Юнусъ-Султана за своего Хана (*а*) , не спросившись о томъ другихъ

(*а*) У всѣхъ какъ Магометанскихъ , такъ и идолопоклонническихъ Татаръ, когда Ханъ умретъ , то Принцы государствующаго дому , и всѣ главные разныхъ Татарскихъ поколѣнïй, которые подъ державою того дому, собираются въ нѣкоторое опредѣленное время , на мѣсто обыкновеннаго пребыванïя ихъ покойнаго Хана , гдѣ они избираютъ новаго , смотря просто , кто старѣе изъ Принцовъ государствующïя фамилïи , а не разсуждая нимало

Принцовъ отъ потомства Амунакова. По нѣсколькихъ дняхъ, Юнусъ-Ханъ послалъ сказать дѣтямъ Акамтай-Хановымъ, которые жили въ Уасирѣ: вашъ старикъ отецъ побѣжавъ отъ насъ въ полуденной жаръ, возъимѣлъ такъ жестокое колотье, что хотя мы ни какова желанія не имѣли, чтобъ его поимать; однако мы были принуждены, видя что онъ весьма изнемогъ, взять его къ себѣ, а ужѐ тому 15 дней, какъ оное его мучитъ колотье. Но по отбытіи сего посланнаго, послалъ онъ четырехъ человѣкъ

о старшинствѣ разныхъ отраслей, ни о дѣтяхъ умершаго, и всегда избираютъ того, кто всѣхъ лѣтами старѣе, развѣ какой чрезвычайной недостатокъ будетъ онъ имѣть, которой тому препятствіемъ быть можетъ. Что я объявилъ, то дѣлается токмо тогда, когда дѣлà отправляются порядкомъ и по обыкновеніямъ сего народа. Но какъ порядокъ есть очень рѣдко у многихъ изъ Татаръ, то часто случается, что кто сильняе изъ разныхъ Принцовъ государствующаго дому, тотъ и похищаетъ сіе достоинство у законнаго преемника. При семъ случаѣ всегда умерщвляютъ всѣхъ тѣхъ, которые противятся похищенію. Однако сіе рѣже случается у идолопоклоническихъ Татаръ, нежели у Магометанскихъ.

вѣкъ въ тотъ домъ, въ которомъ какъ въ тюрьмѣ пребывалъ Акаттай-Ханъ; съ такимъ повелѣнїемъ, чтобъ они ему связали руки и ноги, и посадилибъ его живаго на колъ, однако, чтобъ ни какова знаку не было, что онъ умерщвленъ наглою смертїю, дабы его дѣти думали, что умеръ отъ колотья. Когда сїе исполнено было точно, то послалъ мертвое тѣло Акаттай-Ханово въ Уасиръ съ великими комплиментами дѣтямъ его, въ разсужденїи сожалѣнїя, какое онъ имѣетъ при семъ случаѣ. Имена шести сыновъ Акаттай-Хановыхъ слѣдующїя: 1. Гаджимъ, 2. Магамутъ, 3. Пулатъ, 4. Тимуръ, 5. Аллакулы, 6. Селейманъ. Двое старшихъ изъ сихъ братовъ жили тогда въ городѣ Багабатѣ, который принадлежалъ къ Хорассану, (*а*) а протчїе четверо въ

 Уасирѣ.

(*а*) Городъ Багабатъ стоитъ въ землѣ Хорассанѣ на границахъ Харассмскїя земли и великїя Бухарїи къ полуденному берегу рѣки Аму подъ 89 градусомъ долготы. Сей городъ нынѣ весьма знатенъ, и многажды его брали, раззоряли и назадъ возвращали отъ того времени, какъ Усбекскїе Татары владѣютъ Харассмскою землею. Нынѣ онъ паки въ рукахъ у Усбекскихъ Татаръ.

Уасирѣ. Когда вѣдомость пришла въ Уасиръ о смерти Акаштай-Хановой, то четверо его дѣтей, которые тамъ были, увѣдомили о томъ немедлѣнно двухъ старшихъ своихъ братовъ живущихъ въ багабатѣ, и согласились всѣ свои совокупить силы, и итти мстить за смерть своего отца. По силѣ сего намѣренія, двое старшихъ братовъ благовременнѣе пошли съ своимъ войскомъ на назначенное мѣсто въ опредѣленный день. Но какъ скоро они переправились чрезъ рѣку Аму, то Юнусъ-Ханъ не смѣя ожидать въ Ургенсѣ, убѣжалъ въ великую бухарію съ братомъ своимъ и съ дѣтьми Каглъ-Хановыми, двоюродными своими братьями. На дорогѣ многіе оставили его; а сынъ его Касимъ такъ сбился съ дороги, что оставшись токмо съ однимъ человѣкомъ и не зная, гдѣ онъ былъ и что ему надлежало дѣлать, намѣрился просидѣть чрезъ весь день между тростникомъ нѣкотораго озера, къ которому онъ ночью пришелъ, чтобъ могъ имѣть время разпознать мѣста. А сіе его еще въ большее приводило затрудненіе, что далеко было до великія бухаріи, куда его отецъ побѣжалъ, а у него почти ни какія не было пищи. Но человѣкъ, который

рой былЪ сЪ нимЪ, предложилЪ ему, что ежели онЪ найдетЪ за благо, то пойдетЪ, и найдетЪ что нибудь покушать, а онЪ бы пребывалЪ тутЪ до его возвращенія, приложа сіе, что тутЪ нѢчего было опасаться, для того что никому незнаемЪ вЪ сихЪ мѢстахЪ. Когда КасимЪ согласился на сіе представленіе, то оной человѢкЪ вмѢсто чтобЪ пойти искать пищи, пошелЪ прямо вЪ УргенсЪ кЪ ГаджимЪ-Султану, и обЪявилЪ ему о мѢстѢ, гдѢ спрятался сынЪ ЮнусЪ-ХановЪ у озера между тростникомЪ. ГаджимЪ-СултанЪ тотчасЪ туда пославЪ нѢсколькихЪ изЪ своихЪ людей, повелѢлЪ, чтобЪ его кЪ нему привести. Когда сіе было исполнено, то его тотчасЪ повелѢлЪ убить; и отЪ того времени прозвали сіе озеро ХанЪ-Чунгали. Сія премѢна случилась вЪ лѢто 956. лѢто благ. 1550

Когда у потомковЪ СафіанЪ-ХановыхЪ и КаглЪ-ХановыхЪ было совершенно отнято симЪ образомЪ все что они ни имѢли вЪ землѢ ХарассмѢ, то дѢти АванашЪ-Хановы непрестанно владѢли городами, которые принадлежали кЪ Хорассану: дѢти Акаттай-Хановы взяли себѢ УргенсЪ и УасирЪ, а три сына Буччуга-Хановы именемЪ ИшЪ, ДостЪ и

бурунъ завладѣли городами Хаюкомъ, Гассарсаапомъ и Кагтюмъ. Потомъ объявили они Ханомъ Динъ - Магаметъ - Султана, которой умеръ государствовавъ нѣсколько лѣтъ. Мы будемъ говорить пространнѣе о семъ Принцѣ. По смерти Динъ - Магаметъ - Хановой, выбрали Достъ - Султана на Ханство. Подлинно, что Ишъ - Султанъ, старшій изъ сыновъ Буззуга - Хановыхъ былъ великодушнѣе и храбрѣе, брата своего Достъ - Хана; но какъ не много имѣлъ разума, и что законъ его былъ подозрителенъ, также и что весьма любилъ блудодѣяніе, то лучше выбрали средняго брата его въ Ханы, которой былъ смиреннѣе и добродѣтельнѣе, нежели тотъ, которой былъ гордъ и гнѣвливъ. Ишъ-Султанъ не будучи темъ доволенъ, что средній его братъ долженствовалъ владѣть городомъ Хаюкомъ и имѣть Ханское достоинство въ предосужденіе ему, просилъ помощи у своихъ братовъ, чтобъ итти подъ городъ Ургенсъ; и получивши нѣкоторую помощь, пошелъ туда. Но прибывши на земли города Чилпукъ, которой принадлежалъ къ землѣ Кумкантъ, нашелъ тамъ Гаджимъ-Султана, которой увѣдомившись о его намѣреніи, шелъ ему на встрѣчу съ большими силами,

дами , нежели онъ сколько имѣлъ. Тогда Ишъ-Султанъ пошелъ на берегъ нѣкоторыя небольшія ближнія рѣки, чтобъ у его людей задъ былъ свободенъ; защитивши передъ нѣкоторымъ родомъ ретраншемента, которой здѣлалъ изъ телѣгъ, ожидалъ въ семъ состояніи непріятелей бодро. Гаджимъ-Султанъ сперва на него напалъ сильно; но Ишъ-Султанъ такъ себя оборонилъ отъ него, что принудилъ Гаджимъ-Султана послѣ 8 дней нападенія договариваться съ нимъ. Потомъ каждой домой возвратился. При семъ случаѣ Ишъ-Ханъ велѣлъ умертвить жестокою смертію всѣхъ тѣхъ изъ поколѣній Уигуровъ и Наиманновъ, которые попались ему въ руки, а прочихъ плѣнниковъ изъ другихъ поколѣній всѣхъ изрядно принялъ, такъ что далъ имъ и лошади для возвращенія въ свои домы. По возвращеніи своемъ, согналъ всѣхъ Уигуровъ и Наиманновъ, которые жили около города Хаюка, а поселилъ на ихъ мѣста Дурманновъ. По нѣсколькихъ лѣтахъ; Ишъ-Ханъ паки пошелъ подъ Ургенсъ; но Гаджимъ-Султанъ съ братьями своими вышедъ въ поле имѣя добрую армѣю также какъ и прежде, пошелъ ему на встрѣчу, и встрѣтилъ его между городомъ Тукомъ и Ургенсомъ.

сомъ. Ишъ-Султанъ, которому удалося въ первой разъ отъ того, что защитилъ себя телѣгами, тожъ здѣлалъ и тогда, и бившись чрезъ седмь дней съ большими непріятельскими силами, почти при равномъ уронѣ, нашелъ средство въ ночь съ 7 на 8 день выттти безъ шуму изъ своего ретраншемента со всѣми своими людьми, и вышедъ взять городъ Ургенсъ, такъ что о отбытіи его тогда Гаджимъ-Султанъ увѣдалъ, когда вошелъ въ городъ Ургенсъ, куда толь мало его ожидали, что сіе нѣкоторымъ учинилось чудомъ, что молодшіе братья Гаджимъ-Султановы, которые были въ семъ городѣ, могли уйти въ Уасиръ. Какъ скоро Ишъ-Султанъ завладѣлъ городомъ, то повелѣлъ, чтобъ всѣ Уигуры и Наиманны, которые тамъ жили немедлѣнно вышли въ Уасиръ, не унося ничего, что бы то ни могло быть, изъ своихъ движимыхъ имѣній, которыя раздѣлилъ войску своему: однако не прикоснулся къ обывателямъ другихъ Усбекскихъ поколѣній, которыя жили въ Ургенсѣ. Между темъ Гаджимъ-Султанъ, и Ишъ - Султанъ всячески старались, чтобъ каждому привлещи Алы-Султана, которой тогда жилъ въ

Насаи

Насаи (*a*), на свою сторону: потому что казалось, что перетянетъ та сторона, къ которой пристанетъ. На конецъ Алы-Султанъ объявилъ себя помощникомъ Гаджимъ-Султану, и привлекъ еще съ собою на сію, какъ на наисправедливѣйшую сторону, Абулъ-Султана, сына Динъ-Магаметъ-Ханова. Сіи оба Принцы пришли съ великими силами къ Гаджимъ-Султану, и пошли тотчасъ осаждать городъ Ургенсъ. Ишъ-Султанъ сперва оборонялъ себя весьма храбро. Но когда осаждающіе учинили Генеральной приступъ, то Ишъ-Султанъ разставивши своихъ людей по стѣнамъ вкругъ, самъ сѣлъ на лошадь, дабы скоряе ему тамъ присутствовать, гдѣ нужда его требовала. При семъ случаѣ, одинъ нѣкто изъ Дурмановъ, именемъ Тинъ-Алы, которой имѣлъ на него особливую злобу, для того что учи-

(*a*) Городъ Насай стоитъ въ Зюйдъ отъ рѣки Аму близъ границъ провинціи Астрабата и Хорассана подъ 38 градусомъ 20 минутами широты. Нынѣ имъ владѣютъ Усбекскіе Татары земли Харассмъ, которой много претерпѣлъ во многіе случаи отъ того времени, какъ Татары поселились при берегахъ рѣки Аму.

учинилЪ насилїе его сестрѢ, поранилЪ Султанскую лошадь стрѢлою вЪ чрево, и лошадь спотыкнувшисЪ сшибла сЪ себя Ишь-Султана толь жестоко, что онЪ себѢ переломилЪ ногу. Тогда одинЪ изЪ Сартовъ, которой сЪ нимЪ прїѢхалЪ изЪ Хаюка, и которой назывался Гапкули - ПолуанЪ, тотчасЪ подбѢжалЪ, чтобЪ ему помощь учинить, и старался всячески посадить его на лошадь. Но непрїятели между тѢмЪ влѢзши на стѢны, и бросившись на нихЪ, убили ихЪ обоихЪ, то есть, какЪ ИшЪ - Султана, такЪ и Гапкули - Палуана. Тогда союзные Принцы взявши городЪ УргенсЪ, послали тотчасЪ армїю кЪ Хаюку, которой они также взяли, и убили ДостЪ - Хана брата ИшЪ - Султанова, которой владѢлЪ симЪ городомЪ. ИшЪ - СултанЪ оставилЪ по себѢ двухЪ сыновЪ именемЪ ШогЪ - Кули - ТагирЪ, которыхЪ ГаджимЪ - ХанЪ и его союзникЪ послали вЪ великую бухарїю, гдѢ они и умерли не оставивЪ по себѢ дѢтей, такЪ что потомство бучуга - Ханово совершенно сЪ ними пресѢклося. Сїя перемѢна случилась вЪ лѢто 965 называемое Джилки, или конь. ВЪ сїежЪ самое лѢто ГаджимЪ - СултанЪ объявленЪ былЪ ХаномЪ имѢя отЪ рожденїя 35 лѢтЪ, и жилЪ

лѢто благ. 1558

жилъ въ городѣ Уасирѣ. И какъ изъ всѣхъ Амунаковыхъ потомковъ остались токмо еще дѣти Аванашъ - Хановы и Акаттай - Хановы въ землѣ Харассмѣ; то городы Ургенсъ, Гассарассапъ и Кагтъ отданы Алы - Султану, молодшему сыну Аванашъ - Ханову. Оба изъ сыновъ Акаттай - Хановыхъ, а именно, Аллакули, и Сулейманъ умерли около тѣхъ самыхъ временъ. Изъ четырехъ оставшихся, Магамутъ - Султанъ жилъ всегда при Гаджимъ Ханѣ братѣ своемъ, потому что они оба родились отъ одной матери. Но Пулатъ Султанъ, и Тимуръ - Султанъ, которые также родились отъ одной матери, имѣли каждой по половинѣ Города Хаюка, да сверьхъ того Пулатъ - Султану дано было Туркманское поколѣніе Улукту - бакотнашъ на его содержаніе, а Тимуръ-Султану поколѣніе Карабугаухъ,

ГЛАВА ПЯТАЯ.

о Динъ - Магометъ - Ханѣ, и о другихъ потомкахъ Авананашъ-Хановыхъ.

Я предложилъ выше, что Динъ - Магометъ - Ханъ съ братьями своими вла-

владѣлъ городами Дуругномъ, и Яурсурды. Но понеже сей былъ такой Принцъ, которой не могъ быть въ тишинѣ, то какъ скоро поселился въ сихъ городахъ, пошелъ войною противъ Персїанъ, которые владѣли городами земли Хорассана. Сїе принудило Шага Тагмасипа послать туда армею, которая отняла у него городъ Яурсурды (*a*). Потомъ какъ Персицкое войско отошло, то Динъ-Магаметъ-Ханъ сѣлъ на лошадь, и отправился въ Казвинъ (*a*), гдѣ Шагъ Тагма-

(*a*) Городъ Яурсурды стоитъ въ землѣ Хорассанѣ за два дни ѣзды отъ рѣки Аму около 87 градуса долготы. Нынѣ онымъ владѣютъ Усбеки Харассмскїя земли, и которой можетъ почестться за самой средней городъ.

(*a*) Городъ Казвинъ стоитъ въ провинцїи Еракъ около Границъ земли Гилана подъ 36 градусомъ широты. Говорятъ, что то сей городъ, которой древнїе называли Арсацїя. Сей городъ нынѣ самый лучшїй изъ Персицкихъ, хотя и положенїе его мѣста весьма не выгодно, потому что оной стоитъ на пространной пещаной степи, не имѣя другїя воды, кромѣ оной, которая приведена чрезъ каналы изъ нѣкотораго отрыва горы Эллвендъ, которая отъ него отстоитъ на шесть миль.

Тагмасипъ имѣлъ обыкновенное свое пребыванiе тогда; котораго просилъ, чтобъ ему отдалъ назадъ городъ Яурсурды;

Понеже городъ Казвинъ стоитъ далеко въ срединѣ Персiи, то ни какихъ не имѣетъ укрѣпленiй, и открытъ со всѣхъ сторонъ. Около его будетъ съ хорошую Нѣмецкую милю; и находится въ немъ и нынѣ съ 100000 обывателей; хотя въ немъ нынѣ и не пребываютъ Персицкiе Шахи, какъ то было прежде великаго Абасъ - Шаха. Домы въ городѣ извнѣ видомъ не хороши, для того что всѣ построены изъ кирпича жженаго на солнцѣ, какъ то и большая часть изъ Персицкихъ домовъ. Но внутри всѣ изрядно убраны, и свѣтлы, а всѣ камеры съ сводами. Простые люди довольствуются токмо тѣмъ, что часто бѣлятъ свои покои, но у знатныхъ апартаменты всѣ обиты коврами чисто; а своды расписаны золотомъ и лазоревою краскою по Персицкому обыкновенiю. Понеже воды весьма не много въ семъ городѣ, то каждой домъ имѣетъ свой ледникъ для охлажденiя напитковъ лѣтомъ, и великое они имѣютъ старанiе содержать сiи ледники въ чистотѣ, чтобъ въ нуждной случай употребить снѣгъ и ледъ, которой тамъ хранится за недостаткомъ воды. Въ городѣ Казвинѣ есть два великолѣпныя мѣста, изъ которыхъ на самомъ большомъ построены палаты, при кото-

сурды; но Шагъ началъ другой разговоръ, и не хотѣлъ слышать о семъ дѣлѣ. Тогда Динъ - Магаметъ - Ханъ велѣлъ вырѣзать въ Казвинѣ печать съ Шаховымъ именемъ, и весьма подобну оной, какову Шагъ - Тагмасипъ обыкновенно употреблялъ. Написалъ письмо Шаховымъ именемъ Комендантy Яурсурдыйскому въ такомъ содержанiи, чтобъ городъ отдать Динъ - Магаметъ - Хану, а самомубъ ему быть ко двору. Потомъ запечаталъ сiе письмо тою печатью, которую велѣлъ на то вырѣзать, и хранилъ

рыхъ находится преизрядной садъ. Въ сихъ то жили прежде сего Персицкiе Шахи, когда они имѣли свое пребыванiе въ семъ городѣ. Есть и другой садъ очень въ близости отъ перваго, которой почитается за самой лучшей изъ всѣхъ Персицкихъ садовъ. Находятся и другiя разныя палаты около того мѣста, построены отъ вельможъ Шахова двора въ прошедшiя времена. Публичныя зданiя, какъ напримѣръ мечеты, караванъ - Сарай, базары, и бани, также въ преизрядномъ содержанiи, хотябъ и въ другомъ какомъ Персицкомъ городѣ. Много тамъ разныхъ шолковыхъ фабрикъ, а бархаты, которые дѣлаются въ Казвинѣ по золотой и серебряной землѣ, весьма въ великомъ почтенiи на востокѣ.

жилЪ оное у себя. ПослѢ немногихЪ дней отЪ того времени, ШагЪ ТагмасипЪ охотою забавлялся, а ДинЪ - МагаметЪ-ХанЪ притворился, что бутто сЪ нимЪ же хочетЪ ѣхать. Но при первомЪ случаѣ отлучился отЪ компанїи и поѣхалЪ сЪ своими людьми прямо кЪ городу Яурсурды. Прибывши туда, тотчасЪ вручилЪ подложное Шагово письмо Персицкому Коменданту, который для скораго послушанїя немедлѣнно отдалЪ городЪ вЪ самой тотЪ же день, и возвратился кЪ своему государю. Но какЪ скоро выѣхалЪ изЪ города, то ДинЪ-МагаметЪ - ХанЪ велѢлЪ тотчасЪ запереть ворота, и порубить всѢхЪ ПерсїанЪ, которые были вЪ городѢ. УвѢдомившись о семЪ ШагЪ-ТагмасипЪ вышелЪ вЪ поле сЪ великою армїею, чтобЪ отмстить ДинЪ-МагаметЪ - Хану за подлогЪ, который вымыслилЪ. Но когда прибылЪ на земли Мешеда кЪ небольшой рѢкѢ называемой Кара - Су; то передовое его войско увѢдомляло его дважды, что ДинЪ - МагаметЪ - ХанЪ ѣдетЪ кЪ нему вЪ лагерь сЪ 50 человѢкЪ конницы. ШагЪ ТагмасипЪ принялЪ сїе увѢдомлѣнїе за толь смѢшное, что не хотѢлЪ тому никакЪ повѢрить, какЪ токмо тогда, когда ему сказали, что сей принцЪ уже при

Р 2 его

его палаткѣ. Динъ - Магаметъ - Ханъ вшедши въ тожъ самое время въ палатку, палъ на колѣна предъ Шагомъ, которой толь удивился сей его чрезвычайной смѣлости, что не токмо положилъ правую свою руку на лѣвое плечо Динъ-Магаметъ - Ханово, (*a*) но еще и лѣвую въ Ханскую пазуху, дабы узнать, что не бьется ли у него сердце нѣсколько. Но не ощупавши ни какова чрезвычайнаго движенія, не могъ не удивляться безстрашію сего Принца: чего ради простилъ его во всемъ прошедшемъ и далъ ему во владѣніе городъ Яурсурды. Потомъ Шагъ для него здѣлалъ пребогатой пиръ, а на другой день и отпустилъ его съ богатыми подарками проводивши самъ на нѣсколько разстояніемъ отъ лагеря, да и возвратился оттуда съ своею арміею въ землю Иракъ. Нѣсколько времени спустя, Обеитъ - Ханъ великія бу-

(*a*) Сей есть обычай во многихъ восточныхъ мѣстахъ, что когда кто придетъ кланяться Монарху, то падаютъ на колѣна предъ нимъ, а Монархъ тогда кладетъ правую свою руку на лѣвое плечо тому, кто ему кланяется, ежели ему пріятенъ, для засвидѣтельствованія, что онъ радуяся его видитъ.

бухаріи, завладѣвши городомъ Меру (*a*), и оставилъ въ немъ коммендантомъ одного изъ главъ надъ Наиманскими поколѣніями, именемъ Юлумбый, а Персицкаго Коменданта увезъ съ собою въ великую бухарію какъ военнаго плѣнника. Однако нѣкоторые завидуя благополучію помянутаго Юлумбыя, нашли средство учинить его подозрительнымъ Обеитъ-Хану, которой ему повелѣлъ, чтобъ немедлѣнно прибылъ къ нему. Но

(*a*) Городъ Меру стоитъ въ провинціи Харасcанѣ на весьма пещаной степи подъ 37 градусомъ широты, а подъ 88 долготы. Сей городъ былъ прежде изъ самыхъ лучшихъ, и изъ самыхъ богатыхъ во всей Персіи; но отъ великаго нашествія Татаръ на полуденную Азію толь оной претерпѣлъ при многихъ случаяхъ отъ сихъ страшныхъ сосѣдовъ, что оной теперь токмо сѣнію того, что былъ въ прошедшее время. Однако и нынѣ находятся въ немъ хорошіе остатки прошедшаго его великолѣпія. Уже тому 50 лѣтъ прошло, какъ оной непрерывно былъ за Персіанами, отъ чего было оной много исправился. Но какъ нынѣ паки владѣютъ онымъ отъ нѣсколькаго времени Усбекскіе Татары великія бухаріи; того ради опять оной много потеряетъ чрезъ сіе владѣніе.

Комендантъ увѣдомившись, что на него наговорено Хану, не весьма поспѣшалъ исполнить его повелѣніе, мысля, что въ продолженіи времени найдетъ благопріятной случай объявить свою невинность Хану. Тогда Обеитъ-Ханъ думая, что Комендантъ его совершенно помышляетъ взбунтоваться послалъ армію состоящую изъ 30000 человѣкъ въ ту сторону, чтобъ его привесть въ послушаніе. Сія толь нечаянная вѣсть привела къ крайности помянутаго Юлумбыя, и такъ призвалъ онъ въ помощь Динъ-Магаметъ-Хана, которой немедлѣнно пошелъ къ городу Меру. Но какъ весьма мало имѣлъ войска съ собою, то приказалъ своимъ людямъ, чтобъ каждой изъ нихъ срубилъ три небольшія дерева, и привязалъ бы два по обоимъ бокамъ своего тѣла, а третіе у лошадинаго хвоста. Потомъ велѣлъ своимъ людямъ итти подалеку одному отъ другаго. Не было ни кого, которой бы не подумалъ, видя слѣды на мяхкой и болотной землѣ тѣхъ мѣстъ, что тутъ прошла великая армія. Между тѣмъ Обеитъ-Хановы Генералы увѣдомившись, что Ялумби ожидалъ помощнаго войска отъ Динъ-Магаметъ-Хана, послали лазучиковъ, чтобъ взять языковъ

изъ

изъ его войска, и чтобъ увѣдомиться о числѣ онаго. Лазучики возвратившись единогласно сказали, что Динъ-Магаметъ-Ханъ шелъ съ великою арміею, что имъ весьма легко можно было видѣть по дорогѣ, по которой армія его прошла. Тогда Обеитъ-Хановы Генералы за благо рассудили возвратиться съ своею арміею въ великомъ поспѣшеніи, дабы имъ не сойтись съ непріятелемъ, боясь, что когда Динъ-Магаметъ-Ханова армія совокупится съ войскомъ Юлумби, то никакъ не возможно бы имъ было устоять противъ толь великаго числа непріятелей. Тогда Динъ-Магаметъ-Ханъ завладѣвши городомъ Меру, пребывалъ тамъ чрезъ всю свою жизнь. Динъ-Магаметъ-Ханъ былъ Принцъ, сверьхъ своихъ героичныхъ добродѣтелей, которыя онъ имѣлъ всѣ превосходныя, весьма великодушный, благосклонный, и сладкорѣчивый, и имѣлъ особливую остроту разума. Умеръ въ городѣ Меру въ лѣто 960 называемое Сигиръ, то есть корова, въ 40 лѣтъ отъ рожденія своего. Оставилъ по себѣ двухъ сыновъ, изъ которыхъ старшій называемый Сагандa-Магаметъ, не былъ въ совершенномъ своемъ разумѣ, а молодшій назывался Абулъ-Султанъ. Хотя какъ ни помѣ-

лѣт благ. 1553

Р 4 шенъ

шенъ былъ разумъ у старшаго изъ сихъ братовъ, однако прибывъ къ своему отцу нѣкогда, когда у него много людей было, спрашивалъ, по его ли указу, молодшаго его брата называютъ Султаномъ, а его просто токмо обыкновеннымъ именемъ. (*a*) Отецъ не зналъ, что ему на то отвѣтствовать; но одинъ изъ вельможъ именемъ Турумзы, который былъ главою надъ Туркманнами сказалъ, что нѣчемъ въ томъ удивлятьса, потому что, какъ старшій братъ, родился въ то время, когда его дѣдъ Аванашъ-Ханъ живъ еще былъ, то не можно его было другимъ называть именемъ кромѣ обыкно-

(*a*) У Магометанскихъ Татаръ титулъ Султана особливо дается особѣ старшаго Ханскаго сына; и хотя тѣмъ же титуломъ называютъ и прочихъ Ханскихъ дѣтей говоря съ ними; однако разговаривая съ другими, не называютъ ихъ Султанами, какъ то всегда и непремѣнно старшаго Ханскаго сына. Ханскіе братья также называются Султанами, какъ и Ханскіе дѣти: но изъ Султановыхъ дѣтей, токмо старшей имѣетъ право титуловаться Султаномъ. Сей титулъ переходитъ съ старшаго на старшаго такъ долго какъ оная фамилія пребывать имѣетъ.

кновеннаго. Но братъ его потомъ тогда родился, когда отецъ его владѣлъ разными городами и провинцїями: того ради привыкли отъ самаго его рожденїя называть его Султаномъ. Сїе толкованїе коль ни было худо, однако удовольствовало Саганда-Магамета, который когда потомъ нѣсколько времени спустя умеръ, то оставилъ по себѣ одного сына, которому мы не знаемъ имени; однако имѣлъ себѣ въ удѣлъ городъ Меру. Но собственные слуги зарѣзали его соннаго, и которому еще не исполнилося 23 лѣтъ. Наслѣдниковъ не оставилъ никого по себѣ.

По смерти Динъ-Магаметъ-Хановой молодшїй его сынъ Абулъ-Султанъ преемникомъ учинился, и наслѣдникомъ всей его державѣ. Сей государствовалъ чрезъ многїе годы съ великимъ добронравїемъ, благоразумїемъ и постоянствомъ. Наконецъ собралъ многолюдную армею и напалъ на землю Хорассанъ съ сыномъ своимъ, которому мы имени не знаемъ, и который у него былъ одинъ токмо. Но прибывши къ городу Мешедъ (*а*) отправилъ его съ самою боль-

(*а*) Городъ Мешедъ, есть столичный городъ въ провинцїи Хорассанъ отъ того времени,

шею частїю своея армеи, дабы далѣе вступить въ оную землю, а самъ возвратился въ Меру съ оставшимся войскомъ,

---

какъ Принцы изъ фамилїи Софи сидятъ на Персицкомъ престолѣ. Оной стоитъ подъ 35 градусомъ, 20 минутами широты на нѣкоторой не большой рѣкѣ, которая впала въ рѣку Курганъ близъ горъ раздѣляющихъ провинцїи Астрабатъ отъ Хорассанъ. Сей городъ понынѣ былъ весьма въ цвѣтущемъ состоянїи, и то ради многихъ великихъ фабрикъ, въ которыхъ дѣлались золотыя, серебреныя и другїя шолковыя парчи. Глиняная мешедская посуда также была очень славна, а сверьхъ того отправлялось въ немъ купечество весьма великое, которое состояло въ оныхъ преизрядныхъ сѣрыхъ овчинахъ снятыхъ съ молодыхъ барашковъ, на которыхъ шерсть весьма кудрява, и мягче шолку. Сїи овчины приходили туда изъ горъ, которыя въ Зюйдъ отъ сего города; а которыя привозили изъ провинцїи Кирманъ, то тѣ самыя лучшїя изъ всея Персїи. Наконецъ, сей городъ былъ во всемъ весьма богатъ, хорошъ, и многолюденъ. Мечеты, бани, караванъ-сараи, базары, и другїя публичныя зданїя превозходили великолѣпїемъ своимъ все что ни обрѣтается сего рода зданїй во всей Персїи. большой мечетъ особливо, отъ чего и городъ взялъ себѣ имя: ибо слово Мечетъ значитъ, домъ, которой опредѣленъ, чтобъ въ немъ кланять-

скомъ, которое было при немъ стоявши не подалеку отъ Мешеда 20 дней. Между тѣмъ сынъ Абулъ-Султановъ дошелъ до такъ называемыя рѣки Кара-Су, которая на западъ отъ Мешеда, встрѣтился съ Персицкимъ генераломъ, который шелъ съ великою армеею противу его. Но когда обѣ армеи сразились, то Абулъ-Султанова была разбита, и сынъ его лишился жизни съ 10000 человѣкъ своихъ людей. Тогда его отецъ увѣдомяся о семъ печальномъ случаѣ въ такую пришелъ сердечную горесть, что сталъ быть отчаянно

ся богу, въ которомъ видимъ былъ славный гробъ онаго Имамъ-ризы, былъ совершенное дѣло восточной архитектуры, и привлекалъ отвсюду въ городъ премножество благоговѣйныхъ людей, которые обогащали сей храмъ подаяніями своими, а городъ милостынею. Но всего того нѣтъ ужè нынѣ отъ того времени, какъ Усбекскіе Татары великія бухаріи, ужè тому нѣсколько лѣтъ, завладѣли симъ городомъ, которой они всеконечно раззорили. Лежащія около города Мешеда мѣстà, самыя веселыя въ свѣтѣ, и производятъ изобильно всякихъ травъ и сладчайшихъ плодовъ. Есть и горы неподалеку отъ сего города, въ которыхъ находятся бирюзы, еще и рубины.

но боленъ , такъ что никакой врачь немогъ ему учинить помощи. Въ болѣзни, какову чувствовалъ о смерти своего сына , состояла вся его немощь. При семъ случаѣ нашлася нѣкоторая женщина въ Меру , которая обьявила , что уже тому нѣсколько лѣтъ, какъ Султанъ призвавъ ея ночью предъ себя для игранія на гарфѣ , возъимѣлъ охоту пребыть съ нею (*a*) , отъ чего онà родила сына ; къ

(*a*) Понеже Персіане любятъ весьма женской полъ , а однако рѣдко сіе случается , чтобъ можно было веселиться обхожденіемъ какія честныя женщины на всемъ востокѣ ; то имѣютъ обычай въ Персіи призывать на всѣ пиры и на другія веселія, которыя дѣлаются для друговъ , нѣкоторыхъ женъ , которыя веселятъ компанію при сихъ случаяхъ танцуя, и играя на разныхъ инструментахъ. Сіи женщины обыкновенно богатое носятъ платье , лѣтомъ изъ самаго тонкаго газа , сквозь которой видны всѣ части ихъ тѣла , кромѣ тѣхъ , которыя закрыты бумажнаго полотна штанами , каковы носятъ всѣ женщины въ Персіи ; но зимою надѣваютъ онѣ платье изъ золотыхъ и шолковыхъ парчей , которое изрядно показываетъ ихъ станъ , которой у большой части изъ женъ въ сихъ провинціяхъ обыкновенно хорошей весьма бываетъ. Сіи женщины не что иное , какъ самыя Куртизанны ,

къ сему она приложила, что сїе самое было причиною, что она потомъ не хотѣла вытти замужъ хотя и многїе она имѣла къ тому весьма хорошїе случаи. Но однако понынѣ не смѣла о томъ обьявить, дабы не привесть на себя гнѣву Султанскїя супруги. А нынѣ, ко-

---

то есть не хранящїя чести, которыхъ господинъ дому, для совершеннаго увеселенїя гостей представляетъ онымъ, дабы они то съ ними дѣлали, что изволятъ. И какъ онѣ бываютъ не изъ дурныхъ, то всегда выискивается кто нибудь изъ компанїи, у котораго загарается сердце къ одной или къ другой изъ сихъ женщинъ. Тогда отходитъ онъ съ тою, которая ему понравится въ нѣкоторую особливую камеру, и отправляетъ тамъ съ нею свою нужду, а потомъ спокойно возвращается въ компанїю. Она съ своей стороны, возвращается также танцовать, или играть, будто бы ничего не бывало, не объявляя нималаго знаку стыда отъ того, что съ нею было въ другой камерѣ. Тожъ дѣлается и въ Индїи. Есть еще при Персицкомъ и великаго Могола дворѣ цѣлыя компанїи сихъ женщинъ получающихъ жалованье, которыя должenствуютъ слѣдовать за онымъ повсюду для увеселенїя Принца и его придворныхъ. Смотри, Les voyages de Tavernier, то есть, путешествїя Тавернїеровы.

когда ужѐ Принцъ почти при смерти, сынужъ его четыре года исполнилось; то она не могла больше о томъ молчать. Тогда одинъ изъ врачей, который почитаемъ былъ за искуснѣйшаго во всей той землѣ, раздѣлъ до нага Султана и оное дитя, и положилъ его на брюхо умирающаго Султана, покрывъ обоихъ въ семъ состоянiи одѣяломъ. Потомъ началъ кричать изъ всей мо́чи на ухо Султану, которой ужѐ почти лишился слуха, Султанъ! вотъ у тебя и сынъ. Онъ продолжалъ сiе дѣлать на каждой день по три раза, и Султанъ отъ мала по малу началъ оправляться, а наконецъ и совершенно выздоровѣлъ. Послѣ сего случая призналъ того младенца за своего сына, и далъ ему имя Нуръ-Магометъ. Когда Абулъ-Султанъ умеръ, то Нуръ-Магаметъ былъ по немъ наслѣдникомъ во всѣхъ его областяхъ. Но послѣ какъ ими владѣлъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, то всѣ Принцы дому Гаджимъ-Ханова, которые владѣли городами Харассмскiя землй, соединились противу его подъ такимъ видомъ, что они не хотѣли, чтобъ въ ихъ фамилiи сынъ отъ непотребныя жены

ны (*a*) былъ имъ за брата и за сродника. Нуръ - Магаметъ видя, что онъ не можетъ противиться толикимъ соединеннымъ силамъ, принужденъ былъ просить защищенія у Обеитъ-Хана великія Бухаріи, и вручить ему городы Меру, Насаи, Яурсурды и Дуругнъ, которые всѣ четыре были его городы, думая, что Обеитъ-Ханъ оставитъ его во владѣніи, а удоволится токмо данію, которую бы ему платилъ на каждой годъ. Но Обеитъ-Ханъ введши туда добрые гарнизоны, и чрезъ сіе пресѣкши намѣреніе Принцовъ дому Гаджимъ-Ханова, не думалъ

(*a*) Хотя Татары такъ какъ и другіе восточные не полагаютъ никакой обыкновенно разности между дѣтями родившимися отъ ихъ женъ, съ тѣми, которые родились отъ наложницъ; однако не почитаютъ они такъ онымъ дѣтей которые родятся отъ непотребныхъ женъ, потому что всѣ такихъ дѣтей презираютъ и гнушаются ими, такъ что рѣдко случается, чтобъ такіе дѣти могли быть наслѣдниками послѣ своихъ отцовъ, ежели они будутъ нѣсколько изъ знатныхъ людей. Сіе для того, что не можно знать, что такой сынъ можетъ быть отъ другаго котого родился, а не отъ того, про котораго сказываетъ такая жонка.

малъ ни одного отдать Нуръ-Магамету. Сїе его чувствительно поразило: того ради оставилъ дворъ Обеитъ-Хановъ, и отправился въ Ургенсъ къ Принцамъ дому Гаджимъ-Ханова, которые его изрядно приняли, и держали у себя чрезъ пять лѣтъ. Напослѣдокъ, когда Обеитъ-Ханъ умеръ, а Абдула-Ханъ (a) учинился наслѣдникомъ скиптру великїя бухарїи; то Нуръ-Магометъ отправился возвратить себѣ владѣнїе четырехъ городовъ, которые Обеитъ-Ханъ у него похитилъ, уповая, что время подастъ ему благопрїятной случай помириться съ Абдула-Ханомъ, который былъ женатъ на его теткѣ съ отцовой стороны, дочери Динъ-Могометъ-Хановой, отъ которыя ужѐ имѣлъ сына именемъ Абдулмоминъ. Сїе предпрїятїе удалося ему по желанїю, порубилъ всѣхъ Усбековъ, которыхъ засталъ въ сихъ городахъ, а

(a) Абдулла-Ханъ произшелъ отъ втораго сына Абулгаїаръ-Ханова, именемъ Ходжа-Магометъ-Султана, которой былъ дядя Шабахъ-Султану, и такъ онъ его былъ правнукъ, какъ то нашъ Авторъ объявляетъ о томъ, буде онъ не былъ еще отъ крови бурга-Султановой; о чемъ также нашъ Авторъ даетъ нѣсколько знать выше.

а на ихъ мѣста поселилъ Сартовъ и Туркманновъ. Но Шагъ-Гїабасъ-Маси (*a*) Персицкїй, хотя также употребить въ свою пользу смерть Обеитъ-Ханову, пришелъ самъ и осадилъ городъ съ сильною армеею, а наконецъ взялъ по сорокодневной осадѣ, что Нуръ-Магометъ, который неразсудительно сидѣлъ въ томъ городѣ, попался въ его руки. Послѣ сего не имѣлъ ни какой трудности во взятїи городовъ

(*a*) Сїе о Шахѣ Абасѣ I по прозванїю великомъ нашъ авторъ предлагаетъ въ семъ мѣстѣ. Сей Принцъ былъ внукъ Шагъ-Томасу I, а сынъ Шагъ-Магомету-Ходабенде, который имѣлъ Персицкую корону токмо чрезъ 7 лѣтъ. Шагъ-Абасъ I возшелъ на престолъ въ лѣто 1387, а умеръ въ лѣто 1429, государствовавъ 72 года съ великою славою. Сей то Принцъ привелъ Персицкое государство въ оное цвѣтущее состоянїе, въ которомъ мы то видѣли больше нежели чрезъ цѣлой вѣкъ, и въ которомъ бы то пребыло и донынѣ, ежели бы его преемники потомъ слѣдовали совершенно сему великому Государю, имѣли бы его добродѣтель. Смотри о семъ Olearius et Pietro della valle delle Conditioni di Schah Abas, то есть, Олеарїя и Петра Делла Валле о состоянїи Шагъ-Абасовомъ.

Насаи, Дуругна, и Яурсурды, которыми всѣми тремя владѣлъ Нуръ-Магометъ, и оставивъ тамъ крѣпкїе гарнизоны, послалъ Нуръ-Магомета въ Ширасъ, гдѣ окончилъ свою жизнь въ тюрьмѣ; а съ нимъ и потомство Динъ-Магометъ-Ханово пресѣклося.

Изъ трехъ сыновъ, которыхъ Аванашъ-Ханъ оставилъ по смерти, Динъ Магометъ-Ханъ, о которомъ мы теперь предложили, былъ старшїй; вторый назывался Махмутъ, а по прозванїю Сари-Махмутъ. Сїе надлежитъ примѣчать, что между всѣми Амунаковыми потомками, одинъ токмо Махмутъ-Султанъ имѣлъ желтый цвѣтъ въ лицѣ: ибо всѣ прочїе Принцы сего дому имѣли преизрядный смуглый цвѣтъ. Махмутъ-Султанъ былъ такой Принцъ, который имѣлъ всякїе пороки; такъ онъ любилъ пить, что въ нѣкоторый день былъ у одного человѣка, у котораго пилъ брагу (а), а тогда нѣкто пришелъ и

(а) Сїе питье Усбекскїе Татары обыкновенно дѣлаютъ изъ пшена сорочинскаго, или изъ проса, дая ему закиснуть. Оное становится чисто, какъ вино, и весьма прїятно, по-

и увѣдомилъ его, что показывается непріятельское войско недалеко; то онъ, когда всѣ прочіе побѣжали къ лошадямъ ни мало не смутившись, взялъ ножъ и замѣтилъ всѣ горшки, въ которыхъ была брага приказывая хозяину прилѣжно хранить сіи горшки, дабы могъ ему въ нихъ дать отчетъ, когда возвратится. Сіе показываетъ, что безмѣрное пьянственное его житіе помѣшало у него тогда разумъ. Подлинно, что онъ и умеръ вскорѣ послѣ того не оставивъ по себѣ дѣтей.

Алы-Султанъ былъ молодшій изъ трехъ сыновъ Аванашъ-Хановыхъ, и владѣлъ въ разныя времена городами Нассаи, Яурсурды, Ургенсомъ, Гассарасапомъ и Кагтомъ, также и всѣми подданными, которые къ нимъ принадлежали; имѣлъ обычай ежегодно перепpавляться чрезъ рѣку Аму въ началѣ весны, и кочевать близъ границъ земли Хорассана, гдѣ онъ обыкновенно пребывалъ

 чрезъ

тому что оно ядрено. Такихъ питей дѣлаются многіе роды, изъ которыхъ иныя такъ пьяны, какъ горячее вино, хотя они и не бываютъ на огнѣ.

чрезъ все лѣто, посылая по временамъ партіи на Истрабатскія и Хорассанскія земли для полученія добычи у Персіанъ; а въ началѣ осени возвращался въ Ургенсъ. Дѣлалъ ежегодно смотръ Усбекамъ, которые ему служили, и имѣлъ имъ всѣмъ весьма исправныя росписи: каждому изъ нихъ давалъ въ годъ по 16 овецъ въ жалованье. На сіе самое употреблялъ овецъ, которыя бралъ съ Туркманновъ; но когда ихъ не доставало, то дополнялъ опредѣленное число изъ тѣхъ овецъ, которыя получалъ чрезъ добычу, какову отнимали партіи его лѣтомъ у Персіанъ. Когда увѣдомили со всѣхъ сторонъ Шага-Тагмасипа о чрезвычайномъ раззореніи, каково партіи Алы Султановы дѣлали ежегодно на земляхъ его владѣнія; то на конецъ послалъ одного изъ своихъ Генераловъ именемъ Бадеръ-Хана

(a) Титулъ Хана, которой дается въ Персіи Губернаторамъ цѣлыхъ провинцій, есть также еще оставшимся знакомъ Татарскаго владычествованія въ семъ государствѣ: ибо когда сила принцовъ отъ потомства Чингисъ-Ханова, которые государствовали въ Персіи, начала упадать; тогда многіе изъ Губернаторовъ цѣлыхъ провинцій свергая иго Хановъ сего дому, похитили сами себѣ сей титулъ, а дѣтей и сродниковъ своихъ назвали Султанами, которымъ они роздали правленія въ го-

Хана (*а*) съ 1000 человѣкъ къ границамъ Хорассана и приказалъ сражаться съ Алы-Султаномъ, гдѣ бы онъ ни могъ съ нимъ сойтися. Но дабы сей Принцъ

родахъ принадлежащихъ къ нимъ, смотря на то, какъ Татарскіе Принцы обыкновенно въ такомъ случаѣ дѣлаютъ. Уссумъ-Кассанъ, и по немъ Шахъ-Исмаэлъ, соединивши потомъ всю Персицкую имперію подъ единъ скипетръ, разсудили за благо оставить суетную сію сѣнь верховничества тѣмъ, которые тогда владѣли; а сами довольствоваться цѣлою вещію, то есть, приведеніемъ ихъ въ такое состояніе, чтобъ они были впредь всегда ихъ подданными. И такъ отъ того времени титулъ Хана остался при губернаторахъ цѣлыхъ провинцій въ Персіи, а титулъ Султана при губернаторахъ, или правителяхъ въ городахъ. Сперва оставили сихъ мнимыхъ Хановъ во владѣніи провинціями, въ которыхъ они жили, наложивъ на нихъ нѣкоторую годовую дань, такъ что сіи губернаторства достались ихъ дѣтямъ. Но Шахъ-Абасъ великій разсудилъ за благо опровергнуть сей обычай и разполагать по смерти сихъ Хановъ ихъ губернаторства по своей угодности. Отъ сего то самаго времени всѣ Губернаторы въ Персіи опредѣляются отъ Шаха, которой можетъ такова опредѣлить, котораго онъ изволитъ, кромѣ одного Кандагарскаго Губернатора, которой всегда былъ наслѣдственный,

не былъ увѣдомленъ чрезъ шпіоновъ о его намѣреніи, то приказалъ бадеръ-Хану хранить тайну въ томъ пока ему имѣетъ быть способно исполнить повелѣнное. Между тѣмъ Алы-Султанъ, который ни малаго о томъ не имѣлъ подозрѣнія, пошелъ по своему обыкновенію съ нѣсколькимъ войскомъ въ землю Истарабатъ, дабы принудить Туркманское поколѣніе Окли-Когланъ къ платѣ ему дани. бадеръ-Ханъ, который увѣдомился о семъ прибывши въ Бастамѣ, немедлѣнно отправился къ Истарабату. Когда Алы-Султанъ увѣдомился о приближеніи Персицкія армеи, то подлинно, что сперва ужасся, однако не пришелъ въ отчаяніе. И какъ бы онъ много имѣлъ потерять, ежели бы хотѣлъ отступать въ присудствіи непріятелей: того ради пошелъ къ берегамъ рѣки Кургана

для того, что Ханы сея провинціи поддались добровольно Персицкой коронѣ. Сіе то вредительное преимущество подало Кандагарскимъ Ханамъ великую силу, которая ихъ напослѣдокъ учинила толь продерзостными, что они дерзнули опровергать тронъ своихъ Государей, ввергая Персицкое государство въ бѣдное состояніе, въ которомъ мы нынѣ видимъ оное.

гана (*a*) съ такимъ намѣренїемъ, чтобъ тамъ ожидать непрїятеля бодро. Чрезъ Курганъ рѣку весьма трудно переправляться, для того что она вездѣ быстра и глубока; а берега у нея безмѣрно круты, кромѣ нѣкоторыхъ не многихъ мѣстъ, гдѣ можно въ нее войти, и переправиться на лошади. Я о семъ могу говорить вѣдая самымъ искусствомъ: потому что я часто переправлялся чрезъ сїю рѣку, и знаю что во многихъ мѣстахъ берега ея имѣютъ въ

(*a*) рѣка Курганъ имѣетъ свой источникъ въ провинцїи Хорассанѣ около 35 градуса широты, а 85 градуса долготы въ Нордъ отъ горъ, которыя въ полуденной части сея провинцїи. Теченїе сея рѣки на Нордъ-Вестъ, а текучи чрезъ нѣсколькое время клюками въ провинцїи Хорассанѣ, пошла въ провинцїю Астрабатъ между горами, которыя раздѣляютъ обѣ сїи провинцїи; напослѣдокъ впала въ Каспїйское море на Вестъ отъ города Астрабата перетекши около 60 нѣмецкихъ миль. Въ сей рѣкѣ весьма много рыбы, а вода въ ней всѣхъ лучше рѣкъ изъ тѣхъ мѣстъ: для того то мѣста, которыя она напояетъ въ провинцїи Хорассанѣ, какъ рай въ той провинцїи. Но въ провинцїи Астрабатѣ берега ея очень круты, и такъ не могутъ тѣ мѣста быть столь плодоносны.

вышину больше 100 локтей (*a*). На берегахъ сея рѣки Алы-Султанъ поставилъ толь изрядно, коль ему возможно было 3000 человѣкъ, изъ которыхъ армея его состояла. И какъ у него много было телѣгъ, лошадей и другаго скота, то велѣлъ привязать весь скотъ за линеею на берегахъ рѣки, а телѣги употребилъ на прикрытіе лица, какъ бы то нѣкоторымъ ретраншементомъ. Въ такомъ состояніи ожидалъ Персіянъ, которые нападали на него многажды съ великимъ устремленіемъ. Но понеже они имѣли токмо одну конницу, а войско Алы-Султаново защищало себя храбро, то они не могли ничего у него выиграть. Тогда нѣкто изъ главныхъ надъ Туркманнами именемъ Абабегъ, который былъ при Алы-Султанѣ въ семъ походѣ видя съ нетерпѣливостію, что нѣтъ конца бою вышелъ изъ за

(*a*) Персицкой локоть имѣетъ 24 дюйма, изъ которыхъ 8 дѣлаютъ 6 дюймовъ Французской Королевской мѣры, такъ что локоть имѣетъ точно полтора фута, то есть 18 Королевскихъ дюймовъ. Сіе равняется тремъ четвертямъ брабантскаго аршина. Смотри Les voages de Theuenot то есть путешествія Тевенотовы.

за телѣгъ съ Туркманнами поколѣнія Окли, которыми командовалъ, и которыхъ было около 300 человѣкъ, говоря, что хочетъ напасть съ зади на непріятеля, а Алы-Султанъ нападалъ бы на нихъ съ лица. Но послѣ какъ отбылъ; то главные офицеры Алы-Султановы говорили ему, что не надлежало вѣрить Аба-бегу и его Туркманнамъ, и что то худо здѣлано, что выпущенъ изъ ретраншемента, для того, что весьма видно, что совокупится съ непріятелями. Алы-Султанъ слыша всѣ сіи ихъ разсужденія, не посмотрѣлъ на оныя, но токмо имъ отвѣтствовалъ: потерпите! хотя они и пошли соединиться съ непріятелями: однако я уповаю на бога, который можетъ насъ спасти отъ видимыя напасти; а можетъ быть, что непріятелямъ великая будетъ нужда еще въ 300 человѣкъ, имѣя ужѣ 12000. Но Аба-бегъ не могъ учинить такова предательства, и уже сразился съ Персіанами въ то самое время, когда толь обидно предлагали о немъ Алы-Султану. Ибо Персіане увидѣвши его намѣреніе, напали на него трижды толь сильно, что наконецъ надлежало ему быть задавлену отъ великаго числа непріятелей, ежели бы Алы-Султанъ, увидѣвъ то благо-

временно, не вышелъ тотчасъ изъ своего ретрашемента, и не напалъ на нихъ съ лица. Сіе ихъ привело въ смятеніе: и для того принуждены были побѣжать, потерявши самую большую часть изъ своихъ. Алы - Султанъ гнался за ними почти до самыя глубокія ночи; а бадеръ - Ханъ самъ едва спасся отъ того съ немногимъ числомъ своихъ людей. При семъ случаѣ взяли толь много лошадей у непріятелей, что Алы - Султанъ подаривъ своему конюшему именемъ Мирахуру девятую лошадь изъ своея части, то Мирахуру досталось 700 оныхъ чрезъ сей подарокъ, не говоря о лошадяхъ, которыя достались Офицерамъ и солдатамъ на ихъ особливую долю. Пятнатцать лѣтъ спустя послѣ сего случая, Алы - Султанъ собралъ изрядную армію для нападенія на Персію; а прибывши до такъ называемаго мѣста Зенгеллъ или степи, которая по ту сторону Ходжана, (a) возпріялъ намѣреніе

(a) Понеже нѣтъ рѣкъ въ срединѣ Персицкаго государства, то не дивно, что въ немъ вездѣ много песчаныхъ степей, на которыхъ не можно ни сѣять, ни жить какъ токмо весьма въ немногихъ мѣстахъ. Въ провинціи Хорасанѣ

реніе препроводить зиму около тѣхъ мѣстъ, а напасть на Персіанъ въ началѣ весны. Но по срединѣ зимы заболѣлъ отъ нѣкотораго смертоноснаго чирья, который у него вышелъ между плечами. И какъ былъ такъ стыдливъ, что не хотѣлъ того никому показать, то вельможи, которые были съ нимъ въ семъ походѣ, были принуждены поступить съ нимъ силою, и разрѣзать на немъ платье, чтобъ оное снять съ его тѣла и видѣть тотъ чирей. Однако коль они ни старались, чтобъ его исцѣлить, токмо не могли исполнить своего желанія, такъ что наконецъ умеръ отъ того чирья имѣя 40 лѣтъ отъ рожденія. Сіе случилось въ лѣто 979 называемое Сигиръ, то есть корова. Алы-Султанъ былъ Принцъползкаго достоинства, что Гаджимъ - Ханъ двоюродный его братъ говаривалъ часто о немъ, что изъ всѣхъ потомковъ Ядиръ - Хановыхъ не было ему подобнаго, какъ храбростію и щедротою, такъ искренностію, лѣто благ. 1572

онызъ также есть довольно: однако сіе хорошо, что многія изъ пещаныхъ степей въ сей провинціи лежатъ къ границамъ Усбенскихъ Татаръ.

стію, умѣренностію, и особливо искусствомъ въ правленіи. Умирая далъ послѣдній знакъ своего стыда, когда нѣкто изъ его слугъ именемъ Атабай, хотѣлъ пощупать его ноги, не начали ли становиться студены, то Алы-Султанъ не хотѣлъ къ тому допустить для того, что чрезъ всю жизнь никто не видалъ его тѣла, также и никто не прикасался къ нему нагому: того ради не хотѣлъ начать умирая, чтобъ кто къ нему прикоснулся. Дѣлалъ скорую расправу тѣмъ, которые у него оныя требовали. Сему предлагаю я два примѣра весьма знатные. Въ нѣкоторое время, когда вступилъ съ войскомъ въ землю Хорасанъ, то случилось, что одинъ изъ его людей именемъ Тогаичи потерявъ свою лошадь, послалъ своего брата искать оныя. Сей человѣкъ возвращаяся въ лагерь, нашедши лошадь брата своего, имѣлъ баранью голову привѣшенную къ своему сѣдлу. Но когда другой человѣкъ увидѣлъ оную, то вступился въ нея и говорилъ, что ту голову потерялъ. Однако тотъ, которой ея имѣлъ не хотѣлъ ему отдать, предлагая, что ея нашелъ. Сіе дѣло дошло до Алы-Султана, который тотчасъ велѣлъ повѣсить того, который говорилъ, что на-

нашелъ голову баранью, думая что ея укралъ у своего товарища. Въ другой разъ, когда его войско шло подлѣ поля насаженнаго арбузами; (*a*) то одинъ изъ

(*a*) Арбузы не что иное, какъ прямыя водяныя дыни величиною съ обыкновенную тыкву. Они вообще всѣ круглы и зелены извнѣ; но внутри гораздо лучшей цвѣтъ имѣютъ, нежели обыкновенныя дыни. Однако есть такіе, у которыхъ все тѣло бѣлое, токмо сіи не самые лучшіе. Сѣмена у нихъ черныя величиною почти съ тыквеныя, кромѣ того что они кругляе и свѣтляе. Сіи семена не заключены въ самой срединѣ плода, какъ то бываетъ у дынь и у обыкновенныхъ тыквъ, но разсѣяны по всему плоду. И такъ выключая корку и сѣмена, все прочее изрядно въ арбузахъ можно кушать. Тѣло ихъ весьма тверже, нежели у обыкновенныхъ дынь, и вкусъ ихъ пріятнѣйшій. Сей плодъ безмѣрно холодитъ кровь, и можно его ѣсть столько, сколько кто захочетъ, такъ что никогда отъ того вреда имѣть не будетъ. Самые сладчайшіе арбузы родятся въ Бухаріи и въ землѣ Харассмѣ. Однако много ихъ родится около Астрахани, про которые говорятъ, что они весьма подобны вкусомъ арбузамъ великія Бухаріи. Сей плодъ лежитъ чрезъ долгое время, такъ что привозятъ арбузы изъ Астрахани въ Санктпетербургъ, которые бываютъ так-

изъ его людей именемъ Чагара сорвалъ оныхъ два. Но тотъ, чьи оные были пожаловался о томъ Алы - Султану, который тотчасъ приказалъ вкопать колъ при томъ полѣ насаженномъ арбузами, и повѣсить того, которой ихъ сорвалъ, а самъ не съѣхалъ съ мѣста пока не увидѣлъ, что воръ умеръ. Алы-Султанъ оставилъ двухъ сыновъ по себѣ, изъ которыхъ старшій назывался Искандеръ, и умеръ шесть мѣсяцовъ спустя послѣ своего отца; а молодшій называемый Санцеръ имѣлъ поврежденный мозгъ. Однако нѣкоторый вельможа изъ поколѣнія Наиманновъ именемъ Кулъ-Магаметъ здѣлалъ такъ, что владѣлъ городомъ Насаи. Но чтобъ люди не знали, что у него не было разума, то тотъ такъ дѣлалъ, что Султанъ выходилъ однажды въ недѣлю; а помянутый вельможа управлялъ всѣ дѣла именемъ Санцеръ - Султановымъ: а указы, каковы выдавалъ въ руссужденіи правленія, дѣлали великую честь Санцеру. Санцеръ - Сул-

же хороши и въ самую зиму, каковы они въ то время, когда поспѣютъ; однако срываютъ ихъ прежде нежели они созрѣютъ, а дозрѣваютъ ужѐ потомъ, когда они сорваны съ плѣтей своихъ.

Султанъ государствовалъ такимъ способомъ 10 лѣтъ: а напослѣдокъ умеръ не оставивъ наслѣдниковъ по себѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

о Гаджимъ - Ханѣ и о другихъ потомкахъ Акаттаи - Хановыхъ.

Мы объявили выше, что Акаттаи - Ханъ оставилъ по себѣ 6 сыновъ, изъ которыхъ имянно: 1) Гаджимъ - Султанъ, 2) Магамутъ, 3) Пулатъ, 4) Тимуръ, 5) Аллакулы, 6) Сулейманнъ. Сей послѣднїй умеръ 18ти лѣтъ, а братъ его Аллакулы 23хъ лѣтъ. Магамутъ - Султанъ среднїй умеръ въ 40 лѣтъ, и оставилъ по себѣ 6 сыновъ. 1) Магамутъ - Султанъ, 2) Амынъ, 3) Алы, 4) Магаметъ - Амынъ, 5) Арабъ, 6) Акбаба. Изъ сихъ шести сыновъ Магумутъ-Султановыхъ двое, а именно: Амынъ, и Магаметъ - Амынъ умерли вскорѣ послѣ смерти своего отца. Амынъ не оставилъ по себѣ дѣтей, но Магометъ Амынъ оставилъ двухъ сыновъ, изъ которыхъ старшїй назывался Шагъ-Алы, а молодшїй Шабахтъ. Другїе четыре сына Магамутъ-Султановы имѣли каждой по сыну. Но когда они всѣ четверо съ своими дѣтьми, кото-

которые были еще почти во младенчествѣ, также и оба сына брата ихъ Магометъ-Амына попались въ руки Абдула-Хану великія бухаріи, по такому случаю, о которомъ мы объявимъ ниже, что велѣлъ всѣхъ ихъ умертвить; но женъ Арабову и Альеву, которыя были чреваты, когда онѣ попались въ руки Абду-Хану, подъ крѣпкимъ содержать карауломъ. Одна изъ нихъ какъ родила сына, то и того велѣлъ также умертвить вскорѣ послѣ его рожденія; но другій, понеже родила дочь, оставилъ оную живу. Тимуръ-Султанъ 4 изъ сыновъ Акатпаи-Хановыхъ умеръ также въ 40 лѣтъ, и оставилъ по себѣ трехъ сыновъ, изъ которыхъ 1 назывался Магометъ-Султанъ, 2) Кадиръ-бурды, 3) Абулгаиръ, котораго Абдула-Ханъ умертвилъ же. Пулатъ-Султанъ, третіи сынъ Акатпаи-Хановъ имѣлъ четырехъ сыновъ 1) баба-Султанъ, 2) Гамса, 3) Коичи, 4) Полуанкулы, изъ которыхъ Абдула-Ханъ умертвилъ трехъ первыхъ съ ихъ отцемъ, а четвертый Палуанкулы умеръ пять лѣтъ спустя послѣ того. Пулатъ-Султанъ не весьма былъ въ своемъ разумѣ: того ради Гаджимъ-Ханъ его братъ вручилъ въ Хаюкѣ правленіе, гдѣ Пулатъ-Султанъ

танъ жилъ, нѣкоторому вельможѣ изъ поколѣнія Уигуровъ, именемъ Индебай. Тимуръ-Султанъ не большежъ имѣлъ разума; однако умѣлъ себя хранить, и къ постояннымъ своимъ поступкамъ въ разсужденіи дѣлъ присовокуплялъ великую храбрость во время войны. Сей Принцъ не ходилъ ни къ кому на обѣдъ, кто бы его ни звалъ. Въ нѣкоторое время, когда прибылъ изъ Гассарассапа, гдѣ обыкновенно пребывалъ, въ Хаюкъ для свиданія съ братомъ своимъ Пулатъ-Султаномъ; то помянутый вельможа изъ поколѣнія Уигуровъ, который ради слабаго разума Пулатъ-Султанова отправлялъ всѣ дѣла, просилъ его къ себѣ въ то самое время, какъ онъ садился на лошадь для возвращенія, дабы показалъ къ нему милость и изволилъ бы у него откушать, прилагая къ тому, что имѣетъ нѣкоторую причину надѣяться, что сія честь учинена ему будетъ, толь наипаче, что старой слуга ихъ дому, и что ему въ томъ великая имѣетъ быть слава, когда одинъ похвалиться можетъ, что Тимуръ-Султанъ, которой ни къ кому не жалуетъ, не погнушался у него откушать. Но Тимуръ-Султанъ снявши съ себя соболью шубу покрытую золотою

парчею, которую имѢлЪ на себѢ для того, что сїе было зимою, подарилЪ оную помянутому Индебаю, не давЪ ему никакова отвѢта, и немедлѢнно отправился. Причиною было сїе, для чего ТимурЪ-СултанЪ ни у кого не кущалЪ. Сей ПринцЪ вЪ нѢкоторый день сѢвши на лошадь, когда еще ему токмо было 15 лѢтЪ, поѢхалЪ гулять около города Уасира. Случилось такЪ, что когда вЪѢхалЪ вЪ нѢкоторую ближнюю деревню, то одинЪ мужикЪ попросилЪ его, чтобЪ онЪ ему учинилЪ честь, и откушалЪ бы вмѢстѢ сЪ нимЪ. ТимурЪ-СултанЪ послушалЪ его прозбѢ. Оный мужикЪ, дабы его хорошо угостить, убилЪ тучнаго барана, а когда отправился домой, то ему подарилЪ оставшуюся ногу. ТимурЪ-СултанЪ возвратившись вЪ УасирЪ, поднесЪ тотчасЪ оную ногу отцу своему Акаттай-Хану, который у него тогда же спросилЪ, гдѢ онЪ ея взялЪ; а увѢдомившись что оную ему подарилЪ мужикЪ, и что сей мужикЪ, для его угощенїя, убилЪ тучнаго барана, отЪ котораго сїя нога осталася; тогда ему сказалЪ: мнѢ уже 50 лѢтЪ; однако я ни кому не учинилЪ тягости тѢмЪ, чтобЪ меня кто кормилЪ. Ты имѢешь токмо еще

15 лѣтъ, да уже и ходишь ѣсть по мужикамъ, которые бьютъ барановъ, чтобъ тебя угостить. Чтожъ не будешь ты дѣлать когда старѣе будешь? тогда будутъ бить лошадей и коровъ, дабы тебя накормить сыто; а вазаллы твои станутъ тебѣ въ томъ послѣдовать; и такъ бѣдные твои подданные скоро придутъ въ крайнюю нищету. Надобно заблаговременно такъ учинить, чтобъ ты не имѣлъ больше охоты ѣздить кушать изъ своего дому. Потомъ тотчасъ его раздѣвши, далъ ему 30 ударовъ плетью, отъ чего у бѣднаго Тимуръ-Султана вся рубашка облилась кровью. Когда вышелъ отъ своего отца, тогда Гаджимъ-Султанъ братъ его встрѣтился съ нимъ и видя, что былъ весь въ крови, спросилъ у него, отъ чего бы то такъ было: и увѣдомившись о томъ, что ему случилось, похвалилъ весьма, что отецъ съ нимъ поступилъ такимъ образомъ; однако присовѣтовалъ ему, чтобъ не обмывался, дабы могъ показать себя завтра отцу кроваваго. Тимуръ-Султанъ послушалъ сего совѣта; а Акаттай-Ханъ раскаялся, что его толь жестоко билъ, и паки учинивъ ему увѣщаніе, чтобъ не впадалъ впредь въ такое преступленіе, подарилъ ему поко-

лѣніе Ти-У-Ази изъ Туркманскихъ, въ которомъ было отъ 5 до 6000 фамилій. Отъ сего то случая Тимуръ-Султанъ далъ клятвенное обѣщаніе, что впредь не будетъ ни къ кому ѣздить кушать, и что не будетъ попускать, чтобъ и изъ людей его двора ходилъ кто въ гости обѣдать.« Родился отъ одной матери съ братомъ своимъ Пулатъ-Султаномъ. И какъ имѣлъ великую ревность къ богу; то весьма любилъ добродѣтельныхъ и благоговѣйныхъ людей. Притомъ толь твердую имѣлъ память, что хотя не умѣлъ ни читать ни писать; однако исправный содержалъ щетъ своимъ доходамъ, и зналъ всѣ отрасли своего поколѣнія. Мы объявили во 2 главѣ, что Сафіанъ-Ханъ и Принцы сродники его были принуждены принудить оружіемъ Туркманновъ платить себѣ дань. Тогда Акаттай-Ханъ имѣлъ войну съ поколѣніемъ Окли-Кокланъ, а случилось, что взялъ въ полонъ дочь нѣкотораго изъ ихъ старшинъ, которая когда ему понравилась, то тотчасъ на ней женился. Отъ нея потомъ возъимѣлъ Гаджимъ-Султана, и Магамутъ-
лѣто Султана, сверьхъ того трехъ дочерей.
благ. Гаджимъ-Султанъ родился въ лѣто 930
1524 называемое Лу, то есть, крокодилъ, а Хан-

Ханское получилъ достоинство въ 35 лѣтъ отъ рожденія. Алы-Султанъ меньшій сынъ Аванашъ-Хановъ, который жилъ въ Ургенсѣ, когда потомъ умеръ, то Гаджимъ-Ханъ перешелъ жить въ Ургенсѣ, а Магамутъ-Султанъ жилъ въ Уасирѣ. Пулапъ-Султанъ имѣлъ городъ Хаюкъ. Но Тимуръ-Султанъ Гассарассапъ и Кагипъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ Абдула-Ханъ великія бухаріи вшелъ съ войскомъ въ землю Хорассмъ, и осадилъ городъ Ургенсъ тогда, когда Гаджимъ-Ханъ нападалъ на землю Хорассанъ. Но увидѣвши больше сопротивленія, нежели онъ ожидалъ отъ осажденныхъ, принужденъ былъ отступить и пойти въ землю Янгарикъ (*a*). И какъ потерялъ много людей при сей осадѣ, то токмо желалъ удержаться на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ былъ въ той странѣ, пока не придетъ помощное войско изъ великія бухаріи. Но увѣдомившись, что Гаджимъ-Ханъ шелъ съ знатною арміею, чтобъ учинить съ нимъ баталію, отправилъ нѣкотораго вѣрнаго Офицера съ

(*a*) Земля Янгарикъ есть не большая провинція земли Харассма на границахъ великія бухаріи, лежащая при горахъ, которыя раздѣляютъ всѣ сіи области къ Норду отъ рѣки Аму.

50 человѣками выборныхъ людей съ такимъ повелѣнїемъ, чтобъ они перешли чрезъ принадлежащїя земли къ Ухасту, и чрезъ землю Кумканитъ, и засѣли бы гдѣ нибудь тайно на большой дорогѣ между Ургенсомъ и Хаюкомъ, дабы имъ можно било взять языковъ у непрїятелей, а особливо, чтобъ они не возвращались не увѣдомившись подлинно о непрїятеляхъ. Сїи люди прибывши въ тишинѣ ко гробу нѣкотораго святаго, который на большой дорогѣ изъ Хаюка въ Ургенсъ, поимали 6 человѣкъ, которые шли въ Кагитъ, и привели ихъ къ Абдула-Хану, которой распросивши ихъ тотчасъ увѣдомился, что Гаджимъ-Ханъ какъ увѣдалъ о нападенїи его на свои области, то вскорѣ возвратился въ Дуругнъ; а набравши тамъ великое число Туркманновъ, которые жили около тѣхъ мѣстъ, немедлѣнно пошелъ его искать, и что они толь наипаче думаютъ, понеже тому уже 4 дни, какъ они съ нимъ разлучились въ Пишгѣ, что прибылъ въ Ургенсъ. По силѣ сея вѣдомости, Абдула-Ханъ видя что не можетъ противиться разбитою своею армїею совокупленнымъ силамъ всѣхъ Принцовъ потомства Амунакова, которые всѣ нападутъ на него, вос-

воспріялЪ намѣреніе, чтобЪ послать сЪ предложеніями о мирѣ кЪ Пулату и кЪ ТимурЪ-Султану, которые оба били вЪ Хаюкѣ. И какЪ обѣ стороны желали равномѣрно мира, то оный и заключенЪ былЪ вскорѣ. Абдула-ХанЪ отвелЪ остаточную свою армію вЪ великую бухарію.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Абдула ХанЪ завладѣлЪ землею ХарассмомЪ, а ГаджимЪ-Хана принудилЪ убѣжать вЪ Персію.

По отшествіи Абдула-Ханова вЪ свои области, ГаджимЪ-ХанЪ, и Принцы его братья, владѣли городами Харассмскія земли чрезЪ нѣсколькое время вЪ великой тишинѣ. А когда между тѣмЪ оба брата ГаджимЪ-Ханова, то есть МагамутЪ и ТимурЪ умерли; то сей ПринцЪ утвердилЪ ихЪ дѣтей во владѣніи ихЪ отцовЪ. ГаджимЪ-ХанЪ сЪ своей стороны имѣлЪ 5 сыновЪ, которымЪ имена слѣдующія: 1) СіунчЪ-МагометЪ-СултанЪ, 2) АрапЪ-МагометЪ, 3) МагометЪ-Кули, 4) МагометЪ, 5) ЭбрагимЪ, которые были всѣ пятеро великаго достоинства, и жи-

ли при своемъ отцѣ въ Ургенсѣ, кромѣ Арапъ-Магомета, который имѣлъ правленіе въ Дуругнѣ. Однако Абдула-Ханъ великія бухаріи не оставилъ своего намѣренія, чтобъ присовокупить землю Харассмъ къ великой бухаріи, хотя и весьма худо ему удалося въ первомъ походѣ противъ Гаджимъ-Хана. Онъ ожидалъ токмо случая, чтобъ возъимѣть пристойный предлогъ, дабы учинить новое нападеніе на землю Харассмъ. Тогда Принцы дому Гаджимъ - Ханова сами ему подали оныхъ два наипристойнѣйшихъ въ разные случаи, о которыхъ я теперь объявить имѣю. Султанъ Калифъ Румскій (*a*) прислалъ около тѣхъ временъ

(*a*) Авторъ нашъ объявляетъ здѣсь чрезъ сіе имя о великомъ Турецкомъ Султанѣ: ибо отъ того времени, какъ разные Калифы багдатскіе, Дамасскіе и Каирскіе, которые сказывались быть законными преемниками Магомету, перевелись; то большая часть изъ ревнительныхъ Магометанъ привыкли почитать Турецкихъ Императоровъ за преемниковъ и за такихъ, которые имѣютъ право командовать всѣми Мусулманами. Сея то ради причины Турки имѣютъ толь слѣпую ревность къ помометву Оттомана перваго основателя фамиліи, которая нынѣ государствуетъ въ Ту-

временъ посла именемъ Піалаша къ Абдула - Хану, чтобъ учинить съ нимъ союзъ, и чтобъ привесть сего Принца къ тому, дабы съ своей стороны напалъ на Имперію Шеихъ - Оглія (*a*) со

рецкой землѣ, что весьма охотнѣе будутъ терпѣть всякіе недостойные налоги отъ Принца сего дому, нежели поддадутся Принцу другой какой фамиліи, хотя бы какъ ни милостивое было его правленіе.

(*a*) Сей Титулъ обыкновенно даютъ Турецкіе Императоры Персицкимъ Шахамъ, которые изъ такъ называемыя фамиліи Софи. Ибо какъ по своимъ основаніямъ не могутъ они ихъ инако почитать, какъ токмо за похитителя, и за совершенныхъ Ересеначальниковъ; то думаютъ, что бы то было недостойно ихъ великости и ревности къ прямому Магометанскому закону, ежели бы ихъ называли Шахами. Въ разсужденіи сего имѣютъ они такоежъ чванство, какое у всѣхъ Татарскихъ Принцовъ и понынѣ есть въ разсужденіи Тамерлана, и всѣхъ его потомковъ, которые государствовали по его смерти въ великой бухаріи и въ ближнихъ отъ нея провинціяхъ. Ибо по силѣ того, что отъ потомства Чингисъ - Ханова, не почитаютъ они сего побѣдителя и его потомковъ, какъ токмо за похитителей, которые взошли къ верьховной власти чрезъ остатки престола своихъ госу-

всѣми своими силами, а онъ съ другой стороны такжe сильное учинитъ на оную нападенїе. Сїй посолъ, который былъ три года въ пути, потому что былъ принужденъ ѣхать чрезъ Индїю, хотѣлъ возвращаяся поѣхать прямо чрезъ Харассмскую землю, и сѣсть въ суда у Туркманновъ на такъ называемомъ морѣ Мазандеранъ, (*а*) дабы пере-

дарей и фамилїи Чингисъ-Хановой. Не называютъ никогда Тамерлана Ханомъ, также и его потомковъ. Но что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сея книги найдется приложенъ титулъ Хана къ имени Амиръ-Тимура; то сїе учинено въ переводѣ, дабы лучше объяснить читателю, что въ томъ мѣстѣ слово идетъ о Тамерланѣ.

(*а*) Море Мазандеранъ есть то самое, которое мы называемъ Каспїйскимъ, и которое Персїане называютъ Кулсумъ. Еще недавно, какъ мы начали имѣть прямое познанїе о семъ морѣ. Олеарїусъ всѣхъ прежде объявилъ намъ о немъ подлинно, а старанїе блаженныя памяти россїйскаго Императора совершенно насъ увѣрило. Однако не можно еще сказать, что мы нынѣ имѣемъ справедливое знанїе о восточномъ берегѣ сего моря, хотя мы и вѣдаемъ изрядно всѣ положенїя мѣстъ. О семъ покойной Россїйской Императоръ изволилъ признаться самъ по возвращенїи своемъ изъ Персїи, и что онъ нашелъ, что

что карта сего моря, которую самъ сообщилъ всѣмъ ученымъ людямъ въ Эвропѣ, не весьма исправна въ разсуждении восточнаго берега, хотя прежде и думалъ, что она такова. Каспійское море въ такомъ состояніи, въ какомъ мы знаемъ нынѣ оное, есть безъ сомнѣнія наивеличайшее озеро въ свѣтѣ. Оно лежитъ между 37 и 47 градусомъ широты, а между 77 и 83 градусомъ долготы, такъ что оно имѣетъ около 150 Нѣмецкихъ миль въ навеличайшей своей долготѣ, щитая отъ устья рѣки Яика до берега провинціи Мазандеранъ, и около 70 Нѣмецкихъ миль въ широтѣ отъ устья рѣки Куръ въ зюйдъ отъ провинціи Ширванъ до устья рѣки Кгеселлъ наберегу земли Харассма. Кругомъ сего моря можетъ быть около 450 Нѣмецкихъ миль. Вода въ Каспійскомъ морѣ безмѣрно солона въ срединѣ; но при берегахъ она не толь солона ради множества рѣкъ, которыя впадаютъ со всѣхъ сторонъ, такъ что находятся такія мѣста въ семъ морѣ къ Гиланскимъ и Мазандеранскимъ берегамъ, въ которыхъ вода больше пресная, нежели соленая. Въ немъ всякихъ преизрядныхъ рыбъ изобильно, а осетры, семги, бѣлуга, севрюга и другія премногія, которыя родятся въ семъ морѣ, приходятъ весною толь въ великомъ множествѣ къ устьямъ рѣкъ для прѣсныя воды, что не вѣроятно, сколько ихъ тамъ ловятъ ежегодно въ то время. Находятся тамъ сазаны и стерляди, что весьма удивительно въ разсужденіи

ванъ, которою владѣлъ тогда Румскій Сул-

сего моря, въ которомъ вода солона. Всѣ сіи разные роды рыбъ въ семъ морѣ и больше и жирняе, нежели гдѣ индѣ, а особливо бѣлуга. Сія рыба находится особливо токмо въ Каспійскомъ и Чорномъ морѣ. Для сея то самыя причины нѣкоторые говорятъ, что сіи оба моря имѣютъ подземное сообщеніе. Находятся сіи рыбы долготою въ 20 футовъ. Онѣ нѣсколько съ спины походятъ на щуку, а вкусомъ на осетра, но тѣло все бѣло, отъ чего и называются онѣ бѣлугами. Сія самая та рыба, которая ловится въ Дунаѣ, и которую называютъ Гавзенъ въ Австрійской землѣ. Сазаны тамъ особливо чрезвычайныя величины: сіе не рѣдко случается, что ловятся близь устья рѣки Волги въ 5 футовъ длиною. Сверьхъ сего, есть въ семъ морѣ и тюлени, также и великія и страшныя рыбы, которыхъ называютъ сомами и у которыхъ токмо что голова и плескъ, а ѣсть ихъ весьма не хорошо. Говорятъ про сихъ сомовъ, будто они такую имѣютъ силу, что ежели зацепятся плескомъ своимъ къ рыбачьей лодкѣ, то оную могутъ легко опровергнуть. Каспійское море не имѣетъ флюкса и рефлюкса; но токмо вѣтры, которые гонятъ воду къ тому или другому берегу по разности движеній, такъ какъ сіе бываетъ въ Балтійскомъ морѣ, имѣетъ цвѣтъ зеленоватъ больше, нежели во всѣхъ другихъ моряхъ, кромѣ что при берегахъ Гиланскихъ кажется она бѣла

Султанъ, откуда думалъ ѣхать сухимъ

для того, что тамъ дно глиновато: ибо и весь тотъ берегъ такой, а въ заливѣ Емба вода черна, для того что тамъ дно иловато и вязко. Сїе море имѣетъ вездѣ 60 и 70 саженъ глубины въ срединѣ, но при берегахъ оно весьма мѣлко, а особливо къ западному берегу, гдѣ на хорошую милю въ море рѣдко находится 18 футовъ глубины. По всему Гиланскому берегу больше нѣтъ глубины, какъ токмо отъ 6 до 9 футовъ на такоежъ разстоянїе, отъ чего никакъ не возможно подъѣхать къ сей провинцїи съ моря. И какъ къ провинцїи Ширванъ весь берегъ не что иное, какъ токмо одинъ камень до самыя рѣки Аграхани въ Дагестанской землѣ, гдѣ ни на какомъ якорѣ стать не возможно; то и сїя провинцїя почти также неприступна, хотя при ней и глубока вода. Нѣтъ никакова порта по всему западному берегу сего моря, кромѣ одного, который въ Баку Ширванскїя провинцїи; да еще и оный токмо хорошъ для малыхъ судовъ, потому что въ немъ нѣтъ больше воды какъ токмо на 10 футовъ, а самое лучшее якорное мѣсто на томъ же берегу находится токмо при Теркахъ, гдѣ становятся на якорь безопасно между островомъ Зезенъ и твердою землею. Но на восточномъ берегу есть портъ Манкишлакскїй въ Харасемской землѣ въ Нордъ отъ устья рѣки Аму, который весьма изряденъ, и токмо что сей одинъ хорошїй на семъ морѣ. Однако, понеже

химъ путемъ до самаго города Испарбулла

онъ въ рукахъ у Татаръ, такъ какъ и весь восточный берегъ; то весьма малаго онъ употребленія тѣмъ, которые туда ѣздятъ; хотя они и великую нужду имѣютъ въ портахъ; для того что сіе море весьма сердито и вредно, когда бываетъ восточный или западной вѣтръ, для того, что оно узко. Философы и физики понынѣ мучились, дабы понять, какъ Каспійское море, принимая въ себя великое множество рѣкъ, и не имѣя сообщенія съ другими морями, можетъ всегда имѣть тужъ самую и равную воду безъ видимаго умноженія? Но несмотря на доводы которые предлагаются намъ о семъ, и которые приводятся насильно, я не вижу ни каково помѣшательства, для чего бы изъ него не выходить водѣ чрезъ дно моря. Такимъ образомъ оная входитъ въ него чрезъ берега, понеже толикое число потопшихъ рудокопныхъ мѣстъ, и толь много учинившихся озеръ чрезъ трясеніе земли не попускаютъ намъ сомнѣватися, чтобъ вся земля не была пресѣчена водяными жилами, которыя имѣютъ сообщеніе со всѣхъ сторонъ съ поверьхностію. Сіи жилы не могутъ такъ быть при днѣ моря, чтобъ онѣ не принимали въ себя воды и не выкидывали оныя на матерую землю чрезъ безчисленные источники. Кромѣ сего непрестаннаго окруженія водъ, и ежелибы толь многія рѣки, которыя впадаютъ со всѣхъ сторонъ въ моря, производилися изъ другихъ источниковъ, а не изъ сихъ самыхъ

булла, въ которомъ пребываетъ Султанъ-Ка-

морей; то бы не возможно тому статься, чтобъ всей землѣ не потонуть въ одинъ годъ. Въ прочемъ, говорятъ, что есть нѣкоторая пучина въ великомъ заливѣ Карабуга, который на берегу Харассма около 42 градуса широты, чрезъ которую вода сего моря отчасти долженствуетъ выходить. Нѣкоторый офицеръ, который былъ въ полону чрезъ нѣсколькое время у Усбекскихъ Татаръ Харассмскія земли, по случаю, о которомъ я предложу индѣ, увѣрялъ нѣкоторыхъ изъ моихъ пріятелей, что онъ самъ былъ на томъ заливѣ въ небольшомъ суднѣ, и что его гребцы едва могли згресть, чтобъ пристать къ берегу: понеже, онъ сказывалъ, отъ самаго того мѣста, гдѣ сей заливъ входитъ въ Каспійское море, притягивающая сила отъ круговъ сея пучины, которая въ срединѣ того залива толь велика, что хотя бы кто на мало отдалился отъ береговъ, то не возможно, чтобъ оной не былъ поглощенъ чрезъ быстрину сихъ круговъ. Имя сего залива, которое значитъ на Татарскомъ языкѣ, Чорное устье, кажется, что подаетъ нѣкоторую вѣроятность сему извѣстію: однако я не дерзаю предлагать онаго за весьма справедливое, одно токмо время, можетъ насъ о томъ точно увѣдомить. Но положивъ, что есть такая пучина въ заливѣ Карабуга; однако не возможно тому статься, чтобъ вся вода могла чрезъ оную токмо выходить, которыя толь много входитъ изъ рѣкъ въ сіе море. Слѣ-

Калифѣ Румскій, (а) а на сей бы пути по великой мѣрѣ употребилъ четыре мѣсяца токмо: но когда прибылъ въ Ургенсъ, то Магометъ и Ибрагимъ Султанъ, дѣти Гаджимъ-Хановы совсемъ его ограбили, а оставили ему токмо то, въ чемъ ему самая крайняя была нужда для продолженія своего пути. Потомъ послали его въ Манкишлакъ, (б) гдѣ

довательно всегда надобно прибѣгать къ подземнымъ филтраціямъ для оставшіяся воды.

(а) Симъ именемъ Турки и послѣдуя имъ многіе изъ восточныхъ, называютъ Константинополь испортивъ прямое его имя.

(б) Манкишлакъ есть не большой городъ Харассмскія земли, который стоитъ на берегу Каспійскаго моря въ нордъ отъ устья полуденнаго рукава рѣки Аму подъ 38 градусомъ 30 минутъ широты. Городъ самъ собою ничто, потому что въ немъ токмо съ 700 домовъ земляныхъ, которые ничто иное какъ токмо бѣдныя хижины; но его портъ на Каспійскомъ морѣ весьма изряденъ, и токмо что одинъ, который находится на семъ морѣ. Оный есть пространенъ, безопасенъ и глубокъ, и ежели бы другія руки, а не Татарскія имъ владѣли, то бы въ краткое время можно было тутъ учредить знатное купечество. Нынѣ рѣдко случается, чтобъ туда ходили купец-

гдѣ нашлись по случаю Ширванскіе купцы, которые его приняли на свои суда и привезли въ провинцію сего имени. Къ сей первой причинѣ жалобъ присовокупилась еще и другая, которая состоитъ въ слѣдующемъ. Всякій Магометанинъ, который хочетъ итти для моленія въ домъ Мекку, принужденъ расположить свой путь такимъ образомъ, чтобъ ему туда стать къ 10 дню мѣсяца Чилгоча, который есть тотъ самый день, въ который Эбрагимъ хотѣлъ принесть въ жертву сына своего Исмаила по божію повелѣнію (*a*). Обыватели великія бухаріи, которые хотятъ предвозпріять сей путь, переходятъ въ мирное время чрезъ Харассмскую землю, и

кія суда. Понеже Татары не любятъ жить близь моря, то въ семъ городѣ нынѣ живутъ токмо Туркманны, которые способнѣе привыкаютъ къ безпокойству отъ воды. А Енкинсонъ полагаетъ худо портъ Манкишлакскій, который называетъ Мангусявскимъ подъ 45 градусомъ широты: сіе самое весьма невѣроятнымъ дѣлаетъ извѣстіе его о Усбекскихъ Татарахъ.

(*a*) Магометане говорятъ, что Патріархъ Авраамъ не Исаака, но Исмаила готовъ былъ принесть въ жертву по божію повелѣнію.

и чрезъ провинціи Персицкаго Шаха; но во время войны долженствуютъ они обходить Индію. Случилось, что нѣкоторые жители и купцы Ма-Уреннерскія земли, которые хотѣли ѣхать въ Мекку, поѣхали чрезъ Харассмскую землю, при провожденіи нѣкотораго такъ называемаго Гаджи-Кутасъ (a), надѣяся на миръ, который былъ между Абдула-Ханомъ, и фамиліею Гаджимъ-Хановою. Но когда они прибыли къ Хаюку, то баба-Султанъ старшій сынъ Пулатъ-Султановъ, приказалъ ихъ ограбить до самыя рубашки, и послать пѣшкомъ туда, откуда они прибыли. Сія люди по возвращеніи своемъ въ великую бухарію жаловались о семъ насильствѣ Абдула-Хану. Но онъ имъ говорилъ, что не можетъ ничего здѣлать для того, что баба-Султанъ не подъ его властію, и что онъ также самодержавенъ въ Хаюкѣ, какъ самъ въ великой бухаріи. На сіе Гаджи-Кутасъ ему отвѣтствовалъ, что будетъ его обвинять предъ престоломъ божіимъ, ежели, имѣя толь великую

(a) Всѣхъ тѣхъ называютъ Гаджи, которые ѣздили въ Мекку, которыхъ почитаютъ отмѣнно чрезъ всю ихъ жизнь всѣ Магометане.

кую силу, которую богъ ему вручилъ, оставить онъ безъ отмщенія ругательство, которое учинено самому богу въ лицахъ тѣхъ людей, которые шли приносить ему свои молитвы въ его святомъ домѣ. Сіе дерзновенное представленіе принудило Абдула-Хана къ войнѣ противъ Гаджимъ-Хана, и его братовъ, которымъ онъ съ другой стороны не могъ сего отпустить, что чрезъ ихъ помощь помянутый Нуръ-Магаметъ, побочный сынъ Абулъ-Султановъ, получилъ паки владѣніе въ четырехъ его городахъ, которые у него похитилъ Обеитъ-Ханъ предецессоръ Абдула-Хановъ. И хотя потомъ ужè Персицкій Шагъ владѣлъ помянутыми городами, и содержалъ Нуръ-Магамета въ крѣпкой темницѣ въ Ширасѣ; однако Абдула-Ханъ не думалъ, чтобъ сіе могло быть помѣшательствомъ возвращать свои убытки отъ тѣхъ, которые были главною причиною вреда учиненнаго ему при томъ случаѣ, толь наипаче, что Гаджимъ-Ханъ еще дѣйствительно владѣлъ городомъ Дуругномъ, которой есть изъ оныхъ четырехъ городовъ, что вручилъ сыну своему Арапъ-Магаметъ-Султану въ управленіе. Когда вѣдомость о военныхъ пріуготовленіяхъ, каковы

ковы дѣлалъ Абдула-Ханъ въ своихъ областяхъ, разнеслася; то Усбеки Харассмскія земли раздѣлились на двѣ части, изъ которыхъ одна показывала склонность къ сильному сопротивленію, а другая готова была покориться Абдула-Хану, какъ скоро придетъ подъ городъ Ургенсъ думая, что сей Принцъ не преминетъ принять въ свою службу всѣхъ достойныхъ людей изъ нихъ; а другимъ ужѐ ничего хуже сего здѣлать не имѣетъ, какъ токмо, что ихъ пошлетъ въ великую бухарію, и опредѣлитъ имъ тамъ, чѣмъ бы имъ можно было пропитаться. Гаджимъ-Ханъ увѣдомившись о всемъ томъ, что мы теперь объявили, разсудилъ, что не надлежитъ ему много надѣяться при семъ случаѣ на Усбековъ подданныхъ своихъ. Того ради вручилъ правленіе города Ургенса дѣтямъ своимъ Магамету и Эбрагиму, а самъ отправился въ Дуругнъ (*а*), съ

(*а*) Городъ Дуругнъ есть весьма не большее мѣстечко Хорассанскія землй на половину дня разстояніемъ отъ рѣкй Аму около 88 градусовъ долготы. Понеже сей городъ былъ бранъ и отниманъ многажды чрезъ Персіанъ и Усбековъ во время двухъ цѣлыхъ вѣковъ, то оный

съ старшимъ своимъ сыномъ Сїунчъ-Магаметъ - Султаномъ, и съ его двумя сынами, при томъ, съ однимъ сыномъ Магаметъ - Султановымъ, да съ нѣсколькими другими вельможами и знатными людьми, разгласивъ, что тамъ пробудетъ всю зиму, дабы свободнѣе могъ весною осадить городъ Насай. Трое изъ сыновъ Тимуръ-Султановыхъ владѣли тогда городомъ Гассарассапомъ, Пулатъ-Султанъ, и его четверо дѣтей Хаюкомъ, а четверо сыновъ Магамутъ-Султановыхъ, съ своими двумя племянниками дѣтьми Магаметъ - Аминовыми жили въ городѣ Уасирѣ. Сїи Принцы увѣдомившись, что Абдула-Ханъ готовился посѣтить ихъ въ началѣ весны, послали 10 человѣкъ изъ Гассарассапа, и столькожъ изъ Хаюка къ землѣ Дуруганата (*a*), чтобъ взять непрїятельскихъ языковъ. Но сїи отправленные люди попались авангардїи непрїятельской, кото-

нынѣ находится весьма въ бѣдномъ состоянїи. Владѣютъ имъ въ нынѣшнее время Усбеки Харассмскїя земли.

(*a*) Земля Дуруганата есть особливая Провинцїя великїя бухарїи, которая граничитъ, съ Провинцїею Янгарикъ Харассмскїя землѣ.

которая толь съ ними жестоко поступила, что токмо трое изъ нихъ возвратились въ Гассарассанъ съ вѣдомостію о приближеніи Абдула-Хановомъ. По силѣ сего извѣстія, Магаметъ-Султанъ рассуждалъ, что во время перваго нападенія Абдула-Ханова на Харассмскую землю, отецъ его Тимуръ-Султанъ прибылъ въ Хаюкъ и присовѣтовалъ своимъ братьямъ назначить сей городъ на общее собраніе всему ихъ войску, что самое много тогда помогло къ опроверженію намѣреній Абдула-Хановыхъ: того ради думалъ, что и нынѣ тожъ надлежитъ учинить, и что можетъ быть изъ сего произойдетъ не меньшій тогдашняго успѣхъ. Въ семъ намѣреніи собравши подданныхъ своихъ Усбековъ, отправился въ Хаюкъ. Но когда прибылъ ко гробу нѣкотораго святаго именемъ Гаджрати-Пуланъ; то началъ сомнѣваться о вѣрности Усбековъ: того ради взявъ въ руки алкоранъ, принудилъ ихъ клятвенную себѣ учинить присягу (a) въ томъ, что

(a) Вмѣсто того, что Христіане утверждаютъ свое обѣщаніе, или даютъ оное въ нужныхъ случаяхъ на евангеліи, Магометане обыкновенно то дѣлаютъ на алкоранѣ. в ко-

что они ему будутъ вѣрно служить при семъ случаѣ; потомъ продолжалъ свой путь съ большимъ спокойствіемъ духа. Прибывши въ Хаюкъ увидѣлъ, что намѣрены были оставить сей городъ и отправиться въ Уасиръ. Тогда подлинно, что онъ по всей своей возможности старался отвратить другихъ Принцовъ отъ сего намѣренія; но видя, что онъ всуе противился имъ, то напослѣдокъ и самъ согласился съ большимъ числомъ. По силѣ сего намѣренія Магаметъ-Султанъ и его братья, также и Пулатъ-Султанъ съ четырьмя своими сынами и съ сынами брата своего Магамутъ-Султана вышли изъ Хаюка со всѣмъ своимъ войскомъ, имѣніемъ и припасами; отъ чего здѣлалось толь много людей и телегъ, что хотя первые начали выходить изъ города на самомъ разсвѣтѣ зари: однако послѣдніе не могли выпти какъ въ полдень, такъ что они очень поздо пришли въ лагерь, куда первые пришли еще въ половину дня. Между тѣмъ Абдула-

торомъ они думаютъ, что токмо одна сія книга содержитъ божественную истинну, какъ Христіане вѣрятъ о евангеліи въ разсужденіи того.

Ханъ отправилъ одного изъ своихъ Генераловъ именемъ Ходжамкули съ частїю войска къ Хаюку, дабы усмотрѣть дѣйствїя Принцовъ Акаттай - Хановой фамилїи, которые собрались въ сей городъ. Сей Генералъ прибылъ точно въ самое то время къ нѣкоторымъ воротамъ города Хаюка, когда послѣднее тѣхъ Принцовъ войско выходило изъ него чрезъ противныя тѣмъ ворота. Когда Ходжамкули вошелъ въ городъ; то велѣлъ объявить, чтобъ всѣ Усбеки, которые остались въ своихъ домахъ, прибыли въ городъ, потому что имѣетъ указъ отъ Абдула-Хана опредѣлить въ чины всѣхъ тѣхъ, которые найдутся годны, также и доброе имъ жалованье. Тогда Усбеки собрались въ великомъ множествѣ, а онъ имъ предложилъ, чтобъ всѣ тѣ, которые имѣютъ охоту показать свою ревность къ Абдула-Хановой службѣ, имѣлибъ быть въ готовности слѣдовать за нимъ завтра, потому что пойдетъ искать Пулатъ-Султана, и его союзниковъ. Союзные Принцы съ своей стороны хотя и увѣдомились о приходѣ непрїятельскаго войска въ городъ Хаюкъ; однако хранили свой лагерь твердо чрезъ всю ночь, а пошли въ походъ на другой день по утру. Но едва прибыли

такъ

такъ къ называемому городку Алматишъ - Ханъ, какъ Ходжамкули, который за ними гнался съ поспѣшенїемъ, настигъ ихъ съ 30000 человѣкъ. Тогда Принцы защитились своими телѣгами, какъ бы нѣкоторымъ ретраншементомъ; но Ходжамкули проломилъ сїю ихъ ограду по сильномъ отъ нихъ сопротивленїи, и напослѣдокъ всѣхъ ихъ разбилъ взявъ въ полонъ Коичи одного изъ сыновъ Пулатъ - Султановыхъ. И какъ много потерялъ людей при семъ нападенїи; то удоволился токмо симъ преимуществомъ, а далѣе не гнался за Принцами, которые ушли въ великимъ смятенїи въ Уасиръ. (*a*) По прибытїи своемъ въ сей городъ возпрїяли намѣренїе прогнать отъ себя баба - Султана, которой на нихъ навелъ неблагополучную сїю войну, и послать съ мирными представленїями къ Абдула-Хану. Пулатъ - Султанъ видя, что не можетъ

(*a*) Городъ Уасиръ стоитъ въ землѣ Хорассмъ къ сѣверному берегу рѣки Аму подъ 79 градусомъ, 45 минутами широты, а подъ 88 грудусомъ 30 минутами долготы. Оный нынѣ весьма мало знатенъ, такъ какъ и всѣ другїе городы сея земли.

жетъ возпрепятствовать исполненію сего намѣренія, разсудилъ за благо отлучиться отъ нихъ добровольно съ другими своими двумя сынами Гамсою и Полуанкули и поѣхать въ Дуругнъ къ Гаджимъ-Хану, такъ что осталися токмо въ Уасирѣ четыре сына Магамутъ - Султановы съ своими двумя племянниками, и съ тремя сынами Тимуръ - Султановыми, которые всѣ были на баталіи при городкѣ Алмицъ - Ханъ. И хотя Магаметъ и Эбрагимъ - Султанъ, оба сыны Гаджимъ - Хановы, которые управляли въ Ургенсѣ, пришли къ нимъ потомъ съ женами своими и дѣтьми, однако Алы-Султанъ сынъ Магамутъ - Султановъ, которой хотя малъ и горбатъ но имѣя великій разумъ, и тогда былъ главнымъ командиромъ въ городѣ, для того что городъ Уасиръ принадлежалъ дѣтямъ Магамутъ-Султановымъ. Между тѣмъ Абдула - Ханъ подступивши подъ городъ Уасиръ съ своею арміею, немедлѣнно осадилъ оный формально; но видя по одномѣсячной осадѣ, что великую возъимѣетъ трудность въ томъ, чтобъ окончить сіе предпріятіе честно, намѣрился употребить обманъ къ силѣ. Того ради послалъ сказать союзнымъ Принцамъ, что понеже они отлучили отъ

себя

себя баба - Султана, на котораго они особливо долженствуютъ жаловаться, то могутъ къ нему притти безъ всякія опасности, и быть увѣрены, что какъ не имѣетъ ничего въ сердцѣ противу ихъ, то ихъ приметъ съ надлежащею отмѣною своимъ союзникамъ и сродникамъ. будучи обольщены чрезъ сіи обѣщанія Принцы, начали договариваться съ Абдула - Ханомъ, и требовали, чтобъ прислалъ къ нимъ нѣсколькихъ изъ первыхъ своихъ вельможъ въ городъ, чтобъ утвердили клятвою, что никакимъ способомъ не учинится вреда ни ихъ особамъ, ни ихъ имѣніямъ. Тогда Абдула - Ханъ, который не хотѣлъ ихъ привесть въ подозрѣніе, немедлѣнно назначилъ Гасанъ - Ходжу, Сархинби, Магаметъ - бакиби, Гаджимби Самаркантскаго губернатора, и Достъ-Маргана, которые были изъ первыхъ при его дворѣ, полномочными при семъ случаѣ. По силѣ сего опредѣленія сіи пятеро прибыли съ 40 человѣками въ городъ, а какъ очи пришли на площадь называемую Тахтапулъ, то велѣно имъ было учинить торжественную клятву именемъ Абдула - Хановымъ, что ни какова не имѣетъ злаго намѣренія противу союзныхъ Принцовъ, кото-

которые были въ городѣ Уасирѣ. Однако подлый народъ, который не совѣтовалъ, чтобы Принцы полагались на одну токмо клятву, и чрезъ то бы отдавались въ непрiятельскую волю, желалъ, чтобъ задержать помянутыхъ господъ изъ непрiятельскiя армiи, толь наипаче, что Абдула - Ханъ весьма уповалъ на нихъ, и что лучше покинетъ искать городовъ Ургенса и Уасира, нежели ихъ отдастъ въ самую малую напасть: для того надобно послать назадъ 40 человѣкъ, которые съ ними прибыли, давъ имъ письмо къ Абдула - Хану, въ которомъ изобразить, что то не съ злаго намѣренiя задержаны помянутые господа, но токмо для того, чтобъ быть больше увѣреннымъ о отступленiи; и что Принцы обязуются, что какъ скоро Абдула - Ханъ пойдетъ съ своею армiею назадъ въ великую бухарiю, то и они съ своей стороны немедлѣнно отправятся въ путь съ господами, которыхъ они держатъ вмѣсто залогу, для прибытiя къ нему; а между тѣмъ оные господа такъ содержаны будутъ, какъ сами Принцы. Но Алы - Султанъ возпротивился твердо сему представленiю для того, что не имѣя ни чего никогда за что бы должно было ссориться съ

съ Абдула - Ханомъ, который имъ былъ ближній сродникъ, то не надлежитъ имъ ничего отъ него опасаться, а особливо, что еще живъ Гаджимъ - Ханъ, и его другіе трое дѣтей. А хотябъ и положить, что имѣетъ намѣреніе похитить ихъ владѣніе, то не преминетъ ихъ повезть съ собою въ великую бухарію, и дастъ имъ тамъ лучшія мѣста, нежели каковы они здѣсь имѣютъ. Однако весьма увѣренъ, что какъ скоро съ нимъ переговоритъ, то ихъ оставитъ владѣть въ тишинѣ Ургенсомъ и Уасиромъ. Сіи представленія понравилися всѣмъ знатнымъ людямъ при Принцахъ; а подлость принуждена была молчать по неволѣ. Тогда Принцы съ господами, которые дали клятвенное обѣщаніе, вышли всѣ изъ города къ Абдула - Хану. Сей Принцъ отдалъ ихъ всѣхъ тотчасъ подъ караулъ одному изъ своихъ господъ именемъ Ишимби; а смотрѣть велѣлъ надъ всѣми оставшимися офицерами и солдатами Генералу Ходжамкули. Потомъ учинивши исправную роспись всѣмъ полоненикамъ приказалъ, чтобъ не знатныхъ людей раздѣлить на роты отъ 10 до 12 человѣкъ, изъ которыхъ бы каждая поставила одного, который бы по всей ротѣ поручился. Когда сіе учинено

нено было, что всѣхъ полонениковъ послалъ въ великую бухарїю на страхъ тѣхъ, которые поручились. Такимъ образомъ завладѣвши Абдула - Ханъ городами Ургенсомъ и Уасиромъ, опредѣлилъ въ нихъ губернаторомъ одного изъ своихъ вельможъ именемъ Сари - Огланъ. Другїй вельможа, изъ поколѣнїя Дурманновъ, опредѣленъ былъ губернаторомъ въ городѣ Хаюкѣ. Ходжа одинъ изъ наивѣрнѣйшихъ его офицеровъ. опредѣленъ также губернаторомъ въ городѣ Гассарассапѣ, и въ не большомъ городѣ Крукѣ; а нѣкто Мулла, который былъ весьма благоговѣйный человѣкъ, возъимѣлъ правленїе въ городѣ Кагтъ, и надзиранїе надъ однимъ Туркманнскимъ поколѣнїемъ называемымъ Баяпѣ. Потомъ сей Принцъ возвратился въ наслѣдныя свои области. Одинъ токмо мѣсяцъ спустя послѣ того Гаджимъ - Ханъ, и всѣ Принцы его фамилїи, которые были въ Дуругнѣ, увѣдомившись о томъ, что здѣлалось въ Ургенсѣ, и что Абдула - Ханъ завладѣлъ всѣми городами Харассмскїя земли, возпрїяли намѣренїе всѣ уйти въ землю Иракъ къ Шагу Гїабасъ - Маси; одинъ токмо Пулатъ - Султанъ былъ другаго мнѣнїя, и думалъ, что приходящему ему подъ 70 лѣтъ

лѣтъ весьма бы не пристало, ежели бы пошелъ искать прибѣжища у людей разнаго съ нимъ закона; того ради понравилось ему лучше отправиться къ Абдула - Хану, въ надѣянiи, что тотъ Принцъ возъимѣетъ сожалѣнiе о его состоянiи, и опредѣлитъ ему, чѣмъ бы могъ препроводить оставшiеся свои дни въ покоѣ. Но Гаджимъ - Ханъ отправился въ путь къ Шагу Гiабасъ - Маси съ тремя своими сынами, то есть, съ Сiунчъ - Магаметъ - Султаномъ, Арапъ - Магаметъ - Султаномъ, и Магаметъ - Кули - Султаномъ, также съ своимъ внукомъ бурунду Сыномъ Эбрагимъ-Султановымъ, съ Абдулою сыномъ Сiунчъ - Магаметъ - Султановымъ, съ Исфандiаромъ сыномъ Арапъ - Магаметъ - Султановымъ, и съ тремя сынами Пулатъ-Султановыми племянниками своими. Когда выѣхалъ изъ Дуругна, то было у него 3000 человѣкъ конницы; но люди его въ пути такъ разбились, что осталося у него токмо 150 человѣкъ. Между тѣмъ Пулатъ - Султанъ спѣшилъ къ своей погибели, прiѣжжая къ Абдула-Хану: ибо сей Принцъ какъ скоро возвратился въ великую бухарiю, то въ одинъ день повелѣлъ умертвить всѣхъ Принцовъ отъ потомства Амунакова,

кото-

которые попались ему въ руки, а имянно, четырехъ сыновъ Магаметъ - Султановыхъ, которые назывались Магамутъ-Султанъ, Алы, Арабъ, и Акбаба, съ двумя ихъ племянниками Шагъ - Алыемъ, Шабахтомъ, также съ тремя сынами Тимуръ - Султановыми именемъ Магаметъ - Султаномъ, Кадиръ - бирдїемъ, и Абулгаиромъ, при томъ и съ двумя молодшими сынами Гаджимъ - Хановыми, то есть Магаметъ, и Эбрагимъ - Султаномъ; а напослѣдокъ и съ Пулатъ - Султаномъ, который къ нему прибылъ добровольно, и съ сыномъ его Коичи, который былъ взятъ въ полонъ на баталїи при Алтатишъ - Ханѣ, а всего 13 человѣкъ, не щитая нѣкоторыхъ другихъ Принцовъ той же фамилїи, которымъ мы не знаемъ именъ, для того что были весьма молоды, когда ихъ Абдула - Ханъ велѣлъ умертвить. Потомъ положилъ на всѣхъ Усбековъ, которые были взяты въ полонъ при семъ случаѣ, ежегодную дань состоящую въ 30 Тангахъ съ человѣка. Сїе ихъ привело въ такую бѣдность, что многїе изъ нихъ принуждены были продавать собственныхъ своихъ дѣтей, дабы токмо могли заплатить поголовныя деньги: ибо каждый, которому было больше

больше 10 лѣтъ, долженъ былъ оныя платить. И какъ изъ простыхъ полонениковъ были принуждены 10, или 12 человѣкъ совокупно ставить твердаго по себѣ поруку, то сей порука долженъ былъ платить ежегодно 30 танговъ за того, ежели бы кто изъ его людей убѣжалъ. Между тѣмъ Гаджимъ Ханъ, и десятеро Принцовъ, которые съ симъ были, прибыли въ лѣто называемое Гиланъ, то есть змій со 100 человѣками конницы ко двору Персицкаго Шага. Сей Принцъ самъ ихъ встрѣтилъ, и принялъ толь хорошо, коль было возможно. Но Сіунчъ - Магаметъ - Султанъ и его сынъ, которые не имѣли охоты остаться при Шаговомъ дворѣ, поѣхали далѣе и прибыли къ Султану - Калифу Румскому. Когда пробылъ Гаджимъ-Ханъ съ другими Принцами при дворѣ Шагъ-Гіабасъ - Маси два года, то случилось въ лѣто называемое Кои, или овца, которое есть то самое лѣто, когда явилась великая комета на небѣ, что Абдулмоминъ - Султанъ сынъ Абдула - Хановъ вшелъ съ великою армеею въ часть Хорасанскія земли, которою владѣлъ Персицкій Шагъ; и какъ онъ хотѣлъ завладѣть городомъ Эсферагиномъ, то жители заперли городскія ворота, и увѣ-

домили Шага, что сынъ Абдула-Хановъ грозитъ имъ формальною осадою. По силѣ сея вѣдомости Шагъ-Гïабасъ Маси собравши доброе войско оставилъ городъ Гасвинъ, а отправился въ бастамъ (*а*). Гаджимъ-Ханъ и принцы его сродники, которые съ нимъ были при семъ случаѣ, увѣдомившись по прибытïи въ сей городъ, что было только 60 человѣкъ непрïятелей въ Хаюкѣ, а 40 человѣкъ въ Ургенсѣ, разсудили, что не весьмабъ было не возможно употребить въ свою пользу сïю непрïятельскую безопасность, токмо бы то предпрïять съ великою тайностïю, и со всякимъ возможнымъ посп-

(*а*) Городъ бастамъ есть Хорасанскïя земли при границахъ Астрабата и Мазандерана подъ 36 градусомъ широты, а подъ 82 градусомъ 39 минутами долготы. Сей городъ очень крѣпокъ чрезъ положенïе своего мѣста: ибо оной стоитъ въ горахъ, и особливымъ есть проѣздомъ въ провинцïю Іеракъ, въ провинцïю Астрабатъ и въ западную часть Хорасанскïя земли. Хотя лежащïя мѣстà около сего города и гористы, однако они весьма плодоносны, и производятъ почти вездѣ цитроновыя, померанцовыя, смоковничныя, орѣховыя и другïя подобныя деревья съ плодомъ. Дѣлается въ бастамѣ и вино посредственное.

поспѣшенïемъ. Однако, понеже что надлежало дѣлать въ такомъ случаѣ, то бы должно отправлять безъ Шагова вѣдома, и такъ есть страхъ, чтобы онъ не озлобился за толь скорое и нечаянное отбытïе. Того ради Гаджимъ - Ханъ, и нѣсколько другихъ Принцовъ, не хотѣли вступить въ то дѣло; одинъ токмо Арапъ - Магаметъ - Султанъ, и братъ его Магаметъ - Кули - Султанъ съ баба-Султаномъ, Гамсою, и Палуанкулïемъ тремя сынами Пулатъ-Султановыми, которые стояли въ томъ, чтобъ отважиться, и какъ недалеко изъ бастама до города Истрабата, (*a*) и

(*a*) Городъ Астрабатъ стоитъ при нѣкоторомъ заливѣ Каспïйскаго моря подъ 37 градусомъ 15 минутами широты, а 83 градусомъ 30 минутами долготы. Сей городъ есть столичный въ провинцïи тѣмъ же именемъ называемой и почитается за хорошïй Персïцкïй городъ, потому что онъ великъ, хорошо построенъ, богатъ и многолюденъ. И какъ сей городъ есть пограничный съ стороны Хорассмскïя земли; то Персïане всегда оной содержатъ въ добромъ состоянïи къ оборонѣ, оградивши его для сего хорошими стѣнами изъ кирпичу и окруживши рвами наполненными водою. Есть многïя преизрядныя фабрики въ семъ городѣ,

что Туркманское поколѣніе Амирѣ жило тогда около сего города, котораго главной именемъ Алытаръ-Бегъ всегда имѣлъ великую ревность къ ихъ фамиліи: и такъ

на которыхъ дѣлаются шолковыя и шерстяныя парчи, также и камлоты, которые весьма нравны Персіанамъ. Лежащія мѣста около города Астрабата толь веселы, коль плодоносны всѣмъ тѣмъ, что потребно къ жизни человѣческой; а ближнія горы покрыты лѣсами всякихъ плодоносныхъ деревъ. Однако для частыхъ набѣговъ Усбекскихъ Татаръ Харасмскія земли, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя лежатъ въ Нордѣ и въ Остъ отъ сего города, весьма мало жителей. Но напротивъ того въ мѣстахъ, которыя лежатъ въ Вестѣ весьма много жителей и земледѣльства, такъ что вся та земля съ сея стороны совершенно походитъ на превеликой садъ. Астрабатской заливъ почти имѣетъ 15 миль въ своей долготѣ съ Оста на Вестъ, а 4 до 5 миль въ широтѣ съ Норда на Зюйдъ. Ходить могутъ по немъ токмо небольшія суда, для того что нѣтъ въ немъ больше глубины въ его входѣ въ Каспійское море, какъ токмо отъ 10 до 12 футовъ. Однако оной весьма выгоденъ сему городу ради сообщенія съ другими Персицкими городами, стоящими при Каспійскомъ морѣ. Городъ Астрабатъ есть пребываніе Хана владѣющаго всею провинціею.

шакъ могутъ они надѣяться, что имъ удастся сей случай. Того ради воспріяли они намѣреніе сѣсть на кони въ нѣкоторой вечеръ, когда уже всѣ люди спали, и бѣжавши чрезъ всю ночь, прибыли на другой день по утру, къ отводному Туркманскому караулу, а оттуда въ полдень въ Истрабатъ. По отбытіи ихъ, Гаджимъ-Ханъ пошелъ по утру рано увѣдомить Шага о причинѣ отъѣзда шести своихъ племянниковъ. Но Шагъ вѣдалъ совершенно о исправности Абдула-Хановой, чтобъ онъ могъ быть обманутъ чрезъ сіи важныя предпріятія, присовѣтовалъ Гаджимъ-Хану немедлѣнно побѣжать за своими дѣтьми, и стараться привести ихъ назадъ, потому что весьма увѣренъ, что коль долго будетъ жить Абдула-Ханъ, то всуе они имѣютъ стараться, чтобъ возвратить владѣніе свое. Они вскорѣ увидятъ и сами то, но стыдъ, что они предпріяли сіе безъ его вѣдома, можетъ имъ воспрепятствовать возвратиться къ его двору; того ради, можетъ быть, отправятся они въ другое мѣсто для исканія себѣ прибѣжища, или смерти вмѣсто желаемаго. Однако ежели онъ любитъ своихъ дѣтей, то надлежитъ ему стараться, какимъ бы то способомъ ни

могло быть, сохранить ихъ, понеже еще есть время, отъ сея напасти, въ которую они попускаются при семъ случаѣ. Гаджимъ - Ханъ разсудилъ за благо, чтобъ слѣдовать разумнымъ представленіямъ Шаговымъ: того ради тотчасъ сѣлъ на лошадь и побѣжалъ за своими дѣтьми; а догнавши ихъ въ Истрабатѣ, старался всячески сперва ихъ возвратить; но обнадеживанія, каковы дали многія Туркманскія поколѣнія, по прибытіи ихъ въ Истрабатъ, что будутъ они имъ сильно помогать, ободрили ихъ ко исполненію намѣреннаго. Того ради не токмо они не послушались въ томъ, чтобъ возвратиться, но привели къ тому и самаго Гаджимъ-Хана, чтобъ ему быть съ ними, пока увидитъ какой возъимѣетъ успѣхъ ихъ предпріятіе. Потомъ отправившись всѣ сорокупно изъ Истрабата, поѣхали къ горѣ Куранъ, около которыя жили тогда Туркманскія поколѣнія Така и Ямутъ, которые были прежде сего подданными дѣтямъ Магамутъ-Султана брата Гаджимъ-Ханова: и для того дали имъ въ помощь 500 человѣкъ. Оттуда переѣхали они чрезъ землю Манкишлакъ, которая была вся тогда пуста, потому что Манкишлакскіе Туркманы были

при-

принуждены всѣ уйпи въ землю Орда-купукь, которая граничитъ съ землею Гордишъ; а то ради великихъ ссоръ, которыя они имѣли съ одной стороны съ Манкаиптами, а съ другой съ Туркманнами отъ поколѣнія Ирсари. Изъ Манкишлака Принцы приѣхали къ жилищамъ поколѣнія Ирсари, которые бывши подъ властію Тимуръ - Султана, и брата его Пулатъ - Султана отца баба - Султанова, также дали имъ отъ 5 до 600 человѣкъ; а оттуда отправились въ городъ Пишга. По прибытіи ихъ въ сей городъ, Гаджимъ - Ханъ и его оба сына отправились къ Ургенсу, а баба - Султанъ съ своими двумя братьями въ Хаюкъ. Когда увѣдомился о приближеніи Гаджимъ - Ханоомъ Сари - Огланъ губернаторъ города Ургенса, то ушелъ въ замокъ. Но Гаджимъ - Ханъ подкопавшись подъ стѣну того замка вшелъ туда симъ способомъ и умертвилъ губернатора, также и 40 человѣкъ людей, которые съ нимъ были. По завоеваніи сего города, всѣ Туркманны отъ поколѣній Така и Ямутъ возвратились къ себѣ съ великою добычею, а Гаджимъ - Хана и его дѣтей оставили почти однихъ въ Ургенсѣ. баба-Султанъ съ своей стороны когда при-

былъ подъ городъ Хаюкъ; (*a*) то Сарты, которые жили въ семъ городѣ, отворили ему ворота. Послѣ чего умертвилъ также губернатора Менглишиби и его людей 60 человѣкъ. О семъ какъ увѣдомились комменданты городовъ Гассарассапа и Кагта, то ушли къ великой бухаріи. Потомъ баба - Султанъ отпустивши всѣхъ Туркманновъ изъ поколѣнія Ирсари, а оставивши токмо изъ нихъ 15 человѣкъ, отправился въ Гассарассапъ съ братомъ своимъ Палуанкули, десять дней спустя по взятіи Хаюка; но Гамса среднiй его братъ остался въ Хаюкѣ, чтобъ весьма довольно могъ напиться

(*a*) Городъ Хаюкъ стоитъ въ Харассмской землѣ при границахъ великія бухаріи подъ 40 градусомъ 45 минутъ широты на половину дня ѣзды разстояніемъ отъ рѣки Кгесселъ. Сей есть изъ лучшихъ городовъ въ Харассмской землѣ по Ургенсѣ, да и тотъ еще ничто, для того что въ немъ всѣ домы не что иное, какъ самыя бѣдныя хижины извнѣ и извнутри. Земля около сего города довольно плодоносна, но весьма мало тамъ земледѣльства. Однако есть виноградъ, о которомъ имѣютъ стараніе Сарты, жители сего города. Дѣлается у нихъ нѣкоторой родъ красного вина, которое есть посредственно.

питься мусту, потому что то самое тогда было время, когда дѣлаютъ вино. Входя въ городъ Гессарассапъ баба-Султанъ увидѣлъ, что два офицера, изъ которыхъ одинъ былъ на соловой лошади, а другой на чубарой, которые въ большой скакали скакъ къ городу, а съ ними 150 человѣкъ конницы; что ему какъ показалось очень подозрительно, то велѣлъ запереть ворота. Но едва затворили одну половину, какъ оный, который бѣжалъ на чубарой лошади, недопустилъ своимъ копьемъ совершенно затворить другую половину. Между тѣмъ когда нѣсколько жителей прибѣжали къ воротамъ, то принужденъ былъ отстать съ своими людьми. А когда ворота заперли, то начали стрѣлять со всѣхъ сторонъ толь жестоко по той конницѣ, что она разсудила за благо удалиться отъ стрѣлъ. Непріятели будучи такимъ способомъ отбиты отъ города Гассарассапа, а убѣгаючи взяли въ полонъ одного Сарта, который ихъ увѣдомилъ, что баба-Султанъ пріѣхалъ одинъ имѣя токмо 15 человѣкъ при себѣ, и что братъ его Гамса остался въ Хаюкѣ, чтобъ напиться новаго вина; то по силѣ сего, обратились они тотчасъ въ ту сторону, и на другой день прибыли около половины

вины дня подъ городъ въ то самое время когда Гамса гулялъ по площади. Но не смѣя силою напасть на городъ толь съ немногими людьми, простояли въ тишинѣ до вечера. А какъ къ нимъ пришла помощь, то они подкопались подъ городскія ворота, и вшедши въ оной такимъ способомъ всѣхъ тамъ порубили. Сїе очень повредило дѣла баба - Султановы. Но какое сїе войско было, то надобно вѣдать, что Абдула - Ханъ собравши великую армїю въ тотъ самый годъ, въ который явилась великая комета, отправилъ знатный корпусъ подъ командою сына своего Абдулмомина, дабы осадить городъ Эсферагинъ, а зимовать бы потомъ ему со всею своею армїею въ городахъ провинцїи Хорасана, дабы способнѣе можно было напасть въ началѣ будущїя весны на землю Иракъ. Того ради послалъ Ходжамкули генерала изъ своихъ лучшихъ съ добрымъ корпусомъ войска по Хорасанской большой дорогѣ, дабы можно было помощь учинить сыну своему въ нужной случай; а самъ шелъ тихо съ оставшеюся армїею, желая идучи забавиться на дорогѣ летанїемъ сокола (*a*) по ту сторону такъ назы-

(*a*) Татары отъ всѣхъ временъ полагали главное свое упражненїе въ охотѣ. Еще и нынѣ

называемаго мѣста Чарджуи въ землѣ Гордишъ, гдѣ много утокъ и другихъ водяныхъ птицъ. По силѣ сего расположенія,

большая часть изъ сего народа питается токмо своимъ скотомъ и охотою. Татары идолопоклонники не употребляютъ никакихъ собакъ ходя за охотою; но отправляютъ оную охоту множествомъ людей слѣдующимъ образомъ. Ханъ, или Принцъ, который хочетъ поѣхать на охоту, собираетъ столько своихъ подданныхъ, сколько время и случай позволяетъ, что иногда доходитъ отъ 10 до 12 тысячь человѣкъ, смотря по тому, коль онъ силенъ. Сіи люди по прибытіи на мѣсто раздѣляются по разнымъ мѣстамъ кругомъ того мѣста, гдѣ будетъ охота. Когда все сіе будетъ учреждено къ удовольствію Принца; то начинаютъ съ каждаго мѣста разпространяться съ правой руки на лѣвую, пока сойдутся съ людьми ближнихъ мѣстъ, наблюдая притомъ сіе, чтобъ человѣкъ отъ человѣка стоялъ на 10 или на 20 шаговъ; а сіе дѣлаетъ совершенный кругъ около того мѣста, которое назначено въ центръ охоты. Когда сіе такъ будетъ расположено; то по данному знаку всѣ пойдутъ къ центру круга, и что больше кругъ будетъ приходить въ ускость, то больше люди приближаются другъ къ другу, пока всѣ не станутъ весьма тѣсниться. Тогда всѣ слѣзутъ съ лошадей, и идучи всѣ равнымъ щагомъ къ центру здѣлаютъ

женія, Ходжамкули пошелъ прямо къ землѣ Хорассанъ. Но переправившись чрезъ

кругъ толь великъ, коль надобенъ будетъ, сдваивая и страивая шеренги, ежели много людей. Звѣри, которые увидѣвши людей, бѣгутъ сперва къ центру, но видя, что и тамъ мѣсто весьмо узко, стараются гдѣ нибудь пробѣжать. Но въ которую бы сторону они ни кинулись, то отвсюду слышатъ крикъ, стукъ въ бубны, и звукъ въ роги, и въ другіе подобные инструменты, каковы употребляются на войнѣ у того народа. Напослѣдокъ сіе такъ оглушитъ звѣрей, что они уже сами отдаются людямъ не дѣлая ни малаго сопротивленія. Такимъ способомъ ловятъ они всѣхъ звѣрей будто бы сѣтьми, сколько бы ихъ ни могло быть въ окружности оной, которая иногда бываетъ на 4 и на 5 миль въ діаметрѣ съ самаго начала, гдѣ они часто ловятъ многія тысячи всякихъ звѣрей. Всѣ Калмыки, Мунгалы, и всѣ идолопоклоннические Сибирскіе народы, которые живутъ близъ границъ великія Бухаріи, ходятъ на охоту симъ образомъ. Потомъ сушатъ на солнцѣ мясо тѣхъ зверей, которыхъ поймали, дабы оно долѣе пролежало. Покойной Хинской Императоръ ходилъ по самую свою смерть такимъ образомъ на охоту ежегодно въ Мунгальской землѣ въ Нордъ-Остъ отъ Пекина. Для сего построилъ тамъ городъ именемъ Ѣгхолъ съ преизряднымъ замкомъ, гдѣ пребывалъ въ лѣтніе дни, забавляяся отъ времени до времени охотою.

чрезъ нѣкоторую рѣку, которая была на его дорогѣ, встрѣтился съ коммендантомъ Гассарассанскимъ, который его увѣдомилъ, что баба - Султанъ прибывши уже тому нѣсколько дней, въ Хаюкъ, умертвилъ тамъ губернатора со всѣми людьми. О семъ увѣдомившись Ходжамкули послалъ помянутаго коммендантиа со всякимъ возможнымъ поспѣшенiемъ къ Абдула - Хану съ вѣдомостiю о томъ, что дѣлается; а самъ остановился съ своимъ войскомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ, пока получилъ новый указъ отъ своего государя, который вскорѣ къ нему присланъ, дабы ему немедлѣнно итти къ Хаюку; а Абдула - Ханъ и самъ пойдетъ за нимъ съ своею армiею. По сему указу Ходжамкули перемѣнилъ дорогу, и пошелъ къ Хаюку: но приходя къ нему увидѣлъ, что все уже здѣлано чрезъ его авангардiю, сiе его побудило итти прямо къ Ургенсу. Между тѣмъ Магаметъ - Кули - Султанъ третiй сынъ Гаджимъ - Хановъ, который Принцъ имѣлъ великую храбрость, увѣдомившись о смерти Гамса двоюроднаго своего брата, содержалъ ея тайно въ такомъ намѣренiи, чтобъ оставить своего отца съ братомъ своимъ Арапъ - Магаметъ - Султаномъ въ

Ургенсѣ,

Ургенсѣ, и совокупиться бы съ баба-Султаномъ въ Гассарассапѣ. Для сего собралъ нѣсколько Туркманновъ, и Чагатаевъ (*a*) вѣрныхъ, къ которымъ прибавилъ

(*a*) Татары подданные Чагатай-Хану второму сыну Чингисъ-Ханову, которой имѣлъ великую бухарїю и Харассмскую землю въ удѣлъ, назывались и по смерти своего государя именемъ Чагатаи, которое они взяли при его животѣ; такъ что сїи провинцїи называны были всегда отъ того времени земля Чогатаи, а Татары, которые въ нихъ жили, также тѣмъ именемъ, пока Шабахтъ-Султанъ съ Усбекскими Татарами не завоевалъ сихъ провинцїй, выгнавъ изъ нихъ потомковъ Тамерлановыхъ. Тогда имя Чагатай перемѣнилось на имя Усбековъ, такъ что уже больше и не слыхать нынѣ о имени Татаръ Чагатай въ великой бухарїи и въ Хорассмской землѣ, токмо что находится оно въ родословныхъ спискахъ разныхъ Татарскихъ поколѣнїй, которыя поселились въ сихъ провинцїяхъ, и для различїя первыхъ Татаръ жившихъ въ сихъ земляхъ съ сими, которые нынѣ владѣютъ оными дѣйствительно. Ибо въ протчемъ сїи обѣ линеи Татаръ такъ нынѣ между собой смѣшались, что уже они всеконечно за одинъ почитаются родъ, подъ именемъ Усбековъ.' Сего то наши географы не наблюдаютъ, называя всегда землею Чагатай

бавилъ еще 200 Усбековъ изъ Ургенса; которые были изъ тѣхъ, что Абдула-Ханъ полонилъ и привелъ въ великую бухарїю, откуда они прибыли для небольшаго купечества въ Ургенсъ, которымъ было не возможно предусмотрѣть наступающихъ смятенїй. Съ симъ не большимъ корпусомъ войска Магаметъ-Кули-Султанъ отправился въ Гассарасапъ идучи подлѣ рѣки, которая течетъ въ Ургенсѣ. Но прибывши къ небольшему городку Чилпукъ, увидѣлъ себя окружена внезапу войскомъ Ходжамкулїевымъ, прежде нежели могъ увѣдомиться о его приближенїи. Ходжамкули, который думалъ, что Магаметъ-Кули-Султанъ уже больше не можетъ отъ него спастись, приказалъ своимъ офицерамъ всячески стараться, чтобъ его взять живаго. Но Магаметъ-Кули-Султанъ, который видѣлъ свою напасть, собравши всѣхъ, сколько ни могъ имѣть людей, воспрїялъ намѣренїе ударить на одно непрїятельское крыло, дабы ему симъ способомъ пробѣжать въ томъ мѣстѣ; сїе исполнилъ съ толикою храбростїю, что по-

великую бухарїю, хотя уже тому два вѣка прошло, какъ сїе имя пропало.

потоптавши непріятельскіе полки, которые ему сопротивлялись, ушелъ къ Манкаттамъ, которые имѣли тогда Хана называемаго Кучукъ. По прибытіи своемъ къ Манкаттамъ, Магаметъ-Кули-Султанъ старался привесть къ своей сторонѣ Кучукъ-Хана чрезъ предложенія о бракѣ, которыя велѣлъ учинить своей сестрѣ. Но Кучукъ-Ханъ боясь прогнѣвать Абдула-Хана, ежели бы захотѣлъ быть защитникомъ Магаметъ-Кули-Султану, взялъ его подъ караулъ и послалъ къ Уруссамъ, (a) гдѣ онъ

(a) Россійскій народъ толь нынѣ сталъ быть вѣдомъ, что не надлежитъ больше о немъ упоминать въ семъ мѣстѣ. Желающіе удовольствовать совершенно свое любопытство о томъ, долженствуютъ токмо читать извѣстіе, каково господинъ Олеаріусъ прежде сего исдалъ, которое есть такъ обстоятельно и вѣрно, какъ ему быть надобно. Ежели положится еще къ тому извѣстіе о сей землѣ господина Вегера министра отъ Гановерскаго двора въ Санктпетербургѣ, которое объявилъ недавно свѣту, то можно совершенно увѣдомиться о всемъ, что бы я ни могъ о томъ предложить. Однако предложу я здѣсь сіе мимоходомъ, что ни въ какомъ Европейскомъ государствѣ не находятся мужики толь ста-

онъ и умеръ, нѣсколько спустя времени послѣ того. Между тѣмъ одинъ нѣкто изъ людей, который былъ съ Магаметъ-Кули-Султаномъ, когда онъ пробѣжалъ сквозь полки Ходжамкуліевы, отпра-

тны и толь проворны и искусны, каковы Россійскіе крестьяне. Всѣ они обще не великаго возраста; но статны и плечисты, также и у ногъ имѣютъ икры хорошія, отчего и бѣгать могутъ очень скоро. Весьма весело смотрѣть, съ какимъ они искусствомъ прыгаютъ чрезъ плетни и рвы, которые имъ попадаются на дорогѣ; въ чемъ большая часть изъ другихъ Европейскихъ мужиковъ тяжелы и неповоротливы; для того, что они узкоплечи, и не имѣютъ икоръ. Россійскіе крестьяне не токмо внѣшнимъ видомъ превозходятъ всѣхъ другихъ мужиковъ, но еще разумомъ и живностію въ понятіяхъ. Я часто видалъ съ великою утѣхою, коль способно и скоро перенимаютъ дѣлать всякіе инструменты и машины, каковыхъ они прежде никогда не видывали. Напослѣдокъ толь великая разность въ рассужденіи сего между Россійскими крестьянами съ Польскими и Лифляндскими, которые ихъ сосѣди, что послѣдніе кажутся быть прямые лежни при первыхъ. Сіе также вѣдать надлежитъ, что простые люди въ Россіи не употребляютъ колыбелей на ножкахъ для усыпленія своихъ дѣтей, какъ то мы дѣлаемъ валяя оныя колыбели изъ стороны въ сторону; но упо-

вился прямо въ Ургенсъ съ вѣдомостїю о семъ нещастливомъ сраженїи къ Гаджимъ-Хану, который выѣхалъ тотчасъ изъ сего города съ сыномъ своимъ Арапъ-Магаметъ-Султаномъ, и съ нѣсколькими военными людьми, въ такомъ намѣренїи, чтобъ убраться въ землю Манки-

требляютъ доску въ три фута длиною и шириною повѣшенную на четырехъ веревкахъ равныя долготы, которыя привязаны къ угламъ доски, и держатъ ея вровень. Сїи веревки привязаны всѣ къ шесту, которой прикрѣпленъ у потолока въ равновѣсїи, къ которому оная доска прицѣплена такъ, какъ вѣсовая чашка къ своему коромыслу; а къ другому концу того шеста привязана веревкажъ, за которую легонько качаютъ дитя лежащее на доскѣ. Я думаю, что не отъ сего ли можетъ быть способа качанїя дѣтей, что у Россїанъ не часто болитъ голова: ибо сїе легкое качанїе съ низу на верьхъ кажется, что лучше можетъ сохранить и утвердить природное состоянїе слабыхъ частей мозга въ маломъ дитяти, нежели сильное качанїе изъ стороны въ сторону нашихъ колыбелей. Когда дамы ѣздятъ дружка къ дружкѣ, то всегда ставятъ предъ нихъ всякїе конфекты, между которыми соленыя яблоки, которыя ничемъ не разнятся отъ гнилыхъ, всегда и непремѣнно поставлены бываютъ, и которыя предпочитаются всѣмъ другимъ фруктамъ.

кишлакъ. И какъ въ третію ночь по выѣздѣ изъ Ургенса непріятели его нагнали, то надобно стало дать съ ними бой. Но когда Гаджимъ - Ханъ увидѣлъ, что его побѣждаютъ, то старался отойти прочь, какъ могъ; однако непріятели гоняся за нимъ непрестанно, принудили паки на другой день вступить въ бой съ собою. На семъ бою потерялъ онъ больше половины немногихъ людей, которые у него осталися, такъ что былъ принужденъ побѣжать паки въ Истрабатъ, а оттуда въ Казвинъ ко двору Персійцкаго Шаха. Абдула-Ханъ отправился самъ осаждать городъ Гассарасапъ, а взявъ оный умертвилъ баба-Султана съ 15 человѣками, которые туда съ нимъ пришли. Потомъ возвратился въ великую бухарію, гдѣ и умеръ въ самый послѣдній день 1006 лѣта называемаго Таукъ, то есть курица (*a*). лѣто благ. 1598

 ГЛАВА

(*a*) Что нашъ Авторъ объявляетъ здѣсь со всѣми окресностями о смерти Абдула - Хановой, то объявляетъ, что господинъ Олеаріусъ обманулся, когда предлагаетъ въ своемъ извѣстіи о Персійцкомъ государствѣ, что будто Абдула - Ханъ съ братомъ своимъ и съ тремя сынами своими взятъ въ полонъ отъ Шаха - Абаса I, и что будто сей Принцъ велѣлъ имъ всѣмъ пятерымъ отсѣчь головы.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

о утвержденіи Гаджимъ - Хана паки въ своихъ областяхъ и о его смерти.

По полученіи вѣдомости о смерти Абдула-Хановой Шагъ Гіабасъ - Маси собравъ великую армію въ началѣ слѣдующаго года называемаго Итъ , то есть собака , сталъ въ лагерѣ подъ Бастамомъ. На семъ мѣстѣ Гаджимъ - Ханъ просилъ Шага , чтобъ ему позволилъ объѣхать Ма - Уреннерскія границы , и то для того , что Абдулъ - Моминъ - Ханъ , который воспріялъ наслѣдіе послѣ своего отца , увѣдая что онъ въ близости , склонится можетъ быть отдать какой изъ своихъ городовъ , гдѣ бы онъ могъ окончать свою жизнь въ покоѣ. Шагъ охотно согласился на его представленіе. Гаджимъ - Ханъ отправился съ сыномъ своимъ Арапъ - Магаметъ - Ханомъ , и со внукомъ Исфачдіаръ - Султаномъ , имѣя при себѣ всего 15 человѣкъ , такъ что одинъ токмо Бурунду сынъ Эбрагимъ - Султановъ , а внукъ Гаджимъ - Хановъ остался при дворѣ Шаговомъ. Между тѣмъ Гаджимъ - Ханъ съ своими людьми збился съ дороги на другой день своего отъѣзда : ибо правив-

вившись далеко въ лѣво, напослѣдокъ прибылъ къ жилищамъ Туркманновъ отъ поколѣнія Така близъ горы Курана когда думалъ быть близко города Меру. Сіе привело его въ великое затрудненіе, что принужденъ былъ на ту ночь въ томъ мѣстѣ остановиться, и подумать прилѣжнѣе, что надобно будетъ дѣлать въ такомъ случаѣ. Но пошедъ наутріе при восхожденіи солнца подъ тѣнь горы для отправленія молитвы, потому что то было въ самые лѣтніе жары, увидѣлъ съ стороны Яурсурди двухъ человѣкъ на лошадяхъ, которыхъ онъ узналъ, что то Усбеки отъ поколѣнія Наиманновъ, изъ оныхъ старыхъ подданныхъ его, что взяты въ полонъ, и уведены въ великую бухарію. Они пришедъ къ нему желали долгія жизни Гаджимъ - Хану, и увѣдомили его, что Абдулмоминъ - Ханъ умеръ отправляяся принять наслѣдіе своего отца. Тогда Гаджимъ - Ханъ спрашивалъ у нихъ, какимъ то образомъ случилось; на что они ему отвѣтствовали, что имѣли нѣкоторое дѣло въ Меру, и что во время ихъ пребыванія въ семъ городѣ прибылъ слуга губернаторскій въ городъ, который былъ полоненикомъ въ арміи Абдулмоминъ - Хановой, съ вѣдо-

мостью, что Принцъ увѣдомившись о смерти своего отца оставилъ городы земли Хорассана, дабы возвратиться въ наслѣдныя свои провинцїи; но когда прибылъ въ городъ Саминъ, (*a*) то убили его тамъ свои люди. Услышавъ сїю вѣдомость, они намѣрились, къ нему ѣхать въ землю Иракъ; но увѣдомившись, что Персїйцкїй Шагъ пошелъ въ походъ съ армїею подъ Бастамъ, то они поѣхали въ Яурсурди, откуда прибыли теперь къ нему будучи обнадежены въ Яурсурди, что поѣхалъ къ Туркманнамъ. Гаджимъ-Ханъ обрадовавшись сей вѣдомости, поѣхалъ съ поспѣшенїемъ въ Ургенсъ, и прибылъ туда благополучно, пробывши токмо 8 дней въ пути. По прибытїи своемъ въ Ургенсъ,

(*a*) Сей есть не большой городъ великїя бухарїи, который стоитъ на правомъ берегу рѣки Аму подъ 38 градусомъ 15 минутами широты, а подъ 92 градусомъ 15 минутами долготы. Оной ничего не имѣетъ примѣчанїя достойнаго, кромѣ переѣзда рѣкою Аму, который весьма нуженъ Татарамъ великїя бухарїи, для того, что оной есть вмѣсто воротъ, чрезъ которыя они входятъ въ сосѣднїя Персїйцкїя провинцїи.

Ургенсъ, не нашелъ ни малыя трудности въ завладѣнiи какъ симъ городомъ, такъ и Уасиромъ; потому что будучи въ смятенiи дѣла великiя Бухарiи послѣ скорыя смерти Абдулмоминъ - Хановой, всѣ городы Харассмскiя земли были безъ губернаторовъ и безъ гарнизоновъ. Гаджимъ - Ханъ взялъ себѣ сiи два города, а сыну своему Арапъ - Магаметъ - Султану отдалъ Хаюкъ и Кагтъ, который началъ ими владѣть съ такоюжъ способностiю. Исфандiаръ - Султанъ внукъ Гаджимъ - Хановъ, старшiй сынъ Арапъ-Магаметъ-Султановъ возъимѣлъ въ удѣлъ городъ Гассарассапъ; но и всѣ Усбеки, которыхъ Абдула - Ханъ привелъ полонениками въ великую Бухарiю, употребили сей толь благовременный случай, помалу возвратиться въ Ургенсъ. Нѣсколько спустя времени, Сiунчъ-Магаметъ-Султанъ старшiй сынъ Гаджимъ - Хановъ, о которомъ мы уже объявили прежде, что отлучился въ Румскiя земли, увѣдомившись о смерти Абдула - Хановой прибылъ въ провинцiю Ширванъ, (*a*) и полу-

(*a*) Провинцiя Ширванъ, есть самая гористая провинцiя изъ всея Персiи. Она разпространяется вдоль Каспiйскаго моря отъ Дербента,

получивши подтвержденіе сея вѣдомости, переѣхалъ оттуда моремъ въ Манкишлакъ, и прибылъ такимъ способомъ въ Ургенсъ въ третій годъ послѣ того, какъ

и отъ Дагестанскихъ границъ, до устья рѣки Кура. Говорятъ что то точно сѣверная часть древнія Мидіи, въ которой городъ Шамаха есть столичный, какъ то уже мы объявили выше. Въ сей то провинціи стоитъ городъ баку подъ 40 градусомъ 30 минутами широты. Въ семъ токмо городѣ есть портъ изъ всего западнаго берега Каспійскаго моря. Оной не весьма великъ; но напротивъ того, изрядно построенъ, и многолюденъ. Стоитъ онъ на косогорѣ нѣкоторыя горы, которая идучи мысомъ въ море, дѣлаетъ портъ безопасной и пространной, ежелибъ токмо былъ глубокъ. Въ семъ городѣ есть замокъ, которой выше всего города, а выше сего замка каменныя близко горы. Нынѣ симъ городомъ владѣютъ Россіане отъ 1723 года. Отъ сего города неподалеку находятся славные нефтяные колодези, которая не что иное, какъ нѣкоторой родъ масла чорнаго цвѣту, которое Персіане употребляютъ вмѣсто горящаго масла, также и въ фейэрверки свои. Въ сихъ колодезяхъ толь много нефти, что ея становится на большую часть Персіи. Сіе привлекаетъ довольно изрядное купечество въ городъ Баку. Смотри Олеаріуса.

какъ Гаджимъ - Ханъ паки утвердился на престолѣ въ своихъ областяхъ. По его прибытіи, отецъ ему поступился городомъ Ургенсомъ и Уасиромъ, и отдалъ свое Ханское достоинство, а самъ отправился въ Хаюкъ къ сыну своему Арапъ - Магаметъ - Султану. Сіунчъ-Магаметъ - Ханъ не долго пользовался сладостію государствованія: ибо онъ умеръ годъ спустя по возвращеніи своемъ въ Ургенсъ. Сынъ его Абдула-Султанъ, который ему былъ преемникомъ, также не долго по немъ жилъ, умеръ годъ спустя послѣ своего отца. Гаджимъ-Ханъ напослѣдокъ и самъ умеръ въ лѣто лѣто 1011 называемое барсъ, или Тигръ, благ. имѣя отъ рожденія 81 годъ. 1698

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

о государствованіи Арапъ - Магаметъ - Хановомъ, и его смерти.

По смерти Гаджимъ - Хановой, Арапъ-Магаметъ - Ханъ сынъ его, наслѣдствовалъ всѣ его области. Когда онъ получилъ скипетръ Харассмскія земли; то придалъ онъ еще городъ Кагитъ къ удѣлу сына своего Исфандіаръ-Султана, а

а самъ прилѣжаніе великое имѣлъ къ правленію. Шесть мѣсяцовъ спустя послѣ смерти Гаджимъ - Хановой, когда Арапъ-Магаметъ-Ханъ выѣхалъ въ поле, чтобъ препроводить лѣто съ вельможами подданными своими на берегахъ рѣки Аму, то Яиджикскіе Уруссы (а), уѣ-

(а) Нашъ Авторъ говоритъ на семъ мѣстѣ о Яицкихъ козакахъ, а называетъ онъ ихъ Уруссами для того, что они подъ Россійскою державою. Объявивши пространно выше о двухъ первыхъ линѣяхъ козацкихъ, надобно предложить при семъ случаѣ о сей послѣдней линеѣ сего народа, которая есть Яицкіе козаки. Сіи послѣдніе произошли отъ оныя части древнихъ жителей Кипчацкія или Капчацкія земли, которые пошли на берега Каспійскаго моря во время Татарскаго нашествія на ихъ отечество, гдѣ разсыпавшись вдоль по берегу между рѣками Яикомъ и Волгою, питалися рыбною ловлею, и разбоемъ, пока отмала помалу не собрались всѣ совокупно на полуденныя берега рѣки въ то время, какъ Татарская власть начала упадать въ сихъ мѣстахъ; и какъ Россіане завладѣли Астраханскимъ Царствомъ, тогда они добровольно поддались Россійской державѣ. Яицкіе козаки почти таковыжъ видомъ, какъ и другіе; но какъ ихъ жизнь больше на мужицкую походитъ, и что они часто смѣшиваютъ свою кровь съ Татарскою,

увѣдомившись, что не бываетъ военныхъ людей лѣтомъ въ городѣ Ургенсѣ,

которые живутъ около ихъ отвсюду, то они не весьма толь хороши, коль другіе ихъ земляки. Въ самой вещи внѣшній ихъ видъ, также склонности и обычаи почти совершенно такіежъ. Платье у нихъ состоитъ въ кафтанахъ изъ толстаго бѣлаго сукна, которые у нихъ по икры съ ускими рукавами, на которые они надѣваютъ зимою тулупы. Сапоги дѣлаютъ изъ рускихъ кожъ; но такъ дѣлаютъ, какъ Персійцкіе сапошки или и чедыки. Шапки у нихъ круглыя съ широкою овчинною опушкою. Женское платье у сихъ козаковъ почти такоежъ, какъ и мужеское кромѣ того, что кафтаны долѣ и уже, и что лѣтомъ ходятъ непокровенною головою. Яицкіе козаки живутъ въ великихъ деревняхъ вдоль по правому берегу рѣки тогожъ имени отъ 50 градуса широты до самаго ея устья въ Каспійское море. Питаются земледѣльствомъ, рыбною ловлею и скотомъ: но когда подастся случай, чтобъ достать какую добычу на ближнихъ берегахъ то они онаго не упускаютъ. Языкъ ихъ смѣшенъ съ Татарскимъ, съ Калмыцкимъ и съ онымъ, которой былъ въ употребленіи въ древней ихъ землѣ. Сіе дѣлаетъ нѣкоторой родъ особливаго языка, которой имъ однако служитъ при всѣхъ разныхъ Татарахъ, кото-

генсѣ, пришли туда въ 1000 человѣкахъ, и порубивши больше 1000 человѣкъ жителей,

рые у нихъ въ сосѣдствѣ. И какъ Яицкіе козаки почти всегда бьются съ Каракалпаками и съ казачьею ордою; то они прилѣжно укрѣпляютъ свои деревни добрыми рвами и палисадами, чтобъ имъ быть въ состояніи защищать себя отъ нихъ зимою, когда рѣки стоятъ, и чрезъ все сіе время сидятъ дома, а помянутые Татары шатаются по всѣмъ сторонамъ около ихъ жилищъ и смотрятъ, что не попадется ли имъ чего. Но весною они уже ищутъ Татаръ ѣздя въ своихъ судахъ. Тогда объѣжжаютъ весь восточной берегъ Каспійскаго моря, и грабятъ часто пріятелей, такъ какъ и непріятелей. Для сего всегда они содержатъ въ готовности великое число небольшихъ судовъ, изъ которыхъ въ каждое могутъ сѣсть отъ 30 до 40 человѣкъ, въ которыхъ они ѣздятъ чрезъ все лѣто по Каспійскому морю, а къ зимѣ вытаскиваютъ оныя на берега, и хранятъ въ своихъ деревняхъ, чтобъ какъ Татары оныхъ не сожгли. Обыкновенное ихъ оружіе состоитъ въ лукѣ и стрѣлѣ, при томъ же и въ саблѣ, и токмо что еще отъ временъ государствованія покойнаго Россійскаго Императора, какъ они начали употреблять огненное оружіе. Однако не позволено имъ онаго имѣть лѣтомъ потому, чтобы во зло не употребили онаго въ розъѣздахъ своихъ по Каспійскому морю. Оинек-

телей, наклали около 1000 телѣгъ всякими дорогими вещьми; а чего не

ное оружїе раздается имъ при началѣ зимы, дабы лучше могли себя защитить отъ Татаръ; но когда рѣки начнутъ проходить, то они принуждены приносить оное въ Яицкой городокъ. Сей городъ, которой стоитъ на правомъ берегу рѣки Яика за 40 верстъ отъ ея Устья въ Каспїйское море, есть токмо что одинъ и нынѣ на оной рѣкѣ. Воевода, которой въ немъ управляетъ, имѣетъ смотрѣнїе надъ Яицкими козаками, и получаетъ отъ нихъ житомъ, воскомъ, медомъ и скотомъ вмѣсто податей, которыя имъ должно платить ежегодно Россїи. Однако есть у нихъ особливые надъ ними головы, которые правятъ ими по древнимъ ихъ обыкновенїямъ. Яицкїе Козаки отъ большой части нынѣ содержатъ Греческой законъ таковъ, каковъ принятъ въ Россїи, токможъ находится въ нихъ Магометанства, да еще и язычества; они храбры, и добрые воины пѣхотою, какъ и всѣ прочїе изъ ихъ народа; однако не толь они неспокойны, коль другїе ихъ земляки. Живутъ въ добромъ согласїи съ Контаишинскими Калмыками, которые прїѣжжаютъ къ нимъ лѣтомъ въ великомъ числѣ на восточныя берега рѣки Яика для отправленїя съ ними купечества. берега сея рѣки весьма плодоносны, такъ что хотя весьма мало вспахана будетъ земля, однако приноситъ всего обильно,

не могли увезть, зажгли, и возвратились взявъ около 1000 человѣкъ женска пола въ полонъ. Но Арапъ-Магометъ-увѣдомившись о томъ благовременно, отправился и пресѣкъ имъ дорогу, гдѣ ожидалъ ихъ въ нѣкоторомъ тѣсномъ мѣстѣ, которое такъ защитилъ хотя и съ поспѣшенiемъ, что непрiятели не могли пробиться, какъ по прошествiи двухъ дней; да и принуждены они

что потребно есть къ жизни. Уже тому 20 лѣтъ, какъ нашли много лѣсу близъ источниковъ сея рѣки, да еще и дубняку, что великою есть помощiю Яицкимъ козакамъ, у которыхъ совсемъ не было прежде лѣсу: но нынѣ рубятъ они онаго лѣтомъ великое множество, и сплавливаютъ на низъ плотами, въ которыхъ бываетъ отъ 3 до 4000 деревъ, до Яицкаго города, и до Каспiйскаго моря. У Яицкихъ козаковъ можетъ стать военныхъ людей до 30000 человѣкъ. Чрезъ все, что мы объявили о семъ народѣ, читатель можетъ разсудить самъ собою, сколько обманываются авторы, которые говорятъ, что козаки произошли отъ множества скитающихся людей, и не имѣющихъ пристанища, которыхъ имя происходитъ отъ Польскаго слова коза; онъ также будетъ увѣренъ легко, что козацкой народъ есть также старъ, какъ и всѣ другiе сосѣднiе имъ народы.

они были оставить всю свою добычу. Между тѣмъ Арапъ - Магаметъ - Ханъ, который не хотѣлъ Уруссовъ опустить толь дешево, выпередилъ другими дорогами имъ неизвѣстными, и ожидалъ ихъ паки въ нѣкоторомъ другомъ тѣсномъ мѣстѣ. Уруссы уже не могли опять пробиться, хотя и всѣ свои силы къ тому приложили. Но какъ воды весьма не много въ сихъ мѣстахъ; то у нихъ и воды не стало. Сїе ихъ привело къ такой крайности, что принуждены были пить кровь убитыхъ своихъ товарищей, дабы нѣсколько утолить свою жажду, которая ихъ мучила. Надлежало уже имъ учинить послѣднее устремленїе, чтобъ разбить оборону Арапъ - Магаметъ - Ханову; но въ томъ имъ толь удалось худо, что едва ушло 100 человѣкъ на берега рѣки Кгесиллъ (a), гдѣ построили

(a) рѣка Кгеселлъ, или Кгесиллъ, какъ то Усбекскїе Татары называютъ, есть славная оная Дарья, о которой толь много говорено, уже тому нѣсколько лѣтъ, въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Но вопервыхъ надлежитъ знать, что слово Дарья, есть общее

или небольшую хижину гораздо недалеко

имя, которое значитъ рѣку у Усбекскихъ Татаръ. Сія рѣка имѣетъ свой источникъ въ горахъ, которыя раздѣляютъ области Контаиша великаго Калмыцкаго Хана отъ великія бухаріи близъ 43 градуса широты, а 96 градуса 30 минутъ долготы. Теченіе ея почти съ востока на западъ, а перетекши всю Харассмскую землю около 150 Нѣмецкихъ миль, впала въ Каспійское море подъ 40 градусомъ 30 минутами широты, за 35 Нѣмецкихъ миль въ Нордъ отъ полуденнаго устья рѣки Аму. берега рѣки Кгеселлъ весьма и вездѣ плодоносны, гдѣ пашутъ землю; но большая часть изъ нихъ лежитъ впустѣ у Татаръ, жителей тѣхъ провинцій, гдѣ она течетъ. Они не хотятъ употреблять въ свою пользу и изрядныя кормныя мѣста, которыя имъ подаетъ сія рѣка, не смотря на то, что оныя много лучше тѣхъ, которыя при рѣкѣ Аму. Нынѣ нѣтъ никакова знатнаго города по всей сей рѣкѣ, а которыхъ хотя есть не много, однако и тѣ почти въ половину пусты, для того что Усбекскіе Татары великія бухаріи и Харассмскія земли ищутъ равно Персійцкихъ границъ, гдѣ имъ лучше удается, нежели при Каракалпакскихъ и Калмыцкихъ границахъ. Въ сію то рѣку Кгеселлъ по другую сторону не большаго города Тукъ, сѣверной рукавъ рѣки Аму впалъ, уже тому съ 80 лѣтъ, покинувши старой свой каналъ,

леко съ другой стороны города Тука, и
Ц питпа-

которой былъ подъ Ургенсомъ, какъ то уже мы объявили индѣ: отъ сего весьма прибавилося воды въ сей рѣкѣ. Но отъ нѣсколькихъ лѣтъ Татары Харассмскія земли еще отвели теченіе рѣки Кгеселлъ, такъ что уже нынѣ не падаетъ въ Каспійское море, что случилось такимъ образомъ. Покойной Россійской Императоръ весьма желая учинить свои области цвѣтущими чрезъ купечество, помышлялъ непрестанно о всемъ томъ, что можетъ подать способъ сему его намѣренію; но выразумѣвши, что сообщеніе Сибири съ полуденными Азіатическими областями подастъ къ тому хорошее средство, разсудилъ, что сіе сообщеніе можетъ учреждено быть найлегчайшимъ образомъ посредствомъ рѣки Сирта, которая течетъ по Туркестанской землѣ, думая, какъ то и прилично было, что сія рѣка падаетъ въ Каспійское море. Для сего посылалъ многажды Яицкихъ козаковъ, которые обыкли разъѣжжать вдоль по берегамъ Каспійскаго моря, съ знающими морское хожденіе людьми, чтобъ они разсмотрѣли, въ какомъ мѣстѣ рѣка Сиртъ имѣетъ свое устье въ сіе море. Сіи люди не нашедши ни какой знатной рѣки, которая бы впадала въ Каспійское море между рѣкою Эмбою и Аму, кромѣ одной рѣки Кгеселла, думали, что то самая та рѣка, которой они искали. Сіе ихъ еще больше обмануло, что козаки ихъ

питалися рыбною ловлею, ожидая благо-

увѣрили, что сія рѣка называется Дарья, и что они знаютъ, что рѣка, которыя они ищутъ, называется симъ именемъ, не зная однако, что сіе имя общее. Того ради измѣрявши исправно всю глубину устья сея рѣки съ разными знаками своего познанія, учинили репортъ, какому, думали они, быть надлежало по силѣ ихъ изслѣдованія. Тогда Россійскій Императоръ воспріялъ наконецъ въ 1719 годѣ намѣреніе послать туда чрезъ Астрахань нѣкотораго брегадира Бековича съ 2500 человѣкъ, чтобъ завладѣлъ устьемъ сея рѣки. Выбранъ былъ нарочно помянутой офицеръ къ сему отправленію, потому что былъ Черкесъ родомъ, и зналъ совершенно Татарской языкъ; того ради казалось, что лучшей получитъ въ томъ успѣхъ, нежели-бы кто другой. Тогда Татары начали имѣть подозрѣніе, что уже многажды пріѣжжали смотрѣть рѣку Кгеселлъ, а примѣтивши съ другой стороны чрезъ отверстія, каковы они въ разныя времена принуждены были дѣлать сей рѣкѣ для напоенія своихъ земель, что легко можно ея отвесть, и привесть въ озеро Араллъ посредствомъ нѣкоторыхъ долинъ, которыя были съ той стороны, намѣрилися предпріять сіе дѣло на отвагу. Для сего вывели они изъ сея рѣки столько въ разныхъ мѣстахъ каналовъ, что напослѣдокъ провели ея чрезъ три разныя рукава въ озеро

благополучнаго случая , возвратиться-
Ц 2 ся

Араллъ. Сіе въ великое умаленіе привело прямой каналъ рѣки. Потомъ лехко ужъ имъ было запереть ея совершенно. Но когда бековичь прибылъ, нѣсколько спустя времени послѣ того, съ своими судами къ устью рѣки Кгеселлъ; то нашелъ ея такъ, что она вся была суха. Однако исполняя указъ высадилъ на землю свое войско, и началъ строить нѣсколько крѣпостей кругомъ тѣхъ мѣстъ такъ какъ земля, которая тамъ весьма пещана, позволяла. Но едва могъ ихъ окончать такъ, чтобы изъ нихъ можно было противиться, какъ Хивинскіе Татары, которые тѣжъ, что и Усбеки Харассмскія земли, напали на него съ многолюдною конницею. Но бековичь защищалъ себя съ толикою храбростію, что не надѣяся его збить, возъимѣли прибѣжище къ обману. Того ради Татарскій Ханъ, которой притомъ самъ былъ, объявилъ ему чрезъ тайную пересылку, что сердцемъ самъ вѣрной россійской другъ, и что ничего больше не желаетъ, какъ чтобы онъ могъ поселиться въ сосѣдствѣ отъ него: однако принужденъ имъ противиться при семъ случаѣ ради другихъ Татарскихъ Принцовъ, сродниковъ его и сосѣдовъ. Въ прочемъ положено, чтобъ завтра учинить еще послѣднее противу его устремленіе, и ежели не лучше удастся имъ, какъ и прежде, то будутъ стараться, чтобъ вступить въ договоръ. И какъ сей самый

ся въ свою землю. Но Арапъ - Магометъ-

Ханъ учинилъ не за долго прежде того обѣщаніе во всемъ подобное сему Россійскому двору чрезъ посланника, котораго посылалъ для сего; то бековичь подумалъ, что во всемъ семъ есть нѣсколько правды, и что надобно посмотрѣть, что можетъ случиться. Между тѣмъ Татары не преминули, согласно съ присланнымъ объявленіемъ отъ Хана, сразиться съ нимъ паки на другой день; сіе такъ сильно отъ нихъ учинено противу ихъ обыкновенія, что великое число изъ нихъ спѣшились, чтобъ могли тѣмъ съ большимъ устремленіемъ нападать. Но однако какъ ихъ отбили побивши у нихъ великое число людей, то Ханъ прислалъ къ бековичу двухъ своихъ мурзъ, чтобъ увѣдомиться, для чего онъ пришелъ съ военною силою въ его области, и чего желаетъ. На то бековичь требовалъ, чтобъ заперты отъ нихъ были каналы выведенные изъ рѣки, и чтобъ она была отперта совершенно, дабы ей возъимѣть обыкновенное свое теченіе. Татары отвѣтствовали, что подлинно могли бы они отпереть рѣку, однако сіе ни мало не поможетъ, для того что она идетъ чрезъ три рукава въ озеро Араллъ, и такъ быстро, что имъ отнюдъ невозможно оные запереть. бековичь имъ предлагалъ, чтобъ они ему дали нѣкоторое число аманатовъ, и что онъ самъ пойдетъ съ своимъ войскомъ то дѣлать.

И какъ то было точно, чего Татары и желали, то они на все согласились учинивши всѣ отговорки, которыя имъ казались быть нужны, дабы его тѣмъ способнѣе обмануть. По силѣ сего договору, бековичь пошелъ съ своимъ войскомъ отпирать рѣку, оставивъ нѣсколько людей на храненіе крѣпостей. Но аманаты, которые ему даны были и которыхъ онъ употребилъ за проводниковъ повели его по степнымъ мѣстамъ, гдѣ не находилось никакой рѣки, кромѣ нѣкоторыхъ болотъ стоячей воды, да и той еще не могло становиться на всѣхъ людей, такъ что послѣ пяти дней похода, бековичь и его войско возъимѣли крайней недостатокъ въ водѣ. Тогда проводники, буттобъ отъ себя, предложили имъ раздѣлиться на разные корпусы, и итти разными дорогами, дабы чрезъ то найти воду способнѣе, и столько сколько надобно. бековичь видя, что уже онъ зашелъ далеко, принужденъ былъ согласиться на сіе представленіе, хотя онъ нѣсколько и догадывался, что отъ того случиться можетъ. Когда Россіане раздѣлились на разные корпусы; то Татары прибѣжавъ окружили ихъ однихъ послѣ другихъ, и бековича убили, также и большую часть изъ его людей, а прочихъ всѣхъ взяли въ полонъ. Потомъ тѣ, которые остались въ крѣпостяхъ, сѣли какъ

о мѣстѣ ихъ пребыванія, послалъ туда своихъ людей, которые ихъ всѣхъ побили. По шести мѣсяцахъ отъ того времени 1000 человѣкъ Калмаковъ (*а*) на-

наискоряе въ суда, и возвратились въ Астрахань. Въ семъ состоитъ все, о чемъ я могъ увѣдомиться въ рассужденіи сего неблагополучнаго отправленія: ибо что касается до золотаго песку, о которомъ разглащено въ свѣтѣ, будто сія рѣка несетъ, то сіе есть басня, которую не опровергать, дворъ Россійской имѣлъ свои причины; но въ самой вещи онъ вѣдалъ еще и тогда, что то за залотой песокъ, про которой сказывали, что сія рѣка несетъ. По сему то случаю рѣка Кгеселлъ не имѣетъ больше никакова сообщенія съ Каспійскимъ моремъ, и что она вся идетъ съ великою частію рѣки Аму въ озеро Араллъ.

(*а*) Мы уже предлагали индѣ о народѣ и землѣ Калмыцкой; а теперь осталось намъ токмо предложить о нихъ самихъ. Калмыки возраста посредственнаго; но чрезвычайно сильны и плечисты. Голова у нихъ велика и широка, а лице весьма плоское, и цвѣтъ смуглой, которой нѣкоторымъ образомъ сходенъ съ цвѣтомъ Американскія мѣди. Глаза они имѣютъ черные и очень свѣтлые, однако глазъ отъ глаза весьма далеко, и безмѣрно малы; хотя и долги. Носъ у нихъ совершенною лепе-

нашли способъ переправиться чрезъ озеро Ходжа-Кулы , и чрезъ гору Шеикъ-Асисъ , и напали нечаянно на нѣ-

шкою и почти вровень съ лицомъ , такъ что токмо его конецъ виденъ , да и тотъ очень плоскъ имѣя двѣ диры , которыя дѣлаютъ ноздри. Уши они имѣютъ безмѣрно великія , у которыхъ краи не загнуты , бороды почти ничего , а волосы черныя и такъ жесткія , какъ конская грива , которые они всѣ остригаютъ , оставляя только хохолокъ на верьху головы , которой у нихъ падаетъ на спину , и ростятъ оной до такой долготы , до какой можетъ вырости. Въ награжденіе всего сего безобразія , ротъ у нихъ очень хорошъ , и довольно малъ , въ которомъ не великіе зубы , и такъ бѣлы, какъ слоновая кость. Жены ихъ почти такуюжъ имѣютъ физіономію , кромѣ того , что черты въ ихъ лицѣ не толь грубы ; однако имѣютъ онѣ станъ преизрядной , и почти всѣ какъ выточены. Калмыки носятъ рубахи изъ онаго рода бумажнаго холста , который Россіане называютъ китайкою. Штаны шьютъ изъ той же китайки , а часто и изъ бараньихъ овчинъ , которыя у нихъ безмѣрно широки. Въ полуденныхъ провинціяхъ не носятъ они рубахъ лѣтомъ, довольствуяся токмо тѣмъ , что огибаются бараньею овчиною, которая у нихъ тогда шерстью вверьхъ, и ко-

которыхъ подданныхъ Арапъ-Магометъ-Хановыхъ, жившихъ вдоль по берегамъ рѣки Кгесилла со стороны города

торую они надѣваютъ на нагое тѣло, такъ что всѣ у нихъ руки голы. Но въ сѣверныхъ провинцiяхъ надѣваютъ оную овчину на рубаху. Зимой носятъ сверьхъ того бараней тулупъ, длиною до самыхъ икръ, и мездрою вверьхъ, чтобъ имъ теплѣе было отъ шерсти. Сiи тулупы имѣютъ толь долгiя рукава, что принуждены набирать оные на руки, когда имъ въ нихъ нужда будетъ для какiя ни будь работы. Голову покрываютъ не большою круглою шапкою, у которой на верьху шолковая, или шерстяная кисть весьма красная; а опушены бываютъ оныя ихъ шапки хорошею овчиною. Сапоги у нихъ безмѣрно дурны и широки, такъ что много мѣшаютъ ходить. Жены ихъ почти такимъ же одѣваются способомъ, ибо въ китайчатой рубахѣ состоитъ вся ихъ одежда лѣтомъ, а въ долгой бараньей шубѣ, съ шапкою подобною шапкамъ ихъ мужей, зимою. Оружiе Калмыцкое, есть большiе луки съ такимижъ по пропорцiи стрѣлами, у которыхъ концы весьма широкiе и острые. Стреляютъ они изъ сихъ луковъ весьма цѣльно и сильно. Сiе примѣчено было по случаю ссоры, какову имѣли съ ними Россiане въ 1715 годѣ, для того что изъ Россiанъ нѣсколькiе

рода Кагта ; и убивши изъ нихъ великое число возвратились съ добычею и съ невольниками. Арапъ - Магометъ - Ханъ

Ц 5 увѣдо-

поселились на рѣкѣ Иртышѣ , о которой уже мы нѣчто предложили выше , что они пробивали насквозь стрѣлою людей. Есть у нихъ также и большія пищали длиною больше шести футовъ, у которыхъ стволъ въ дюймъ толщиною , а однако пуля ихъ не больше будетъ мизинца въ калибрѣ. Изъ сихъ пищалей стрѣляютъ они въ цѣль пулею на расстояніе 300 саженъ и больше , полагая оныя на вилы и запаливая фитилемъ. Когда они въ походѣ, то у нихъ сіи пищали висятъ за спиною на ремнѣ, а вилы на правомъ боку. Понеже они всегда ходятъ на войну конницею ; то они всѣ употребляютъ копья , а большая часть изъ ихъ конницы носитъ желѣзные панцыри , и такіежъ наголовники , что ихъ защищаетъ отъ стрѣлъ. Не многіе изъ нихъ носятъ сабли , выключая ихъ коммандировъ , а привязываютъ ихъ по Китайски ефесомъ назадъ , а концомъ напередъ , дабы обнажать оныя сзади , что весьма способнѣе чинится. Сіи коммандиры обыкновенно бываютъ и главы надъ ихъ ордами , такъ что столько въ томъ войскѣ находится людей по пропорціи , сколько та орда есть многолюдна, изъ которыя то войско. Въ прочемъ, не умѣютъ они биться порядочно и по шеренгамъ , но

увѣдомившись о семъ Калмакскомъ нападенїи, отправился тотчасъ въ погоню за ними, и гнался толь жестоко, что едва

нападаютъ кучами, при которой всегда есть одинъ коммандующїй. Однако толь они храбры, что выше всякаго понятїя, токмо имъ недостаетъ Европейскїя науки, чтобы быть жестокимъ бойцамъ. Пушекъ они еще и понынѣ не употребляютъ, а ѣздя всегда конницею, то они имъ весьма мало могутъ служить. Хотя провинцїи, въ которыхъ Калмыки живутъ, лежатъ и весьма подъ изряднымъ климатомъ; однако никогда они не пашутъ земель, питаяся токмо просто своимъ скотомъ, который состоитъ въ лошадяхъ, верьблюдахъ, быкахъ, коровахъ и овцахъ. Кони ихъ добры и сильны, и походятъ почти на Польскихъ лошадей. быки у нихъ еще всякаго больше Украинскаго быка, каковъ бы онъ высокъ ни былъ. Овцы ихъ также очень велики, и имѣютъ хвосты короткїе, которые закрыты курдюкомъ съ саломъ многихъ фунтовъ. Вѣситъ у нихъ оной назади. Сїи овцы имѣютъ шерсть очень долгую и жестокую, горбъ на носу, какъ верблюды, а уши висящїя, какъ наши меделянскїя собаки. Верблюды довольно велики и сильны, каждой съ двумя горбами. Калмыки не держатъ свиней, также и никакихъ домовыхъ птицъ. Они не знаютъ, что то есть купечество, но от-

едва могли спастися, оставивъ всю добычу и всѣхъ полонениковъ.

По нѣсколькомъ отъ того времени, Наиманны, которые не весьма желали, чтобъ державствовалъ Арапъ-Магаметъ-Ханъ, впустили ночью нѣкотораго Хиссеранъ-Султана въ городъ Хаюкъ, съ такимъ намѣренїемъ, чтобъ убить Арапъ-Магаметъ-Хана, и посадить Хиссеранъ-Султана на его мѣсто. Но нѣкоторый человѣкъ изъ поколѣнїя Кергисъ, име-

---

даютъ мѣною все то, что имъ надобно взять у Россїанъ, бухарцовъ и другихъ сосѣдовъ, на свой скотъ. Въ прочемъ весьма вѣрны, и не дѣлаютъ никому зла, и не томмо, чтобъ имъ жить воровствомъ, какъ то дѣлаютъ сосѣды ихъ Татары Магометанскїе, съ которыми они всегда въ несогласїи и въ сраженїяхъ, живутъ въ кибиткахъ, и всѣ совокупно, которые изъ одного поколѣнїя, или орды, перемѣняя мѣсто смотря по времени, и по нуждѣ своего скота. Главѣ надъ поколѣнїями называютъ они Таишами, а Контаишами или великими господами, какъ то главнаго своего Хана, отъ чего и сїе имя Контаишъ произошло.

именемъ бикбагли - баядуръ, и нѣкто также бакли - Мирза изъ поколѣнія Уигуровъ, увѣдомили о томъ Арапъ - Магаметъ - Хана, который тотчасъ велѣлъ взять и убить Хиссеранъ - Султана. Сафи - Мирза, родомъ Найманинъ, глава сему злому умышленію, также былъ умерщвленъ. Два года спустя, нѣкто Сашъ - Мирза, съ 20 Уигурами выѣхалъ изъ Ургенса, и поѣхалъ въ Самаркантъ къ нѣкоторому Солегъ - Султану отъ потомства Гасанкули-Ханова, сына Абулакова, котораго привезъ къ Ургенскимъ Усбекамъ, чтобъ они его признали за своего Хана. Арапъ-Магаметъ-Ханъ увѣдомившись о семъ новомъ предпріятіи противу своего правленія, отправился тотчасъ изъ Каюка, и пріѣхавши въ Ургенсъ, удоволился токмо тѣмъ, что умертвилъ Солегъ - Султана; а тѣхъ искать не позволилъ, которые въ согласіи были о семъ умышленіи, говоря, что доволенъ тѣмъ, что узналъ предводителя сему дѣлу, и что оставляетъ отмщеніе богу, а не хочетъ, чтобы въ одномъ зломъ человѣкѣ пропали многіе изъ его подданныхъ, которые можетъ быть спроста вступили въ сіе умышленіе. Для сего самаго не хотѣлъ умертвить и Сафи - Мирзу, который

былъ

былъ начинателемъ въ дѣлѣ Хиссеранъ - Султановомъ, и который бы былъ и понынѣ живъ, ежели бы братъ его Баба Мирза, видя, что не достоинъ жизни для того, что хотѣлъ погубить своего государя, не лишилъ его самъ жизни: наконецъ ежели Уигуры не захотятъ сами мстить Сашъ - Мирзѣ, то его казнить за сïе никогда не будетъ. Десять лѣтъ спустя, Калмаки числомъ тысяча человѣкъ, паки напали на земли державы Арапъ - Магаметъ - Хановой, лежащïя по ту сторону Бакиргана; и разоривши многïя жилища, возвратились съ великимъ числомъ плѣнниковъ, которыхъ не возможно было догнать съ какимъ поспѣшенïемъ ни гналися. Арапъ - Магаметъ - Ханъ имѣлъ седмь сыновъ, имянно: 1) Исфандïаръ - Султанъ, 2) Габашъ, 3) Илбарсъ, 4) Абулгачи - баядуръ, 5) Шарифъ - Магаметъ, 6) Хорассмъ - Ханъ - Султанъ, 7) Ауганъ. Мать Исфандïаръ - Султанова была ближняя сродница Арапъ - Магаметъ - Хану. Габашъ Султанъ и Илбарсъ - Султанъ родились отъ одной матери, которая была изъ поколѣнïя Наиманновъ. Мать Абулгачи - Султанова называлася Мирбану - Ханумъ, и была дочь Джангачи - Султа-

Султанова, сына Ширгачи - Султанова, сына Султанъ - Гасіева, сына Илбарсъ - Ханова. Шарифъ - Магаметъ - Султанъ, и Харасмъ - Ханъ - Султанъ родились также отъ одной матери, родомъ Персіанки изъ фамиліи нѣкотораго Ходжама Удуди - Зашта въ Геранѣ. Мать Auганъ-Султанова была также отъ потомства Довадигаръ - Ханова.

Послѣ какъ Арапъ - Магаметъ-Ханъ государствовалъ спокойно чрезъ 14 лѣтъ, случилось, когда отбылъ въ Ургенсъ, что многіе молодые Усбекскіе люди пріѣхали въ Хаюкъ къ Габашъ-Султану и къ Илбарсъ-Султану, которыхъ отецъ воспитывалъ въ томъ городѣ, присовѣтовали имъ поѣхать съ собою въ Ургенсъ, и обьявить себя наслѣдниками отцу своему. Старшій изъ сихъ обоихъ братовъ имѣлъ тогда около 16 лѣтъ, а молодшій 14. Въ семъ намѣреніи доѣхали они до нѣкотораго источника въ землѣ Пишга, отъ котораго было токмо день ѣзды до Ургенса; гдѣ они стояли десять дней. Арапъ-Магаметъ-Ханъ увѣдомившись о зломъ намѣреніи обоихъ сихъ своихъ сыновъ, приказалъ имъ сказать, чтобъ они ѣхали

ѣхали къ нему, и что онъ имъ дастъ городъ Уасиръ въ удѣлъ: но они отвѣтствовали, что прибудутъ, какъ скоро къ нимъ люди ихъ соберутся. Арапъ - Магаметъ-Ханъ могъ утушить сїе начало возмущенїя; ежелибъ только запретилъ объявленїемъ, чтобъ никто не приставалъ къ Принцамъ, то весьма извѣстно, чтобъ никто не дерзнулъ и подумать ослушаться такова указа, для того, что тогда такъ боялися Арапъ - Магаметъ - Хана всѣ его подданные, что ежелибъ имъ запретилъ спать съ женами цѣлый годъ; тобъ не токмо они его послушались безъ всякаго сопротивленїя, но еще не подходилибъ блиско и къ домамъ своимъ въ боязни, чтобъ не донесено на нихъ было какъ на преступниковъ Ханскаго указа. Но хотя и зналъ, что многїе шли къ Принцамъ, однако не предвозпрїималъ сильныхъ мѣръ, чтобы запретить; то всѣ думали, что сїе чинится не противъ его воли. Оба Принцы видя, что уже они довольно были сильны къ предпрїятїю нападенїя на Хорасанскую землю, и возвратясь оттуда съ превеликою добычею, послали двухъ Персїянъ въ подарокъ своему отцу. Потомъ паки ставши въ первомъ

вомъ мѣстѣ при томъ же источникѣ въ землѣ Пишга, отпустили все свое войско, а оставили токмо у себя 80 человѣкъ. Арапъ-Магаметъ-Ханъ послалъ къ нимъ опять туда одного изъ своихъ вельможъ отъ поколѣнія Уигуровъ, именемъ Курбаукъ-Гаджи, съ увѣщаніемъ чтобъ они пришли къ нему. Но сей посланный возвратившись на другой день въ вечеръ, объявилъ Хану, что всѣ Усбеки, которые живутъ между землями Даруганомъ и Бакирганомъ присовокупились къ Принцамъ, и что едва услышали о причинѣ его пріѣзда, какъ всѣ единодушно отвѣтствовали, что нѣтъ нужды Принцамъ итти къ своему отцу: ибо имъ нѣтъ дѣла у него. Правда, что сей отвѣтъ показался ему грубъ; однако радовался, что можетъ донесть исправно о всемъ, что тамъ ни здѣлалось при семъ случаѣ, дабы Ханъ могъ въ разсужденіи сего взять свои мѣры, и что онъ не сомнѣвается, чтобъ не начали явнаго возмущенія. И такъ самой лучшей совѣтъ, каковъ можетъ дать Хану нынѣ, состоитъ въ томъ, чтобъ возвратился немедлѣнно въ Хаюкъ. По семъ объявленіи Арапъ-Магаметъ-Ханъ испужавшись отправился тотчасъ въ Хаюкъ.

юкъ. Но Принцы увѣдомившись объ отбытіи своего отца, пошли паки разорять Персицкія земли, а по возвращеніи своемъ завладѣли всѣми житницами своего отца, и раздѣлили все жито, которое они нашли, войску своему; что оное еще больше умножило. Рожъ была тогда толь дешева въ Харассмской землѣ, что можно было купить 200 фунтовъ за тангу; а сіе произошло отъ того, что всѣ, которые жили отъ не большаго города Модеканъ до самаго бакиргана, (а) и отъ него по ту сторону до земли Куигана, (б) сѣяли толь-

(а) Земля бакирганъ есть особливая провинція Харассмскія земли лежащая на сѣверномъ берегу рѣки Кгеселла, около 42 градуса широты въ Нордъ - Остъ отъ города Тука.

(б) Земля Куиганъ есть особливая провинція Хорассмскія земли въ Нордъ отъ рѣки Кгеселлъ, и отъ земли бакиргана. Сія провинція распространяется до Каракалпакскихъ и Калмыцкихъ границъ, и состоитъ въ великихъ степяхъ отъ большой части, и въ такихъ, какихъ много находится въ великой Татаріи, гдѣ бы кормныя мѣста были преизрядныя, потому что тамъ трава растетъ въ человѣка вышиною, ежели бы доброй воды обильно было во многихъ мѣстахъ. Но ради

кмо рожь. И понеже Арапъ-Магометъ-Ханъ владѣлъ великимъ пространствомъ земли съ сея стороны; то онъ велѣлъ прорыть рѣку Кгесиллъ за городомъ Тукомъ; а чрезъ сей каналъ и чрезъ другие небольшие каналы, которые были изъ онаго, могъ давать землямъ столько воды, сколько потребно было къ плодоносію; а когда было ея довольно, то запирали оный каналъ, и такъ рѣка текла паки обыкновеннымъ своимъ теченіемъ въ море Мазандеранъ. Арапъ-Магаметъ-Ханъ видя, что число прилѣпившихся къ обоимъ Принцамъ отчасу умножалося; то онъ наконецъ взялъ намѣреніе договариваться съ ними, уступая

сего недостатка, трава въ сихъ степяхъ засыхаетъ на корени, такъ что изъ нея ни какой нѣтъ прибыли. И какъ сія сухая трава задавила бы молодую всеконечно; то Татары выжигаютъ ея въ началѣ весны, а огонь такъ далеко распространяется, какъ онъ находитъ много того, что жечь, что бываетъ иногда въ великой Татарии на 100 миль кругомъ. Потомъ тотчасъ новая трава вырастаетъ вездѣ такъ сильно, что въ 15 дней находится она въ четверть аршина вышиною. Сіе доказываетъ весьма, коль есть плодоносна сія пространная земля.

тупая имъ городъ Уасиръ со всѣми Туркманнами, которые къ нему принадлежали. Потомъ оба Принцы съ 4000 человѣкъ прибыли въ Хаюкъ на поклонъ къ своему отцу. Четыре года спустя послѣ того, Илбарсъ-Султанъ намѣрившись собрать войско подъ видомъ, что будто хочетъ осадить городъ Жаурсурды, назначилъ оному нѣкоторое мѣсто называемое Сайчакудукъ на совокупленіе. Но увѣдомившись на томъ мѣстѣ, что Арапъ-Магаметъ-Ханъ отправился въ Ургенсъ; то немедлѣнно пошелъ къ Хаюку, чтобы взять оный городъ. Арапъ-Магаметъ-Ханъ увѣдомившись прежде нежели прибылъ въ Ургенсъ, о томъ, что здѣлалось въ Хаюкѣ, сталъ въ великомъ недоумѣніи, что ему надлежало дѣлать при семъ случаѣ. Но нѣкоторые изъ его офицеровъ присовѣтовали ему, чтобъ возвратился въ Хаюкъ, думая что Илбарсъ-Султанъ увѣдомившися о возвращеніи отца своего, оставитъ городъ, то послушалъ ихъ совѣта и возвратился назадъ въ Хаюкъ. Но какъ на семъ пути остановился ночевать въ нѣкоторомъ городкѣ называемомъ Хасганъ близъ Хаюка, то о семъ увѣдомяся Илбарсъ-Султанъ, туда послалъ 500 человѣкъ

изъ лучшаго своего войска, которые вшедши въ городъ ночью взяли Арапъ-Магаметъ-Хана, и всѣхъ вельможъ, которые съ нимъ были, и отвезли ихъ въ Хаюкъ. Илбарсъ-Султанъ держалъ ихъ всѣхъ какъ плѣнниковъ, а войску своему раздѣлилъ всю казну отца своего, которую збиралъ чрезъ толь многіе годы, також и пожитки оныхъ вельможъ, которые были взяты съ его отцемъ (*a*). Исфандіаръ-Султанъ по-

(*a*) Усбекскіе Татары, не смотря на то, что они имѣютъ недвижимыя жилища, когда они перебѣжжаютъ съ мѣста на мѣсто, то возятъ съ собою всѣ свои дорогія вещи. Сей порядокъ житія остался у нихъ еще отъ ихъ предковъ, когда оные не имѣли недвижимыхъ жилищъ. Калмыки, и всѣ Мунгалы, которые исправно наблюдаютъ порядокъ житія древнихъ Моголовъ предковъ своихъ, возятъ и понынѣ съ собою, все что у нихъ есть, такъ идучи на войну, какъ перемѣняя мѣсто. Отъ сего происходитъ, что когда имъ случится потерять баталію, то ихъ жены и дѣти остаются обыкновенно въ корысть побѣдителю со всѣмъ скотомъ, и словомъ, со всѣмъ тѣмъ, чтобъ они ни имѣли Сіе они дѣлать принуждены по неволѣ, потому чтобы они оставили свои фамиліи, и имѣніе свое въ корысть другимъ

тогда пребывалъ въ Гассарассанѣ; но Абулгачи-Султанъ, и Шарифъ-Магаметъ Султанъ, которые были оба въ Ургенсѣ, увѣдомившись о семъ непотребномъ дѣйствіи Илбарсъ-Султановомъ, восприяли тотчасъ намѣреніе итти войною противъ его, а Габанъ-Султанъ, которой также тогда былъ въ Ургенсѣ, захотѣлъ и самъ съ ними поѣхать въ сей по-

сосѣднимъ Татарамъ, которые не преминули бы употребить въ свою пользу ихъ небытность похищая все то при первомъ случаѣ. Съ другой стороны понеже имъ невозможно ѣздить по пространнымъ степямъ тѣхъ сторонъ, не имѣя съ собою множество живаго скота, въ которомъ имъ нужда бываетъ на свое пропитаніе въ дорогѣ, то имъ лучше и выгоднѣе возить съ собою всю свою фамилію, которая можетъ смотрѣть за онымъ скотомъ, нежели бъ самимъ то оправлять въ то время, когда имъ весьма объ иномъ надлежитъ имѣть попеченіе. Ѣздить въ дорогу со всѣмъ своимъ скотомъ вещь толь есть нужная въ сихъ странахъ, гдѣ отнюдъ ничего другаго не находится на многихъ стахъ миль, кромѣ травы, а иногда и воды, что и Сибирскіе караваны, которые ѣздятъ торговать въ Пекинъ, принуждены тожъ дѣлать, когда они идутъ отъ Селенгинска сухимъ путемъ до Пекина.

походъ. Однако нѣкоторые изъ вельможъ, которые были при нихъ, отвратили ихъ отъ сего намѣренія, предлагая, что такой походъ можетъ привесть въ напасть жизнь ихъ отца, и что Илбарсъ-Ханъ, будучи въ отчаяніи, когда увидитъ себя весьма утѣсняема, можетъ что ни будь вредное учинить ему, а ежели они останутся въ покоѣ, то все, что не можетъ учинить состарѣвшемуся ихъ отцу, состоять имѣетъ въ томъ, что у него отниметъ все имѣніе, и потомъ его отпуститъ. Сіе самое подлинно случилось нѣсколько спустя времени послѣ того: ибо Илбарсъ-Султанъ исполнивши злую свою волю, пустилъ своего отца на свободу, а самъ возвратился въ обыкновенное свое пребываніе, которое было близъ Ургенса. Потомъ Габашъ-Султанъ также возвратился въ Уасиръ. Когда Арапъ-Магаметъ-Ханъ прибылъ въ Ургенсъ съ сыномъ своимъ Исфандіаръ-Султаномъ, то приняли мѣры, чтобъ поимать Илбарсъ-Султана, который увѣдомившись о томъ, ушелъ въ степи съ 5 или съ 6 только человѣками. Однако и безъ него разорили его жилища, и перевели въ другое мѣсто многихъ его подданныхъ. По возвращеніи изъ сего похода, Абул-

Абулгачи - Султанъ отправился въ вечеръ къ своему отцу, который жилъ въ Ургенсѣ, и ему говорилъ: что хотя Илбарсъ - Султанъ и ушелъ въ степи, однако сїе дѣло немедлѣнно могло бы окончено быть, ежели бы изволилъ положиться на него. Сїе учинилъ бы симъ образомъ, то есть, убилъ бы во первыхъ Габашъ - Султана въ Уасирѣ, которой имѣлъ всегда тайную дружбу съ Илбарсъ - Султаномъ, а оттуда отправился бы для тогожъ самаго къ послѣднему. Для сего онъ принялъ толь точныя мѣры, что бы тотъ совершенно былъ хитръ, которой бы могъ отъ него избавиться. А ему бы весьма лучше было имѣть токмо пять сыновъ послушныхъ себѣ, нежели еще сверьхъ того двухъ, которые всегда ему великой вредъ приносятъ. Но отецъ его не захотѣлъ ничего опредѣлить въ разсужденїи сего; а ему сказалъ, что пусть придетъ при начатїи ночи къ нему: ибо самъ хочетъ посовѣтовать о семъ съ нѣкоторымъ изъ своихъ вельможъ называемымъ Чинъ - Гаджи. Когда Абулгачи - Султанъ возвратился къ своему отцу въ назначенный часъ; то Арапъ - Магаметъ - Ханъ ему говорилъ, что совѣтовалъ съ Чинъ - Гаджїемъ о томъ дѣлѣ

и что онъ весьма того не похвалилъ. Тогда Абулгачи - Султанъ предложилъ ему въ разсужденіе, что въ то время, когда посылалъ брата Чинъ - Гаджіева къ Илбарсъ и Габашъ - Султану по возвращеніи изъ земли Хорассана, чтобъ ихъ принудить къ нему притти; то такъ умѣлъ умножить возвратившись назадь силы сихъ Принцовъ, хотя они токмо 80 человѣкъ тогда при себѣ имѣли, что вознамѣрился отправиться слыша то въ Хаюкъ, вмѣсто того, чтобъ ихъ силою взять; что ему весьмабъ легко было учинить, ежели бы ему ложно о силахъ ихъ донесено не было. Что всѣ единодушно тогда подтверждали сіе его намѣреніе, кромѣ Джинъ - Гаджи одного. Сіе утверждаетъ мысль его совершенно, которую ему вложили обстоятельства прошедшаго возмущенія, то есть, что Чинъ - Гаджи, и братъ его Курбзукъ измѣнники, и что они имѣютъ порочную переписку съ Илбарсъ-Султаномъ чрезъ Достума и Ишима, двухъ другихъ своихъ братовъ, которые наивѣрнѣйшіе други сему Принцу, и которые будучи начинателями всѣхъ сихъ возмущеній, не могутъ надѣяться спасти свои головы, ежели Илбарсъ - Султанъ лишится жизни. Онъ самъ былъ

былъ совершенно ограбленъ и брошенъ въ тюрму какъ бѣдный человѣкъ; однако еще ему и хуже того случиться имѣетъ, ежели не примется отвратить того дѣйствительно, и что будетъ каяться о томъ, но поздо, что не восхотѣлъ принять добраго своего совѣта. Но Арапъ-Магаметъ - Ханъ весьма не захотѣлъ согласиться на его представленіе. Тогда Абулгачи - Султанъ пошелъ къ Исфандіаръ - Султану, и просилъ его, чтобъ исполнилъ сіе намѣреніе тайно отъ своего отца. Но Исфандіаръ-Султанъ не хотѣлъ того учинить, и просилъ своего брата, чтобъ ему болше не говорилъ о семъ дѣлѣ. Между тѣмъ, понеже Габашъ и Илбарсъ - Султанъ имѣли вездѣ своихъ шпіоновъ; то одинъ изъ первыхъ служителей Исфандіаръ - Султановыхъ увѣдомилъ Габашъ Султана о намѣреніи Абулгачи - Султановомъ противу его жизни. Габашъ Султанъ никода не простилъ сего Абулгачи-Султану. По нѣсколькомъ времени, когда Арапъ - Магаметъ - Ханъ возвратился въ Хаюкъ, а Исфандіаръ - Султанъ въ Гассарассапъ; то Габашъ - Султанъ увѣдомилъ тайно Илбарсъ - Султана, что время теперь немедлѣнно возвратиться: потому что его отецъ отпра-

правился въ Хаюкъ. Однако сїе не можетъ толь тайно учиниться, чтобъ Абулгачи - Султанъ не былъ о томъ увѣдомленъ. Потомъ отправился къ своему отцу въ Хаюкъ, бояся нещастливаго случая, а оттуда уѣхалъ въ городъ Кагтъ, который ему отданъ былъ отъ отца. Пять мѣсяцовъ спустя послѣ того времени, Арапъ - Магаметъ - Ханъ раскаявшись, что не слѣдовалъ совѣту Абулгачи - Султанову, послалъ свой указъ къ Исфандїаръ и Абулгачи - Султану собрать все войско, сколько онаго ни было, и прибыть къ нему немедлѣнно. И какъ Шарифъ - Магаметъ - Султанъ прибылъ точно въ то время въ Хаюкъ, чтобъ посѣтить свою мать; то и его также при себѣ оставилъ. Когда Исфандїаръ и Абулгачи - Султанъ собирали войско; тогда Арапъ - Магаметъ - Ханъ послалъ сказать къ Габашу и Илбарсъ - Султану, что они имѣютъ у себя десять человѣкъ, которые непрестанно имъ совѣтуютъ зло противъ него. Ежели они выдадутъ сихъ десяти человѣкъ; то онъ имъ охотно проститъ все прошедшее. Но буде заупрямятся, и будутъ ихъ всегда при себѣ имѣть; то онъ ихъ больше не будетъ признавать за своихъ дѣтей. И какъ ему въ

томъ

томъ сiи Принцы отказали, то надлежало приняться за оружiе. Арапъ - Магаметъ - Ханъ для сего дошелъ съ своимъ войскомъ до городка Каднумъ, который недалеко отъ Хаюка, въ такомъ намѣренiи, чтобъ дождаться на семъ мѣстѣ своихъ двухъ сыновъ. Абулгачи - Султанъ собравши свое войско, указалъ оному тихо итти къ назначенному мѣсту, а самъ поѣхалъ прежде, и прiѣхалъ къ своему отцу очень поздо вечеромъ, когда уже онъ легъ спать, объявляя ему, что выѣхалъ по утру въ тотъ же день изъ Кагта. На то отецъ у него спросилъ, гдѣжъ оставилъ войско? тотъ ему отвѣтствовалъ, что оно идетъ, а онъ поторопился прiѣхать къ нему для того, чтобъ ему предложить, что какъ скоро Исфандiаръ - Султанъ придетъ съ войскомъ, тобъ онъ изволилъ итти полегоньку вдоль по правому берегу рѣки а онъ Абулгачи съ 800 человѣкъ, которыхъ имѣетъ, пойдетъ принуждать всѣхъ Туркманновъ, кочующихъ на степи, и изъ которыхъ больше половины были его подданные, чтобъ они съ ними совокупились. Но ежели тѣ Туркманны, которые были подданные Габашъ и Илбарсъ - Султану, заупрямятся

мятся; то онъ ихъ совершенно истребить, и учинитъ такъ, что никто изъ Туркманновъ не пріидетъ къ Принцамъ: ибо вѣдаетъ заподлинно, что безъ Туркманновъ не могутъ они вооружить 400 человѣкъ. Онъ бы изволилъ теперь разсудить, что угоденъ ли ему совѣтъ или нѣтъ; буде же не угоденъ, то онъ умываетъ руки отъ всего зла, которое изъ того произойдетъ. Но отецъ ему отвѣтствовалъ что не можетъ принять сего его совѣта, и что токмо надлежитъ ему Абулгачи скоряе торопить войско. Сіе тотчасъ отправлено было, и войско пришло къ Арапъ-Магометъ-Хану въ нѣкоторое мѣсто называемое Каспмунумъ. Когда Исфандіаръ-Султанъ прибылъ также съ своимъ войскомъ; то вступили въ землю Икчи Кумани (*a*). Въ семъ мѣстѣ Абулгачи-Султанъ паки началъ предлагать своему отцу, чтобъ отправилъ его самого или его брата Шарифъ-Магаметъ-Султана для раздѣленія Туркманновъ. Однако

(*a*) Земля Икчи Кумани есть небольшая провинція Харассмскія земли, лежащая къ полуденному берегу рѣки Кгеселла на Вестъ отъ земель города Хаюка.

Однако отецъ и тогда его не послушалъ, хотя и весьма ясно видѣлъ, какое предосужденіе онъ себѣ дѣлалъ чрезъ сіе. Потомъ идучи полегоньку дошли до небольшаго канала называемаго Ташли-Гермишъ, который Алы-Султанъ провелъ для выгоды своихъ земель. Тогда оба Принцы, которые имѣли время собрать все свое войско напали на нихъ толь нечаянно, что его люди не будучи въ состояніи выдержать такъ жестокаго нападенія, тотчасъ побѣжали, и оставили сего неблагополучнаго отца въ другой разъ плѣнникомъ въ руки своимъ дѣтямъ, которые его тотчасъ послали подъ крѣпкою стражею, въ мѣсто ихъ обыкновеннаго пребыванія. По семъ разбитіи, Исфандіаръ-Султанъ отправился въ Гассарассатъ, а Абулгачи-Султанъ въ Кагтъ, и оттуда въ великую бухарію къ Имамъ Кули-Хану, который насталъ послѣ Абдулмоминъ-Хана (*a*). Имамъ-Кули-

(*a*) Абдулмаминъ Ханъ былъ послѣдній Принцъ отъ потомства Шейбани-Ханова, который государствовалъ въ великой бухаріи. Ибо какъ его убили, то потомки Тогай-Тимура молодшаго сына Чучи-Ханова завладѣли скиптромъ сея земли.

Кули-Ханъ былъ сынъ Яръ-Магаметъ-Султановъ, сынъ Манкишлакъ-Султановъ, сынъ Саракъ-Султановъ, сынъ Магаметъ-Хановъ, сынъ Тимуръ-Султановъ, сынъ Тимуръ Каттлакъ-Оглановъ, сынъ Тимуръ-бекъ-Оглановъ, сынъ Кутлукъ-Тимуръ-Оглановъ, сынъ Тумгановъ, сынъ Абаіевъ, сынъ Абасъ-Тимуровъ, сынъ Тогай-Тимуровъ, сынъ Чучи-Хановъ, сынъ Чингисъ-Хановъ. Но возвратимся къ исторіи. Исфандіаръ-Султанъ когда заперся съ своими братьями Шарифъ-Магаметъ-Султаномъ, и Харассмъ-Ханъ-Султаномъ въ городѣ Гассарассапѣ; то Илбарсъ и Габашъ-Султанъ пришли и осадили оной. Но по сорокодневной осадѣ помирились они. Потомъ Исфандіаръ-Султанъ отлучился къ Персицкому Шаху, подъ видомъ, будто хочетъ ѣхать въ Мекку для моленія, а Шарифъ-Магаметъ-Султанъ остался владѣтелемъ города Гассарассапа. Харассмъ-Ханъ-Султану тогда было еще 12 лѣтъ отъ рожденія, а брату его Ауганъ-Султану, которой воспитанъ при матери своей въ Хаюкѣ, токмо 10 лѣтъ. Шарифъ-Магаметъ-Султанъ оставилъ также городъ Гассарассапъ, владѣвши онымъ четыре мѣсяца, и отправился къ брату своему Абулгачи-Султану

тану въ великую бухарію. Чрезъ его отбытіе Габашъ и Илбарсъ-Султанъ начали владѣть всею Харассмскою землею. Потомъ сіи оба Принцы раздѣлили по себѣ области своего отца, такъ что Габашъ-Султанъ возъимѣлъ на свою долю городы Ургенсъ, и Уасиръ съ ихъ принадлежностями, а Илбарсъ-Султану достались Хаюкъ и Гассарассапъ со всѣми принадлежащими къ нимъ мѣстами. Отдали они отцу своему небольшой такъ называемой городъ Кумкала (*a*), дабы онъ тамъ могъ жить съ тремя своими женами, и съ двумя сынами молодшими. Но по прошествіи одного года, Илбарсъ-Султанъ привелши къ себѣ отца своего съ двумя помянутыми братьями втай отъ брата своего Габашъ-Султана, умертвилъ его съ сыномъ его Харассмъ-Ханъ-Султаномъ, а Ауганъ-Султана молодшаго послалъ къ Габашъ-Султану, дабы онъ его также умертвилъ. Но Габашъ-Султанъ не хотя опорочить руки неповинною кровію своего брата удоволился токмо тѣмъ, что его отослалъ

(*a*) Сей есть небольшой городокъ стоящій посрединѣ Харассмскія земли въ Нордъ отъ города Уасира, которой недостоинъ никакова описанія.

слалъ къ Царю Уруссовъ (a), гдѣ и умеръ по-

(a) Россія въ себѣ самой, не включая Сибирь; распространяется въ нынѣшнемъ состояніи отъ города Терекъ стоящаго близъ Каспійскаго моря подъ 44 градусомъ, 15 минутъ широты; до сѣвернаго мыса провинціи Печоры къ Вайгату лежащему подъ 70 градусомъ широты; а отъ западнаго мыса острова Оэзелъ лежащаго подъ 41 градусомъ долготы, до Орловскихъ горъ на востокъ отъ города Казани стоящаго подъ 78 градусомъ долготы. Сіе занимаетъ мѣста не меньше, какъ на 400 Нѣмецкихъ миль съ полудня на Сѣверъ, а на 350 миль съ запада на востокъ. Граничитъ она въ Нордъ съ льдянымъ моремъ; въ Остъ съ частію горы Кавказа, которая тамъ называется Орловскими горами, въ Зюйдъ съ Персіею и съ Турецкою землею, а въ Вестъ съ Польшею, съ балтическимъ моремъ, и съ Швеціею. Сія пространная земля имѣетъ великія преимущества, ибо какъ она лежитъ подъ разными климатами, то нигдѣ не находится въ ней повсюднаго голода, для того, что ежели хлѣбъ не уродится въ Лифляндіи, то онъ изрядной бываетъ въ Украйнѣ; а буде худъ будетъ въ Украйнѣ; то хорошей родится въ Казанскомъ царствѣ, или близъ источниковъ рѣки Волги и Двины. И какъ всѣ сіи разныя провинціи весьма плодоносны; то довольно, чтобъ въ одной которой ни будь изъ нихъ хорошей родился хлѣбъ для вспоможенія

потомъ. Что же касается до двухъ

другимъ всѣмъ провинціямъ, такъ что Россія всегда находитъ сама въ себѣ помощь во время общія напасти. Очень мало мѣстъ такихъ въ Россіи, въ которыхъ бы хлѣбъ поспѣвалъ за 60 градусовъ; но въ Зюйдъ за 60 градусовъ, вся земля всѣмъ весьма плодоносна. Къ устью рѣки Дона и къ берегу Гнилаго моря земля очень изрядная подъ виноградъ, а около Астрахани есть такія мѣста, въ которыхъ шелковица родится такъ хороша, какъ бы то въ самой Ломбардіи. Но вино, которое тамъ дѣлается, не имѣетъ никакой силы, хотя виноградъ и весьма изрядной имѣетъ вкусъ, и ягоды чрезвычайно велики. Не объятное пространство Россіи отвсюду напаяется многими превеликими рѣками чрезвычайно рыбными, изъ которыхъ по многимъ могутъ суда ходить: ибо Волга, Ока, Донъ, Кама, Двина, Тверца, Волховъ такія рѣки, которыя текутъ по срединѣ сего государства, а со всемъ тѣмъ, ходятъ по нихъ суда, еще и великія съ грузомъ. Сіе весьма есть нѣчто особливое и купно полезное Россіи ради купечества и сообщенія, которое разныя провинціи пространныя сея земли могутъ имѣть между собою. Но чтобъ еще большую имѣть пользу въ выгодѣ толь чрезвычайной, блаженныя памяти Россійскій Императоръ провелъ пять разныхъ каналовъ, первый, который есть всѣхъ больше, начинается на Невѣ противъ Шлиссель-

сыновЪ ИсфандiарЪ - СултановыхЪ , изЪ ко-

бургскiя крѣпости , а кончится у Волхова близЪ города новыя Ладоги , идучи вЪ ЗюйдЪ отЪ Ладожскаго озера. Сей каналЪ имѣетЪ 16 нѣмецкихЪ миль вЪ долготу ; однако оной еще не совсемЪ окончен. ПроводятЪ сей каналЪ для того , чтобЪ больше судамЪ , которыя приходятЪ изЪ Россiи вЪ Санктпетербургъ , не ходить по Ладожскому озеру , которое есть весьма сердито и каменисто. Второй каналЪ начинается на рѣкѣ Тверцѣ, которая впала вЪ Волгу при Твери , а кончится у рѣки Мсты , которая впала вЪ озеро Ильмень близЪ Новагорода. Сей каналЪ совсемЪ оконченЪ , и отворяетЪ всю рѣку Волгу Санктпетербургу , такЪ что можно нынѣ ѣхать судномЪ изЪ сего города , до самаго Каспiйскаго моря. Третiй каналЪ начинается на рѣкѣ Волгѣ вЪ нѣсколькомЪ разстоянiи отЪ ея источниковЪ , и отЪ города Ржева , а кончится при Москвѣ рѣкѣ. Сей каналЪ , который также оконченЪ , отворяетЪ сообщенiе между балтiйскимЪ моремЪ , городомЪ Москвою , и Окою рѣкою. Четвертый каналЪ начинается у рѣки Тулы, которая впала вЪ Оку близЪ города Калуги , а кончится при другой рѣкѣ , которая впала вЪ ИванЪ озеро , изЪ котораго ДонЪ вышелЪ. Сей каналЪ былЪ опредѣленЪ для сообщенiя балтiйскаго моря сЪ ЧорнымЪ. Но отЪ того времени, какЪ по силѣ мира подЪ ПрутомЪ , городЪ АзовЪ паки достался ТуркамЪ ; то оставили сiе предпрiятiе. Пятый

которыхъ старшему было токмо три
Ш 2 года

каналъ начинается у рѣки Илавлы, которая впала въ Донъ при городѣ Илава, а кончится при рѣкѣ Камышенкѣ, которая впала въ Волгу противъ города Камышенки. Сей каналъ долженствовалъ сообщать Каспїйское море съ Чорнымъ. Но отъ того времени, какъ Турки паки завладѣли городомъ Азовомъ; то и сей также брошенъ. Всѣ сїи великїя дѣла несомнѣнно знатную приносятъ пользу Россїи; а особливо въ разсужденїи купечества. Главные товары, которые понынѣ вывозятся изъ Россїи, состоятъ въ дорогихъ звѣряхъ, въ юфтяхъ, въ хлѣбѣ, въ салѣ, въ пенькѣ, въ паюсной икрѣ, въ ревенѣ, въ поташѣ, въ слюдѣ, въ холстѣ, въ дровахъ, въ воскѣ, въ медѣ, въ свиной щетинѣ, въ смолѣ, въ дехтѣ и въ перьяхъ. Напослѣдокъ, хотя бы малое возъимѣть старанїе о преимуществахъ, каковы сїе государство имѣетъ, то бы оно скоро могло пробыть и обойтися безъ всѣхъ прочихъ Европейскихъ областей, безъ котораго весьма мало Европейскихъ государствъ пробыть могутъ. Въ семъ пространномъ государствѣ не весьма много монетнаго серебра; а сїе извѣстно, что все положивъ въ щетъ, доходы Россїйскїе не выше осми милїоновъ рублей входятъ въ годъ, такъ что весьма удивително, какъ покойной Россїйской Императоръ могъ продолжать чрезъ толь многїе годы такъ тяжкую войну съ посторонними государемъ, и къ окончанїю привесть толь много

года погда, а молоднему полтора, то Илбарсъ-

великихъ дѣлъ внутрь государства. Но надобно признаться, что самодержавное правленіе имѣетъ великую помощь, и можетъ все учинить возможнымъ, что другому правленію здѣлать никакъ не возможно. Сіе происходитъ отъ немногихъ денегъ, что россійское войско, какъ уже оно стало быть регулярное, еще не пропорціонально превеликому пространству ея границъ. было еще и не возможно понынѣ, чтобъ сыскать потребныя суммы къ содержанію большаго войска, такъ что Россія, дабы вывесть нынѣ въ поле армію состоящую въ 60000 человѣкахъ, долженствуетъ всеконечно брать войско изъ пограничныхъ городовъ, какъ то ясно показалось во время послѣднія войны съ Турками. Ежели бы въ Россіи толь людей было много, коль она велика; то бы надлежало всей Европѣ ея бояться; но имѣя много великихъ лѣсовъ, и другихъ дикихъ мѣстъ не имѣетъ она половины жителей противъ Нѣмцовъ, хотя она и въ четыре раза больше Нѣмецкія земли. Однако есть и въ ней такія мѣста, которыя толь многолюдны, какъ бы то могло быть во Франціи и въ Нѣмецкой землѣ въ самыхъ наилучшихъ мѣстахъ. Таковы берега рѣки Волхова отъ Новагорода до Ладожскаго озера, таковы берега рѣки Тверцы, Оки, Камы, и многихъ другихъ урочищъ въ пространной сей землѣ. Говорятъ обще, что титулъ Царя, который дается россійскимъ Мо-

Илбарсъ - Султанъ воспиталъ ихъ въ Хаюкѣ. Арапъ - Магаметъ - Ханъ лишился жизни въ лѣто 1031 называемое Итъ, то есть собака; государствовалъ 20 лѣтъ. лѣто благ. 1621

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О государствованіи Исфандіаръ - Хановомъ, и о государствованіи брата его Шарифъ-Магаметъ-Хана.

Когда вѣсть о смерти Арапъ-Магаметъ-Хановой дошла ко двору Персійцкаго Шаха, то Шахъ далъ 300 человѣкъ отборныхъ людей Исфандіаръ-Султану, чтобъ съ ними отвѣдалъ своего щастія, не можетъ ли паки возвратить владѣніе своего отца.

 Но

нархамъ, значитъ слово Цесаря, или Императора; но всѣ въ томъ обманываются, потому что россійскій языкъ не имѣетъ другаго слова къ изъявленію Монарха, кромѣ слова Царь, такъ какъ Татарской языкъ кромѣ слова Ханъ. Сіе есть толь праведно, что прежде Царя Іоанна Васильевича, россійскій языкъ называлъ всѣхъ сосѣднихъ Принцовъ Царями; а имя Король, которое употребляется нынѣ въ россійскомъ языкѣ, есть весьма новое, и имѣетъ свое начало въ ссорахъ, каковы Россія по временамъ имѣла отъ двухъ вѣковъ съ Шведскою Короною.

Но какъ къ Исфандіаръ-Султану пристали на дорогѣ 70 Туркманновъ отъ поколѣнія Така, да 100 человѣкъ Туркманновъ же отъ поколѣнія Ямутъ; то не съ большимъ своимъ войскомъ прямо пошелъ къ городу Туку, зная, что около онаго кочевалъ тогда Габашъ-Султанъ. Но прибывши въ полночь къ его лагерю, не нашелъ тамъ онаго, потому что нѣкто изъ подданныхъ ему вельможъ имѣлъ его у себя на пиру точно въ тотъ самый день. Габашъ-Султанъ намѣрился еще и всю ночь пробыть у помянутаго вельможи; но вдругъ услышалъ, что затрубили въ трубу, отъ чего позналъ, что есть блиско непріятели, потому что запрещено трубить въ трубу для всякія другія причины. бросился какъ наискоряе на лошадь, и побѣжалъ къ брату своему Илбарсъ-Султану. Тогда всѣ, которые еще имѣли въ почтеніи память Арапъ-Магаметъ-Ханову, также и тѣ, которые были прежде сего подданные Абулгачи-Султану, и Шарифъ-Магаметъ-Султану дѣтямъ его, присовокупились къ Исфандіаръ-Султану, такъ что его дѣла шли уже весьма изрядно; но злость нѣкотораго именемъ Насаръ-Ходжи, перемѣнила оныя совершенно.

Сей

Сей человѣкъ, который произошелъ отъ потомства нѣкотораго благочестиваго человѣка бакирганскія земли, именемъ Сагидатта, имѣлъ великую ревность къ Илбарсъ - Султану, который взялъ у него дочь за себя, а видя тучу востающую противу зятя своего, велѣлъ ему сказать, чтобъ не терялъ бодрости, и что чрезъ два дни и самъ къ нему придетъ со всемъ войскомъ, сколько можетъ онаго набрать въ сосѣдствѣ. Для сего вооруживъ въ скорости 50 человѣкъ, къ которымъ еще прибавилъ всѣхъ тѣхъ людей, которые попались на дорогѣ, захватилъ переправу съ ними на рѣкѣ Кгесиллѣ, которая съ той стороны находится, дабы не перепустить людей, желающихъ присовокупиться къ Исфандіаръ - Султану. Потомъ взялъ Алкоранъ и началъ проклинать Исфандіаръ-Султана громкимъ голосомъ говоря, что принялъ Персійцкій законъ, и что гдѣ ни шелъ, то вездѣ всѣхъ рубилъ мужеска пола людей, а бралъ въ полонъ женъ и дѣтей. Но чтобы легче ему въ томъ повѣрили; то такою клятвою утверждалъ сіе, какую онъ могъ вздумать. Сіи слова толь отвратили подлыхъ людей, которые не могли повѣрить, чтобъ такія породы

человѣкъ употребилъ Алкоранъ, и все то, что наисвятѣйшее есть, къ ихъ обману, что вмѣсто, чтобъ пристать къ Исфандіаръ-Султану, какъ они сперва думали, пошли къ онымъ двумъ Принцамъ, а прочіе намѣрились оставить ихъ всѣхъ, и не вступаться ни во что. Такимъ способомъ Илбарсъ и Габашъ-Султанъ скоро нашлися въ состояніи пойти противъ старшаго своего брата; а когда обѣ арміи сразились, то Исфандіаръ-Султанъ потерялъ баталію, и былъ принужденъ, послѣ весьма кровопролитнаго дѣйствія, убѣжать къ Манкишлаку. Въ семъ мѣстѣ пристало къ нему паки много людей, а между прочими 3000 человѣкъ Туркманновъ, которые жили около тѣхъ мѣстъ, также и великое число Усбековъ, которые уже начали быть недовольны державою Габашъ- и Илбарсъ-Султановою. Съ симъ войскомъ возвратился паки; а когда оба его братья вышли противъ него съ знатною арміею: то они непрестанно билися чрезъ 22 дни. Но напослѣдокъ Исфандіаръ-Султанъ побѣдилъ и взялъ въ полонъ брата своего Илбарсъ-Султана, котораго тотчасъ велѣлъ умертвить. Габашъ-Султанъ убѣжалъ къ Манкаттамъ, которые живутъ на бере-

берегахъ рѣки Сирра; но не думая, чтобъ тутъ могъ быть во всякой безопасности, ушелъ къ одному изъ вельможъ Манкаптскихъ, именемъ Шарникъ Мирча, который жилъ при берегахъ рѣки Емма (*a*)

Ш 5 ду-

(*a*) рѣка Еммъ называется отъ Россіанъ Емба, а имѣетъ свой источникъ въ той части горы Кавказа, которую Татары называютъ Улукъ-Тагъ близъ 50 градуса широты, а 93 градуса долготы. Теченіе сея рѣки почти на Вестъ - Зюйдъ - Вестъ, а перетекши больше ста нѣмецкихъ миль впала въ Каспійское море въ тотъ его заливъ, который на Нордъ Остъ подъ 47 градусомъ 50 минутъ широты. Сія рѣка чрезвычайно обильна всѣми преизрядными рыбами. Она есть весьма быстра; однако не очень глубока. Вода въ ней весьма хороша, а берега ея также очень плодоносны: токмо весьма мало паханыхъ мѣстъ нынѣ, потому что Калмыки, которые владѣютъ восточною частію сихъ береговъ отъ сея рѣки, не имѣютъ употребленія въ земледѣльствѣ; а Татары казачьей орды, которые живутъ на западной части сихъ береговъ, къ устью сея рѣки въ Каспійское море, столько ихъ пашутъ, сколько имъ надобно всеконечно для ихъ содержанія. Нѣтъ ни одного города, ни одной деревни при рѣкѣ Embѣ: ибо что она не имѣетъ токмо пять футовъ глубины при своемъ устьѣ, то Россіане не находятъ своей пользы, чтобъ тамъ поселиться; а

думая, что воспоминовенїе, [ибо когда онъ государствовалъ въ Ургенсѣ, то отослалъ всѣхъ полонениковъ Манкатскихъ, которые были въ его областяхъ] здѣлаетъ то, что принятъ будетъ изрядно отъ главы надъ симъ поколѣнїемъ. Но Шарникъ-Мирча проклиная его вѣроломство, велѣлъ взять подъ караулъ, и отослалъ къ брату его Исфандїаръ-Султану, который его тотчасъ умертвилъ. Сей то былъ конецъ Габашъ и Илбарсъ-Султановъ! они оба лишились жизни не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ. Потомъ Исфандїаръ-Султанъ былъ торжественнымъ образомъ признанъ
лѣто за Хана. Сїе случилось въ лѣто 1032
благ. называемое Тонгусъ, то есть свинья.
1622 Два года спустя, Исфандїаръ Ханъ приготовился чтобъ наказать Усбековъ принадлежащихъ къ городу Хаюку, которыхъ почиталъ за начинателей всѣхъ прошедшихъ нещастїй, приключившихся его дому. Но тѣ, уразумѣвши его намѣренїе убѣжали, одни къ Манкаттамъ и къ Качатамъ, а другїе въ

Татары казачьей орды, которые уже тамъ живутъ, пребываютъ токмо въ кибиткахъ, какъ и Калмыки.

въ Ма-Уреннерскую землю. Три года спустя послѣ того, нѣкоторые Усбеки, которые убѣжали къ Манкаттамъ и къ Качатамъ, возвратившись въ числѣ трехъ тысячь фамилiй, пошли селиться къ берегамъ моря Мачандеранъ около устья рѣки Аму. О семъ увѣдомившись нѣкоторые изъ тѣхъ, которые ушли въ Ма-Уреннерскую землю, также намѣрились возвратиться, и для того уже пошли въ числѣ 8000 человѣкъ. Но Исфандiаръ-Ханъ, которой имъ всегда не вѣрилъ, увѣдомившись о томъ, напалъ на нихъ съ нѣсколькими людьми, на берегахъ рѣки Кгесилла съ стороны города Кагта, и порубилъ всѣхъ. Исфандiаръ-Ханъ умеръ въ первый день лѣта 1044 называемаго Гилки, то есть лошадь, государствовавъ 12 лѣтъ. По смерти его, братъ его Шарифъ-Магаметъ Султанъ воспрiялъ Ханское достоинство и отправился жить въ Ургенсъ. Сей Принцъ имѣлъ много ссоръ съ Калмаками (a), которые пришли и завладѣли въ его время великою частiю Харассмскiя земли. Умеръ въ лѣто 1052. Лѣто благ. 1642

ГЛАВА

(a) Сiе достойно примѣчанiя, что нашъ Авторъ началъ употреблять имя Калмаковъ долгое время спустя послѣ того, какъ большая

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

О первыхъ лѣтахъ жизни Абулгачи-Хановой.

Абулгачи-баядуръ-Султанъ родился въ
лѣто Ургенсѣ въ лѣто 1014, называемое Та-
благ. ушканъ, то есть заяцъ, въ нѣкоторой
1605 понедѣльникъ мѣсяца Асфеттъ при вос-
хожденіи солнечномъ. Случилося въ тотъ же годъ, нѣсколько прежде рожденія Абулгачи-Султанова, что 10 купцовъ города Ургенса отправились въ путь для купечества съ Уруссами, которые попались въ руки козакамъ при берегахъ рѣки Яиджика. Сіи убивши изъ нихъ 8 человѣкъ

часть Татаръ, а особливо его предковъ приняли Магометанской законъ. Ибо мѣсто, гдѣ онъ объявляетъ, что Тимуръ-Шеихъ-Ханъ лишился жизни отъ Калмаковъ, есть первое изъ всея книги, на которомъ имя сіе употреблено; а Тимуръ Шеихъ-Ханъ жилъ больше одного вѣка послѣ Усбекъ-Хана, при которомъ совершенно введенъ былъ Магометанскій законъ между подданными потомковъ Чучи-Хановыхъ. Сіе нѣкоторымъ способомъ праведнымъ дѣлаетъ то, что мы объявили въ рассужденіи начала Калмыцкаго имени, которое большая часть изъ Моголовъ имѣетъ нынѣ.

вѣкъ дали животъ двумъ, которые еще остались, съ такимъ уговоромъ, чтобъ они имъ обьявили точно о нынѣшнемъ состоянїи города Ургенса, и правда ли то, что не бываетъ военныхъ людей въ семъ городѣ чрезъ все лѣто. Тогда одинъ изъ двухъ купцовъ, который былъ родиною изъ Туркестанскїя земли, увѣрилъ ихъ, что во все лѣто не бываетъ вооруженныхъ людей въ городѣ, и что на день ѣзды оттуда, есть степь съ одной стороны города, съ которой можно въ него войти весьма способно, такъ что никто не увидитъ. Тогда козаки намѣрились туда пойти въ 1000 человѣкахъ, а того человѣка употребить въ проводника. Когда они прибыли къ Ургенсу; то прямо вошли въ городъ чрезъ ворота называемыя Мирча, которыя на ту степь, и то такъ тихо, что когда хотѣли убить одного мясника, который первый съ ними встрѣтился въ городѣ; то ихъ началъ бранить, думая, что они были Ханскїе люди, крича имъ! что вы дѣлаете Армяне? я пожалуюсь на васъ Хану, который васъ велитъ всѣхъ перевѣшать (*a*). Однако

(*a*) Нѣтъ больше браннаго слова у всѣхъ Магометанъ обще человѣку больше сего, какъ когда кто его назоветъ, что онъ другаго закона, а не Му-

нако козаки его убили, также и другихъ городскихъ жителей 1000 человѣкъ. Арапъ-Магаметъ-Ханъ увѣдомившись о ихъ нападенїи въ лѣтнемъ своемъ лагерѣ на берегахъ рѣки Аму, пресѣкъ имъ дорогу, и наказалъ ихъ такимъ способомъ, какъ мы обьявили выше. Сорокъ дней спустя послѣ сего случая, Абулгачи Султанъ родился. Сїе подало причину отцу его Арапъ-Магаметъ-Хану сказать: что сей младенецъ будетъ весьма щастливъ, потому что его непрїятели были побиты въ его рожденїи; и понеже его мать произошла отъ фамилїи Гачи, то его и назвалъ Абулгачи-баядуръ.

Абулгачи-баядуръ-Султанъ былъ сынъ Арапъ-Магаметъ-Хановъ, сынъ Гаджимъ-Хановъ, сынъ Акатпай-Хановъ, сынъ Амунаковъ, сынъ Ядигаръ-Хановъ, сынъ Тимуръ-Шеихъ-Хановъ, сынъ

сулманскаго. И какъ жители земли Харассмскїя почти токмо однихъ Армянъ знаютъ изъ Христїанъ, для того что они отъ времени до времени торгуютъ съ ними; то не дивно, что имя Армянина употреблено здѣсь вмѣсто бранного слова, такъ какъ имя Христїанинъ употребляется у Турковъ каждой день.

сынъ Гаджи-Таулаïевъ, сынъ Арабъ-Шаговъ, сынъ Фулатовъ, сынъ Менгу-Тимуръ-Хановъ, сынъ Бадакуловъ, сынъ Чучи-Бугаевъ, сынъ Баядуръ-Хановъ, сынъ Шейбани-Хановъ, сынъ Чучи-Хановъ, сынъ Чингисъ-Хановъ, сынъ Ессуги-Баядуръ-Хановъ, сынъ Бартанъ-Хановъ, сынъ Кабуллъ-Хановъ, сынъ Тумана-Хановъ, сынъ Бассикаръ-Хановъ, сынъ Кайду-Хановъ, сынъ Дутуминъ-Хановъ, сынъ Тоха-Хановъ, сынъ Бунделжиръ Могаковъ, сынъ вдовы Аланку внуки Юлдусъ-Хановой чрезъ его сына, которой когда умеръ молодъ, то Аланку была воспитана въ домѣ дѣда своего Юлдусъ-Хана, которой былъ сынъ Менгли Ходжа-Хановъ, сынъ Темирташъ-Хановъ, сынъ Каймачу-Хановъ, сынъ Симсаучи-Хановъ, сынъ Бекбенду-Хановъ, сынъ Менкаачинъ-Бореллъ-Хановъ, сынъ Кипчи-Мерганъ-Хановъ, сынъ Бичинъ-Каянъ-Хановъ, сынъ Кавъ Илиллъ-Хановъ, сынъ Бергечена-Хановъ, между которымъ и начальникомъ первымъ его фамиліи называемымъ Каянъ, есть пустое мѣсто чрезъ 450 лѣтъ, которыя дѣлаютъ все то время, чрезъ которое Могуллы жили между горами Иргана-Конъ. Каянъ былъ сынъ Идиллъ-Хановъ, сынъ Тиніисъ Хановъ, сынъ Менгли

гли-Хановѣ, сынѣ Юлдусѣ-Хановѣ, который былѣ ближній сродникѣ Аль-Хану, брату Кіунѣ-Ханову, сынѣ Могуллѣ или Мунглѣ-Хановѣ, сынѣ Аленча-Хановѣ, сынѣ Каюкѣ-Хановѣ, сынѣ Диббакуи-Хановѣ, сынѣ Ѣлза-Хановѣ, сынѣ Таунакѣ-Хановѣ, сынѣ Турковѣ, сынѣ Яфисовѣ, сынѣ Пророка Нуи, сынѣ Чамеховѣ, сынѣ Матушлаховѣ, сынѣ Пророка Идриса, сынѣ Бердіевѣ, сынѣ Мелагиловѣ, сынѣ Шинановѣ, сынѣ Анусовѣ, сынѣ пророка Шисса, сынѣ пророка Адама по прозванію Сафи-Юла.

Мать Абулгачи-Султанова называлась Мирбану-Ханумѣ, и была дочѣ Джангаси-Султанова, сына Ширгачи-Султанова, сына Султанѣ Гасіева, сына Илбарсѣ-Ханова, сына бурга-Султанова, сына Ядигарѣ-Ханова, такѣ что Абулгачи-Султанѣ происшелѣ чрезѣ свою мать отѣ бурга-Султана старшаго сына Ядигарѣ-Ханова, а чрезѣ своего отца отѣ Амунака третіяго сына Ядигарѣ-Ханова. И такѣ ясно, что происходитѣ, какѣ сѣ отцовой, такѣ и сѣ матерней стороны отѣ Чингисѣ-Хана. Абулгачи-Султанѣ лишился своея матери шести лѣтѣ отѣ своего рожденія: а отецѣ воспиталѣ его вѣ своемѣ домѣ вѣ

Ур-

Ургенсѣ. Когда дошелъ до 16 лѣтъ, то онъ его женилъ и уступилъ ему половину города Ургенса, а другую брату его Габашъ-Султану. Годъ токмо спустя послѣ того, по причинѣ нѣкоторыя ссоры, какову имѣлъ Абулгачи-Султанъ съ братьями своими Габашъ, и Илбарсъ-Султаномъ, отправился онъ къ отцу своему въ Хаюкъ, который ему отдалъ городъ Кагтъ (*a*) въ удѣлъ. Нѣсколько времени спустя, былъ принужденъ по повелѣнію своего отца прибыть къ нему съ своимъ войскомъ противъ Габашъ и Илбарсъ-Султана, тогда они вступили въ кровопролитную баталію, на которой Абулгачи-Султанъ бился съ толикою храбростію, что въ третіе нападеніе забѣжалъ толь далеко между непріятелей, что едва было его не взяли въ полонъ; однако въ то самое время освободили его 6 чело-

(*a*) Городъ Кагтъ стоитъ въ Харассмской землѣ подъ 41 градусомъ, 45 минутами широты, на сѣверномъ берегу рѣки Кгесселлъ близъ границъ великія бухаріи. Оной нынѣ весьма въ бездѣльномъ состояніи, и не достоинъ никакова описанія, кромѣ токмо что для того, что тамъ перебѣжжаютъ чрезъ рѣку Кгеселлъ

вѣкъ изъ его людей, при помощи которыхъ выбился щастливо изъ рукъ сорока человѣкъ, которые было его окружили. При семъ случаѣ имѣлъ нещастїе быть пораженъ стрѣлою въ ротъ, и толь жестоко раненъ, что былъ потомъ принужденъ вынять себѣ нѣсколько косточекъ изъ затылка шеи, которыя у него стрѣла переломала. Абулгачи-Султанъ хотя спастися по потерянїя баталїи, упалъ съ своея лошади; но нѣкто изъ его людей подвелъ ему другую, на которой побѣжалъ къ нѣкоторой рѣкѣ, чрезъ которую надлежало ему переправляться вплавь. По прибытїи своемъ къ берегу рѣки, нашелъ трехъ человѣкъ изъ своихъ, которые ему помогли снять съ себя панцырь, чтобъ ему легче поплыть. Но едва токмо скинулъ оной, какъ бѣгучи за нимъ кричали: убей его! убей его! Тогда внезапу бросился онъ въ рѣку, и едва было не потонулъ, потому что тамъ рѣка весьма быстра, ежели бы опустивъ узду, и держася токмо за гриву, не умножилъ чрезъ сїе силы въ лошади. Такимъ способомъ переплылъ благополучно на другой берегъ. Однако великое множество стрѣлъ метали по немъ, токмо ни которая не попала.

На

На другомъ берегу совокупились съ нимъ и оные его три человѣка, которые также благополучно переплыли чрезъ рѣку. Потомъ отправился въ Кагтъ, гдѣ нашелъ 10 человѣкъ другихъ изъ своихъ. Въ семъ городѣ перемѣнивши токмо лошадей поѣхалъ чрезъ Ма - Уреннерскую землю, и чрезъ городъ Самаркантъ къ Имамъ - Кули - Хану въ великую бухарію. Сей Принцъ принялъ его изрядно, и совѣтовалъ ему, чтобъ не весьма печалился о приключившемся нещастіи дому его: ибо будучи еще молодъ и бодръ, получитъ неложно нѣкоторый благополучный случай возвратиться съ честію въ свое отечество, токмо бы богъ ему жизнь продолжилъ. Мы пространно описали выше слѣдствія сихъ смятеній, которыя принудили Исфандіаръ - Султана убѣжать въ Персію, а Шарифъ - Магаметъ - Султана къ брату своему въ великую бухарію. Послѣ какъ Абулгачи - Султанъ и братъ его проживъ два года въ сей землѣ, увѣдомились они, что Исфандіаръ - Султанъ побѣдилъ двухъ своихъ противныхъ братовъ, и вступилъ во владѣніе областей своего отца. Тогда простились они съ Имамъ - Кули - Ханомъ, и возвратились въ Ургенсъ. По прибытіи своемъ

въ сей городъ, объявили Исфандїаръ - Султана Ханомъ, и раздѣлили между собою области своего отца, такъ что Исфандїаръ - Хану достались городы Хаюкъ, Гассарассапъ, и Кагтъ; Абулгачи - Султану городъ Ургенсъ съ его принадлежностями, а Шарифъ - Магаметъ - Султану городъ Уасиръ. Абулгачи - Султану было тогда равно 19 лѣтъ. Годъ спустя послѣ того, всѣ главные изъ подданныхъ Исфандїаръ - Хановыхъ отправились въ осень къ Хану, что и Абулгачи - Султанъ также хотѣлъ учинить; но прежде нежели поѣхалъ, то призвалъ къ себѣ Шарифъ - Магаметъ - Султана съ тремя вельможами изъ его вазалловъ. Когда они прибыли, то спросилъ при двухъ главахъ изъ вазалловъ у Шарифъ - Магаметъ - Султана, что нѣтъ ли какой ссоры у него по случаю съ Исфандїаръ - Ханомъ; на что Шарифъ - Магаметъ - Султанъ отвѣтствовалъ, что нѣтъ никакой. Тогда взялъ клятву у своего брата, и у пяти человѣкъ изъ господъ, которые тутъ присудствовали, что они того ни кому объявить не имѣютъ, что имъ теперь скажетъ. Послѣ сего началъ имъ говорить, что не можетъ понять, что бы сїе значило, что Исфандїаръ -

Ханъ

Ханъ держитъ при себѣ, уже тому цѣлой годъ, Туркманновъ; можетъ быть, что имѣетъ намѣренїе порубить всѣхъ Усбековъ принадлежащихъ къ Хаюку, отмщевая имъ за то, что они всегда прїятствовали Илбарсъ-Султану. Ежели то такъ, то будетъ требовать помощи по прибытїи ихъ въ Хаюкъ. Того ради онъ думаетъ, что невозможно ничего учинить лучшаго при семъ случаѣ, какъ токмо, чтобъ къ нему не ѣхать, что его можетъ отвратить отъ такова намѣренїя. Но буде они непремѣнно хотятъ туда ѣхать; то имъ совѣтуетъ, чтобъ столько побить Туркманновъ, сколько имъ попадется на дорогѣ, а потомъ явиться Исхандїаръ-Хану съ петлею на шеѣ, для испрошенїя у него себѣ прощенїя, что они побили Туркманновъ безъ его вѣдома: ибо воспоминовенїе объ обыкновенномъ вѣроломствѣ сего народа, и премногїя причины къ жалобамъ, которыя должны имѣть на нихъ за прошедшїе случаи, о которыхъ Ханъ и самъ довольно вѣдаетъ, привели ихъ къ сему: и понеже сїе уже здѣлано, и что больше тому помочь не возможно; того ради они къ нему пришли сами добровольно, дабы то съ ними учинилъ, что ему за благо рассудится.

Но Шарифъ - Магаметъ - Султанъ не соглашаяся на сїе представилъ, чтобъ пойти убить Исфандїаръ - Хана, и признать на его мѣсто Абулгачи - Султана. Сїе представленїе понравилося четыремъ человѣкамъ изъ вельможъ, которые были на томъ совѣтѣ. Однако пятый, которой былъ изъ вазалловъ Абулгачи - Султановыхъ, пресѣкъ всѣ ихъ намѣренїя: ибо не токмо что всеконечно отвергъ оное представленїе, но еще и кленулся, что ежели еще услышитъ о зломъ умышленїи на Ханскую жизнь, то непреминуемо на нихъ донесетъ. Сей господинъ былъ изъ поколѣнїя Уигуровъ, и назывался Курбанъ - Гаджи. Сей случай принудилъ ихъ перемѣнить намѣренїе, да и отправились они въ Хаюкъ. бывши тамъ чрезъ три дни, думали въ четвертый возвратиться, когда Исфандїаръ - Ханъ взявши подъ караулъ Абулгачи - Султана, велѣлъ убить всѣхъ Уигуровъ и Наиманновъ, которые тогда были въ Хаюкѣ. И хотя запретилъ, чтобъ никакова зла не дѣлать другимъ Усбекскимъ поколѣнїямъ; однако тѣ люди, которымъ приказано было сїе исполнять, убили при семъ случаѣ 100 человѣкъ другихъ Усбековъ, хотя они не были ни друзья, ни сродники

Уигу-

Уигурамъ и Найманнамъ. Умерщвлено симъ способомъ больше 500 человѣкъ Уигуровъ, и Наймановъ въ одномъ токмо городѣ Хаюкѣ. Потомъ Исфандіаръ - Ханъ, который намѣрился истребить всеконечно оба сіи поколѣнія, послалъ войско къ жилищамъ, которыя у нихъ были около Хаюка, и повелѣлъ убить столько Уигуровъ и Наймановъ, сколько имъ попадется въ руки. Командующіе симъ войскомъ, не смотря на точный Ханскій указъ, побили всѣхъ Усбековъ, которые жили отъ Гассарассапа, до самыя башни, которая на берегу рѣки Аму, не щадя и младенцовъ въ колыбели, а потомъ и всѣ ихъ жилища раззорили.

Есть на берегу рѣки Аму одна очень высокая башня, построенная изъ камня, около которыя живетъ одна линѣя Уигуровъ называемыхъ Кара - Уигуръ-Токаи. При жилищахъ сея то линѣи Уигуровъ рѣка Аму раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ течетъ при помянутой башнѣ, а другій, который гораздо больше, покинувъ, уже тому нѣсколько лѣтъ, старый свой каналъ, впадаетъ нынѣ широкимъ теченїемъ въ рѣку Кгесиллъ съ стороны

города Тука, что великой дѣлаетъ вредъ городу Ургенсу, который уже весь сталъ пустъ отъ того времени, какъ старый каналъ рѣки Аму, которая текла при самомъ семъ городѣ, совершенно высохъ. Однако Ханъ и нынѣ всегда пребываетъ тамъ зимою; но въ началѣ весны обыкновенно кочуетъ на берегахъ рѣки Аму съ самымъ великимъ числомъ своихъ подданныхъ, изъ которыхъ почти всѣ имѣютъ тамъ земли, которыя они пашутъ лѣтомъ, а при концѣ осени возвращаются въ Ургенсъ. Но приступимъ паки къ исторіи.

Исфандіаръ-Ханъ не удоволившись тѣмъ, что показалъ дѣйствія своего гнѣва такимъ способомъ, какъ мы объявили, Уигурамъ и Наиманнамъ, принадлежащимъ къ Хаюку и Гассарассапу, послалъ Шарифъ-Магаметъ-Султана въ Ургенсъ, и повелѣлъ всѣхъ также побить Уигуровъ и Наимановъ, принадлежащихъ къ сему городу. По прибытіи его въ Ургенсъ, всѣ изъ сихъ обоихъ поколѣній, объявили ему, что они не имѣютъ намѣренія дать себя убивать напрасно, и что ежели есть непремѣнное намѣреніе, чтобъ отнять у нихъ жизнь, то они уже всѣ надлежащія при-

приняли мѣры, чтобъ оную продать весьма дорого. Однако буде Ханъ хочетъ удоволиться тѣмъ, чтобъ имъ сойти съ земель; то они готовы пойти въ великую бухарію, или куда въ другую сторону, дабы имъ тамъ поселиться. А ежели бы ихъ Ханъ оставилъ покойно въ ихъ жилищахъ, то они обѣщаются принять къ себѣ Абулгачи-Султана съ самымъ вѣрнымъ Ханскимъ слугою называемымъ Магаметъ-Саинбегомъ, для присмотру ихъ поступокъ. Шарифъ-Магаметъ-Султанъ видя, что сіи ихъ представленія дѣльны, отправилъ одного Туркманна называемаго Тангребирди къ Исфандіаръ-Хану съ симъ извѣстіемъ, и для того, что повелитъ дѣлать. Исфандіаръ-Ханъ рассудилъ за благо согласиться на послѣдній способъ, и повелѣлъ тотчасъ Магаметъ-Саинбегу отправиться туда съ Абулгачи-Султаномъ, и смотрѣть прилѣжно на поступки Ургенскихъ Усбековъ. Когда Абулгачи-Султанъ прибылъ къ Усбекамъ сихъ обоихъ поколѣній, то увидѣлъ, что нѣтъ ни одного пристойнаго мѣста къ его пребыванію тамо, для того что воды очень мало. Того ради отправился оттуда и поселился при берегахъ рѣки Кгесиллъ въ близости отъ

 города

города Тука, на нѣкоторомъ мѣстѣ, гдѣ не было Усбекскихъ жилищъ тогда. Укрѣпилъ сїе мѣсто, для своея безопасности такъ, какъ ему возможно было. По немногихъ отъ того времени дняхъ, Шарифъ-Магаметъ-Султанъ также туда прибылъ и жилъ у брата своего Абулгачи-Султана, куда и Магаметъ-Саинбегъ прїѣхавъ потомъ взялъ себѣ квартиру въ домѣ нѣкотораго Сарта. По его прибытїи 80 человѣкъ Туркманновъ, которые прїѣхали съ Шарифъ-Магаметъ Султаномъ, оставили сего Принца, и пристали къ Магаметъ-Саинбегу. Между тѣмъ Усбеки, которые жили на другой сторонѣ рѣки Кгесиллъ, когда увѣдомились, что Абулгачи-Султанъ прибылъ къ нимъ въ сосѣдство, то 30 человѣкъ самыхъ знатныхъ изъ нихъ пришли къ нему на поклонъ; а при семъ случаѣ обѣщали они ему дать 1000 человѣкъ выборныхъ людей, противъ Исфандїаръ-Хана. Чтобъ сїе въ дѣйство произвесть, то говорили они, что начнутъ нападать на Магаметъ-Саинбега, и на 80 человѣкъ Туркманновъ, которые оставили Шарифъ-Магаметъ-Султана и пристали къ нему. Они всячески постараются, что ни одинъ изъ нихъ не уйдетъ, потому что они почита-

читаютъ ихъ и всѣхъ другихъ Туркманновъ за начальниковъ убiйства, которое учинено ихъ братьямъ. Потомъ осадятъ они въ зимнее время городъ Хаюкъ, и побьютъ всѣхъ Туркманновъ принадлежащихъ къ сему городу. Но Абулгачи-Султанъ нашелъ сiе представленiе весьма невозможное, потому что 80 человѣкъ Туркманновъ живутъ такъ, что не льзя на нихъ напасть нечаянно; и для того какъ скоро они увѣдомятся о приближенiи Усбековъ, то побѣгутъ. И такъ прежде нежели можно будетъ осадить Хаюкъ, всѣ живущiе около сего города возъимѣютъ довольное время убраться въ него со всѣми своими вещьми, и что, когда они будутъ прилѣжать ко взятью Хаюка, то Калмаки возъимѣютъ самый изрядный случай къ похищенiю ихъ женъ и дѣтей и къ сожженiю ихъ жилищъ. Того ради думаетъ, что надлежитъ честно поступать съ Магаметъ Раинбегомъ и съ 80 человѣками Туркманновъ, да и отослать ихъ со всякимъ учтивствомъ, дабы чрезъ то заслѣпить Исфандiаръ-Хана. Для сего Шарифъ-Магаметъ-Султанъ можетъ пробыть зиму въ небольшомъ городѣ Хаюкѣ, близъ Ургенса, а Усбеки живущiе по ту сторону рѣки потрудятся неме-

немедлѣнно здѣлать доброй ретраншементъ для безопасности, будто бы они весьма боялися Калмаковъ, а по обоимъ дорогамъ, по которымъ ѣздятъ къ Каллмакамъ, надобно поставить добрые охранительные корпусы, будто бы для того, чтобъ видѣть, что дѣлается тамъ. Но въ началѣ весны, должно послать одного человѣка въ самой великой скорости къ симъ корпусамъ съ такимъ извѣстiемъ, что будто Каллмаки, уже тому три дни прошло, похитили нѣсколькихъ человѣкъ съ ихъ отводныхъ карауловъ; и что какъ тѣ, которые были посланы за ними усмотрѣли чрезъ множество огней, которые у нихъ зажжены были ночью, что они пришли въ великомъ числѣ; то командующiе охранительными корпусами пошли съ своихъ мѣстъ, а его отправили съ вѣдомостью къ Абулгачи-Султану, и что ему дано было три лошади, чтобъ въ назначенное мѣсто скоряе поспѣть; но двѣ пали на дорогѣ, а на третiей едва онъ могъ добѣжать: толь то скоро бѣжалъ. По силѣ сего извѣстiя надлежитъ собрать немедлѣнно войско подъ такимъ видомъ, буттобъ итти на Каллмаковъ; но въ походѣ Шарифъ-Магаметъ-Султанъ совокупится съ

ними

ними имѣя всѣхъ своихъ людей на нѣкоторомъ мѣстѣ, которое назначится; потомъ пойдутъ они всѣ тотчасъ подъ Хаюкъ, и побьютъ всѣхъ Туркманновъ. Въ исполненіи сего толь меньше имъ будетъ трудности, что Хаюкскіе Туркманны обыкли кочевать по всякую весну около того времени, какъ овцы ягнятся, въ ближнихъ лѣсахъ, въ которыхъ они находятъ своимъ ягнятамъ траву; а Сарты тогожъ города обыкновенно уходятъ почти въ тожъ время въ такія мѣста, гдѣ они имѣютъ земли, которыя пашутъ, такъ что Исфандіаръ-Ханъ можетъ токмо тогда имѣть при себѣ 50, или на большой конецъ 60 человѣкъ, и что по всему сему ясно видѣть можно, что ни чего не узнаетъ, прежде нежели они войдутъ въ городъ. Но Усбеки не хотѣли перемѣнить своего намѣренія въ рассужденіи Магаметъ-Саинбега, и 80 человѣкъ Туркманновъ, которые были у него. Магаметъ-Саинбегъ, которой о томъ увѣдомился, ушелъ съ 80 человѣками при начатіи ночи, какъ уже всѣ спали. Когда Усбеки прибыли по его отлученіи; то Абулгачи-Султанъ имъ доказалъ, что какъ при всякихъ случаяхъ лучшія бываютъ краткія обезумленія; то думаетъ, чтобъ

чтобъ послать къ Исфандїаръ-Хану съ увѣренїемъ, что они не знаютъ, для чего отбылъ толь устремительно Магаметъ-Саинбегъ, толь наипаче, что они никакой не дали ему причины жаловаться на нихъ, и что ежели бы они имѣли какое злое умышленїе на него, то бы имъ легко было можно удержать его у себя. Сїе представленїе, коль оно было ни рассудительное, однако не понравилось Шарифъ-Магаметъ-Султану и Усбекамъ, которые говорили, что ужѐ больше ни чего не надлежитъ жалѣть, и что̀ надобно итти со всѣми силами въ Хаюкъ. Абулгачи-Султанъ наконецъ принужденъ былъ согласиться съ бо́льшимъ числомъ, хотя ему все сїе ускорительное намѣренїе весьма не нравилось. Потомъ пошли они къ Хаюку, а по прошествїи двухъ дней пришли подъ вечеръ къ мосту Ташъ-Купрукъ въ землѣ Хика, (*a*) гдѣ они стояли 40 дней. Во время своего пребыванїя на семъ

(*a*) Земля Хика есть небольшая Провинцїя Харассмскїя землй лежащая на полуденномъ берегу рѣки Кгеселъ на востокъ отъ земель города Тука, а на западъ отъ землй Икчи-Кумани.

семъ мѣстѣ, убили они нѣсколькихъ Туркманновъ, которые жили около тѣхъ мѣстъ; однако никакова зла не учинили Сартамъ. Тогда всѣ прочїе Туркманны сихъ мѣстъ побѣжали въ Хаюкъ. Между тѣмъ Каллмаки напали нечаянно на нѣкоторую часть Усбековъ, и взяли великое число людей въ полонъ. Сїе весьма повредило ихъ намѣренїямъ, такъ что множество изъ нихъ отстали отъ армеи, понеже начали имѣть худое мнѣнїе о успѣхѣ ихъ предпрїятїя. Увѣдомившись о семъ возмущенїи Усбековъ, Туркманны, (*a*) которые жили при

(*a*) Понеже Туркманны первые обыватели, а Усбекскїе Татары послѣднїе побѣдители Харассмскїя земли; то они непрестанно другъ другу противятся. И какъ гордость пребываетъ также между Татарами, какъ и между другими народами въ свѣтѣ; то Принцы Татарскїе государствующаго дому въ сей землѣ удивительно употребляютъ въ свою пользу оную взаимную ревность между Усбеками и Туркманскими Татарами, когда они ни захотятъ ихъ поссорить, чтобъ привлещи къ себѣ однихъ, которыхъ ни будь изъ нихъ, буде они думаютъ быть не довольны государствующимъ Ханомъ. Отъ сего то по большой части происходятъ непрестанныя смятенїя, которыя всегда терзаютъ Харассмскую землю.

при горѣ Абулханъ, и въ землѣ Манкишлакъ, пошли къ Исфандіаръ - Хану въ Хаюкъ, который такъ же и самъ пошелъ въ походъ; а встрѣтившись съ Усбеками въ помянутомъ мѣстѣ разбилъ ихъ совершенно. Когда Абулгачи - Ханъ увидѣлъ, что баталія потеряна; то началъ кричать своимъ людямъ, чтобъ они всѣ ушли въ ретраншементъ, которой былъ здѣланъ для прикрытія ихъ багажу. А ушедши потомъ и самъ тудажъ, нашелъ тамъ съ 400, или съ 500 человѣкъ изъ своихъ, изъ которыхъ каждой увязывалъ свои вещи, чтобъ потомъ побѣжать. Но онъ ихъ удержавъ, также и всѣхъ тѣхъ, которые туда послѣ прибѣжали, принудилъ ихъ спѣшиться. Тогда приказалъ имъ разсѣдлать и крѣпко привязать лошадей, чтобъ у нихъ отнять всю надежду къ бѣгству, самъ съ ними ожидалъ твердо непріятелей. Исфандіаръ - Ханъ не опустилъ того, чтобъ не притти подъ вечеръ къ ретраншементу. Но Абулгачи-Султанъ вышедъ оттуда пѣхотою съ 500 человѣкъ, такъ его храбро принялъ, что тотъ не смѣя паки туда возвратиться, оградилъ также и себя ретраншементомъ, неподалеку отъ Абулгачи - Султанова ретраншемента. Смотрѣвши другъ на друга чрезъ шесть

дней

дней такимъ образомъ, не смѣя ни которой ни на кого напасть, въ 7 день помирились. Потомъ каждый изъ сихъ двухъ братовъ приготовился возвратиться на мѣсто обыкновеннаго своего пребыванія; однако съ такою разностію, что Абулгачи - Султанъ шелъ туда съ доброю совѣстію, а Исфандіаръ - Ханъ притворялся токмо, что будто хочетъ возвратиться. Ибо видя, что не можетъ вбить Абулгачи Султана въ его ретраншементъ, то захотѣлъ помириться, чтобъ его вызвать чрезъ то на чистое поле, гдѣ надѣялся, что не будетъ имѣть никакія трудности порубить его со всѣми людьми. Но какъ не смѣлъ никому открыть своего намѣренія, дабы оное не вышло на ружу прежде времени; то случилось, что его Туркманны раззорили нѣкоторой городокъ, въ которомъ жили Сарты, называемый Ханака, въ то самое время, какъ Абулгачи - Султанъ и его люди вышли изъ ретраншемента. Исфандіаръ-Ханъ будучи въ отчаяніи, что ему не удалося въ его намѣреніи, какъ скоро увидѣлъ возвратившихся Туркманновъ, то тотчасъ погнался за Абулгачи-Султаномъ съ 5000 человѣкъ. Абулгачи - Султанъ имѣлъ токмо всего на все 540

человѣкъ; а когда ихъ увидѣлъ, что идутъ къ нему, то догадался о намѣренiи, и здѣлавъ въ самой скорости ограду изъ своихъ тѣлѣгъ защитилъ себя съ толикою храбростiю и благополучiемъ, что Исфандiаръ-Ханъ былъ принужденъ вторично вступить въ миръ потерявши 80 человѣкъ, и возъимѣвши 2000 человѣкъ раненыхъ при семъ послѣднемъ случаѣ, вмѣсто того, что у Абулгачи-Султана убитыхъ токмо 20 человѣкъ, а раненыхъ 100. Послѣ сего Абулгачи-Султанъ и братъ его Шарифъ-Магаметъ-Султанъ пришли жить въ Ургенсъ; а всѣ тѣ Усбеки, которые жили прежде по обѣимъ сторонамъ рѣки Аму, поселились около сего города.

Нѣсколько времени спустя, явилась комета на небѣ. Тогда подлой народъ думалъ, видя чрезвычайную ненависть между своими государями, что сiе явленiе предвозвѣщаетъ великiя напасти. Въ сей мысли разошлись всѣ станицами, что они называютъ тобъ тобъ, (дни въ великую бухарiю, а другiе въ Туркестанскую землю. Подлинно, что Абулгачи-Султанъ всячески старался помощи сему злу; однако ни какъ не возможно было удержать стремленiя: ибо

ибо когда посылалъ къ одной станицѣ, которая уходила въ одну сторону, что двѣ или три другихъ шли въ другую, такъ что потерявши во послѣдній день мѣсяца Рамезана три знатныя станицы, изъ которыхъ одна пошла въ великую бухарію, а двѣ другихъ къ Качантамъ, и Манкатинамъ, былъ принужденъ, чтобъ не попасться въ руки Исфандіаръ - Хану, искать такъ же убѣжища индѣ. Шарифъ-Магаметъ - Султанъ, который былъ въ такомъ же случаѣ, пошелъ и самъ въ великую бухарію; но Абулгачи - Султанъ убѣжалъ въ Казачью орду (a) къ

Ъ 2 Ишимъ

(a) Казачья орда есть часть Магометанскихъ Татаръ; живетъ она въ восточной части Туркестанскія земли между рѣками Ембою и Сирромъ. Сіи Татары много походятъ на Калмыкъ. Возрастъ у нихъ средней, но тѣломъ весьма плотны; лице широкое и плоское; цвѣтъ въ немъ очень смуглой; не большія но весьма свѣтлыя глаза, которыя таковыжъ, каковы и Калмыцкія. Однако носъ они имѣютъ весьма изрядной, бороду густую, а уши какъ у всѣхъ прочихъ людей. Волосы стригутъ, которые у нихъ весьма черны и жоски, на четыре перста отъ верьхней части головы, и носятъ круглыя шапки на четверть аршина вышиною изъ толстаго сукна или изъ черныя овчины съ опушкою изъ звѣ-

Ишимъ Хану Туркестанскому, гдѣ прожилъ три мѣсяца. Послѣ сего когда Ишимъ - Ханъ отправился въ Ташкантъ къ

рей. Платье у нихъ состоитъ въ рубашкѣ изъ бумажнаго полотна, въ штанахъ изъ бараньихъ овчинъ, и въ китайчетомъ бешметѣ: но зимою вздѣваютъ они долгой бараней тулупъ, которой имъ служитъ вмѣсто и постели лѣтомъ. Сапоги у нихъ очень тяжелы а здѣланы изъ конскія кожи такъ какъ кому захочется. Оружїе ихъ: сабля, лукъ и копье, ибо огненное оружїе въ маломъ у нихъ употребленїи и понынѣ. большая часть изъ женъ Казачьей орды велики и статны, кромѣ того, что у нихъ лице очень плоско и четвероугольно, къ томужъ и не непрїятны. Одежду они носятъ почти такуюжъ, какую и Калмыцкїя, кромѣ того, что у нихъ шапки высокїя и острыя, которыя они загибаютъ на правую сторону, также и нѣкоторой родъ башмаковъ весьма дурныхъ. Сїи Татары живутъ весьма на изрядныхъ мѣстахъ вдоль по рѣкѣ Эмбѣ, и при горахъ, которыя раздѣляютъ Туркестанскую землю съ Калмыцкими провинцїями. Однако они не пользуются ими: ибо вся ихъ мысль лежитъ къ хищенїю, въ чемъ состоитъ все ихъ ремесло. Сея то ради причины пашутъ они токмо столько земли, сколько необходимо надобно имъ на свое содержанїе; чего всего весьма мало у нихъ

къ Турсумъ - Хану, который государствовалъ въ сихъ земляхъ; то взялъ съ собою и Абулгачи - Султана. По

бываетъ, потому что ихъ скотина и охота довольное имъ подаютъ пропитанїе, а хлѣбъ у нихъ не весьма въ великомъ употребленїи. Никогда они не слѣзаютъ съ лошадей; а когда и не въ походѣ, то все ихъ упражненїе состоитъ въ охотѣ, оставляя въ прочемъ попеченїе о своей скотинѣ и о своихъ жилищахъ женамъ своимъ и невольницамъ. Лошади ихъ очень не видны, но довольно сильны, и самые лучшїе бѣгуны изъ всѣхъ Татарскихъ лошадей, которыя находятся на востокъ отъ Каспїйскаго моря. Не многїе изъ нихъ имѣютъ недвижимыя жилища, а живутъ по большой части въ кибиткахъ близъ Калмыцкихъ границъ и рѣкиЕмбы, дабы имъ быть ближе и пользоваться случаями къ хищенїю. Татары Казачьей орды всегда бьются съ сосѣдами своими живущими на сѣверъ и на востокъ, токмо что Усбекскїе Татары, которые такъ же Магометане, съ коими они живутъ въ добромъ обыкновенно согласїи; и то для того, что принуждены такъ жить съ ними. Зимою ѣздятъ съ одной стороны къ Калмыкамъ подданнымъ Контаишевымъ, которые тогда прибѣгаютъ къ границамъ великїя бухарїи и къ другимъ мѣстамъ въ Зюйдъ отъ ихъ земли, а съ другой стороны нападаютъ они непрестанно на Яицкихъ Козаковъ, на

прибытіи своемъ къ Турсумъ - Хану, представилъ ему Абулгачи - Султана говоря: сей есть Абулгачи, сынъ Арапъ-Мага-

---

Нагайскихъ Татаръ, и на Калмыцкія поколѣнія, которыя подчинены Аюкѣ - Хану: но лѣтомъ часто переходятъ чрезъ Орловскія горы, чрезъ которыя весьма способно переходить близъ источниковъ рѣки Яика, и пробѣгаютъ далеко въ Сибирь на Iестъ отъ рѣки Иртыша. И какъ сіи мѣста наилучшія изъ всея Сибири; то принуждены чрезъ все лѣто жители изъ деревень и городковъ стоять на караулѣ вдоль по рѣкамъ Тоболѣ, Ишиму и Тебендѣ, дабы въ состояніи быть противиться имъ во время нечаяннаго нападенія. И хотя часто ихъ бьютъ въ сихъ набѣгахъ, также и оное, что они могутъ достать въ добычу, не можетъ сравниться съ тѣмъ, что они могутъ получить чрезъ малый трудъ отъ своихъ земель, ежели бы такъ они прилѣжали къ онымъ какъ надлежитъ, имѣя ихъ толь плодоносныя и изрядныя: однако лучше имъ нравится обращаться въ великихъ трудахъ и напастяхъ, для своего пропитанія чрезъ хищеніе, нежели прилѣжать къ праведной работѣ и жить свободно. Продаютъ они своихъ невольниковъ, которыхъ достанутъ въ своихъ набѣгахъ, въ Харасмской землѣ, или въ великой бухаріи, гдѣ они всегда находятъ Персицкихъ и Армянскихъ купцовъ, а иногда и Индійскихъ, которые токмо для покупки

Магаметъ - Хановъ, котораго предки дѣлали много добра многимъ нашимъ сродникамъ, принужденнымъ прибѣ-
Ъ 4 гашь

невольниковъ и пріѣжжаютъ туда. Сіе купечество отправляется свободно въ сихъ провинціяхъ, для того что великую получаютъ прибыль отъ того Усбекскіе Татары. Сея то ради причины, то есть, чтобъ продавать невольниковъ своихъ, Татары Казачьей орды имѣютъ дружбу съ Усбеками. У себя они очень мало оставляютъ невольниковъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ имъ нужда для храненія ихъ скота. Однако берегутъ они обыкновенно про себя всѣхъ молодыхъ Россійскихъ женщинъ и дѣвицъ, которыхъ увозятъ они изъ Сибири, развѣ великая бѣдность приведетъ ихъ къ тому, что они ихъ продаютъ. Кара - Калпаки, которые живутъ въ западной части Туркестанскія земли къ берегамъ Каспійскаго моря, всегда вѣрные союзники и сродники Татарамъ Казачьей орды, и ѣздятъ съ ними обще по добычу, когда видятъ, что будетъ имъ великая прибыль въ полѣ. Татары Казачьей орды имѣютъ Магометанской законъ; однако нѣтъ у нихъ ни алкорана, ни муллъ, ни мечетовъ, такъ что законъ ихъ весьма въ маломъ состоитъ отправленіи. Имѣютъ они одного Хана, который обыкновенно пребываетъ зимою въ городѣ Ташкантѣ, а лѣтомъ кочуетъ при берегахъ рѣки Сирра и при Калмыцкихъ грани-

тать къ нимъ, а изъ ихъ фамиліи ни одинъ никогда не бывалъ у насъ: того ради сіе есть толь праведно, коль честно, чтобъ въ возблагодареніе, которымъ мы одолжены его дому, ты ему далъ то, чемъ бы онъ могъ содержать себя по своей природѣ въ Ташкантѣ при дворѣ твоея высокости, до того времени, какъ можетъ возвратиться въ свое отечество. Тогда Турсумъ - Ханъ принялъ его къ своему двору, и велъ его съ великою отмѣною отъ прочихъ. Два года спустя, когда Ишимъ - Ханъ убилъ Турсумъ - Хана со всѣми тѣми изъ поколѣнія Катагуновъ, (a) которые были его древніе подданные; тогда Абулгачи-Сул-

цахъ: но ихъ особливые мурзы, которые очень сильны, не весьма много оставляютъ власти Хану. Сіи Татары могутъ вооружить на большой конецъ 30000 человѣкъ, а съ Кара-Калпаками до 50000; токмо всегда они ѣздятъ конницею.

(a) Поколѣніе Катагуновъ произошло отъ бокумъ Катагуна старшаго изъ оныхъ трехъ братовъ родившихся совокупно, о которыхъ говорятъ Татары, что будто вдова Аланку внука Юлдусъ - Ханова родила ихъ чудеснымъ образомъ спустя многое время по смерти своего мужа.

Султанъ не могъ удержаться, чтобъ не сказать Ишимъ-Хуну, что всегда надѣялся получить отъ него и отъ Турсумъ-Хана великую себѣ помощь. Но видя, что не меньше есть несогласiй между ихъ фамилiями, сколько оныхъ и между его собственною, отправился къ Имамъ-Кули-Хану. По прибытiи своемъ въ великую бухарiю, увидѣлъ, что Имамъ-Кули-Ханъ принималъ его весьма холодно, для того, что не прямо къ нему прiѣхалъ, но былъ прежде у Турсумъ-Хана, который всегда былъ непрiятель Имамъ-Кули-Хану. Сiе принудило его объявить Усбекамъ, которые ушли въ великую бухарiю, что понеже онъ не такъ принятъ при дворѣ Имамъ-Кули-Хановомъ, какъ сперва надѣялся, то принужденъ находится послушать Туркманновъ, которые учинили ему такое предложенiе, что ежели забудетъ прошедшее, то они его примутъ охотно, когда ни изволитъ къ нимъ прiѣхать. На то Усбеки отвѣтствовали ему, что хотя они и отошли отъ него во время явленiя кометы; однако можетъ совершенно надѣяться на ихъ ревность къ его услугамъ: взаимно и они уповаютъ съ своей стороны, что и онъ не перемѣнился къ нимъ, и что всегда будетъ

ихъ защищать; въ чемъ они толь наипаче имѣютъ нужду, понеже видятъ, что не можно надѣяться на обѣщанія брата его Шарифъ - Магаметъ - Султана, который съ природы толь не постояненъ, что хотя бы они и хотѣли пристать къ его особѣ, однако всегда бы опасались, чтобъ когда не привратился къ Туркманской сторонѣ во время нужды. Но сего всего они отъ него не боятся, потому что имъ довольно извѣстна его твердость. Въ причемъ пусть изволитъ отправиться къ Туркманнамъ, ежели его они еще будутъ призывать; а что можетъ быть благонадеженъ, что они всѣ къ нему прибудутъ когда придетъ время. По немногомъ отъ того времени, прибылъ паки Туркманнской депутатъ къ Абулгачи-Султану съ сею вѣдомостью, что братъ его Исфандіаръ-Ханъ увѣдомившись, что Туркманны призывали его къ себѣ, испужался и ушелъ въ Гассарассатъ боясь нечаяннаго нападенія отъ него. Тогда Абулгачи - Султанъ съ 5 или съ 6 человѣками отправился прямо въ Хаюкъ, куда тотчасъ пришло къ нему много людей со всѣхъ сторонъ. Два мѣсяца спустя послѣ того, увѣдомился, что братъ его Шарифъ Магаметъ - Султанъ, помирившись съ Исфандіаръ - Ханомъ

номъ, прибылъ въ Гассарассанъ, и что онъ хотятно обратить всѣ свои силы противу его. По силѣ сея вѣдомости, Абулгачи - Султанъ тотчасъ вышелъ въ поле со всѣмъ войскомъ, сколько у него ни было; и когда обѣ арміи сразились, то Абулгачи - Султанова получила побѣду. Сїе принудило обоихъ братовъ приступить къ мирному заключенію. По шести мѣсяцахъ отъ того времени, когда Абулгачи - Султанъ былъ въ Хаюкѣ, гдѣ обыкновенно пребывалъ по своемъ возвращеніи во Харасмскую землю, и не помышлялъ ни о какомъ вѣроломствѣ отъ своихъ братовъ, тогда они нечаянно осадили городъ съ войскомъ; а къ нимъ пристали всѣ Туркманцы живущїе около тѣхъ мѣстъ, такъ что было у нихъ войска больше 15000 человѣкъ, вмѣсто того, что Абулгачи - Султанъ имѣлъ токмо 600 человѣкъ. Однако для сего не потерялъ бодрости и защищалъ себя толь сильно, что наконецъ принудилъ ихъ отойти прочь съ великимъ урономъ. По ихъ отшествїи отправилъ 40 человѣкъ къ Гассарассану, которые убивши нѣсколько человѣкъ на границахъ земель сего города, возвратилис съ великимъ множествомъ скота, который тамъ взяли. Но

Но Исфандіаръ-Ханъ увѣдомившись о томъ, послалъ за ними въ погоню Шарифъ-Магаметъ-Султана съ нѣсколькими людьми. Тогда люди Абулгачи-Султановы видя, что за ними была погоня, послали тотчасъ въ Хаюкъ требовать помощи. Абулгачи-Султанъ отправилъ немедлѣнно къ нимъ въ помощь 100 человѣкъ. Командующій надъ сими людьми встрѣтившись съ тѣми при одной деревнѣ Хаюкскихъ земель называемой Султанъ-бахъ, которая недалеко отъ сего города, въ самое то время, какъ Шарифъ-Магаметъ-Султанъ хотѣлъ на нихъ напасть, воспріялъ намѣреніе препроводить полегоньку къ городу съ ихъ добычею, а самъ быть позади для сопротивленія непріятелямъ. Шарифъ-Магаметъ-Султанъ видя, что корысть у него уходитъ, послалъ требовать помощи къ Исфандіаръ-Хану, а ожидая оныя нападалъ на людей Абулгачи-Султановыхъ безпрестанно, дабы чрезъ то какъ наивозможнѣе остановить ихъ. Исфандіаръ-Ханъ когда послалъ къ нему знатную помощь, и Абулгачи-Султанъ и самъ прибылъ къ своимъ съ наивящшею частію военныхъ людей, которые были въ городѣ Хаюкѣ. И какъ оба брата сразились,

то

то Абулгачи-Султанъ принудилъ войско Шарифъ-Магаметъ-Султаново къ бѣгству, и гнался за нимъ до самыя главныя Исфандіаръ-Хановой арміи. Потомъ учинили новый мирный договоръ, и каждый возвратился въ обыкновенное свое пребываніе.

Нѣсколько времени спустя, Исфандіаръ-Ханъ велѣлъ побить близъ города Кагта 800 человѣкъ изъ главныхъ Усбековъ съ ихъ женами и дѣтьми, которые шли изъ великія бухаріи въ землю Араллъ (*a*); а при семъ случаѣ звалъ сво-

(*a*) Земля Араллъ есть особливая провинція Харассмскія земли лежащая къ берегу Каспійскаго моря, которая распространяется отъ горъ Абулханъ и отъ Сѣвера стараго устья сѣвернаго рукава рѣки Аму, которая нынѣ пересохла, до границъ Кара-Калпакскихъ. Въ сей части Харассмскія земли почти токмо одни живутъ Туркманны, которые тамъ находятъ почти вездѣ преизрядныя кормныя мѣста своему скоту. Но обще провинція сія есть гориста, пещана, и неплодоносна. Называется она по Аральскому озеру, въ которомъ соленая вода, а лежитъ оно въ Харассмской землѣ въ Норѣ отъ рѣки Кгеселлъ. Сіе озеро, которое раздѣляетъ Аральскую

своихъ двухъ братовъ къ себѣ будто для того, чтобъ поставить на мѣрѣ то, что касается до Усбековъ. Тогда и и-

совѣ-

землю отъ восточныхъ провинцій Харассмскія земли, есть наивеличайшее озеро въ сѣверной Азіи: ибо оно имѣетъ больше 30 Нѣмецкихъ миль въ долготу отъ Зюйда въ Нордъ, а около половины въ ширину отъ Оста въ Вестъ, кругомъ котораго будетъ больше 80 Нѣмецкихъ миль. Вода въ немъ безмѣрно солона; однако множество въ немъ тѣхъ самыхъ рыбъ, которыя находятся въ Каспійскомъ морѣ. Еже и рассуждать по тому, что видимо, то не кажется, чтобъ сіе озеро имѣло какое сообщеніе съ Каспійскимъ моремъ; однако принимаетъ оно въ себя всю воду не токмо рѣкѣ Сиръ и Кгесслѣ, но еще и многихъ другихъ рѣкъ не толь знатныхъ, такъ что сіи рѣки никогда не выходятъ изъ обыкновенныхъ своихъ береговъ, а однако нѣтъ никакова видимаго канала, чрезъ которой бы могло оно выпускать изъ себя великое множество воды, которая въ него входитъ изъ толь многихъ разныхъ мѣстъ. Кара-Калпаки, которые живутъ на сѣверныхъ берегахъ озера Араллъ около устья рѣки Сиртъ, также и Аральскіе Туркманы проводятъ лѣтомъ воду изъ сего озера чрезъ небольшіе каналы на ближнія песчаныя поля до такой вышины, какая имъ надобна. Но когда высохнетъ мокрота воды чрезъ солнечный жаръ;

совѣтовалъ брату своему Шарифъ-Магаметь-Султану поѣхать въ землю Араллъ къ Усбекамъ, однако казаться, что будто самъ собою туда пріѣхалъ и безъ вѣдома Исфандіаръ-Ханова. На другой день по отбытіи Шарифъ-Магаметъ-Султановомъ, многіе изъ главныхъ Туркманновъ прибыли къ нему весьма рано по утру, дабы съ нимъ переговорить о сей посылкѣ Исфандіаръ-Ханъ имъ клялся, что то всеконечно безъ его вѣдома братъ его предпріялъ сіе путешествіе; однако не весьма трудно было догадаться, что сіе дѣло имѣетъ свое начало въ хитрости Абулгачи-Султановой. Такимъ способомъ приведши ихъ въ гнѣвъ противъ своего брата, обьявилъ имъ, что Усбеки великія бухаріи пришли жить въ землю Араллъ по призыву Абул-

то тогда остается на поверьхности сихъ полей преизрядной слой хрусталю подобныя соли, куда каждой приходитъ и беретъ соли столько, сколько ему надобно про свой обиходъ. Татары Харассмскія земли, также Татары Казачьей орды, и Кара-Калпаки, не имѣютъ другія соли кромѣ сея, которую они достаютъ изъ озера Араллъ онымъ помянутымъ способомъ.

Абулгачи - Султанову ; и то всеконечно для того и призвалъ ихъ , чтобы потомъ употребить противъ Туркманновъ ; также еще , что подговорилъ и брата его Шарифъ - Магаметъ - Султана поѣхать къ Усбекамъ , которые поселились въ землѣ Араллъ , дабы тамъ приготовилъ лѣсъ , подъ которой самъ пріѣхавъ подложитъ огонь. Понеже сіе все имъ показываетъ , что имѣетъ злой умыслъ противу ихъ : того ради Исфандіаръ-Ханъ думаетъ , что при семъ случаѣ сіе токмо осталось дѣлать , то есть , чтобъ поимать самого Абулгачи-Султана , и желаетъ слышать ихъ мнѣніе о семъ. Когда сіе Исфандіаръ-Ханово предложеніе было подтверждено отъ всего собранія ; то тотчасъ велѣлъ запереть ворота въ за́мкѣ, и взять подъ караулъ Абулгачи - Султана , который не токмо не защищалъ себя отъ толь многихъ людей , имѣя токмо при себѣ съ 5 или 6 человѣкъ , но еще и спалъ сномъ глубокимъ , когда его пришли брать подъ караулъ. Потомъ Исфандіаръ-Ханъ самъ поѣхалъ съ братомъ своимъ , чтобъ его проводить въ Персію ; а когда прибылъ въ Яурсурди , то отдалъ его въ руки губернатору сего города приказавъ послать его подъ крѣпкимъ

кара-

карауломъ въ Персію. Губернаторъ города Яурсурди не смѣя никому повѣрить своего колодника повезъ его самъ въ Гамаданъ, (*a*) гдѣ Персицкій Шахъ-Сефи, которой государствовалъ на Персицкомъ

(*a*) Городъ Гамаданъ стоитъ въ провинціи Еракъ къ Курдистанскимъ границамъ подъ 34 градусомъ 30 минутами широты. Сей есть одинъ изъ знатныхъ Персицкихъ городовъ, потому что есть ворота, чрезъ которыя все, что ни выходитъ изъ Багдата въ Испагань, долженствуетъ проходить въ сіе государство. большая часть строеній въ семъ городѣ каменная, или кирпичная. Лежащія мѣста около сего города плодоносны весьма всякими травами и плодами. Особливо родится неподалеку отъ сего города много пшена сорочинскаго. Горы, которыя на западъ отъ города Гамадана, подаютъ ему преизрядную воду чрезъ великое множество ключей, которые выходятъ со всѣхъ сторонъ. Сіе дѣлаетъ, что лежащія мѣста около сего города весьма веселы и пріятны. Во время мира великое въ немъ отправляется купечество между Персіанами, Курдійцами и Турками ближнихъ провинцій. Нынѣ сей городъ въ самомъ бѣдномъ состояніи, потому что его Турки взяли штурмомъ въ 1623 годѣ, гдѣ они всякую жестокость и тиранство показали. Оный еще и понынѣ въ ихъ рукахъ.

престолѣ (*а*) послѣ Шага-Гіабасъ-Маси, былъ тогда. Сей Принцъ велѣлъ тотчасъ его отвезть въ Испагань, (*б*) гдѣ прика-

(*а*) Шахъ-Сефи былъ внукъ Шаха-Абаса великаго Сефи-Мирчу, старшаго его сына, котораго жестокій сей отецъ велѣлъ умертвить, ради нѣкоторыхъ праведныхъ или подложныхъ дѣйствій противу своея особы. Шахъ-Сефи получилъ Персицкій престолъ въ лѣто 1629, имѣя отъ рожденія 16 лѣтъ, а умеръ въ лѣто 1642. Сей Принцъ имѣлъ весьма острой разумъ; однако весьма былъ грозенъ, и любилъ всякую роскошь, котора его послала въ гробъ въ молодыхъ еще лѣтахъ государствовавшаго 13 лѣтъ.

(*б*) Городъ Испагань есть столичный въ Персіи. Оный стоитъ въ провинціи Еракъ подъ 32 градусомъ 45 минутъ широты, а подъ 80 градусомъ долготы. Сей есть очень великій городъ окруженный стѣною изъ кирпича сушенаго на солнцѣ, при которомъ течетъ не большая рѣка Чендерудъ. Большій Маиданъ есть въ немъ наилучшее, а говорятъ, что то самая лучшая площадь на всемъ востокѣ. Длиною она на 700 шаговъ, а шириною на 300, которая построена довольно правильно въ разсужденіи того, какова нравится архитектура восточнымъ. И какъ много есть извѣстій о семъ городѣ, то я къ тѣмъ отсылаю читателя, а особливо къ извѣстіямъ господъ Олеаріуса и Таверніера, которыя весьма

приказалЪ ему дать самый изрядной домЪ, да 10000 тангЪ вЪ годЪ на росходЪ. Однако совсѢмЪ симЪ весьма его крѢпко караулили, дабы не нашелЪ какова случая убѢжать.

Абулгачи - СултанЪ жйвши вЪ такомЪ состоянїи 10 лѢтЪ, наконецЪ предложилЪ тремЪ своимЪ слугамЪ, которые всегда были оставлены при немЪ, что ежелибЪ они хотѢли быть ему вѢрны, то бы не отчаявался найти способЪ убѢжать. Тогда они ему всѢ трое клянулись, что ни чего больше не желаютЪ, какЪ токмо чтобЪ возвратиться вЪ свое отечество, и что вЪ нихЪ найдетЪ всегда непоколѢбимую вѢрность. будучи безопасенЪ сЪ сея стороны Абулгачи - СултанЪ, которой уже все примыслилЪ для исполненїя своего намѢренїя, велѢлЪ призвать кЪ себѢ того человѢка, который у него былЪ вЪ тотЪ день на

обстоятельны. ГородЪ Испагань много претерпѢлЪ, уже тому нѢсколько лѢтЪ, по случаю смятенїй, которыя терзаютЪ Персїю. Оный есть и понынѢ вЪ рукахЪ у бунтовщиковЪ, такЪ что не видно, когда окончатся его неблагополучїя.

караулѣ, и который отъ нѣкотораго времени былъ ему друженъ за многіе подарки. Приказавъ ему взять ту лошадь, которая ему дана на поварню, и отвести ея къ мяснику, дабы ея убилъ, и прислалъ бы все вычищенное мясо въ домъ, притомъ говорилъ: вотъ 1000 тангъ, которыя тебѣ я дарю, поди купи себѣ хорошую невольницу, я тебѣ даю позволеніе пребыть съ нею ночь, а завтра ты меня о томъ увѣдомишъ. Сей человѣкъ пошелъ въ великой радости съ тою суммою денегъ, и съ помянутою лошадью. Но Абулгачи Султанъ пошелъ подъ вечеръ съ тремя своими слугами, и взялъ 8 лошадей въ нѣкоторой ближней конюшнѣ, да и привелъ ихъ полегоньку въ свой домъ. Потомъ обрилъ себѣ бороду, также и тремъ своимъ слугамъ; (*a*) а при нача-

(*a*) Персіане имѣютъ обычай брить бороды, а ростятъ токмо усы, говоря, что то особливая красота человѣку, когда имѣетъ великой усъ. Никогда у нихъ не случается, чтобъ кто отращивалъ всю бороду, развѣ токмо по случаю чрезвычайныя печали. Сея то ради причины посолъ Шаха - Тамаса II, который прибылъ въ 1723 годѣ въ Санктпетербургъ для требованія помощи у блаженныя памяти Россійскаго Императора именемъ

начатіи ночи, когда всѣ спали, велѣлъ надѣть лучшую свою одежду одному изъ своихъ слугъ, который умѣлъ говорить по Турецки и по Персицки, потому что онъ долженствовалъ показывать лице господина. Переодѣлъ также и другаго слугу въ такое платье, которое казало, что нѣкто изъ первыхъ слугъ мнимаго того Персицкаго господина. Третьему далъ приличное платье обыкновенному слугѣ, а самъ нарядился въ конюха. Въ семъ уборѣ повели они лошадей съ двора, и сѣдши на нихъ въ полночь, когда въ бубны били по обычаю, прибыли точно къ городскимъ воротамъ въ то самое время, какъ лишь только отворили. Продолжали они свой путь благополучно до Бастама, чрезъ который переѣхали подъ вечеръ безъ всякаго

своего государя противу бунтовщика Мири-Вейса, который умертвилъ его отца, имѣлъ долгую бороду для засвидѣтельствованія участія, которое онъ пріемлетъ въ общей напасти, которая раззоряла его отечество и Шаховъ домъ. Но Усбекскіе Татары, также почти и всѣ другіе Татары отращиваютъ всю бороду шириною на 3 или на 4 дюйма, безмѣрно ругаяся тому притворству Персицкому, что они токмо ростятъ усъ.

каго противнаго случая; но по другую сторону сего города три изъ ихъ лошадей не могли больше бѣжать; того ради принуждены они были остановиться при нѣкоторой деревнѣ, которая была на ихъ пути. Абулгачи - Султанъ увѣдомившись отъ нѣкоторыхъ людей которые тамъ мертваго погребали, что та деревня называется боишъ, а жители Сагиты, далъ 10 тангъ одному изъ нихъ, приказавъ ему, чтобъ купилъ овса въ деревнѣ, и увѣдомился бы, что не захочетъ ли кто изъ крестьянъ обмѣнить три лошади, которыя у него не могутъ отъ великаго жиру снести безмѣрнаго труда. Когда сей человѣкъ пошелъ исполнять повелѣнное, тогда тотчасъ Абулгачи - Султанъ за нимъ же слѣдовалъ съ своими людьми. Тотъ, которой былъ въ лицѣ господина, при входѣ въ деревню сѣлъ на коверъ, который для него послалъ оной человѣкъ, которому они дали деньги, при своихъ воротахъ, а одинъ изъ слугъ всегда стоялъ позади его для услугъ. Въ то время одинъ изъ нихъ держалъ лошадей. Когда Абулгачи - Султанъ вшелъ въ деревню, чтобъ обмѣнить трехъ присталыхъ лошадей; то собралось около его больше 200 человѣкъ, такъ что сїе пока-

казы-

казывало нѣкоторый родъ ярманки. Обмѣнилъ тотчасъ двѣ лошади; но одинъ старикъ въ 70 лѣтъ съ долгою сѣдою бородою, который по случаю тамъ былъ между прочими, началъ приходить въ подозрѣніе отъ того, что Абулгачи-Султанъ спрашивалъ у Сагита, у котораго они съ коней слѣзли, прямыя дороги въ деревню Маги, которая никому была незнаема кромѣ жителей сея деревни: ибо выѣжжая изъ Бастама, можно ѣхать по двумъ разнымъ дорогамъ, то есть по большой и по прямой дорогѣ, которая переходя прямо чрезъ горы, совокупляется съ большою дорогою чрезъ два дни ѣзды оттуда. Старикъ рассудивши вопросъ Абулгачи-Султановъ, говорилъ другимъ мужикамъ: друзья! это не даромъ, что сіи люди спрашиваютъ прямыя дороги въ деревню Маги, которую одинъ изъ десяти нашихъ крестьянъ на силу знаетъ. Я думаю, что можетъ быть Усбекской Султанъ, котораго нашъ Шахъ держитъ подъ карауломъ, нашедъ способъ спастися, бѣжитъ знатно въ Самаркантъ. И буде сіе такъ; то не ложно погонятся за нимъ, и прибѣгутъ къ намъ сего дня, или завтра. А тѣмъ людямъ, которые обмѣнятъ ему лошади, весьма

 худо

худо будетъ тогда. Того ради я совѣтую, чтобъ его задержать, и отвесть въ бастамъ; а по крайней мѣрѣ, не мѣняйте ему лошадеи. Сïе слыша Абулгачи-Султанъ, которой совершенно разумѣлъ тоя земли языкъ, отвѣтствовалъ ему: старичокъ! я слышалъ чрезъ долгое время нерассудительные твои разговоры, не говоря ни слова. Но понеже мнѣ не возможно стало терпѣть больше, слыша твое дурачество; то надобно, чтобъ я тебѣ сказалъ, кто мы. Мы принуждены искать прямыя дороги для того, что Шагъ не давно получилъ вѣдомость съ Хорассанскихъ границъ, что Чагатаи (а) пришли и осадили городъ Канда-

(а) Чрезъ Чагатаи надлежитъ здѣсь разумѣть войско великаго Могола: ибо какъ Татары великïя бухарïи назывались еще Чагатаи, когда они завоевали Индостанъ съ Тамерланомъ, и что то ихъ потомки, которые нынѣ владѣютъ сею Имперïею при державѣ великихъ Моголовъ, которыхъ фамилïя точно произошла отъ потомства Тамерланова, такъ что пребываетъ еше она и понынѣ; то Татары, также и другïе восточные народы, называютъ ихъ всегда Чагатаи, для различïя съ одной стороны съ Усбекскими Татарами, которые владѣютъ нынѣ великою бухарïею, а

Кандагаръ, и когда напали они на земли города Баста, (a) то наше войско, которое на сихъ границахъ сразилось съ ними, и побѣждено отъ нихъ. Того ради посылаетъ повсюду указы, чтобъ войско наше собиралось для сопро-

съ другой съ древними жителями Имперіи Индостана, которые нынѣ подданными онымъ Чагатаи. Но между собою называются они Могулами.

(a) Городъ Бостъ, или Бастъ, какъ то нашъ авторъ называетъ, есть Персицкій городъ, стоящій подъ 32 градусомъ широты близъ индійскихъ границъ. Сей городъ нынѣ столичный провинціи Саблустана, которая граничитъ въ Нордъ съ провинціями Хорассанскими и Кандагарскими, въ Остъ съ областями великаго Могола, а въ Зюйдъ и въ Вестъ съ провинціею Сегистаномъ. Сія провинція есть весьма гориста и неплодоносна; а и жители ея очень грубы. Городъ Бостъ есть довольно великъ, и изрядно построенъ. Лежащія около его мѣста веселы, и плодоносны толь, коль можно въ сей провинціи быть плодоносію. Понеже токмо чрезъ сей городъ больше ходятъ изъ Персіи въ Индію; то отправляется въ немъ изрядное купечество всякими товарами, а баніане, которыхъ тамъ много живетъ, дѣлаютъ многія изрядныя парчи шелковыя и бумажныя.

тивленія непріятелямъ; указывая ему въ тожъ самое время того, который былъ въ лицѣ господина, говорилъ ему: знаешъ ли ты сего господина, который тамъ сидитъ? онъ есть изъ Черкасскаго народа, и называется Магаметъ-Кули-бегъ; а я родился въ Испаганѣ въ томъ мѣстѣ, которое называется Гасана. Я лишился моего отца вскорѣ по моемъ рожденіи; но мать моя еще жива. И какъ она уже весьма стара нынѣ; то она мнѣ говорила, когда я отправлялся съ симъ господиномъ, которому я служу уже три года: сынъ! ты можешъ припамятовать, что одинъ человѣкъ изъ деревни Маги учился 20 лѣтъ здѣсь въ Испаганѣ, и что чрезъ все то время пилъ и ѣлъ въ моемъ домѣ. Отъ того самого времени, какъ съ нами разлучился, мы всегда получали отъ него вѣдомости; а нынѣ, уже тому съ пять лѣтъ, онъ больше не пишетъ. Того ради я желаю, чтобъ ты съѣздилъ въ ту деревню, и увѣдомился бы, еще ли онъ живъ, и для чего къ намъ больше не пишетъ. Буде умеръ, то ты поминай его душу въ молитвахъ твоихъ; ежелижъ ты не учинишъ того, что я тебѣ приказываю при семъ случаѣ, то я тебя проклену. Сіе слыша, принудилъ я прозбою

бою моего господина, чтобъ сею поѣхать дорогою. Сія то есть причина, для которыя спрашиваю я прямыя дороги. Тогда всѣ которые выслушали Абулгачи-Султана, отвѣтствовали единодушно: что ты говоришъ, то правда. Сей человѣкъ для того къ вамъ больше не пишетъ, понеже, когда лошадь подъ нимъ пристала, то онъ себѣ переломилъ ногу, отъ котораго нещастія лежалъ два года. Называется Мулга - Шахъ - Алы, и весьма добрый и благочестивый человѣкъ. Онъ намъ часто сказывалъ, что будучи въ Испаганѣ для своихъ наукъ, жилъ у одной старушки, у которой токмо одинъ сынъ былъ. Сіе изъясненіе принудило старика молчать, хотя онъ и не оставилъ перваго своего мнѣнія. И такъ пошелъ къ слугѣ надзирателя надъ деревнею, и говорилъ ему: возми лошадь, и скажи поди твоему господину, что есть здѣсь бѣглецы, которыхъ ежели возметъ, то очень изрядно здѣлаетъ. Сей слуга пришедъ къ Абулгачи - Султану въ самое время, какъ обмѣнивалъ третію лошадь, хваталъ его два раза за поясъ, говоря: воръ, куда ты хочешъ бѣжать? Тогда Абулгачи - Султанъ обратившись, спрашивалъ у него безъ всякаго смятенія, въ правду ли ему

такъ

такъ говоритъ, или шутя? Но тотъ отвѣтствовалъ, что то весьма въ правду. Тогда Абулгачи-Султанъ говорилъ ему: знать, что тебѣ тяжко носить свой носъ. Знаешъ ли ты моего господина, который сидитъ при входѣ въ деревню? Онъ есть Магометъ-Кули-бегъ, братъ Юссуфа наизнатнѣйшаго вельможи при Шаховомъ дворѣ. Поди и поговори съ нимъ о семъ; ежели тебѣ не отсѣчетъ носа тотчасъ, то ты скажешъ, что я солгалъ. Въ то самое время видя, что ѣхали по полю, на нѣкоторое разстояніе отъ деревни, двѣ телѣги покрытыя со многими верблюдами, на которыхъ были вьюки, прибавилъ и слѣдующее: мой господинъ не имѣетъ наслѣдниковъ, а жена его долго у него просила, чтобъ ея отпустилъ странствовать въ городъ Мешедъ ко гробу святаго человѣка Имамъ-Алы-Уси-Рига, дабы увидѣть, что не можетъ ли она чрезъ его предстательство возъимѣть дѣтей. Того ради намѣрился повезти ея съ собою нынѣ. А показывая перстомъ на телѣги и на верблюды говорилъ ему: видишъ ли ты ихъ? въ сей покрытой зеленымъ телегѣ сидитъ жена моего господина, а въ другой покрытой жолтымъ сидитъ одна изъ ея другинь. Того ради ты учинишъ

очень

очень изрядно, когда станешь тихо говорить, чтобъ не услышалъ дурацкихъ твоихъ разговоровъ: ибо ежели хотя мало что услышитъ, то тебя тотчасъ пошлетъ въ бастамъ, и велитъ тебѣ тамъ отсѣчь носъ и уши. Тогда сей слуга трепплючи его легонько по плечу, просилъ его, чтобъ замолчалъ: ибо что ни говорилъ ему, то было все въ шуткахъ. Потомъ принесъ ему цѣлое блюдо смоквей въ подарокъ, и просилъ у него прощенія за прошедшее. Абулгачи-Султанъ обмѣнивъ между тѣмъ третію свою лошадь, и развѣдавъ довольно о пути, отправился тотчасъ изъ сея деревни съ мнимымъ своимъ господиномъ. Поспѣшая въ великой скорости перебѣжать за Хорассанскія границы, наконецъ прибылъ благополучно близъ Кара-Кума (*a*) въ нѣкоторое мѣсто, гдѣ нашелъ двѣ разныя дороги. Рассудивши, что по одной изъ сихъ дорогъ надлежитъ ѣхать въ

(*a*) Мы уже объявили индѣ, что слово Кара-Кумъ, которое значитъ черной песокъ, есть общее слово, которое употребляется въ Татарскомъ языкѣ для изъявленія пещаныхъ степей. Такихъ есть много на границахъ провинціи Хорассана къ рѣкѣ Аму.

въ Манкишлакскую землю, а по другой къ горѣ Куранъ, намѣрился, вмѣсто того, чтобъ ему далѣе бѣжать по полямъ, какъ то дѣлалъ по то время, дабы не со многими встрѣчаться людьми, въѣхать въ самую первую деревню, которую увидитъ на пути, дабы тамъ о всемъ увѣдомиться. Потомъ добѣжавъ до нѣкоторой деревни, въ которой жили Туркманны, а онъ того не зналъ, спросилъ у одного дѣтины, котораго онъ увидѣлъ при пути, какіе бы люди жили въ той деревнѣ. Дѣтина ему отвѣтствовалъ: мы Килилавакию Тогда Абулгачи - Султанъ говорилъ ему: какъ вы зашли сюда? потому что вы принадлежите къ Манкишлакской землѣ. На то отвѣтствовалъ ему дѣтина: то правда; но Каллмаки насъ выгнали изъ нашихъ жилищъ ужѐ тому три года; того ради мы пришли жить сюда, и токмо что симъ годомъ построились мы здѣсь. Послѣ сего Абулгачи-Султанъ спрашивалъ у него, кто имъ сосѣди; а дѣтина ему сказалъ о пяти, или о шести Туркманнскихъ фамиліяхъ изъ поколѣнія Ирсари знаемыхъ Абулгачи - Султану, которые не далеко жили оттуда. Абулгачи - Султанъ весьма обрадовался, что чрезъ изъявленіе онаго дѣтины

тины видѣлъ, что ужѐ выбѣжалъ изъ границъ Персицкія державы, и такъ пошелъ прямо въ деревню. Тамъ когда о себѣ объявилъ жителямъ; то они его приняли съ великою радостію, а по ихъ прошенію намѣрился у нихъ пробыть цѣлую зиму. Но въ началѣ весны отправился къ Туркманнамъ отъ поколѣнія Така, которые живутъ къ берегамъ рѣкй Аму при горѣ Куранъ. У сихъ послѣднихъ жилъ два года цѣлые, а оттуда отправился въ Манкишлакскую землю, гдѣ не нашелъ больше 700 фамилій, которые были подчинены Каллмакамъ. Каллмакскій Ханъ (*а*) увѣдомившись о прибытіи Абулгачи - Султановомъ въ земли

(*а*) Сіе о Контаишѣ, какъ объ одномъ державцѣ Калмыцкомъ, говоритъ нашъ авторъ въ семъ мѣстѣ. Сіе есть достойно примѣчанія, что Ханомъ называетъ сего Принца, отъ чего можно видѣть, что происшелъ отъ потомства Чингисъ - Ханова. Ибо безъ сего, нашъ авторъ не назвалъ бы его Ханомъ, будучи въ такомъ мнѣніи, что коль долго пребудутъ потомки дому Чингисъ - Ханова, то никакой другой Принцъ, сколь бы силенъ ни былъ, не имѣетъ права Татарами править въ Ханскомъ достоинствѣ, какъ то мы уже о семъ объявили въ рассужденіи Тамерлана.

земли его державы, послалъ къ нему тотчасъ одного изъ главныхъ своихъ офицеровъ съ прозьбою, чтобъ пожаловалъ къ нему. Абулгачи - Султанъ прибылъ къ нему по той прозьбѣ; а Калмакскїй Ханъ принялъ его очень изрядно, и велъ его со всякою возможною отмѣною отъ прочихъ чрезъ цѣлой годъ, который онъ у него весь пробылъ. Потомъ какъ Абулгачи - Султанъ воспрїялъ намѣренїе отправиться въ Ургенсъ; то его отпустилъ съ засвидѣтельствованїемъ великїя дружбы и почтенїя.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

о государствованїи и о смерти Абулгачи - Хановой.

Въ лѣто 1053 называемое Гиланъ, то есть змїй, когда Абулгачи - Султанъ прибылъ въ Ургенсъ, то Туркманны
лѣто благ. 1643
по шести мѣсяцахъ обьявили его Ханомъ въ землѣ Араллъ близъ устья рѣки Аму въ море Мачандеранъ. Сїе случилось въ лѣто 1054 называемое Кои, то есть овца. Шарифъ - Магаметъ - Ханъ братъ его, умеръ въ лѣто 1052. Имамъ-Кули-Ханъ великїя бухарїи, также въ то время
лѣто благ. 1644
лѣто благ. 1642

время умерЪ; а братЪ его НадирЪ-МагаметЪ-ХанЪ возпрїялЪ скипетрЪ по немЪ. ИсфандїарЪ-ХанЪ, которой умерЪ еще вЪ лѣто 1044, оставилЪ двухЪ сыновЪ, лѣто благ. 1634 изЪ которыхЪ одинЪ назывался ИшанЪ-СултанЪ, которые владѣли ХаюкомЪ, и ГассарассапомЪ. Абулгачи ХанЪ видя, что утвердился во владѣнїи городовЪ Ургенса и Уасира, понуждалЪ Туркманновъ, которые жили вЪ державѣ ПринцовЪ его племянниковЪ, чтобЪ они ему поддалися; но они весьма того учинить незахотѣли, и отдалися вЪ покровительство НадирЪ-МагаметЪ-Хану великїя бухарїи, пославЪ АшрафЪ-Султана молодшаго сына ИсфандїарЪ-Ханова ко двору Персидскаго Шаха, дабы его тамЪ воспитать. Тогда Абулгачи-ХанЪ посылалЪ дважды раззорять жилища Хаюкскихъ подданныхЪ; а НадирЪ-МагаметЪ-ХанЪ поставилЪ коммендантовЪ и ввелЪ добрые гарнизоны вЪ городы ХаюкЪ и ГассарассапЪ, а вдову ИсфандїарЪ-Ханову и сЪ старшимЪ ея сыномЪ послалЪ жить вЪ землю Кански. ПотомЪ когда отдалЪ правленїе сихЪ двухЪ городовЪ и земель принадлежащихЪ кЪ нимЪ со всѣми доходами внуку своему КасимЪ-Султану, сыну старшаго своего сына; то Абулгачи-ХанЪ возпрїялЪ

намѣренїе тамъ его посѣтить. Того ради посадивши въ суда свою инфантерїю подъ вечеръ въ землѣ Араллъ, приказалъ ей итти въ верьхъ по рѣкѣ Кгесиллъ до мосту Ташъ-Купрукъ, а самъ слѣдовалъ за нею сухимъ путемъ съ своею кавалерїею. Прибывши къ назначенному мѣсту, взялъ самое малое число инфантерїи, которая вышла изъ судовъ, а кавалерїи своей приказавъ ожидать на томъ мѣстѣ остальную инфантерїю, самъ пошелъ къ одному городку, которой не далеко отъ Хаюка, называемому Кандумъ, куда прибылъ на самомъ разсвѣтѣ. Переправившись чрезъ ручей, который былъ между имъ и Хаюкомъ, спряталъ 180 человѣкъ изъ своихъ людей по лѣвую руку отъ себя въ нѣкоторой долинѣ съ 80 человѣками стрѣлковъ изъ огненнаго оружїя. Потомъ прямо пошелъ къ городу приказавъ своимъ, чтобъ они отнюдь не стрѣляли, пока не увидятъ, что самъ выстрѣлилъ (a). Непрїя-

(a) Что нашъ Авторъ объявляетъ на семъ мѣстѣ о инфантерїи, и о стрѣлкахъ изъ огненнаго оружїя; то намъ показываетъ, что онъ употребилъ себѣ въ пользу свое заключенїе: ибо прежде его временъ, способъ, какъ

пріятели увидѣвъ, что было войско Абулгачи-Ханово близъ города, учинили на него вылазку съ 1000 человѣкъ, между которыми было больше 700 человѣкъ въ панцыряхъ, а у него во всемъ войскѣ не было такихъ больше пяти человѣкъ. Абулгачи-Султанъ ни мало не оробѣвъ отъ великаго числа непріятелей, привлекъ ихъ очень хитро къ тому мѣсту, гдѣ онъ ихъ хотѣлъ имѣть. Тогда пошелъ на нихъ храбро, а стрѣлки изъ огненнаго оружія такъ ихъ приняли жестоко на 20 шаговъ разстояніемъ, что когда они многихъ изъ нихъ положили; то непріятели убавили много отъ перваго своего жару. Но тѣ, которые были спрятаны въ долинѣ, какъ въ тожъ время на нихъ съ боку напали, то они смялись, и побѣжали къ городу; а Абулгачи-Ханъ, у котораго токмо была инфантерія, не гнался за ними. И какъ послѣ сего дѣйствія не-

Ъ 2 пріявоевать, весьма невѣдомъ былъ Усбекскимъ Татарамъ. Однако не видно того, чтобъ они хранили у себя употребленіе отъ того времени, для того что нынѣ ходятъ они на войну токмо конницею, какъ и другіе Татары, и что весьма рѣдко бываетъ у нихъ огненное оружіе.

пріятели токмо запершись сидѣли въ городѣ ; то Абулгачи-Ханъ возвратился оттуда къ Пашь-Купрукъ , а разоривши многія деревни около Хаюка , разослалъ свое войско по квартирамъ.

Объявляется читателю , что токмо по сіе мѣсто написалъ Абулгачи-Ханъ сію книгу : ибо когда его не допустила болѣзнь окончать ея совершенно , то онъ положилъ сіе дѣло при смерти на сына своего именемъ Ануша-Магаметъ баядуръ-Хана , который исполняя повелѣніе отца своего , прибавилъ къ ней слѣдующее.

Нѣсколько времени спустя , Надиръ-Магаметъ-Ханъ призвавъ къ себѣ внука своего Касимъ-Султана изъ Хаюка, послалъ одного изъ вельможъ именемъ Якупа въ Гассарассапъ , чтобъ ему быть губернаторомъ надъ всѣмъ тѣмъ , чемъ онъ владѣлъ въ землѣ Харассмъ. Тогда Туркманны , которые жили въ Хаюкѣ , и около тѣхъ мѣстъ , ушли всѣ въ землю Тарханъ. Между тѣмъ Надиръ-Магаметъ-Ханъ былъ низверженъ съ престола чрезъ подданныхъ своихъ вельможъ, для того что съ ними жестоко весьма поступалъ , а на его мѣсто воз-

возведенъ сынъ Абдуласисъ - Султанъ. Увѣдомившись о сей премѣнѣ, Абулгачи-Ханъ отправился въ Хаюкъ въ лѣто 1056 называемое Таукъ, то есть курица, гдѣ ему никакой не было трудности завладѣть онымъ. Послѣ чего, велѣлъ обьявить, что всѣ Туркманны, которые оставили свои жилища ради прошедшихъ смятенiй, могутъ свободно возвратиться; а онъ имъ даетъ свое слово, что никогда не будетъ мыслить впредь о ихъ бывшихъ преступленiяхъ. По сему обнадеживанiю, оные изъ Туркманновъ, которые разсѣялись въ той землѣ по другую сторону Гассарассапа послали къ нему трехъ изъ своихъ главъ, которые назывались Юссумъ-баядуръ, Динъ-Магамедъ-Онбеги, и Урусъ-Онбеги съ 8 человѣками другихъ депутатовъ изъ своего корпуса съ такимъ представленiемъ, что они его древнѣйшiе слуги, и что они никогда не поддавались другой власти отъ того времени, какъ они ему обѣщали быть вѣрны по возвращенiи его въ великую бухарiю. Того ради могутъ они не безъ причины уповать, что онъ ихъ приметъ въ свою милость. Тогда Абулгачи - Ханъ велѣлъ дать такой отвѣтъ, что идетъ въ Гассарассапъ, чтобъ его взять во

лѣто бла. 164.

 вла-

владѣнїе, куда всѣ Туркманны, которые ихъ послали депутатами, могутъ къ нему притти для засвидѣтельствованїя ему вѣрности и почтенїя. Отправившись потомъ въ Гассарассанъ, велѣлъ свои палатки поставить внѣ города; а когда по его повелѣнїю всѣ Туркманны туда пришли; то онъ имъ велѣлъ сказать, что понеже завтра хочетъ учинить великой пиръ; того ради желаетъ, чтобъ они прислали на его поварню при семъ случаѣ добраго молока и всякаго скота. Сїе когда они исполнили по его желанїю, то онъ ихъ угощевалъ весьма богато: но подъ вечеръ велѣлъ ихъ всѣхъ убить числомъ 2000 человѣкъ. Пославши раззорять всѣ ихъ жилища самъ возвратился въ Хаюкъ. Абулгачи-Ханъ не удоволился тѣмъ, что истребилъ сихъ Туркманновъ, еще пошелъ въ мѣсяцѣ Джамади-Эвелъ, въ лѣто называемое Итъ, то есть собака, съ нѣсколькимъ войскомъ въ землю Тарханъ (*a*), для сысканїя

(*a*) Земля Тарханъ есть небольшая провинцїя Харасмскїя земли, а лежитъ въ Нордъ отъ рѣки Кгеселла, на Вестъ отъ земли бакирганъ. Много въ ней преизрядныхъ кормныхъ мѣстъ; однако и понынѣ землй въ ней не пашутъ.

сысканія Туркманновъ, которые оставили Хаюкъ по отшествіи Касимъ-Султана. Когда прибылъ въ землю Тарханъ, то большая часть изъ нихъ ушла въ землю бума-буринакъ (*a*), а прочіе всѣ были порублены. Послѣ чего раззорилъ ихъ жилища, да и возвратился въ Хаюкъ. Когда Абулгачи-Ханъ въ лѣто Чикчанъ, то есть мышь, вступилъ въ землю бума-буринакъ, чтобъ выгнать изъ нея Туркманновъ, которые туда убѣжали изъ земли Тархана, тогда сіи не зная куда дѣться, послали женъ своихъ и дѣтей въ землю Араллъ, а сами окопались въ развалинахъ старыхъ стѣнъ, имѣя у себя командира одного изъ своихъ главъ называемаго Гаджаръ-Ходжа, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ продать дорого свою жизнь. Но Абулгачи-Ханъ нашедъ ихъ въ такомъ состояніи, учинилъ имъ нѣкоторыя предложенія о мирѣ. Но они, понеже не смѣли ему въ томъ повѣрить, взяли намѣреніе выйти изъ своихъ оборонъ пѣхотою, и броситься

Ь 4 такъ,

(*a*) Земля бума буринакъ есть небольшая провинція Харассмскія земли лежащая въ Нордъ отъ рѣки Кгеселла къ полуденнымъ берегамъ Аральскаго озера на Вестъ отъ земли Тарханъ.

такЪ, какЪ дѣлаютЪ отчаянные люди на Ханское войско. Однако такЪ были приняты, что ни единЪ не ушелЪ изЪ нихЪ. На другїй день послѣ сего дѣйствїя Абулгачи-ХанЪ отправилЪ нѣсколькихЪ изЪ своихЪ людей вЪ землю АраллЪ, для сисканїя женЪ и дѣтей ТуркманскихЪ, которые и лишены жизни были; а самЪ возвратился вЪ ХаюкЪ. ВЪ лѣто СигирЪ, то есть корова, нѣкто Каллмакскїй вельможа Курлаутскаго поколѣнїя, (а) пришедЪ сЪ нѣсколькимЪ войскомЪ вЪ КаттЪ, побилЪ тамЪ много людей, и взялЪ великое число жителей сего города вЪ полонЪ. Послѣ того не много времени спустя, другїй знатный КаллмакЪ Торгаутскаго поколѣнїя (б) именемЪ БоянЪ, когда прїѣхалЪ вЪ Харассмскую землю торговать, а сЪ нимЪ многїе другїе купцы, то Абулгачи-ХанЪ оставилЪ ихЪ спокойно оканчевать свое купече-

(а) Карлаутское поколѣнїе произошло отЪ МоголовЪ, какЪ то нашЪ авторЪ объявляетЪ о томЪ индѣ.

(б) Торгаутское поколѣнїе есть нѣкоторая линѣя УиратовЪ, какЪ о томЪ нашЪ авторЪ предлагаетЪ на другомЪ мѣстѣ выше.

печество, но въ 15 день по ихъ отбытіи погнался за ними, и догнавши Аріэръ - Гардію ихъ на границахъ земли Югурукъ - башъ (*а*), побилъ ея всю совершенно. Послѣ сего остановившись на нѣсколько часовъ въ семъ мѣстѣ, чтобы дать время своимъ людямъ къ раздѣлу добычи, и чтобы кони отдохнули, погнался за всѣмъ ихъ войскомъ. При его приближеніи Калмаки видя, что имъ не возможно отъ него спастися, воспріяли намѣреніе ударить на него устремительно. Но когда ихъ командующій боянъ былъ пораненъ въ плечо при начатіи сраженія, а прапорщикъ въ тожъ время взятъ въ полонъ, то пришли они въ смятеніе, и побѣжали всѣ и съ командующимъ, оставя всѣ свои вещи въ корысть Абулгачи - Ханову войску. Потомъ сей Принцъ возвратился въ свои

(*а*) Земля Югурукъ - башъ есть не большая провинція Калмыцкія земли лежащая къ 43 градусу широты въ Нордъ отъ рѣки Кгеселлъ на границахъ Харассмскія земли и великія бухаріи. Сія провинція нынѣ служитъ вмѣсто нѣкоторой перегородки между Калмыками Контаишевыми подданными, и Татарами Харассмскія земли, потому что на ней не живутъ ни тѣ ни другіе.

области. Главный надъ Туркманскимъ поколѣніемъ называемымъ баирачь, именемъ Ади, былъ всегда непріятель Абулгачи-Хану, то воспріялъ намѣреніе въ лѣто Таушканъ, то есть заяцъ, пойти наказать Туркманновъ сего поколѣнія, а главнаго ихъ умертвить. Для того отправившись съ нѣсколькимъ войскомъ къ рѣкѣ Курганъ, около которыя поколѣніе сіе имѣло свои жилища тогда, раззорилъ до основанія всѣ баирачскія деревни, которыя ему попались. Но деревня, въ которой жилъ глава ихъ Ади, такъ была укрыта, что Абулгачи-Ханъ употребилъ вотще многіе дни на ея исканіе. Однако, понеже раззорилъ всѣ баирачскія жилища около тѣхъ мѣстъ, то его люди такой возъимѣли голодъ при семъ случаѣ, что отдавали лошадь за малый хлѣбецъ. Сіе дало причину многимъ отстать отъ его войска. Напослѣдокъ нѣкто купецъ изъ Туркманскаго поколѣнія Така именемъ Аванашъ, попался въ руки нѣкоторой части войска Абулгачи-Ханова; то какъ сей человѣкъ зналъ всѣ дороги, чрезъ которыя надлежало доходить къ оной деревнѣ, для того что въ ней часто бывалъ съ товаромъ, привелъ туда Абулгачи-Хана и его войско. И какъ

Ади

Ади началъ себя защищать, то былъ убитъ изъ ружья при семъ случаѣ, а деревня его до основанія раззорена. Послѣ сего Абулгачи-Ханъ возвратился въ мѣсто обыкновеннаго своего пребыванія. Имѣя всегда намѣреніе привесть Туркманновъ въ толикую слабость, чтобъ уже они впредь не могли такъ способно возмущаться, отправился въ лѣто Гиланъ, то есть змій, наказать Туркманновъ изъ поколѣнія Темергемилли. Въ томъ же походѣ возымѣлъ случай наказать и Сарикское Туркманское поколѣніе, не говоря о многихъ другихъ походахъ въ разные случаи противу Туркманновъ, которыхъ и самъ не помнилъ, для того что они не великія были важности. Въ лѣто Лу, то есть крокодилъ, трое Калмакскихъ вельможъ называемые Мерганъ - Таиша, Охчутаба и Тогуллъ напали съ своимъ войскомъ на земли Гассарассапа, и раззорили тамъ до основанія одну деревню называемую Юсдусъ. Потомъ увѣдомившись, что много было скота въ нѣкоторой другой деревнѣ Дануганъ, отправились также и туда, а получивши тамъ великую добычу состоящую какъ въ невольникахъ, такъ и въ скотѣ начали думать, чтобъ возвратиться. Абулгачи-

Ханъ,

Ханъ увѣдомяся, что много было Каллмаковъ на границахъ, не зная, что они нападали на его земли, прибылъ между тѣмъ въ Гассарассатъ, съ такимъ намѣренїемъ, чтобъ поѣхать въ великую бухарїю. Но боясь, чтобъ Каллмаки не употребили въ свою пользу отсудствїе его, и не напали бы на его области, премѣнилъ намѣренїе, и послалъ одного курьера къ Абдуласисъ-Хану великїя бухарїи съ такимъ объявленїемъ, чтобъ хранилъ себя, потому что разъѣжжаютъ многїе Каллмаки на границахъ, и разворяютъ все вездѣ, гдѣ что ни найдутъ. Сей курьеръ отправившись исполнить Ханское повелѣнїе, и на переплавѣ чрезъ рѣку, которая была на его пути увѣдомился, что трое помянутыхъ Каллмакскихъ вельможъ возвратились дѣйствительно съ знатною добычею, которую они взяли у подданныхъ его государя. Услыша сїю вѣдомость возвратился оттуда съ великою скоростїю, и прибылъ по десяти дняхъ своего отъѣзда съ сею вѣдомостїю къ Абулгачи-Хану. Абулгачи-Ханъ тотчасъ сѣлъ на коня и погнался за ними со всѣмъ войскомъ, сколько онаго могъ собрать въ скорости, хотя офицеры всячески его отъ того отвращали,

говоря,

говоря, что весьма не можетъ достичь Калмаковъ, у которыхъ уже 10 дней впереди, какъ они пошли. Однако Абулгачи - Ханъ бѣгучи день и ночь, чтобъ наверстать на то, чѣмъ его Калмаки упредили, наконецъ настигъ Аріэръ - Гардію ихъ при горѣ Ирдеръ (*а*), и смявши ихъ тотчасъ, нѣкоторыхъ побилъ изъ нихъ, а другихъ взялъ въ полонъ; но большая часть спаслася бѣгствомъ. Потомъ увѣдомившись отъ плѣнниковъ, что и всѣ Калмаки не толь были далеко, чтобъ не могъ ихъ достичь, того ради побилъ всѣхъ плѣнниковъ, чтобъ не было ему затрудненія отъ нихъ въ пути, погнался тотчасъ за ихъ теварищами. Калмаки видя, что онъ набѣгалъ, а не хотя съ нимъ сравиться раздѣлились на три части, и побѣжали чрезъ три разныя дороги. Но Абулгачи - Ханъ не переставая за ними гнаться, наконецъ догналъ Охчутабу и Тогулла, двухъ Калмакскихъ вельможъ въ землѣ Сегери - Рабатъ (*б*), гдѣ они толь

(*а*) Авторъ говоритъ здѣсь о горахъ, которыя раздѣляютъ Калмыцкую землю отъ Харассмскія земли къ 92 градусу долготы.

(*б*) Сія провинція лежитъ въ Калмыцкой землѣ на границахъ великія Бухаріи къ полуденному берегу рѣки Сирта.

толь крѣпко оградились, что ему не возможно было збить ихъ защиту. Но какъ съ другой стороны Каллмаки такъ же не смѣли вытти для продолженія своего пути; то послали всю добычу, также луки и стрѣлы свои къ Абулгачи - Хану, прося его покорно, чтобъ ихъ простилъ за раззореніе двухъ помянутыхъ деревень, для того что они не вѣдали, что оныя были его державы. Ихъ намѣреніе было напасть на великую бухарію, а что они пришли на его земли, то они збились съ дороги. Они ему клятвою обѣщаются, что не токмо не будутъ ходить впредь на его земли для учиненія вреда, но еще ежели они когда и увѣдомятся, что нѣкоторые вельможи ихъ народа вооружатся противъ его, то они его тотчасъ увѣдомятъ о семъ, и будутъ ему помогать противу ихъ въ нуждный случай. Тогда Абулгачи - Ханъ рассудивши, что Каллмаки сего поколѣнія никогда никакова не дѣлали безпокойства подданнымъ живущимъ въ его областяхъ въ прошедшія времена, отослалъ къ нимъ назадъ все ихъ оружіе, и позволилъ имъ возвращаться къ себѣ спокойно. По возвращеніи своемъ, Абулгачи - Ханъ опредѣлилъ Ядигаръ-Инака, который былъ по

то

то время командиромъ въ Гассарассапѣ (a) первымъ вельможею своего двора, и наградивши его многими подарками взялъ съ собою въ Хаюкъ, и назвалъ его Ядигаръ - Аталыкъ. Послѣ сихъ разныхъ походовъ, Абулгачи - Ханъ воспріялъ намѣреніе препровождать оставшіеся свои дни въ покоѣ, и учредить внутреннія дѣла своихъ областей, когда Субганъ - Кули - Ханъ города Балка прислалъ къ нему посла съ такимъ предложеніемъ, что понеже у него нѣтъ ни отца, ни брата; то прибѣгаетъ къ нему какъ къ отцу, или брату въ семъ затрудненіи, въ которое его привелъ Абдуласисъ - Ханъ великія Бухаріи, который пошелъ въ походъ, чтобъ взять городъ Балкъ, и чтобъ его умертвить самого законнаго Хана; а въ заключеніи, весьма его проситъ, чтобъ воспріялъ оружіе, и сталъ бы за него противъ Абдуласисъ - Хана.

(a) Городъ Гассарассапъ есть городъ Харассмскія земли, который стоитъ на сѣверномъ берегу рѣки Кгеселлъ подъ 40 градусомъ, 45 ми[illegible]тъ широты, а подъ 89 градусомъ долгот[illegible] Нынѣ оный не великія есть важности, и [illegible] того времени, какъ имъ владѣютъ [illegible]нгарике Татары.

Хана. (*a*) Абулгачи - Ханъ разсуждая, что Субганъ - Кули - Ханъ былъ ближній его сродникъ, потому что за нимъ была племянница его, дочь Шарифъ - Магаметъ - Ханова, и припомнивъ въ тожъ время о нарушеніи вѣрности, каково Абдула - Ханъ великія бухаріи учинилъ прежде Принцамъ потомства Акаттаи - Ханова, дядямъ своимъ и ближнимъ сродникамъ умерщвляя ихъ безчеловѣчно вызвавъ обманомъ и ложными обѣщаніями за городъ Уасиръ; рассудилъ за благо помощь подать Субганъ - Кули - Хану, и дошедъ въ лѣто Кои, то есть овца, съ добрымъ корпусомъ вой-

(*a*) Господинъ Бернїеръ намъ объявляетъ, что во время сея войны Ханъ великїя бухарїи призвалъ себѣ въ помощь великаго Могола Шаха Гегана, и что сей Монархъ посылалъ къ нему дѣйствителъно добрый корпусъ армїи подъ командою сына своего Ауренгъ-Чеба. Также что съ симъ помощнымъ войскомъ осадилъ онъ городъ балкъ. Но едва уже онъ не взялъ онаго, какъ воспрїялъ ревность противъ Ауренгъ-Чеба и имѣя подозрѣнїе, что сей Принцъ можетъ быть захочетъ завладѣть симъ городомъ, когда оный будетъ взятъ, учинилъ отчасъ миръ съ балкскимъ Ханомъ, и отпустилъ Ауренгъ-Чеба съ его войскомъ домой.

войска до провинціи Когертликъ (*a*), которая лежитъ на границахъ великія бухаріи, отправилъ одного изъ своихъ Офицеровъ называемаго бикъ-Алы-Инакъ съ корпусомъ состоящимъ въ 1000 человѣкахъ выборныхъ людей подъ городъ Каракулъ принадлежащій къ великой бухаріи, а самъ пошелъ брать городъ Сіунчъ-бала, который севершенно раззорилъ съ 30 или съ 40 деревнями стоящими около того города. Потомъ возвратился въ землю Когертликъ, куда по трехъ дняхъ и бикъ-Алы-Инакъ пришелъ къ нему съ своимъ войскомъ раззоривши городъ Каракулъ. Абулгачи-Ханъ отправился потомъ въ Хаюкъ для исправленія домашнихъ нуждъ, а возвратившись по немногомъ отъ того времени на границы великія бухаріи, напалъ въ тотъ же годъ вторично на земли державы Абдуласисъ-Хановой. При семъ случаѣ пошелъ самъ подъ Каракулъ, который паки разорилъ, усмотрѣвъ, что великое число жителей

 сего

(*a*) Земля Когертликъ, есть особливая провинція Харассмскія земли лежащая на границахъ великія бухаріи въ Нордъ отъ провинціи Янгарикъ.

сего города возвратилось вѣ него по отступленіи его войска. Оттуда, когда пришелѣ вѣ землю Гордишѣ (а), то вельможи, которые управляли дѣла на сихѣ границахѣ вѣ небытность Абдуласисѣ Ханову, потому что онѣ былѣ тогда вѣ городѣ Карши (б), который былѣ также его державы, встрѣтили Абулгачи-Хана сѣ 15000 человѣкѣ; однако онѣ разбилѣ ихѣ совсѣмѣ, такѣ что едва спаслися 1000 человѣкѣ, изѣ которыхѣ когда большая часть ушли вѣ городѣ Каракулѣ, то Абул-

(а) Земля Гордишѣ, есть особливая провинція вел[illegible]я бухаріи лежащая кѣ границамѣ Харасскія земли на Вестѣ отѣ провинціи бухара. Сія провинція есть самая веселая и самая плодоносная во всей великой бухаріи; того ради и людей вѣ ней весьма много такѣ, какѣ и земледѣльства.

(б) Городѣ Карши стоитѣ вѣ великой бухаріи на полуденномѣ берегу рѣки Аму подѣ 38 градусомѣ 30 минутѣ широты, а подѣ 101 градусомѣ долготы. Сей городѣ нынѣ наилучшій изѣ всея бухаріи, потому что онѣ великѣ, многолюденѣ и лучше построенѣ, нежели прочіе городы вѣ сей землѣ. Лежащія около его мѣста весьма плодоносны всякими травами и плодами. Жители его имѣютѣ великое купечество вѣ сѣверной странѣ Индіи

Абулгачи-Ханъ и туда за ними пошелъ. Убивши изъ нихъ нѣкоторыхъ тамъ, а другихъ взявши въ полонъ, велѣлъ сжечь небольшое число домовъ оставшихся въ семъ городѣ. Потомъ возвратился въ свои области. Въ лѣто бичинъ, то есть обезьяна, Абулгачи-Ханъ пошелъ брать городъ Чарджуй, въ великой бухарїи, и раззоривъ оный совсѣмъ, также и лежащїя мѣста около сего города, возвратился въ Хаюкъ. Въ лѣто Таукъ, то есть курица, Абулгачи-Ханъ вступивши паки въ великую бухарїю въ началѣ весны, пошелъ раззорять провинцїю Яичи (а), которая распространяется отъ города Каракула, до города Нерсемъ, и взявши тамъ великую добычу возвратился на свои границы съ многимъ числомъ невольниковъ. Тогда Абдуласисъ-Ханъ съ Касимъ-Султаномъ шли съ великою армїею къ землѣ Когерiтлику, чтобъ ему воспрепятствовать. Но увѣдомившись объ Абулгачи-Хановомъ возвращенїи на

(а) Земля Яичи есть небольшая провинцїя Мауреннерскїя земли лежащая въ Нордъ-Вестъ отъ города Самарканта къ полуденному берегу рѣки Кгесилла.

на границы Харассмскія земли, побѣжалъ оттуда съ толикою скоростію, что у многихъ его людей лошади пали, хотя никто за нимъ не гнался. Между тѣмъ Абулгачи-Ханъ возвратившись изъ Хаюка, куда онъ ѣздилъ послѣ какъ отошло непріятельское войско, учинилъ въ тотъ же годъ второе нападеніе на великую бухарію, и взявши городъ Кармина (*a*) велѣлъ оный разграбить, да и возвратился оттуда съ великою добычею и со многими плѣнниками. Но на возвратѣ переправившись чрезъ рѣку, которая была на его пути, по мосту тамъ найденному, велѣлъ поставить палатки по ту сторону рѣки, и думая что былъ безопасенъ на томъ мѣстѣ, повелѣлъ, чтобы всѣхъ верьблюдовъ и работныхъ лошадей, также и всю взятую скотину, словомъ весь армейскій багажъ отправили въ походъ въ полночь, а за ними бы и вся армея пошла на разсвѣтѣ. Потомъ спалъ весьма спокойно, имѣя

(*a*) Городъ Кармина стоитъ въ великой бухаріи къ границамъ Харассмскія земли въ Нордъ-Вестѣ отъ города бухара подъ 40 градусомъ 30 минутъ широты. Сей городъ не весьма нынѣ знатенъ.

имѣя токмо при своей особѣ обыкновенную свою стражу 100 человѣкъ, хотя его армея и состояла въ 25000 человѣкъ. Назавтрѣе по утру, нѣсколько часовъ послѣ того, какъ его армея пошла, одинъ изъ первыхъ его Офицеровъ именемъ Ходжамбирди-Аталикъ вшелъ въ его палатку, а видя что онъ еще спалъ глубокимъ сномъ, говорилъ ему: встань Государь, время ли спать теперь здѣсь? но Ханъ ему отвѣтствовалъ: кого мнѣ здѣсь бояться? потому что мы не слыхали ни о какомъ непріятельскомъ войскѣ во всей сей провинціи. Въ то самое время увѣдомляли Абулгачи-Хана, что появляется непріятельское войско по ту сторону рѣки. Подлинно, что то былъ Абдуласисъ-Ханъ, который шелъ со всею своею арміею. Ибо одинъ нищій, который сидѣлъ при большой дорогѣ, когда Абулгачи-Ханъ шелъ къ городу Кармина, и которому Ханъ еще далъ и милостыню, пошелъ къ Абдуласисъ-Хану, послѣ какъ Абулгачи-Ханова армея прошла, и сказалъ ему, что сей Принцъ пошелъ съ арміею состоящею въ 25000 человѣкъ брать городъ Кармина; чего ради Абдуласисъ-Ханъ пошелъ въ ту сторону со всею своею арміею. Абулгачи - Ханъ

 видя

видя, что непріятели идутъ къ нему, отправился полегоньку къ своей арміѣ, которая переправлялась чрезъ болотный ручей, и ѣдучи отдалъ приказъ командующимъ надъ своимъ войскомъ, чтобъ они скоряе переправляли армейскій багажъ, а войско остановили по сю сторону ручья. Между тѣмъ вся непріятельская армея числомъ больше 60000 человѣкъ, шла за нимъ въ скорости; а 1000 человѣкъ конницы, всѣ въ панцыряхъ, отставши отъ всея армеи, въ передъ за нимъ гналися. Тогда Абулгачи - Ханъ нашедъ нѣкоторое уское мѣсто, которое было предъ нимъ, слѣзъ съ лошади, и велѣлъ тожъ учинить 100 человѣкамъ изъ своея конницы, которые его охраняли, дабы имъ быть въ лучшемъ состояніи употреблять свое оружіе, и въ то самое время повелѣлъ тому, который несъ знамя (*a*) поспѣ-

(*a*) Всякое поколѣніе или Татарская орда, имѣетъ свое особливое знамя. Сіи знамена состоятъ обыкновенно изъ штуки китайки, или изъ какой другой цвѣтной матеріи на аршинъ во всѣ углы, привязанныя на шестѣ въ 12 футовъ длиною. Магометанскіе

поспѣшать скоро къ своей армѣ, изъ которыя большая часть переправилася уже чрезъ ручей, и затрубить въ трубу, чтобъ она возвратилась. Потомъ отправилъ Ядигаръ-Аталика съ 30 человѣками, чтобъ оный напалъ на 1000 человѣкъ непрiятельскiя конницы при входѣ того ускаго мѣста; а онъ будетъ готовъ самъ помогать ему съ оставшимися людьми, буде ему трудно будетъ отъ нихъ. Ядигаръ-Аталикъ исполнилъ его повелѣнiе съ толикою храбростiю, что

Татары пишутъ обще на своихъ знаменахъ имя божiе Арапскимъ языкомъ, а не имя поколѣнiя, чье то знамя. Но Калмыки и Мунгальцы пишутъ какое ни будь животное, какъ напримѣръ, верблюда, корову, или лошадь и прочая, а не имя поколѣнiя. И какъ всѣ линѣи такова напримѣръ поколѣнiя хранятъ всегда фигуру изображенную на знамени поколѣнiя, отъ котораго они произошли, прибавливая къ тому токмо просто собственное имя тоя линѣи, чье знамя; то сiи знамена у нихъ нѣкоторымъ способомъ вмѣсто родословнаго дерева. Когда какая орда въ походѣ; то тотъ, который носитъ знамя, долженствуетъ итти предъ всѣмъ корпусомъ непосредственно послѣ главнаго надъ ордою.

что сперва въ удивленіе приведъ непріятелей чрезъ добрый выстрѣлъ по нихъ изъ блиска, такъ умѣлъ поступить съ малою своею силою, то отходя, то наступая благовременно на непріятелей, что ихъ не допускалъ къ ускому тому мѣсту по самое то время, какъ Ануша Магамедъ-баядуръ-Султанъ, сынъ Абулгачи-Хановъ, которому токмо тогда было 14 лѣтъ, прибѣжалъ на помощь къ своему отцу съ 600 человѣкъ конницы, да съ 300 человѣкъ пѣхоты позади. Тогда Абулгачи-Ханъ былъ уже въ состояніи принять ихъ хорошенько при выходѣ изъ того ускаго мѣста. Но какъ между тѣмъ временемъ непріятельская армея возъимѣла время подойти; то оные 1000 человѣкъ конницы, при помощи великаго корпуса непріятельскаго, окруживши Абулгачи-Хана со всѣхъ сторонъ, всеконечно бы ему великой вредъ учинили, ежели бы онъ не воспріялъ намѣренія дать 400 человѣкъ выборныхъ людей сыну своему Ануша-Магаметъ-баядуръ-Султану съ такимъ приказомъ, чтобъ онъ прямо напалъ на правое крыло одного великаго эскадрона, который пресѣкалъ дорогу ихъ арміи, а самъ пойдетъ съ 600 человѣкъ, которые у него остались, и нападетъ на лѣвую сторону то-

тогожъ самаго эскадрона. Сїе было исполнено съ такимъ хорошимъ успѣхомъ, что каждый съ своей стороны проломивъ непрїятельское войско, потопталъ оное, и пришелъ щастливо къ своей армїи, которая увѣдомившись о Ханской напасти шла съ поспѣшенїемъ избавлять его. Когда Абулгачи-Ханъ прибылъ къ своей армїи, то тотчасъ ея послалъ подъ командою сына своего Ануша-Магамедъ-баядуръ-Султана напасть на непрїятельскую армею, которая начала уже появляться, и коль много войска его приходило, то всѣхъ посылалъ къ сыну своему въ помощь на право и на лѣво. Тогда сраженїе стало быть общее; бились долго съ равнымъ благополучїемъ; но наконецъ молодая храбрость Ануши-Магаметъ-баядуръ-Султана [который не смотря на то, что ему было въ первой разъ случиться на таковомъ торжествѣ, побивалъ всѣхъ, которые ему ни попадались] перетянула вѣски на сторону Абулгачи-Ханову: армїя Абдуласисъ-Ханова была разбита, хотя и весьма ея больше было числомъ, и побѣдительное войско гналося за нею до помянутыя рѣки. Побѣда надъ непрїятелями была толь велика, что великое число изъ нихъ, кото-

 то-

торые не могли добраться до мосту, потонуло въ рѣкѣ; а самъ Абдуласисъ-Ханъ раненый былъ принужденъ переправиться чрезъ рѣку вплавь, дабы не попасться въ руки побѣдителю. Окончивши славно сей походъ, Абулгачи-Ханъ возвратился въ Хаюкъ съ великимъ числомъ полонениковъ, которыхъ взялъ на семъ бою у непріятелей. Когда прибылъ въ сей городъ; то учинилъ великой пиръ для всѣхъ вельможъ и главныхъ Офицеровъ своихъ областей, и похваливши публично за храбрость, которую показалъ сынъ его на послѣдней баталіи, отдалъ ему городъ Гассарассанъ, и далъ ему подданныхъ по мѣрѣ, для охраненія онаго города. Въ лѣто Итъ, то есть собака, Абулгачи-Ханъ вступивъ паки въ великую бухарію пошелъ брать городъ Вардансы (*a*), и раззоривши оной возвратился съ великою добычею и плѣнниками въ свои области. Въ лѣто барсъ, то

(*a*) Городъ Варданси стоитъ въ великой бухаріи подъ 39 градусомъ широты на Вестъ отъ города бухары къ границамъ Харассмскія земли. Сей есть весьма великой городъ, въ которомъ живутъ бухарцы торгующіе во время мира съ Персіанами, и въ Харассмской землѣ.

то есть тигръ, возвратился онъ опять въ великую бухарїю, и дошедъ до стѣнъ города бухары, который есть столичной во всей той землѣ, велѣлъ раззорить всѣ деревни принадлежащїя къ сему городу. Потомъ сталъ предъ воротами города называемаго Намосга, который всегда запертъ бываетъ кромѣ великихъ праздниковъ, съ такимъ намѣренїемъ, чтобъ его взять; но рассудивши потомъ, что не весьма будетъ славно, ежели онъ завладѣетъ городомъ въ Ханскую небытность, который былъ въ Самаркантѣ, и въ то самое время, когда токмо были однѣ женщины, и Таджики, то есть, граждане (*a*) въ го-

(*a*) Во всѣхъ городахъ какъ въ великой, такъ и въ малой бухарїи отъ самыхъ границъ Харасемскїя земли, до Хинскихъ границъ, живутъ бухарцы, древнїе жители сихъ Провинцїй въ рассужденїи Татаръ, которые нынѣ ими владѣютъ. Сея то самыя ради причины называютъ ихъ на всемъ востокѣ бухарцами: но Татары обыкновенно ихъ называютъ Таджиками, а слово сїе значитъ почти тожъ самое, что на нашемъ россїйскомъ значитъ посацкой, или обыватель. бухарцы обще имѣютъ станъ обычайный, но весьма хорошїй, а цвѣтъ въ лицѣ изрядный въ рассужденїи то-

городѣ. Того ради отложилъ сїе до другаго времени и возвратился въ свои области съ великою добычею и со многими

го климата, подъ которымъ они живутъ. Они имѣютъ отъ большой части глаза великїя, чорныя, и острыя; носъ съ покляпиною, а округлость лица изрядную. Волосы черные, и тонкїе, а бороду густую. Наконецъ, они ни чемъ не походятъ на Татарское безобразїе, между которыми они живутъ. Жены ихъ обще велики и статны, имѣютъ кровь, и всѣ черты въ лицѣ изрядныя. Носятъ у нихъ мущины и женщины рубашки и штаны изъ бумажнаго полотна; но мущины носятъ еще сверьхъ сего кафтана изъ шелковой, или изъ бумажной матерїи, которые имъ по самыя икры, да шапки круглыя суконныя, которыя походятъ почти на Польскїя, для того что имѣютъ широкую опушку. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ и чалмы на Турецкую стать. Подпоясываютъ они сїи кафтаны поясомъ шолковымъ, которымъ они многажды обвертываются. Когда выходятъ изъ двора; то надѣваютъ еще на кафтанъ долгой халатъ, зимою подбитой овчинами. Сапоги ихъ походятъ на Персицкїе сапожки; однако не толь чисто здѣланы. Умѣютъ они для сего выдѣлывать конскую кожу особливымъ способомъ. Жены ихъ носятъ долгое платье изъ выбойки, или изъ какїя другїя шолковыя матерїи, которое у нихъ очень широко, и обвисло.

гими невольниками. Абулгачи - Ханъ дошедъ между тѣмъ до 60 лѣтъ, началъ рассуждать, что уже довольно про-

башмаки ихъ такъ здѣланы, каковы у женщинъ живущихъ въ сѣверной Индіи. На голову надѣваютъ не большую плоскую разныхъ цвѣтовъ шапку, распуская волосы по спинѣ во многихъ косахъ украшенныхъ жемчугомъ, и другими каменьями. бухарцы содержатъ Магометанскій законъ, и слѣдуютъ, выключая нѣкоторые обряды, Турецкому преданію. Живутъ всѣ въ городахъ и деревняхъ въ обѣихъ бухаріяхъ, а питаются токмо торгомъ и ремесломъ. Все купечество сихъ провинцій есть въ ихъ рукахъ: ибо Калмыки и Усбекскіе Татары не вступаютъ въ оное по своему обычаю. И какъ рѣдко къ нимъ пріѣжжаютъ чужестранные купцы, а особливо въ тѣ мѣста, гдѣ владѣютъ Магометанскіе Татары; то бухарцы сами ѣздятъ станицами въ Хину, въ Индію, въ Персію, и въ Сибирь получая знатный прибытокъ. Хотя они и владѣютъ всѣми городами сихъ провинцій; однако ни мало не прилѣжатъ къ воинскому дѣлу, кромѣ токмо что къ своимъ собственнымъ дѣламъ, платя Калмыкамъ и Усбекскимъ Татарамъ, которые владѣютъ сею землею, нѣкоторую положенную дань въ годъ со всякого города и деревни. Сея то ради причины весьма ихъ презираютъ Татары на-

пролилъ крови для удовольствованія своея страсти, ко отмщенію за Принцовъ своея фамиліи, которые были умерщвлены чрезъ Абдула - Хана; и хотя коль ни выгодно было ему продол-

зывая трусами и простинькими, какъ то можно видѣть во многихъ мѣстахъ сея книги. Весьма не извѣстно, откуда произошли бухарцы, такъ что они и сами того не вѣдаютъ. Однако знаютъ чрезъ преданіе, что они не родились въ бухаріи, но пришли въ оную издалека. Для того и не раздѣляются на поколѣнія, какъ Татары, и многіе другіе восточные народы. Тѣ, которые желаютъ согласить священную исторію съ мирскою, говорятъ, что бухарцы произошли отъ десяти колѣнъ Израильскаго народа, что Салманаскиръ Ассирійскій Царь перевелъ ихъ въ Мидійскую землю согласно тому, какъ священное писаніе намъ повѣствуетъ въ 18 главѣ во II. книгѣ царствъ. И какъ бухарцы весьма много походятъ на Жидовъ, также и многія обыкновенія, какъ кажется, весьма согласны съ обыкновеніями того народа; то сіе служитъ къ подтвержденію того мнѣнія. Чтожъ до меня, я не смѣю ничего опредѣлить въ разсужденіи сего: ибо мнѣ кажется, что все то очень слабо, и не можетъ принято быть за твердый доводъ въ толь важномъ дѣлѣ.

продолжать войну противъ Абдуласисъ-Хана; однако имѣлъ бы то дѣлать противу своея совѣсти, ежели бы еще хотѣлъ больше безпокоить сего Принца; который съ нимъ былъ одного закона, будучи въ состоянiи полезнѣе употребить свое оружiе противу Калмаковъ и Персiанъ. Имѣя сiе мнѣнiе послалъ пословъ къ Абдуласисъ - Хану съ предложенiями о мирѣ. И какъ Абдуласисъ - Ханъ не желалъ больше ничего, какъ токмо видѣть конецъ толь нещастливой войнѣ и избавиться какъ наискорѣе, и по возможности отъ такова непрiятеля, который внесъ оружiе и огнь до воротъ самого его пребыванiя; то тотчасъ согласился съ ними на мирныя представленiя. А по объявленiю каково учинили помянутые послы по возвращенiи въ Хаюкъ Абулгачи - Хану о успѣхѣ положеннаго на нихъ дѣла; воспрiялъ намѣренiе жить впредь въ доброй дружбѣ съ Абдуласисъ - Ханомъ. Того ради призвавъ все свое войско съ границъ великiя Бухарiи, отослалъ оное къ границамъ Хорасанскiя земли. Потомъ Абулгачи - Ханъ видя, что его области пользуются тишиною, уступилъ престолъ сыну своему Ануша - Магаметъ - баядуръ - Султану съ такимъ

кимъ намѣренїемъ, чтобъ препроводить оставшїеся свои дни въ службѣ богу. Однако умеръ въ краткомъ времени послѣ
лѣто того мѣсяца Рамезана, лѣта 1074, благ. называемаго Таушканъ, то есть заяцъ,
1663 государствовавъ 20 лѣтъ (*a*).

Что же касается до меня Ануша-Магаметъ-баядуръ-Хана; то я исправилъ и совершилъ сїю книгу въ Хаюкѣ въ
лѣто лѣто 1076 называемое Гиланъ, то есть
благ. змїй. Сїе я принужденъ былъ дѣлать самъ
1665 для того, что мало находится ученыхъ людей въ нашихъ провинцїяхъ.

(*a*) Сїе потомство есть сего Принца, которое государствуетъ и понынѣ въ Харассмской землѣ: ибо то былъ его внукъ, Гаджи-Магаметъ-баядуръ Ханъ, который прислалъ въ 1714 годѣ одного министра въ Санктпетербургъ, чтобъ сочинить союзъ съ россїйскимъ дворомъ Однако мы вѣдаемъ, что отъ того времени случилась новая премѣна въ правленїи сея земли, хотя мы и понынѣ не знаемъ прямыхъ обстоятельствъ сея премѣны.

